

КАЗАХСТАН - СПЕКТР аналитические исследования

Учредитель	Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Шеф редактор	Л.Ю. Тараков, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Главный редактор	А.К. Султангалиева, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Исполнительный редактор	М.У. Сеитова, ученый секретарь Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Ответственный секретарь	А.А. Морозов, заведующий редакторско-издательским отделом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Технический редактор	Е.Н. Урсул
Адрес редакции	Республика Казахстан, 480100, Алматы, проспект Достык 87-б, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Телефон: (3272) 64-34-04 Факс: (3272) 64-49-95 E-mail: office@kaziss.alma-ata.su

Редакционный совет:

Тажин М.М.
Тараков Л.Ю.
Касенов У.Т.
Ахметгалиев Б.Р.
Сыроежкин К.Л.

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации Республики Казахстан 8 сентября 1997 г.
Регистрационное свидетельство №644.
Отпечатано в типографии "Бюро Интеллсервис"
При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

КАЗАХСТАН - СПЕКТР № 1 - 2, 1997 СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ к новому изданию

Казахстан: история, общество, экономика, политика

<i>Галихин Н.Н.</i>	Административно-территориальное устройство Казахстана: исторический опыт и современность.....5
<i>Бисенбаев А.К.</i>	Проблемы переходного периода и развитие демократии в Казахстане.....15
<i>Султангалиева А.К.</i>	Религиозная ситуация в современном Казахстане.....27
<i>Тукаев А.К.</i>	Некоторые аспекты денежно-кредитного регулирования в Казахстане.....35

Казахстан и СНГ *Ахметгалиев Б.Р.* *Базаров А.А.*

	Казахстан в интеграционном процессе в постсоветском пространстве55
<i>Огнева В.В.</i>	Содружество: интересы стран альянса и перспективы интеграции.....69
<i>Тараков Л.Ю.</i>	К вопросу о стратегических интересах.....77

Центральная Азия

<i>Сейлханов Е.Т.</i>	Современная геополитика и Центральноазиатский регион.....83
<i>Акимбеков С.М.</i>	Афганский конфликт и Центральная Азия.....93
<i>Сыроежкин К.Л.</i>	Китай и Центральная Азия: политические отношения и торгово-экономическое партнерство.....103

Международные отношения

<i>Заславская М.Б.</i>	Казахстан в системе международных отношений.....113
<i>Лаумулин Н.Т.</i>	Казахстан и Европейское Сообщество.....125

Хроника Института RESUME СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

KAZAKSTAN-SPECTRUM
N1-2, 1997
CONTENTS

PREFACE

to the new publication

Kazakstan: history, society, economics, politics

<i>Galikhin N.N.</i>	The Administrative-Territorial Structure of Kazakstan: Historical Experience and the Present Situation	5
<i>Bisenbaev A.K.</i>	Transition and Democracy in Kazakstan	15
<i>Sultangalieva A.K.</i>	Religious Situation in Modern Kazakstan	27
<i>Tukaev A.K.</i>	Some Aspects of Credit and Monetary Regulation in Kazakstan	35

Kazakstan and CIS

<i>Ahmetgaliev B.R.</i>	Kazakstan in Integration Process of Post-Soviet Era	55
<i>Bazarov A.A.</i>	CIS: The Interests of its States and the Prospects of Integration	69
<i>Ogneva V.V.</i>		
<i>Tarakov L.T.</i>	Polemics with the Russian Institute of Diaspora Studies (in regard to its report on Kazakstan, published by IG-scenario)	77

Central Asia

<i>Seilkhanov E.T.</i>	Current Geopolitics and Central Asian Region	83
<i>Akimbekov S.M.</i>	The Afghanistan Conflict and Central Asia	93
<i>Syroezhkin K.L.</i>	China and Central Asia: Political Relations, Trade, and Economics Partnership	103

International Relations

<i>Zaslavskaya M.Z.</i>	Kazakstan in the System of International Relations	113
<i>Laumulin M.T.</i>	Kazakstan and the European Community	125

Chronicle of Institute

RESUME

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алғысөз

Тәуелсіз Қазақстан - ХХІ ғасырдың табалдырығын аттағалы отыр. Оның келешектегі бейнесі қандай? Алдағы ғасырдың алғашқы кезеңінде Қазақстан әлемдік қоғамдастықтың арасынан қандай орын алады? Оның болашақтағы экономикалық және саяси міндеттері қандай, этносаяси және этнодемографиялық үрдістер қай бағытта дамиды? Біз журналымыздың беттерінде осы сұрақтарға жауап беріп отырмыз.

“Қазақстан-Спектр” журналының құрылтайшысы - Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты. Ал бұл - сіздердің журналдан еліміздің сыртқы саясаты мен ұлттық қауіпсіздігінің, геосаясатының, экономикалық дамуының саяси жөніндегі мәселелерді, аналитикалық зерттеулерді табатындарыңыздың айғағы. Сондай-ақ, ішкі саяси даму, өтпелі кезеңнің әлеуметтік проблемалары, діни жағдайлар, саяси жүйе мен қоғамдық институттардың дамуы сияқты мәселелерде басты назарда болады.

Журналды шығарудағы басты мақсатымыз - ғалымдарға, саясаткерлерге осы мәселер бойынша өз пікірлерін білдіруге мүмкіндік беру. Журнал оқырмандары Қазақстан және шетел мамандарының аналитикалық зерттеулерінің ең жаңа нәтижелерінен кең ауқымды таныса алады.

“Қазақстан-Спектр” аналитикалық болжаммен айналысатын басылымдардың қатарынан өз бағыт-бағдарын анықтап лайықты орнын табады деп сенеміз.

Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты барлық оқырмандарға алғысын білдіріп, әрі қарай ынтымақтасып жұмыс істеуге шақырады.

Ізгі тілекпен,
 журнал алқасы

Предисловие

Новый независимый Казахстан - на пороге XXI века. Каким он будет? Какое место займет Казахстан в мировом сообществе в первые десятилетия наступающего века? Каковы его экономические и политические перспективы, какой характер примут этнополитические и этнодемографические процессы? Попытки ответить на эти вопросы будут представлены на страницах нашего журнала.

Учредителем журнала "Казахстан-Спектр" является Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, а это значит, что в журнале вы найдете актуальные аналитические исследования по вопросам стратегии внешней политики и национальной безопасности, геополитики, экономического развития страны. В центре внимания будут также вопросы внутривластного развития, социальные проблемы переходного периода, религиозная ситуация, развитие политических систем и общественных институтов.

Цель издания нашего журнала - предоставить ученым, политикам возможность высказать свое мнение по этим проблемам. Читатели журнала смогут познакомиться с широким спектром новейших результатов аналитических исследований казахстанских и зарубежных специалистов.

Надеемся, что "Казахстан-Спектр" обретет свое лицо и займет достойное место в числе прогнозно-аналитических изданий.

Казахстанский институт стратегических исследований благодарит авторов за предоставленные статьи и приглашает всех исследователей к дальнейшему сотрудничеству.

С наилучшими пожеланиями,
редколлегия журнала

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАЗАХСТАНА: исторический опыт и современность

Николай
ГАЛИХИН

Любое государство организует управление своими территориями в соответствии с конкретными целями и задачами, стоящими перед ним. Для этого создаются эффективные механизмы осуществления государственной власти. Поэтому административно-территориальное устройство следует рассматривать, прежде всего, с исторических позиций, вникая в сущность того государства, которое обустроивает власть над находящейся под его юрисдикцией территорией.

Являясь категорией исторической и правовой одновременно, административно-территориальное устройство в своем развитии следует основным этапам развития государства. В периоды радикальных перемен в том или ином обществе, преследующих цели изменить целенаправленность государственной власти, административно-территориальное устройство государства становится относительно самостоятельной структурой, во многом предопределяя развитие исторического процесса в этом обществе. Оно требует приведения себя в соответствие с меняющимся характером государственности, становясь, в свою очередь, своеобразным гарантом необратимости этих изменений.

Современное состояние казахстанского общества характеризуется ныне глубинным его

преобразованием, значимость которого многократно увеличивается задачей становления новой казахстанской государственности, процессом самоидентификации Республики Казахстан. Этому процессу должны соответствовать и системные преобразования государственной власти и формы ее пространственной организации, т.е. административно-территориального устройства. Понять логику необходимых изменений невозможно без обращения к исторической практике формирования современного административно-территориального устройства Казахстана.

К сожалению, богатый исторический материал о территориальной организации государственной власти в Казахстане, в большинстве своем, остается невостребованным. Современные исследователи более склонны к изучению инородного опыта управления государством, населением, территориями, нежели к его отечественным аналогам.

Попытаемся проследить становление нынешнего административно-территориального устройства Казахстана.

Начало этого процесса следует отнести к первой половине XIX века. Тогда на территории Казахстана, вошедшего в состав Российской империи еще в предыдущем столетии, была отменена ханская власть. Согласно утвержденному царем "Уставу о сибирских киргизах" (1822), на подвластной царскому правительству территории сформированы две административно-территориальные единицы - "ведомства". В восточной части современного Казахстана - "Сибирское ведомство", в его западной части - "Оренбургское ведомство". Внутреннее административное деление этих ведомств было неодинаковым.

Так, Оренбургское ведомство, в состав которого были включены казахи Младшего и части Среднего Жузов, в

1824 году было поделено на три внешних зауральских округа, в 1828 году ставших восточной, средней и западной частями ведомства, во главе которых стояли султаны-правители.

В свою очередь, эти части подразделялись на "дистанции" во главе с дистанционными начальниками. Низшим звеном административного деления Оренбургского ведомства был административный аул, возглавляемый аульным начальником. Сибирское ведомство, куда была включена оставшаяся часть Среднего жуза, составлялось из Омской области с Омским, Петропавловским, Семипалатинским и Усть-Каменогорским внутренними округами, а также рядом внешних округов.

В 1854 году вся территория Сибирского ведомства была поделена на "Область сибирских киргизов" с Каркаралинским, Кокчетавским*, Акмолинским, Баян-Аульским и Кушмурунским округами и Семипалатинскую область с Кокбектинским, Аягузским и Семипалатинским округами. Во главе округа находились окружные приказы под руководством старшего султана. В каждый округ входило по 15-20 волостей во главе с волостными султанами. А низшим звеном был административный аул, состоящий из 50-70 кибиток и возглавляемый аульным старшиной (1).

Завершение присоединения всей территории Казахстана выдвигает перед царским правительством задачу удержания этой территории под своей властью. Решение этой главной задачи стало возможным, главным образом, путем проведения административно-территориальных реформ 1865-1868, 1886 и 1891 годов.

Один из первых их исследователей И.И.Крафт отмечал, что их основной целью являлось "объединение подвластных царской России народностей под одно управление, устранение от власти местной аристократии, ослабление родовых начал, чтобы добиться

постепенного слияния киргизских (казахских) степей с прочими частями России" (2). Административно-территориальными реформами метрополия стремилась ослабить национально-освободительное движение в соответствии с известным классическим принципом колониализма "разделяй и властвуй".

Реформы второй половины XIX века унифицировали громоздкую систему административного управления краем. Было образовано 6 областей: Семипалатинская - с Семипалатинским, Усть-Каменогорским, Зайсанским, Каркаралинским и Павлодарским уездами; Акмолинская - с Акмолинским, Петропавловским, Атбасарским, Кокчетавским и Омским уездами; Тургайская - с Кустанайским, Актюбинским, Иргизским и Тургайским уездами; Уральская - с Уральским, Гурьевским, Лбищенским и Темирским уездами; Семиреченская - с Лепсинским, Капальским, Джаркентским и Верненским уездами; Сырдарьинская - с Аулие-Атинским, Чимкентским, Казалинским и Перовским уездами. Мангышлакский уезд вошел в состав Закаспийской области, а Внутренняя орда - в состав Астраханской губернии.

В результате реформ система государственного управления стала играть важную роль в социальной организации казахского населения.

Новое административное управление носило ярко выраженный военный характер. Во главе областей стояли генерал-губернаторы, во главе уездов - уездные начальники. Явно колониальный характер просматривается в существовании раздельных систем управления русским и казахским населением степных областей.

Все кочевое население было разделено на волости (1000-2000 кибиток), волости - на аулы (100-200 кибиток). Волостные управители избирались на съездах выборщиков волости, а аульные старшины

выборщиками аула в присутствии вышестоящего начальника. Срок полномочий управителей и старшин определялся в 3 года. В то же время деревенские начальники в переселенческих русских деревнях назначались непосредственно уездными начальниками (3).

Административно-территориальное устройство, введенное на территории Казахстана реформами второй половины XIX века, практически не меняясь, просуществовало до Октябрьской революции в России.

Уже в годы гражданской войны на территории Казахстана фактически складывается новая система административно-территориального устройства. Характерно, что в отличие от остальной территории Российской Советской Республики, в Казахстане не сложилось достаточно полномочной системы Советов. Исключение, пожалуй, составляли лишь южные районы, территориально входившие в состав Туркестанской Советской Республики.

Поэтому, для организации управления казахстанской территорией Совет Народных Комиссаров РСФСР создает Революционный Комитет по управлению Киргизским (Казахским) краем, а 10 июля 1919 года утверждает Положение о нем.

В этом документе закладываются основы нового административно-территориального устройства. Согласно ему, существовавшие на территории Казахстана области преобразуются в губернии, состоящие из уездов, волостей. Территориальное деление казахских степей, таким образом, нивелируется к условиям остальной части России. Власть во всех административных единицах принадлежит теперь революционным комитетам - коллегиальным органам управления, назначаемым вышестоящими ревкомами.

Создание в 1920 году национально-государственной

автономии казахского народа в составе РСФСР в виде Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики фактически положило начало новому реформированию административно-территориального устройства, растянувшегося почти на 12 лет.

На первом его этапе, 1921 - 1925 гг., в Казахстане была создана новая система органов управления. Тогда же, по инициативе Москвы в Средней Азии и Казахстане было проведено так называемое национально-территориальное размежевание. В его ходе в состав Киргизской (Казахской) АССР вошли практически все земли традиционного проживания казахов. Однако, некоторых территорий (Оренбургский край) республика лишилась. Изменилось и местопребывание столицы КазАССР: центральные органы переехали из Оренбурга в Кызыл-Орду. В 1925 году, как и во всем Союзе ССР, в Казахстане вместо четырехзвенной системы управления (губерния - уезд - волость - село, аул) была введена трехзвенная (область - район - село, аул). И, наконец, в этом же году было восстановлено исторически правильное название казахского народа, и республика стала именоваться Казахской Автономной Советской Социалистической Республикой. Следует также отметить, что именно в эти годы в качестве органов власти в Казахстане повсеместно созданы Советы депутатов трудящихся.

Новый этап административно-территориальных изменений относится к 1927 - 1930 гг. Его следует рассматривать в общем контексте усиления централизации в СССР в эти годы, обусловленные выдвигаемыми задачами "социалистического строительства". Казахская АССР в составе РСФСР имела такое же административно-территориальное деление как и, собственно, сама Российская Федерация. Система управления местными органами власти со стороны центральных в этих

условиях осложнялась и затрудняла становление всеохватывающей роли государства. К концу 1927 года был разработан проект изменений административно-территориального устройства автономии. 17 января 1928 года сессия ЦИК Казахской АССР шестого созыва приняла решение о ликвидации в республике областей и создании 13 округов (аймаков), объединивших 180 районов Казахстана (4). Полномочия районных органов власти были несколько расширены. Однако вместо упрощения система государственного управления еще более усложнилась. Это произошло, главным образом, из-за увеличения числа органов среднего уровня управления - аймаков. Уже 17 декабря 1930 года Всероссийский ЦИК принимает решение о ликвидации округов, оставляя в качестве административно-территориальных единиц районы. Число последних сокращается до 123 (5). Республика становится как бы одной большой областью РСФСР. Столица республики в 1929 году вновь была перенесена, теперь уже из Кызыл-Орды в Алма-Ату.

Следует отметить, что административно-территориальные реформы 1927-1930 годов сыграли большую роль, прежде всего, в процессе становления районов как единиц административно-территориального деления Казахстана. В этом заключается их значение для последующих периодов истории республики.

Игнорирование такого фактора, как размеры территории республики, привело к некоторому ослаблению центральной власти. В этих условиях осуществление планов архитекторов "малого октября" в Казахстане оказалось под вопросом. Проведение политики большевистского правительства потребовало создания предельно централизованного государственного управления республикой. Последовавшие вскоре административно-территориальные реформы служили именно этой цели.

Этот исторический факт достаточно красноречиво подтверждает высказанное предположение о роли административно-территориального устройства в осуществлении политики центрального правительства и соответствии его целям и задачам государственной власти.

20 февраля 1932 года вторая сессия КазЦИК VIII созыва принимает решение об образовании на территории республики 6 областей. Постановлением сессии создаются Восточно-Казахстанская область с центром в г.Семипалатинске, Карагандинская - с центром в г.Петропавловске, Южно-Казахстанская - с центром в г.Чимкенте, Актыбинская область - с центром в г.Актыбинске, Западно-Казахстанская - с центром в г.Уральске и Алма-Атинская область - с центром в столице республики.

Позднее, в 1936 году, из 11 районов Актыбинской области создана Кустанайская область с административным центром в г.Кустанае, а из 25 районов Карагандинской области - Северо-Казахстанская область с центром в г.Петропавловске. В 1934 году административным центром одноименной области стал г. Караганда.

Преобразование в 1936 году Казахстана из автономной в союзную республику вскоре повлекло ряд новых изменений в его административно-территориальном делении. В 1938-1939 годах создаются Гурьевская (центр г.Гурьев), Павлодарская (г.Павлодар), Кызыл-Ординская (г.Кызыл-Орда), Семипалатинская (г.Семипалатинск), Джамбулская (г.Джамбул) области. Центром Восточно-Казахстанской области стал г.Усть-Каменогорск. В 1944 году из состава Северо-Казахстанской области выделяются районы, образующие Кокчетавскую область. Тогда же образуется Талды-Курганская область с центром в г.Талды-Курган, первоначально просуществовавшая до 1959 года.

Таким образом, за два первых десятилетия Советской власти административно-территориальное устройство в Казахстане менялось четыре раза. Здесь, однако, следует оговориться, что советская система организации государственной власти не подвергалась какому-либо изменению в своей основе. Но менялся характер взаимоотношений различных уровней власти, что можно рассматривать как проявление централизаторских и децентрализаторских тенденций. В этом историческом споре к концу 30-х годов, как и во всем Союзе ССР, победу одержали сторонники жесткой централизации.

Именно административно-территориальными реформами 20-30-х гг. в Казахстане были заложены основы нынешней территориальной организации государственной власти, введены в качестве административно-территориальных единиц аул (село), район (аудан), область, а также оформились современные внешние границы республики. Отличительной особенностью законодательной базы административно-территориального устройства Казахстана тех лет является тот факт, что описание территориального деления государства содержалось в Основных Законах - Конституциях Казахской АССР, а затем Казахской ССР. Решения об его изменении принимались как конституционные акты. И, наконец, начиная с 30-х годов, основным принципом формирования административно-территориальных единиц становится принцип экономической целесообразности. Строительство промышленных гигантов, разработка новых месторождений полезных ископаемых, освоение целинных и залежных земель влечет за собой создание новых областей с определенной их хозяйственной специализацией.

Так, новый этап изменений административно-территориального деления республики приходится на 60-

е годы. Он связан с освоением целинных и залежных земель, экономической реформой в СССР.

В 1961 году основные районы освоенной целины выделяются в отдельную Целиноградскую область (центр г.Целиноград, бывший до этого Акмолинском). В 1962 году в республике создаются новые административно-территориальные единицы - 3 края, каждый из которых объединяет по нескольку областей. Это Целинный край, включающий в себя Целиноградскую, Северо-Казахстанскую, Кустанайскую, Павлодарскую, Кокчетавскую области, с центром в г.Целинограде. Западно-Казахстанский край включил Актыбинскую, Гурьевскую и Уральскую области. Его центром стал г.Актыбинск. В состав Южно-Казахстанского края вошли Джамбулская, Кызыл-Ординская, Чимкентская области. Центр края разместился в г.Чимкенте.

Созданные края в хозяйственном и политическом отношении в большей степени были связаны с союзным центром, нежели с Алма-Атой. Значительная часть территории республики оказалась как бы вне влияния последней. Это обусловило отрицательное отношение республиканского руководства к новшествам в административно-территориальном делении. Воспоминаниями об этом делится в своих мемуарах Д.А.Кунаев (6). Не без давления со стороны казахстанского руководства в 1964-1965 годах краевое деление республики было упразднено.

Создание, а затем ликвидация краев была последней крупномасштабной административно-территориальной реформой Казахстана за годы существования Советской власти.

В 1967 году была восстановлена Талды-Курганская область, включившая в себя часть районов Алма-Атинской области. В 1970 году образована Тургайская область с центром в г.Аркалык. С активизацией

разработок меднорудных месторождений Сары-Арки из южной части Карагандинской области в 1973 году образована Джезказганская область (центр - г.Джезказган). В этом же году развитие нефтяной и газовой промышленности обусловило образование Мангышлакской области с центром в г.Шевченко.

Последними за советский период административно-территориальными изменениями были упразднение в 1987 году Гурьевской, Тургайской и Мангышлакской областей и нескольких районов в городах и регионах республики. Упразднение обосновывалось низкой численностью населения, дотационностью областей, т.е., опять-таки, было продиктовано экономическими причинами. В августе 1990 года три упраздненные области были восстановлены с новыми названиями: Атырауская, Торгайская и Мангистауская области.

Итак, накануне распада СССР и провозглашения независимости Казахстана его административно-территориальное деление включало 19 областей, 2 города республиканского подчинения (столица г.Алма-Ата и г.Ленинск, близ которого располагался космодром "Байконур"), 214 районов (7). Следует отметить, что все административно-территориальные реформы в республике времен ее вхождения в состав союзного государства, проводились по инициативе Центра. Они зачастую носили характер эксперимента, не учитывая исторических, культурных традиций казахского народа, других народов многонационального Казахстана. Решения об их проведении принимались без должной проработки, многие нововведения вскоре отменялись. Перманентность административно-территориальных изменений в республике затруднила формирование устойчивой специфики и традиций государственного управления в Казахстане.

С провозглашением независимости Республики Казахстан в

1991 году начинается новый этап в истории казахстанской государственности. Задачи становления независимого государства обусловили необходимость поиска оптимальных механизмов организации государственного управления. Претерпевает изменения и административно-территориальное устройство республики. Закон "О государственной независимости Республики Казахстан" впервые акцентирует внимание на *унитарном* характере казахстанского государства. Уже в 1992 году в Казахстане вводится институт глав местных администраций (с 1995 года - акимов). Главы администраций областей назначаются Президентом республики. Главы местных администраций - руководителями вышестоящих исполнительных органов власти. Этот порядок закрепляется в первой Конституции независимого Казахстана, Законе "О местных представительных и исполнительных органах власти в Республике Казахстан", принятых в 1993 году.

Законом "О местных представительных и исполнительных органах власти" впервые были определены полномочия и порядок взаимоотношений между исполнительными и представительными органами местного государственного управления, созданы новые представительные органы - маслихаты-собрания депутатов. В феврале 1994 года состоялись выборы их депутатов.

С принятием Закона Республики Казахстан "Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан" впервые в истории Казахстана создается правовое поле решения проблем административно-территориального устройства республики. Этот закон установил систему административно-территориальных единиц республики, порядок изменения административно-территориального устройства, полномочия органов власти в этих вопросах.

Таким образом, в 1992 - начале

1994 гг. в республике произошел демонтаж советской формы территориальной организации государственной власти. Изменились порядок формирования и полномочия местных органов исполнительной и представительной власти. **Эти перемены можно квалифицировать как крупнейшую административную реформу в истории республики, позволившую сохранить легитимность, управляемость и**

административно-территориальном делении государства, ни перечня областей.

Вместе с тем, в нем отмечалось, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории. В Конституции 1995 года подчеркивалось, что административно-территориальное устройство

Таблица 1.

Численность населения по областям (в тыс. чел.).			
	Численность населения	В том числе городское	сельское
Республика Казахстан	15 860,7	8748,6	7112,1
Акмолинская	783,4	460,9	322,5
Актюбинская	730,8	393,7	337,1
Алматинская	1639,9	501,2	1138,9
Атырауская	453,2	265,0	188,2
Восточно-Казахстанская	1660,6	953,6	707,0
Жамбылская	1009,6	464,4	545,2
Западно-Казахстанская	654,2	269,5	384,7
Карагандинская	1565,3	1288,3	277,0
Кызылординская	609,2	362,9	246,3
Костанайская	1290,2	628,5	661,7
Мангистауская	340,6	273,1	67,5
Павлодарская	895,7	559,6	336,1
Северо-Казахстанская	1169,5	508,2	661,3
Южно-Казахстанская	1994,9	755,4	1239,5
г.Алматы	1064,3		

** Приведенные данные рассчитаны с учетом объединения областей

дееспособность государственной власти в первые годы становления независимости.

Ход социально-экономических преобразований, меняющиеся политические условия, потребовали коренных конституционных изменений. В августе 1995 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Казахстан.

Конституция 1995 года определила Республику Казахстан унитарным государством с президентской формой правления. В отличие от своих предшественниц новый Основной Закон уже не включал в себя ни детальных положений об

Казахстана, место-нахождение и статус его столицы определяются специальным законом. Конституционное признание получило местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Новая Конституция, в целом, закрепила результаты реформирования государственной власти в первой половине 90-х гг., расширила возможности дальнейшего совершенствования административно-территориального устройства республики.

Социально-экономические реформы в Казахстане, изменение

характера государственности поставили вопрос об оптимизации административно-территориального деления страны.

С изданием в апреле 1997 года Указов Президента Республики Казахстан об упразднении Талдыкорганской и Торгайской, а затем Семипалатинской и Жезказганской областей в Казахстане практически началось осуществление крупнейшей административно-территориальной реформы.

После проведенной в апреле-мае оптимизации административно-территориального деления республики число областей сократилось до 14, продолжается процесс сокращения числа районов.

Демографические результаты первого этапа оптимизации согласно данным Национального статистического агентства Казахстана по состоянию на 1.05.97 г. приведены в таблице № 1.

На сегодняшний день в Казахстане 1 область имеет население почти 2 млн., 3 области - свыше полутора млн. человек, 4 области и г. Алматы - свыше миллиона человек, 5 областей имеют население более 500 тыс. человек, 2 области - менее полумиллиона.

Население каждой из укрупнившихся в результате оптимизации областей на сегодня составляет 1200-1700 млн. человек. Сбалансирован удельный вес городского и сельского населения в Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областях. По Карагандинской области удельный вес сельчан увеличен с 15 % до 17,6 %. По Алматинской области, наоборот, уменьшен с 77,8 % до 69,4 %.

Значителен эффект административно-территориальных изменений с экономической точки зрения. В результате сокращения учреждений государственного управления, управленческий аппарат уменьшился почти на 10 тыс. человек, государственных средств сэкономлено около 3 млрд. тенге. Одновременно, сокращение числа госчиновников

способствует уменьшению порой беспричинного вмешательства госорганов в их повседневную деятельность хозяйствующих субъектов регионов.

Из 10 дотационных областей упразднены 4. Оптимизация позволяет интегрировать маломощные экономики упраздненных областей в экономику Алматинской, Костанайской, Восточно-Казахстанской областей. Включение в состав Карагандинской области территории упраздненной Жезказганской области будет способствовать формированию единого производственно-технического комплекса по добыче и переработке полезных ископаемых Центрального Казахстана, а также улучшит социальную инфраструктуру этого региона.

Проведенная оптимизация, в целом, означает отход от отраслевого принципа административно-территориального устройства государственного управления регионами и расширяет возможности создания комплексных региональных экономических систем на принципе самодостаточности.

В нынешних условиях, когда государственная машина все более и более переключается на выполнение функций общей компетенции, складывающееся новое административно-территориальное деление республики экономически становится более эффективным.

Объективно, административно-территориальная реформа преследует цель совершенствования государственного управления территориями, создания эффективного механизма взаимодействия центральных и местных органов власти. Их результатом будет создание обоснованной и экономичной системы государственного управления (8).

Опыт других стран позволяет вывести некоторую зависимость численности населения и численности административно-территориальных единиц, находящихся в непосредственном подчинении

центрального правительства. Так, на каждую подобную территориальную единицу (провинцию, округ, штат, землю, область и т.д.) стран с населением 10-50 млн. человек приходится в среднем 1,5 - 2 млн. жителей. Для Казахстана такое соотношение может быть приемлемо лишь с учетом значительных размеров территории республики, неодинаковой плотности населения, наличия города Алматы с населением более 1 млн. человек. Исходя из этого, существование 12 подчиненных центральному Правительству регионов в будущем административно-территориальном делении Казахстана представляется наиболее оптимальным. В это число входят город Алматы и столица республики город Акмола. Число административных единиц второго уровня (район) могло бы быть оптимальным в пределах 100-125 таковых, то есть по 10 - 12 в каждом регионе.

Необходимо также рассмотреть вопрос о названии административно-территориальных единиц регионального уровня. Нынешние их названия - область, район, сельский (аульный) округ - не служат задачам государственной самсидентификации Казахстана.

Для обозначения понятия административно-территориальной единицы уровня области, возможно было бы применить слово "УЛЫС", или "УЛУС". Семантика этого слова практически одинакова как в казахском, так и в русском языках, означая часть страны, край. Выбор данного термина оправдан для Казахстана исторически, поскольку наша страна является наследницей великих кочевых цивилизаций прошлого.

В настоящее время названия административно-территориальных единиц, как правило, воспроизводятся от названий их административных центров (г. Алматы - Алматинская область, г. Костанай - Костанайская область и т.д.). Однако существуют

неофициальные, но широко используемые в обиходной речи, в публицистике, исторические и географические названия регионов: регион нынешней Алматинской области именуется "Жетысу - Семиречье", территория Карагандинской области - "Сары - Арка", значительная часть нынешней Костанайской области именуется "Торгай" и т.д. В этой связи следовало бы закрепить такие названия в качестве официальных для обозначения наименования улусов Казахстана. Например, улус Жетысу, улус Сары-Арка, улус Торгай и т.д. Названия некоторых регионов с неустоявшимися исторически наименованиями можно было бы идентифицировать по наименованию крупнейших географических объектов: рек, гор, возвышенностей. Например, улус Жайык, улус Сырдарья, улус Мангыстау и т.п.

Такой подход к топонимике регионов мог бы сыграть положительную роль в процессе государственной самоидентификации казахстанского государства, способствовал бы возрождению истории, культуры, становлению новых традиций населения, как отдельных местностей, так и республики в целом.

Административно-территориальное устройство представляет собой достаточно сложную систему территориальной организации общества, соответствующую определенному этапу исторического, экономического и политического развития страны. Это относительно подвижная характеристика государства.

Административно-территориальное устройство может и должно совершенствоваться с учетом перехода на новые экономические и управленческие отношения, особенностей и перспектив экономического развития, упрочения экономической и политической целостности государства. На природу изменений административно-территориального устройства могут влиять

демографические факторы, а также потребности общества в оптимальной схеме местного государственного управления и местного самоуправления. Все это в достаточной степени подтверждается на примерах изменений административно-территориального устройства Казахстана в XIX - XX веках.

Исторический материал содержит богатый опыт формирования различных форм административно-территориального устройства в условиях нашей страны. Краткосрочность некоторых систем территориальной организации государственной власти в Казахстане во многом объясняется отсутствием условий для их существования. Однако, каждая из этих систем административно-территориального устройства заслуживает рассмотрения и изучения для определения оптимальной модели уже в настоящем времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. - Москва, 1995.
2. Крафт И.И. Положение об управлении в степных областях. - Оренбург, 1898.
3. Временное Положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. - СПб, 1883.
4. Справочник по адм.-тер. делению Казахстана (авг.1920 - дек.1936) - Алма-Ата, 1959.
5. Там же.
6. Кунаев Д.М. О моем времени. - Алма-Ата, 1992.

7. Казахская ССР: административно-территориальное деление на 1 января 1989 года. - Алма-Ата, 1989.

8. Более подробно о проблеме, целях и задачах реформирования см. Галихин Н.Н. К вопросу о реформе административно-территориального устройства Республики Казахстан // Саясат, N 6, с.34-39.

* В настоящей статье наименования административно-территориальных единиц приводятся так, как они назывались в соответствующее время.

** Приведенные данные рассчитаны с учетом объединения областей.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В КАЗАХСТАНЕ

Асылбек
БИСЕНБАЕВ

Проблемы переходного периода. Переход от тоталитарного государства социалистического типа, отягощенного большим грузом противоречий, которые не смогла решить перестройка, к демократии и рынку с одновременным формированием новых суверенных государств осуществляется в мировой практике впервые.

Своеобразие исторического момента для Казахстана заключается в самом процессе обретения независимости. Этот процесс был осуществлен эволюционным путем, политическими средствами, без насилия и кровопролития. Руководство Казахстана, ориентируясь на поддержку населения, смогло преодолеть элементы конфронтации в политической, социальной и межнациональной сфере и осуществить переход к построению независимого, суверенного государства. В значительной мере этому способствовал общий ход событий после августа 1991 года, когда существующая система показала полную неспособность к реформированию в рамках концепции строительства "социализма с человеческим лицом". После того, как 12 июня 1990 года Россия приняла Декларацию о суверенитете, возможность сохранения союзного государства стала проблематичной. К этому времени можно отнести начало формирования нового типа экономических и политических отношений нашей республики со странами "ближнего" и "дальнего" зарубежья. Властные полномочия постепенно стали переходить к руководству республики, начала кардинально меняться и внутриполитическая ситуация в

Казахстане. Логика развития ситуации, связанной с ускорившейся суверенизацией республик бывшего СССР привела к тому, что 17 декабря 1991 года Казахстан принял Декларацию о государственном суверенитете.

Беловежское соглашение стало итогом распада СССР и поставило перед Казахстаном новые задачи. Особенность современного этапа его развития заключается в сочетании строительства национальной государственности, включающей формирование новой политической системы, с переходом к преимущественно рыночной экономике. Это определяет глубину и сложность стоящих перед страной задач и необходимость поиска широкой социальной базы преобразований.

С началом движения к независимости был взят курс на формирование сильной президентской республики. В апреле 1990 г. был учрежден пост Президента Казахской ССР и Верховным Советом был избран первый Президент. Законом от 20 ноября 1990 г. "О совершенствовании структуры государственной власти и управления в Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР" президент стал именоваться "Главой Казахской ССР, ее высшей и распорядительной власти". Были значительно укреплены его полномочия в отношении Кабинета Министров.

1 декабря 1991 г. в соответствии с постановлением Верховного Совета от 16 октября 1991 г. состоялись первые в истории Казахстана всенародные выборы Президента. В списке избирателей по 21 избирательному округу, были включены 9961242 гражданина. В голосовании приняли участие 88,23%, за Н.А.Назарбаева проголосовали 98,78% от числа участвовавших в голосовании.

Конституционным законом "О государственной независимости Республики Казахстан" от 16 декабря 1991 г. была вновь подтверждена линия на переход к президентской республике.

Стремление к стабильности в политической жизни и сохранения преемственности избранного курса

проявилось в референдуме о продлении полномочий президента 29 апреля 1995 г. и референдуме о принятии новой Конституции Республики Казахстан 30 августа 1995 г.

Современное состояние можно охарактеризовать как достаточно длительный в историческом плане переходный период, имеющий свои этапы и соответствующие им задачи.

Становление Казахстана как суверенного государства прошло с этого времени два этапа. Первый этап, с 1991 г. по 1993 г. характеризуется широкой увлеченностью идеей суверенитета как некой панацеи решения всех проблем. В общественном мнении преобладало убеждение в том, что провозглашение государственной независимости и курса на демократию и рынок почти автоматически гарантирует решение проблем, вхождение в мировые хозяйственные связи.

Однако, реальность оказалось намного сложнее. К 1991 г. общество и экономика представляли собой сложную структуру со смешением социалистических, традиционных и частично рыночных оснований. Кроме того, распад СССР означал и стремительный развал экономических связей между республиками СНГ. Это особенно тяжело сказалось на экономике Казахстана, представлявшей собой аграрно-сырьевой характер. Распад Советского Союза и суверенизация стран СНГ стала серьезным психологическим шоком для многонационального населения республики. В этот период постепенно пришло осознание того, что от провозглашения независимости до реального суверенитета лежит долгий путь. От провозглашения демократии и рынка - до их реального становления нужно пережить целые этапы развития.

Ко второму этапу - 1993-94 гг. уже проявилась достаточно сильная поляризация социальных групп. На основе развития рыночных отношений и общего кризиса экономики происходила дифференциация общества, становление новых социальных слоев. Этот процесс наложил отпечаток на представления о будущем устройстве общества, породил

психологический дискомфорт. На этом фоне произошел резкий всплеск политической борьбы.

Положение осложнялось тем, что одновременно протекал самый сложный этап становления политической системы государства. При этом произошло ослабление старой системы управления и только совершались первые шаги становления новой. Сам механизм правового управления обществом отсутствовал. Конституция Казахской ССР и старая законодательная база продолжали действовать и тормозили дальнейшее развитие. Все силы законодательной власти необходимо было сконцентрировать в первую очередь на создании практически нового законодательства - ведь морально устарели даже законы, принятые уже в годы перестройки. Однако, по мере дальнейшего осложнения социально-экономической ситуации, вызванной в значительной мере общим положением в СНГ, возрастала политизация общества и Верховного Совета. В этом парламенте действовали различные фракции, в том числе "Демократический Казахстан", "Гражданское согласие", а также представители вновь образующихся партий и движений. Уже тогда, в ходе обсуждения Основного Закона в Верховном Совете возникли споры по вопросам конституционного устройства Казахстана.

Принятая Верховным Советом Конституция 1993 г. стала компромиссом между различными точками зрения на будущее устройство страны, направления экономических и политических преобразований.

Это был компромисс со временем, между уходящим, но все еще довлеющим социализмом и еще только наметившейся тенденцией перехода к рынку и демократии. Это не позволило Конституции стать основанием для дальнейшего развития демократического государства, построения принципиально нового общества.

Компромисс обуславливался не только составом Верховного Совета, но и неразвитостью новых отношений, нежеланием обострять противоречия в республике в условиях нестабильного

внешнеполитического окружения. Она позволила создать определенные условия для дальнейшего политического разрешения конфликтов. Однако, проблемы связанные с компромиссным характером Конституции, постоянно нарастали. Это касается следующих основных принципиальных положений:

Нечетко обозначенный принцип разделения властей, что особенно актуально для государств переходного типа.

Неразрешенность вопроса о собственности, что сдерживало экономические преобразования и усугубляло экономический кризис, являлось барьером на пути инвестиций иностранного и отечественного капитала в производство; становления "среднего класса" в Казахстане.

Несоответствие ряда положений Конституции и вытекающей из нее законодательной базы с общепринятыми нормами международного права, что явилось существенным препятствием на пути к реализации прав человека.

Предпосылки к проявлениям элементов национальной исключительности были заложены в формулировках о характере государственности, гражданства и т.д. Это явно расходилось с общим курсом на стабилизацию межнациональных отношений и равенства граждан, независимо от национальной принадлежности.

Эти и ряд других неразрешенных проблем, тормозили дальнейшее развитие страны.

На первом этапе резко возрос уровень оппозиционности политических партий. Мы можем сказать, что это был период разочарования в реформах, глубокого общественно-политического стресса. Вместе с тем приходило постепенное осознание сложности реформаторской деятельности.

Второй этап, начавшийся в 1993 г., можно охарактеризовать как период становления системы государственного управления. Политическое время в Казахстане было и остается динамичным. Прежние структуры управления быстро теряли способность к реформации. На фоне

динамичных изменений органов исполнительной власти, Советы как бы застыли между временем. Формирование новой политической системы столкнулось с противоречием между изменившимися условиями и прежней системой органов представительной власти. На первое января 1993 г. в республике функционировало 19 областных и два городских Совета республиканского подчинения, 50 городских (областного подчинения), 33 городских (районного подчинения), 217 районных, 22 районных в городах, 219 поселковых, 2481 сельских и аульных Советов. В новых экономических условиях они не могли разрешать возложенные на них проблемы. Самороспуск Алатауского районного Совета народных депутатов г. Алматы стал началом процесса самоликвидации устаревших органов власти. Самороспуск Верховного Совета и всей системы Советов привел к необходимости формирования профессиональных органов представительной власти.

Определенным этапом испытания демократического вектора развития Казахстана стали парламентские выборы 1994 г. в Казахстане. Необходимо отметить одну важную сторону в ходе подготовки выборов. После крушения системы Советов в средствах массовой информации стал обсуждаться вопрос о росте тоталитарных тенденций в Казахстане и установления личной диктатуры. Однако, такие прогнозы не оправдались и стремление к демократии проявилось в том, что органы исполнительной власти, на основе принятых законов и Конституции, обеспечили проведение выборов в определенные сроки.

Выборы 1994 г. показали и слабость институтов гражданского общества. Накануне выборов по данным социологов Информационного центра Верховного Совета 12,1% избирателей отдавали предпочтение СНЕК, компартии - 9,6%, независимым кандидатам - 9,1%, Демократическому комитету по правам человека и Союзу ветеранов - 8,9%, славянскому движению "Лад" - 3,9%, Народному Конгрессу Казахстана - 3,6%, СПК - 2,1%, партии "Желтоксан" - 1,4%, Республиканской партии - 0,9%, ГДК Азат

0,7%.

Результаты выборов показали расстановку политических сил в Верховном Совете. СНЕК получил 33 мандата, Федерация профсоюзов 11, ПНKK - 9, СНК - 8, Крестьянский Союз и "Лад" - по 4 и т.д.

Однако, выявленные в последствие нарушения привели к кризису, разрешенному на основе решения Конституционного суда, признавшего их результаты недействительными. На основании данного решения Верховный Совет был признан нелегитимным. Одновременно, в соответствии с Конституцией, была принята отставка Кабинета Министров. Чем были вызваны данные, несомненно отрицательные, явления в нашей жизни? Можно прямо сказать, что глубина социального кризиса связана не столько с противоборством различных политических сил, которые до настоящего времени еще не отражают общественных настроений в полной мере, а с более глубинным противоречием, с которым мы столкнулись: противоречием между прогрессивным, действительно демократическим процессом, с одной стороны, и с консервативными силами, старым сознанием, с другой.

Два парламентских и правительственных кризиса привели к необходимости отказа от компромиссного характера Конституции и принятия нового основного Закона. Продление полномочий Президента Н.А. Назарбаева путем референдума, открыло возможность для легитимного разрешения ситуации и принятия очередным референдумом новой Конституции.

Обсуждение проекта новой Конституции и ее принятие голосами 90% участников референдума открыло возможность дальнейшего реформирования общества.

Проект Конституции закрепляет и гарантирует развитие основных прав человека: свободу совести, выбор труда и его нормальные условия, социальную защиту от безработицы, неприкосновенность жилища, право на отдых и другие. Принципиальным является закрепление в Конституции права частной

собственности. Это значительный прогресс в связи с тем, что сохраняющаяся в наше время политическая стабильность получит своего гаранта - класс собственников, средний класс, который во всех развитых странах мира является стабилизирующим фактором. Создание правовой базы, соответствующей сущности экономических реформ, является не просто потребностью, а требованием выросшего за это время правосознания нашего общества, которое видит необходимость конституционного закрепления гарантий надежности тех или иных экономических механизмов, своих прав и свобод, своей социальной и гражданской защищенности. Четкая, эффективная правовая база экономического и социального регулирования является основным условием любого демократического, цивилизованного государства, где главным мерилом во всех ситуациях и для каждого гражданина является Закон. Верховенство закона для каждого есть гарантия незыблемости устоев любого общества.

Казахстан, в соответствии с принятой Конституцией, является "государством с президентской формой правления".

"Основополагающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте". Конституционное определение принципов деятельности нашего государства имеет программно-целевое значение, то есть при принятии решений государство будет руководствоваться именно этими критериями, что позволит избежать принятия ошибочных управленческих решений, обеспечивать поступательное социально-экономическое развитие страны.

К индикаторам становления демократии и рынка можно отнести и стабилизацию национальной валюты, макроэкономическую стабилизацию. Начиная с января 1995 г. удалось преодолеть тенденцию спада

промышленного производства. В феврале прирост составил 1,2 %, в марте - 2,3%. Сформировалась группа предприятий, относящаяся к различным формам собственности, которые приспособились к новым условиям и формам хозяйствования. Начался процесс передачи промышленных предприятий в управление иностранным фирмам, внедрение новых технологий.

В 1993 г. в Казахстане осуществлена приватизация 2,7 тысячи предприятий, а с начала приватизации в Казахстане - 8,9 тысяч. Из общего количества приватизированных за 1993 г. предприятий перешло в частную собственность 21%, акционировано 57%. Для промышленности и объектов строительства наиболее приемлемым видом приватизации является акционирование 73% от всех приватизированных объектов. В этом же 1993 г. проходил второй этап "малой" приватизации, который предусматривает проведение аукционов и коммерческих конкурсов. В 1994 г. начался этап "большой" приватизации: приватизируются крупные промышленные предприятия.

В течение всего этого времени все объективно возникавшие противоречия решались строго на основе Конституции и законов Республики Казахстан. В этом проявилась твердая приверженность руководства Казахстана к политическим, а не силовым методам решения проблем, формированию традиции ненасильственной политики, эволюционного типа преобразований, основанных на соблюдении законности.

Таким образом, несмотря на переживаемые трудности на первом и втором этапе происходили постепенные, но очень серьезные сдвиги фундаментального характера: происходило становление рыночной инфраструктуры; появилась новая экономическая законодательная база; произошло институциональное оформление новой государственности; сформировался небольшой, но динамичный слой реальных собственников; появились целые зоны экономики, регулируемые сугубо рыночными механизмами; активно

менялся режим собственности; была либерализована внешняя торговля.

Развитие многопартийности в Казахстане

Стремление Казахстана к развитию демократии проявилось прежде всего в создании необходимых условий для становления и развития партийной системы. В стране, до обретения независимости, не было развитого оппозиционного политического движения. Тем не менее в республике уже насчитывается несколько сот общественно-политических объединений и ряд партий: Партия народного единства Казахстана, Народный Конгресс Казахстана, Демократическая партия, Социалистическая партия, Народно-кооперативная партия, Коммунистическая партия, а также ряд незарегистрированных партий. Органы исполнительной власти по мере своих возможностей помогают партиям встать на ноги. Конечно, существует в этом процессе и определенная трудность. Процесс демократизации, как и экономических преобразований, не может идти во всех направлениях. Реальная демократия создается на основе множества слагаемых, которые еще только складываются в Казахстане.

Для политических объединений Казахстана, за исключением ряда субъектов, характерны общие для всего постсоветского пространства болезни роста - политические разногласия в руководстве, размежевания, расколы и новые объединения.

В Казахстане имеется ряд отличительных особенностей становления многопартийности. В политическом отношении Казахстан являлся в известной мере "провинцией" бывшего СССР. Если во время перестройки и в первые годы независимости в политической жизни центральных регионов определенную роль играли бывшие диссиденты, то аналогичного движения в Казахстане по существу не было. В известной мере мы можем сказать, что в первые годы перестройки, до августа 1991 года, в республике политическая оппозиция идеологически и организационно не

сформировалась. В предшествующий 90-м годам период мы можем выделить два направления политизации масс: связанное с реабилитацией участников событий декабря 1986 г. и антиядерное, экологическое. Из обоих направлений выросли ряд политических партий и движений.

Становление многопартийности происходило не вокруг определенной социальной базы, а преимущественно по национальному признаку. В эти годы происходит политизация этничности, возникают национально ориентированные казахские и славянские, с русским ядром, движения - ГДК Азат, Русская община, "Лад" и другие. Одновременно, в целях стабилизации ситуации руководством республики предпринимаются попытки формирования центристских партий интернационального характера - ПНЕК, ДПК. Центризм в данном случае понимался не как формирование политического центра, хотя данные установки присутствовали в программах таких партий и движений как СПК, ПНЕК, ПНKK, а как сдерживание раскола казахстанского общества на национальные тагера.

В Казахстане достаточно ясно осознается, что слабость партий неизбежно оборачивается сужением социальной базы преобразований.

Социальная напряженность имеет тенденцию к возрастанию в условиях ухудшения экономического положения. Отмечаемое политическими аналитиками равнодушие "молчаливого большинства" к партийным формам политического участия является тревожным индикатором латентного накопления в обществе неуправляемой социальной энергии. Слабость партий неизбежно оборачивается бессилием государства, лишаящегося обратной связи и утрачивающего контроль над политическим процессом. Реформаторское руководство республики, понимая, что без развитой партийной системы не будет достаточных каналов обратной связи с массами и происходит утрата возможности направления политической активности в демократическое, конструктивное русло, предпринимает шаги по созданию условий

деятельности партий. Это особенно актуально и жизненно важно в обществе, в массовом сознании которого все еще устойчиво доминируют тоталитарные стереотипы и модели политического поведения, признающие насилие в качестве основного способа разрешения конфликтов. Поэтому формирование дееспособной партийной системы в качестве альтернативы разрушительным выбросам социальной энергии выходит на уровень проблем национального самосохранения.

Для решения данной проблемы к настоящему времени сформированы дополнительные каналы связи руководства республики с массами. К ним можно отнести Ассамблею народов Казахстана, имеющую консультативно-совещательный статус при Президенте республики. Аналогичные органы созданы при главах местных администраций. Деятельность Ассамблеи направлена на совершенствование национальной политики государства. К таким органам можно отнести Национальный совет по государственной политике, включающий в свой состав представителей различных социальных групп и политических партий.

В республике в течение некоторого времени действовал "Круглый стол" политических партий и движений. Но его деятельность ограничилась принятием ряда совместных заявлений и проведением ряда политических акций.

Неудачными были попытки консолидации крайней оппозиции. Например, формирование Гражданского комитета общественного спасения Отан-Отечество объединял в своих рядах членов партии Алаш, рабочего движения, Русской общины, РСОД Лад, коммунистические организации и т.д. Но внимательный анализ программ этих движений показывает их полную несовместимость в идеологическом плане, усугубляющуюся общей организационной слабостью. Объединение на единственной основе - неприятия курса президента - не могло быть долговечным. Тем более, что заявление Комитета Отан-Отечество носило антирыночный по своей сути характер, а призывы к всеобщей политической стачке не были поддержаны населением.

Трудности становления демократии и партийной системы заключаются в целом ряде факторов. Одним из главных является отсутствие широкого слоя собственников, традиций частной собственности. В Казахстане пока еще только наметились контуры прослойки собственников - экономически, а следовательно и политически свободных граждан. Более быстрое продвижение к демократии стран Восточной Европы имеет под собой экономические основания. В отличие от насквозь идеологизированной и планируемой экономики и политической жизни СССР, данные государства все-таки сохраняли элементы многопартийности, различных форм собственности. Например, в Венгрии в 80-е годы были даже предприняты шаги в рамках осуществляемых реформ по развитию ряда форм мелкого производства. Доля частного сектора, за 1980-1987 г. оставшаяся менее 1 процента, увеличила свою долю в производстве национального дохода с 3,5 до 7,3 процента. Многопартийность, которая во многом носила формальный характер, тем не менее стала серьезной основой для развития быстрых политических реформ.

Объективным показателем демократии является наличие партийной системы. Но мы должны учитывать объективные закономерности ее становления. Партии и партийные системы возникают в обществе, достигшем определенного уровня социально-политической дифференциации, когда в политический процесс вовлекаются слои и группы, четко осознавшие свои специфические интересы. Наше общество еще только в начальной стадии этого процесса.

Таким образом, объективные предпосылки предопределяли то, что демократические элементы в Казахстане, как и других странах СНГ, все еще остаются преимущественно формальным, внешним фасадом, пока не осуществлены крупные преобразования в экономической основе. Торможение демократии происходит из-за неразвитости различных форм собственности, нераскрепощенности творческой инициативы граждан в

экономической сфере, неразвитости стойких социальных групп, глубоко заинтересованных в дальнейших реформах. Именно такие группы, образуя средний класс, станут основой для партий и политических объединений, которые наполнят внешний демократический фасад реальным содержанием.

Проблема для дальнейшего развития заключается в том, что демократия без глубинных корней - это почва для возрождения диктатуры, диктатуры одного человека, группы людей или какой-либо партии. Таким образом можно говорить о существовании перед Казахстаном дилеммы - либо строительство реально функционирующей демократии, либо возведение псевдodemократического фасада. Естественно, что, возведение фундамента, а не фасада демократии - путь более сложный и кропотливый. Демократия всегда формируется в ходе длительных перемен, проходит через промежуточные этапы, от ее зачатков к постепенному охвату демократическими порядками всей социально-политической системы. В Западной Европе этот процесс занял несколько столетий.

В Казахстане к настоящему времени сложились правовые основы для развития демократии, отраженные в Конституции 1995 г.: гарантии многопартийности, свободы прессы, становление рыночной инфраструктуры и нового экономического законодательства, активное изменение режима собственности, либерализация внешней торговли, политическая ориентация государственной власти не на моноэтнический авторитаризм, а на полиэтническую демократию.

В течение многих лет воспитывался советский образ жизни, вера в определенные идеалы, модель социального поведения. Быстрые перемены автоматически не влекут за собой психологическую адаптацию к ним, не говоря уже о коренном изменении сознания. Изменить сознание людей невозможно в короткие сроки, тем более, что если многие страницы прошлого для них близки и дороги. Поэтому демократизация, реформа - это и постепенное осознание людьми новых возможностей, формирование новой модели

поведения. Демократия - это не только экономически и политически, но и духовно свободный индивид. Можно надеяться, что высокий образовательный, культурный уровень казахстанцев позволяет надеяться на решение и этой проблемы.

Другая сторона данной проблемы: формирование нового стереотипа демократии, ее образа у масс. Не только у масс, но и у политических элит нет демократического опыта. Опасность для всех заключается в том, что "хаос" отождествляется именно с демократией. Нередко в массовом сознании ему противостоит порядок в лице авторитарного режима.

Но мы должны помнить, что мера демократизма должна соответствовать уровню экономического и политического освобождения и готовностью людей для использования его для раскрытия своего творческого потенциала. Демократия - это процесс. Ключевое значение имеет придание данному процессу соответствующей законодательной базы.

Набирает силу и четвертая власть - независимая пресса, средства массовой информации. Казахстанцы получают информацию через различные каналы, в которых немаловажную роль играет партийная пресса, независимые издания и, теле- и радиовещание.

В настоящее время в Казахстане действует многочисленная сеть независимых и партийных средств массовой информации. Происходит специализация изданий в соответствии с расчетом на конкретных потребителей. Представители СМИ получили возможность учреждения органов печати и каналов радио и телевидения. Период монопольного владения правами на идеологическую и символическую разметку реальности в ее основных событиях и движущих силах закончился. Результатом этого процесса выступила децентрализация и частичная дифференциация средств коммуникации. По данным Министерства печати и массовой информации в Казахстане на начало сентября 1994 года зарегистрировано более 1000 печатных изданий и более 50 теле-и радиоканалов,

большая часть которых является независимыми. Соответственно, весь спектр идей представляется теперь практически всеми возможными позициями - и либеральными, и консервативными, и националистическими и т.д. Кроме того, определенное место занимают массовые тематически профилированные издания и каналы теле- и радиовещания, ориентированные на определенные группы (национальные, профессиональные, конфессиональные), сферы занятий (развлечения, быт и т.п.).

В соответствии с новой ситуацией свобода средств массовой информации определена ст. 20 Конституции Республики Казахстан, которая запрещает цензуру. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию. Однако, любое государство не допускает пропаганду и агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного превосходства, жестокости и насилия.

Проблемы и противоречия партийного строительства получили отражение во время выборов 1994 г., которые стали серьезным испытанием для всех политических субъектов Казахстана. Впервые политические объединения получили реальную возможность определить степень своего влияния в обществе и отношение к ним со стороны народа.

Во время выборов проявились некоторые особенные черты этого процесса.

Во-первых, политические объединения оказались недостаточно готовыми к выборам, как отмечал ряд партий, в силу короткого времени для подготовки к ним. Можно сказать о том, что это не может служить оправданием для серьезной политической организации. Любая политическая организация перманентно должна внимательно отслеживать общественно-политическую ситуацию и использовать ее для реализации своих интересов. Распад советской системы был предопределен, как и предопределено проведение новых выборов. Таким образом, политические

движения имели в своем распоряжении не два-три месяца, а около полугода для проведения подготовительной работы. Кроме того, в течение 1993 года неоднократно со стороны различных политических сил раздавались призывы к проведению досрочных выборов. Об этом говорят и их программные заявления и выступления лидеров. Призывая к досрочным выборам и получив их, они показали расхождение между требованием и готовностью к делу.

Во-вторых, серьезным недостатком стала собственно партийная работа. В Казахстане в голосовании приняли участие 73,52 % избирателей. В ряде областей этот показатель превышал 80 процентов. Однако популярность партий и движений среди электората оказалась достаточно низкой. Специалисты Информационного центра Верховного Совета республики, по результатам опросов алматинцев в период выборов отметили, что "симпатии определенной общественно-политической организации продемонстрировали лишь 1,2% горожан". При этом нужно учесть, что столица республики является своеобразной штаб-квартирой ведущих политических объединений. Отсюда можно сделать вывод и о том, что к 1994 г. большинство партий и движений не провели соответствующую работу в массах по привлечению сторонников в свои ряды, популяризации программных целей, формированию достаточно сильных региональных парторганизаций.

В-третьих, отсюда вытекает и неверие в возможность реальной поддержки со стороны партийных организаций во время выборов. Можно говорить о достаточно многочисленных случаях, когда представители той или иной организации предпочитали самовыдвижение. Кроме того, большинство партий не смогли найти в своих рядах достаточно большое число достойных кандидатур.

Например, Гражданское движение "Азат" вообще не значился среди общественных объединений, которые выдвигали своих кандидатов. Член совета Республиканского славянского движения "Лад" В.А.Морозов отмечает, что "обстановка вокруг "Лада" была такова, что

только 10 из 25 кандидатов сохранили ему верность. Что говорит о качественном составе выдвигаемых кандидатов. Мы не смогли поступиться собственными амбициями, "лобовыми" принципами. И поплатились. Руководитель СПК П.Своик в одном из интервью признал, что "Парламент избранный сегодня - это опять парламент отдельных людей и соревнование в ходе выборов шло не между партийными программами, а между отдельными людьми".

В-четвертых, такой подход определил и высокий отсев кандидатов от политических партий и движений. Например, социалисты выдвинули 55 кандидатов, из них прошло всего 8, в том числе трое по госсписку. Наибольшее количество депутатов получил СНЕК (33), Федерация профсоюзов Республики Казахстан (11), Партия Народный конгресс Казахстана (9), Социалистическая партия Казахстана (8). При этом нужно учитывать, что часть представителей партий прошли по государственному списку.

Выборы поставили и еще один немаловажный вопрос - о специфических особенностях развития демократии в Казахстане, которые, к сожалению, не всегда учитываются при анализе ситуации в стране. Казахстан переживает переходный период, который характеризуется кардинальными изменениями в вопросах собственности, социального и имущественного положения различных слоев общества, изменения их статуса, появлением новых слоев общества. В связи с этим политические интересы общества, переживающего социальную структурную перестройку не могут быть неизменными или достаточно долговечными. Отсюда вытекает проблема формирования политических объединений, как выразителей интересов таких "нестойких" социальных групп. По сути все крупнейшие партии Казахстана стремятся быть выразителями интересов всех казахстанцев, а не какой-либо определенной страты или группы страт. То, что характерно для развитых обществ, оказывается нехарактерным для обществ с переходным типом экономики. Поэтому, если западные демократии основываются на долговечных

традициях голосования электората за "свою" партию, то в Казахстане пока еще нет сложившихся групп населения (страт), которые бы имели партию, как выразительницы ее интересов и многолетней традиции голосования за ее представителей. С другой стороны, большинство групповых интересов не представлены партиями. Поэтому, учитывая переходный характер нашего общества и неустоявшуюся социальную структуру, неразвитость партийной системы, можно сказать, что значительная часть населения связывает свои интересы не с партиями, а с конкретными личностями. Партийные программы в данном случае не являются для них ориентиром поведения на выборах. К сожалению, ни западные наблюдатели, ни отечественные политические деятели не учли эту принципиальную ситуацию. Обращение политических организаций ко всем казахстанцам, без выделения интересов отдельных категорий населения, в том числе региональных, национальных, профессиональных, не могло дать им преимущества. К сожалению, осознание необходимости адресности при апеллировании к избирателям, а не обращения к абстрактному человеку, смог продемонстрировать в ходе российских выборов только лидер ЛДПР.

При всех отмеченных недостатках при проведении выборов 1994 г. можно считать их большим шагом в деле развития демократического процесса в Казахстане. Выборы стали большой школой для политических партий и движений, которые несомненно извлекут свои уроки из прошедших событий.

Осознавая необходимость укрепления политической системы, роль партий как выразителя интересов различных слоев общества, Конституция Республики Казахстан гарантирует их свободную деятельность. В соответствии с мировой практикой, военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи должны воздерживаться от членства в партиях, профессиональных союзах, выступлений в поддержку какой-либо политической партии. При этом

необходимо учитывать то обстоятельство, что партийная политика не должна подменять общенациональные интересы. Опыт прежних лет показывает опасность превращения государственных органов в инструмент проведения партийной политики. Политические партии и движения смогут воздействовать на политические процессы не только своей непосредственной деятельностью, но и через парламент и местные маслихаты. Кроме того, нужно учесть и то, что деятельность политических партий и движений будет регулироваться соответствующим Законом, вытекающим из основных положений Конституции.

Существенным элементом, основанном на стремлении сохранить государственность и целостность республики является ст. 5 Конституции Республики Казахстан, не допускающая деятельность политических партий и профсоюзов других государств, а также финансирование политических партий и профсоюзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями. В данном случае понятно, что под видом международных организаций происходит работа соответствующих спецслужб, которые усилили работу в государствах СНГ. Кроме того, деятельность субсидируемых из-за рубежа организаций явно направлена не на защиту интересов страны. Такая статья также учитывает сложившуюся международную практику.

Межнациональные отношения в Казахстане

Национальная политика в Казахстане начала формироваться в крайне трудных условиях: наследия тоталитарной эпохи, связанной с депортацией в Казахстан различных народов, тяжелых демографических последствиях экономической и военной политики, аграрно-сырьевым характером экономики республики, а также последствиями непродуманных действий в период перестройки, в том числе декабрьских событий 1986 г., воздействием целой серии межнациональных конфликтов в

пространстве СНГ, становлением государственности и т.д.

Президент Н.А.Назарбаев провозгласил сохранение межнационального согласия в качестве основополагающего принципа государственной политики, самого главного звена в фундаменте проводимых преобразований, без которых невозможны реформы. Предмет особой заботы - национальное возрождение казахского народа. Большая работа ведется по развитию казахского языка, который провозглашен государственным. Налаживаются связи с зарубежной диаспорой. В сентябре 1992 года в Алматы проводился Всемирный курултай казахов. Сегодня создаются предпосылки для возвращения казахов из-за рубежа на их историческую родину. За последние два года из Монголии в Казахстан возвратилось более половины из сотысячной казахской диаспоры и собирается вернуться на свою историческую родину еще семь тысяч семей (около 30 тысяч человек). Они получили землю в различных регионах республики. Достигнута договоренность между министрами труда Исламской Республики Иран и Республики Казахстан о возможном возвращении желающих вернуться на историческую родину казахов Ирана.

Крах любой империи или колониального государства связан с демографическими изменениями, в том числе и миграцией населения. Выезд некоренного населения из Казахстана - процесс вполне естественный, объективно связанный с распадом СССР, хотя уже на протяжении четверти века Казахстан принадлежит к числу регионов, стабильно теряющих свое население в результате миграции. Так, с конца 60-х годов до настоящего времени миграционная убыль выросла с 20 тысяч человек до 218,8 тысяч ежегодно. Разумеется, это не только русские и славяне. Значительное число из них составляют немцы, в меньшей степени - другие народы, в т.ч. насильно депортированные в Казахстан. Динамика роста миграционных процессов оказывает влияние на динамику общей численности населения за счет отрицательного

миграционного сальдо, систематически поглощающего естественный прирост, и, наконец, в 1993 поглотившего его. Общая численность населения снизилась и на начало 1994 года составила 16 миллионов 925,5 тысяч человек.

Эта проблема актуализируется и в связи с тем, что славянское население, в т.ч. русское переживает демографическую депрессию. Уровень смертности из-за старения народонаселения начала перекрывать быстро снижающийся уровень деторождаемости. Снижение численности белорусов в Казахстане началось с 1990 года, а украинцев еще раньше, с 1989 года. Скорее всего, этот процесс происходил и происходит частично за счет ассимиляции, примерно с конца 70-х и начала 80-х годов. Так, численность украинцев в Казахстане за 1989 - 94 гг. сократилась с 806,2 тысяч до 766,7 тысяч, то есть уменьшилась на 39,5 тысяч человек или на 4,5%. Соответственно, снижение численности произошло и среди белорусов, - с 182,6 тысяч до 181,5, тысяч или на 1,1 тысяч человек (0,4-0,5%).

Естественное сокращение численности русских за счет превышения смертности над рождаемостью стало наблюдаться значительно позже, с 1993 года, как у крупного этноса, поглощающего численность у других русскоязычных этносов. В 1993 году в Казахстане число умерших на 3,4 тысяч перекрыло число родившихся, или в расчете на 1000 человек родилось 10,5, умерло 11,1 и, таким образом, русские впервые в Казахстане в мирное время стали численно сокращаться. Численность русских сокращается также за счет отрицательного сальдо миграции. В 1993 г. численность уехавших из Казахстана превысила численность приехавших в Казахстан на 123,8 тысяч человек или на 2,03%. Такие миграционные показатели среди русских имеют место впервые за долгие годы их проживания в республике. Отрицательное сальдо миграции зарегистрировано также среди украинцев (-16,6 тысяч или 1,9%), и белорусов (-3,9 тысяч или 3,2%).

Одним из главных факторов подвижности населения стала общая экономическая ситуация, в которой

оказалась наша республика. Процесс адаптации населения к новым социально-экономическим условиям оказался сложным и весьма болезненным. В условиях дальнейшего снижения жизненного уровня они проявляют нескрываемое беспокойство. Можно однозначно сказать, что экономические условия в республике становятся мощным генератором миграции, выводя этот процесс за рамки естественного. Этот фактор преобладает среди прочих мотивов выезда, несмотря на то, что славянские политические организации и объединения и средства массовой информации на первое место зачастую выставляют другие послышки. Экономическая природа современной миграции характерна для всех стран бывшего СССР.

Не только русские, но и подавляющее большинство мигрантов различных национальностей стремятся выехать именно в Россию, где складывается наиболее благоприятная экономическая ситуация (а не в Беларусь или на Украину). Согласно данным опросов, проводимых социологическими службами, в настоящее время 56.6 процента потенциальных мигрантов стремятся выехать в Россию, и только 4.5 - в другие республики бывшего СССР. В то же время русскоязычное население Балтии, поставленное в жесткие по сравнению с другими республиками условия, и практически принуждаемое к депортации, в большинстве стремится остаться в этих странах с более высоким уровнем жизни, получить гражданство и все политические права.

В основе мотивов неэкономических факторов лежит прежде всего неестественный источник формирования подавляющего большинства некоренного населения. Казахстан, как ни одно из государств, в течение длительного времени являлся объектом массовых вынужденных миграций извне. Поэтому нельзя отбрасывать естественное стремление найти свои корни, идентифицировать себя с этносом, имеющим свою государственность за пределами республики. И этот фактор не менее важен, нежели экономический. С улучшением экономической ситуации в республике

миграция будет продолжаться, но этот процесс замедлится и примет естественные масштабы.

До настоящего времени серьезной проблемой остается выезд за пределы республики. Стал устойчивым фактором отъезд немецкого населения. К сожалению он носит все возрастающий характер, несмотря на все принимаемые меры. В республике издается ряд газет на немецком языке, ведется подготовка кадров для немецких школ, действуют театры и национально-культурные центры. Но проблема не снимается. Одна из главных причин - негативные явления в социальной сфере, экономические неурядицы.

Учитывая многонациональный характер республики и необходимость регулирования межнациональных отношений, в 1995 г. была создана Ассамблея народов Казахстана - консультативно-совещательный орган при Президенте республики, а ее областные отделения - при главах администраций.

Как отмечал в своем докладе на Первой сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент Н.А. Назарбаев: "Нельзя забывать, что Казахстан - в полном смысле этого слова - многонациональное государство. Это не декларируемый постулат, это истина. Вот почему для нас очень важна задача сохранения национально-культурных ценностей всех народов, населяющих Казахстан, "малые" они или "большие". У каждого из них есть свои корни, богатое историческое прошлое, которые мы должны ценить, свои великие предки..."

ЛИТЕРАТУРА

1. "Мысль", 1993, N.10., С. 13.
2. "Экспресс-К", 27 апреля 1994 г.
3. Кулик А.Н. Сравнительный анализ в партологии: проект К.Джанды. - "Полис", N.1, 1993. С. 92.
4. "Казахстанская правда", 21 апреля 1994 г.
5. "Голос", 18 марта 1994 г.
6. "РИК", 17-23 марта 1994 г.
7. За мир и согласие в нашем общем доме: Материалы первой сессии Ассамблеи народов Казахстана. Алматы, 1995, С. 46.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Алма
СУЛТАНГАЛИЕВА

В совокупности факторов, оказывающих влияние на современное социально-политическое развитие стран бывшего Союза, отличающихся этнокультурным многообразием, религия заняла свое особое место. Будучи во многом отражением противоречивых этнополитических и этнокультурных процессов, она все чаще становится самостоятельной политической силой, выходящей за рамки собственно религиозной жизни. В этом случае может происходить политизация религиозного фактора, последствия которой, как свидетельствует постсоветская действительность, имеют преимущественно дестабилизирующий характер. Достаточно назвать противоречия и конфликты с вмешательством религии или на конфессиональной почве в Украине, Эстонии, Таджикистане, Узбекистане, странах традиционного распространения христианской и мусульманской религий. При этом проявляются особенности в политизации конфессионального фактора, обусловленные, прежде всего, спецификой этнокультурной и этнополитической жизни, политической культуры народов этих государств, национально-государственного строительства, роли той или иной религиозной идеологии в обществе. Так, если в одних случаях, конфессиональный фактор дополняет межэтнические противоречия и конфликты, сопровождая рост обостренного национального самоутверждения, то в других - он может становиться мобилизационной силой в политических процессах. В любом случае конфессионализация социально-

политического развития лишь осложняет его, расширяя спектр конфликтотенных факторов¹.

При этом существует определенная зависимость от типа той или иной религиозной идеологии. Так, в странах преобладания христианской традиции, имевшие место конфликты проявляются как следствие дезинтеграции внутри одной религиозной системы, в частности, в рамках православия. С одной стороны, между Русской Православной Церковью (РПЦ) и религиозными православными объединениями в новых государствах, с другой - как межконфессиональная конкуренция между РПЦ и другими христианскими (например, католической в Западной Украине) общинами.

Эти процессы в полной мере отразили сложности выстраивания новой системы отношений между бывшими метрополией и окраинами в постсоветскую эпоху, во многом отягощенные комплексом как этнических обид, так и утерянного статуса "первого среди равных". Так, в Молдавии, Украине, Эстонии религиозная полемика о статусе и духовной юрисдикции местной православной церкви вызвала бурный общественный резонанс в этих странах, зачастую сопровождавшийся открытыми столкновениями между противостоящими сторонами религиозного конфликта, вовлечением в межконфессиональный конфликт политических партий, в отдельных случаях и государства.

В то же время в государствах с преобладанием мусульманской традиции религиозный фактор стал частью политической мобилизации оппозиционных сил в противодействии посткоммунистическим номенклатурным режимам. Это Таджикистан, где одна из воюющих сторон в гражданской войне представлена оппозиционными исламскими деятелями. В соседнем Узбекистане "народный ислам" в лице исламских движений, возникших в конце 80-х годов, и части "нелояльного" мусульманского духовенства представлял серьезный политический вызов официальной

власти. В результате, ответом на него стали политика запрета исламских движений, преследование неугодных мусульманских духовных деятелей, контроль государства над деятельностью исламской общины².

Для характеристики роли религии в обществе и государстве важное значение приобретает степень полиэтничности и поликонфессиональности того или иного государства, поскольку за время существования в рамках советской системы, большинство республик приобрели эти признаки. Не ставя специальной задачей исследование роли религии в многонациональных обществах постсоветских государств, можно тем не менее констатировать, что межрелигиозные противоречия не стали основной причиной межэтнических противоречий и конфликтов, широко распространившихся на территории бывшего социалистического лагеря. Это можно объяснить и тем, что религия, безусловно, оставаясь частью этнической идентичности, тесно переплеталась с ней. Под давлением государственной идеологии, неотъемлемой частью которой стала массовая атеизация, она "оттеснялась" этничностью, пронизавшей советское национально-государственное устройство. С крахом единой наднациональной идеологии и "взрывом" этноцентризма, религиозная принадлежность стала естественным образом дополнять и, соответственно, усугублять межэтническую дистанцию.

В предлагаемой статье на примере современного Казахстана, сделана попытка ответить на вопрос - как и в каких сферах социальной и политической жизни казахстанского общества проявляется религиозный фактор? Наличие такого феномена обусловлено уже тем, что Казахстан - это государство не только с особой полиэтничной, но и поликонфессиональной структурой населения. Эта особенность - в ее дуальности, когда из проживающих здесь 131 этнических групп, 82% составляют две наиболее многочисленные этнические общности, казахи (48%) и русские (34%), традиционно относящиеся к двум

религиозным общинам. Казахи - мусульмане (сунниты) и русские - православные христиане. Остальные 18% составляют другие национальности, относящиеся к различным религиозным группам.

На наш взгляд, поставленный выше вопрос раскрывается в следующих плоскостях: межэтнических и межрелигиозных отношений, внутриэтнического развития, а также взаимоотношений государства и религии. Всего в Казахстане, согласно официальным данным, к началу 1996 года действовало 1503 религиозных объединений, принадлежащих к почти 30 конфессиям, в том числе традиционным и "новым религиям".

Мусульманские религиозные общины составляют большинство - 679, православные - 185. В целом же эти две конфессии составляют больше половины - 57% от общего числа всех религиозных общин. За последние 7 лет не только возросло число религиозных объединений в Казахстане, но и изменилось их соотношение. На 1 января 1989 года их было всего 671, но наиболее многочисленной была община Евангельских христиан - баптистов - 122 объединения, православная община составляла 62 группы, в то время как мусульманских было меньше - 46. При этом в совокупности православные и мусульмане составляли только 22.3% от общего числа религиозных общин. Таким образом, произошел резкий рост числа мусульманских и православных объединений. Вместе с тем, сократилось количество ранее многочисленных религиозных объединений Лютеранской церкви (с 171 до 110), что вызвано широкой миграцией ее основных прихожан, этнических немцев, в Германию. Больше стало Католических объединений - от 42 до 73³.

Некоторые религиозные общины, такие как мусульманская, православная, католическая имеют в республике свои духовные администрации. Например, РПЦ располагает тремя духовными епархиями, находящимися в непосредственном подчинении

Московскому Патриархату. Таким образом, религиозное многообразие в Казахстане не позволяет отнести его к стране с абсолютным доминированием какой-либо одной религиозной традиции.

Как свидетельствует история, подкрепленная материальными и устными свидетельствами, в разное время на территории Казахстана сосуществовали и взаимодействовали различные религиозные традиции, включая локальные древние тюрко-монгольские культы, зороастризм, манихейство, буддизм, различные направления христианства и ислам. Таким образом, современное культурное и в том числе религиозное многообразие казахстанского общества имеет глубокие корни, уходящие в историю Евразии.

Новым явлением современной религиозной жизни Казахстана с начала 90-х годов стало появление "новых религий", ранее неизвестных здесь, но уже широко распространившихся в мире, таких как "Общество Сознания Кришны", Бахай, некоторых ново-христианских деноминаций, и других, основанных зарубежными миссионерами.

С либерализацией общественно-политической обстановки в стране, обеспечившей в том числе право на религиозную свободу, стало возможным поставить вопрос о религиозной идентификации, хотя и с определенной долей относительности. Это обусловлено тем, что в Казахстане, как и в других постсоветских государствах, отсутствует официальная регистрация религиозной принадлежности. Первая и последняя официальная идентификация по признаку вероисповедания проводилась в бывшем Советском Союзе в ходе Всесоюзной переписи населения 1937 года⁴.

Как показывают выборочные социологические опросы населения республики, проведенные в последние годы, определенный процент населения являются либо неверующими и неопределившимися в своих религиозных предпочтениях, либо исповедующими "чужие" религии. Хотя процент

последних довольно незначителен и в целом не отменяет традиций сложившихся "национальных" религий, тем не менее он свидетельствует о новых тенденциях в современном развитии этноконфессионального развития. С этим связано наблюдающееся несовпадение этнической и традиционной религиозной принадлежности.

Независимость Казахстана стала импульсом развития, прежде всего, казахской этничности, что сопровождалось интенсивным поиском адекватной духовной основы, способной доказать историко-культурное право казахской этнической группы на "свою" государственность на своей "исторической родине". Этому способствовало то, что в основу государственного строительства закладывалась не общегражданская идея, а принцип "этнического ядра" или "государствообразующей нации". В условиях полиэтничного общества отождествление государства с "коренной" этнической группой вызвало болезненную реакцию со стороны неказахских общностей. В свою очередь, это закономерно усилило поляризацию общества по этническому основанию, частью которого стала и религия.

Между тем, в межэтнических отношениях двух наиболее многочисленных этнических групп конфессиональный фактор, являясь дополнительным разделителем, не стал причиной возникновения межгрупповых противоречий. Это обусловлено, с одной стороны, историей их взаимоотношений в досоветском прошлом, в которых, несмотря на всю их сложность, религиозные различия не актуализировались. С другой стороны, опыт совместного проживания в недавнем атеистическом прошлом во-многом способствовал формированию свободного от религиозного влияния мировосприятия.

Так, присоединение казахского общества к Российской империи не сопровождалось одновременной его христианизацией. Напротив, на начальном этапе российская власть

поощряла более основательную исламизацию широких слоев казахского общества с тем, чтобы непонятное и, значит, неуправляемое, "язычество" сменилось более организованной, а значит и управляемой с административной точки зрения жизнью исламской общины. Более поздние, попытки православного миссионерства в казахской степи, оказавшиеся в целом неудачными также не свидетельствовали о политике насаждения православия. Согласно архивным материалам, наблюдались и обратные случаи, а именно - обращение в ислам представителей русского населения в степи⁵.

Таким образом, история межконфессиональных отношений между православием и исламом на территории Казахстана не была отягощена грузом непримиримой борьбы и взаимной ненависти. В силу этностадиальных особенностей и влияния советского атеистического образа жизни, религия как для казахов, так и для русских в Казахстане находится в подчиненном положении по отношению к этничности. В то же время, есть отличия между двумя этносами по степени значимости религиозной идентификации.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 1993-94 годах, подавляющее большинство казахов - 78,8%, отнесло себя к мусульманам, оставшиеся 20% определили себя как неверующие. (Для сравнения, число кыргызов в соседнем Кыргызстане, относящих себя к мусульманам, было больше и составило 95%). В то же время, процент русских в Казахстане, определивших себя как православные христиане, составил только половину опрошенных⁶. Эти данные подтверждаются результатами этносоциологического исследования, проведенного в ряде городов Казахстана в 1993 году. Они показали, что 76% казахов идентифицировали себя как мусульмане. В то же время, почти половина русского населения - 45% причислили себя к неверующим⁷.

Существующие различия во многом обусловлены социально-

экономическими особенностями, а именно тем, что казахи являются преимущественно сельскими жителями, составляя только 27% от всех городских жителей, в то время как русские представляют собой более урбанизированную группу, 51% которых проживает в городе. Таким образом, тесная связь этнического и религиозного начал более присуща казахской общности, менее затронутой модернизацией, одним из основных следствий которой является секуляризация, ослабление уз традиционного патриархального общества.

Православие исповедуют, кроме русских, основные группы славянского населения республики, среди которых украинцы, белорусы, а также тюркоязычные чуваша. На этнополитическую активность русского населения конфессиональный фактор практически не влияет. Вместе с тем, на ее начальных этапах радикальные этноориентированные течения, в частности, среди казачества, традиционно включающего в свою идеологию православие, пытались использовать казахстанскую православную церковь для проведения ритуального обряда освящения. Поскольку такие действия могли трактоваться как поощрение церковью провозглашавшихся рядом казачьих объединений открытых призывов к сепаратизму, ведущих к обострению межэтнических отношений, православное духовенство осудило подобный радикализм.

В идеологии и практике казахских этнополитических движений разных направлений, от радикальных до умеренных, апелляция к религии также не нашла распространения. В то же время, свое место в пестрой общественной жизни заняли этно-культурные общества, имеющие религиозную исламскую окраску, многие из которых по своему составу являются женскими, например, "Лига женщин-мусульманок", "Ассоциация Фатима", движение "Рифах" и так далее. Они ориентированы на культивирование этнической и религиозной самобытности народов с

мусульманской традицией, что на практике отождествляется с воссозданием патриархальных ценностей традиционного общества.

Таким образом, в межэтнических отношениях казахов и русских, народов с разной религиозной традицией, конфессиональный фактор сам по себе не является причиной их возможного обострения. В то же время, по мере дальнейшей актуализации этнических ценностей, которой, как правило, оборачиваются во-многом декларативные лозунги "возрождения национальной культуры", соответственно возрастает и роль религии как дополнительного элемента межэтнического отчуждения. Вследствие этого может расти этнокультурная дифференциация между разноконфессиональными этническими группами. Очевидно, что это делает проблематичным формирование гражданского государства и национальную интеграцию в обществе с высокой степенью фрагментированности.

С другой стороны, в условиях этнокультурной мозаичности казахстанского общества, когда религиозная принадлежность служит дополнительным дифференцирующим фактором, придание значимости религиозному фактору в качестве важного этноопределяющего элемента, может усугубить культурную изоляцию народов с разной религиозной традицией.

Таким образом, религиозная традиция может играть неоднозначную роль в этнополитических процессах в Казахстане. При определенных условиях ее роль может возрасть и становиться дополнительным фактором этнокультурной дифференциации между разными этническими группами. Следствиями этого являются рост взаимного отчуждения и этнической дистанции. При условии отказа государственной политики от ориентации на этничность и признания главенства общегосударственных интересов в многонациональном государстве, станет возможным снятие проблемы политизации этничности и ее составных элементов, в том числе религиозного.

В то же время, следует признать, что принадлежность различных этнических групп к одной конфессии не ведет к снятию межэтнических противоречий между ними. Так, мусульманская община, помимо казахов, составляющих в ней большинство, представлена еще 17 тюркоязычными этническими группами, в числе которых: узбеки, татары, уйгуры, азербайджанцы, чеченцы и другие. Кроме того, к мусульманам относятся ираноязычные таджики и курды, а также дунгане.

Строительство новой государственности, ассоциирующееся с национальным возрождением казахской этнической группы (отдельная проблема - чем это было вызвано), косвенно сказалось также и на религиозной жизни мусульманской общины. В частности, через ориентацию на формирование казахских по происхождению кадров духовенства. С созданием самостоятельного мусульманского духовного управления в Казахстане, строительством мечетей, активизацией религиозной жизни в целом, существенно расширились организационные и материальные возможности мусульманского духовенства. Поэтому вопросы кадрового обеспечения религиозных учреждений (мечетей, исламских учебных заведений) мусульманскими духовными лицами приобрели особую значимость.

Традиционно, в местах компактного проживания неказахских мусульманских народов духовенство было соответственно неказахское. Обиходным стало название появляющихся мечетей согласно этнической принадлежности: уйгурская, татарская и т.д. Следует добавить, что эта традиция имеет свои истоки в историческом прошлом. Так, в документах середины XIX века упоминается о татарских, дунганских и других мечетях и школах⁸. Поэтому, начавшаяся в начале 90-х годов "коренизация" мусульманских кадров, особенно в местах компактного расселения узбекского, уйгурского населения, соответственно, была воспринята как ущемление прав

неказахских групп.

Следует отметить, что религиозная свобода, освобождение от некогда тотального государственного надзора, обернулись и своими трудностями для жизнедеятельности мусульманской общины в целом. Во-многом они были вызваны отсутствием институциональных, интеллектуальных традиций исламской общины на территории Казахстана, (то есть не было независимого муфтиата, авторитетных и популярных в народе исламских духовных лиц и т.д.). Можно сказать, что к столь быстрому обретению самостоятельного и независимого статуса исламской общины мало кто был готов. Поэтому не случайно, что в центре внимания общины оказались не столько проблемы поиска духовного спасения, а вполне мирские проблемы по поводу персоналий, статуса, неожиданно открывшегося доступа к ресурсам, власти, заграничным поездкам и т.п. События, связанные с захватом Алматинской мечети группой молодежи в 1992 году, противоречивое отношение к руководству Муфтиата в среде мусульманского духовенства, происходящая смена поколений в его рядах в известной степени отражают существующие проблемы мусульманской общины.

Особый характер в условиях религиозной свободы и совпадения религиозной и этнической принадлежности приобрели межконфессиональные отношения. Хотя две наиболее крупные конфессии, мусульманская и православная, исторически заняли свои этнические "ниши" в обществе, они столкнулись с "духовными конкурентами" в лице новых религий, появившихся в Казахстане в перестроечную эпоху. Перенесенные на местную почву, эти религиозные движения стали выделяться прежде всего своим этническим многообразием, "снимая" в отличие от традиционных религий этническую дифференциацию между своими последователями. "Интернационализм" нетрадиционных религиозных общин в условиях Казахстана в своеобразной форме представляет собой специфический

пример преодоления значимости этнического фактора. В то же время, смена традиционной религиозной принадлежности не означает отказа от этничности или ее потери. Например, с включением представителей казахского этноса в немусульманские общины, духовная литература, в том числе Библия, религиозные издания "Общества Сознания Кришны", а в некоторых объединениях и религиозные службы стали переводиться на казахский язык.

Как нетрадиционные течения Азии (кришнаизм, бахаизм), так и ответвления западного христианства (в основном, различные протестантские течения) получили преимущественное распространение в городской среде, особенно среди молодежи. Разумеется, что космополитизм зарубежных религиозных миссий в известной степени нарушает складывающуюся монополию традиционных конфессий в их основных этнических группах. В этой связи последовала негативная реакция со стороны мусульманского духовенства, а также определенной части этно-ориентированной казахской интеллигенции. Они стали рассматривать религиозный выбор и случаи прозелитизма среди казахов, обращающихся в другие религии как "разрушение" или "предательство" казахской нации. Эта озабоченность сохранением этно-культурной "чистоты" вызвала неприятие самого факта распространения "новых" религий, движение за их ограничение и запрет.

Так, в 1994г., в газете мусульманского духовного управления (муфтиата) появилось открытое письмо мусульманских религиозных руководителей Казахстана, выражавшее беспокойство по поводу обращения казахов в другие религии, что свидетельствовало, по их мнению, об "отречении от религии предков". Заявлялось также о необходимости внесения поправок в действующее законодательство с тем, чтобы "запретить казахам обращаться в другие религии" (кроме ислама)⁹.

Между тем очевидно, что исламская

конфессия является одной из крупных в республике как по числу своих общин, так и по количеству своих культовых зданий (мечетей). Религиозные меньшинства значительно уступают им в этом плане. Так, например, "Общество Сознания Кришны" насчитывает в более чем миллионном городе Алматы всего 150 членов, меньше половины которых составляют казахи. Так что вряд ли приходится говорить о "тысячах молодых казахов", обращающихся в кришнаизм, христианство и другие религии, как это настойчиво пытаются представить на страницах казахоязычных СМИ.

Таким образом, существуют сложности в межконфессиональных отношениях между мусульманским духовенством и религиозными меньшинствами, что свидетельствует о необходимости межрелигиозного диалога в обществе. Впрочем, подобное беспокойство относительно распространения "зарубежных" религий стало довольно типичным для многих республик бывшего Союза, в том числе и немусульманских. Так, например, в России, в июне этого года Государственной Думой был принят новый закон "О свободе совести и о религиозных объединениях", имеющий дискриминационный характер по отношению к религиозным меньшинствам. Согласно этому закону, только традиционные религии, и прежде всего православие "как неотъемлемая часть общероссийского исторического, духовного и культурного наследия, равно как и многомиллионный ислам, а также буддизм, иудаизм" имеют полные законные права на территории России. Поскольку закон впоследствии был отклонен Президентом России, остается надежда, что не произойдет законодательного закрепления фактического неравноправия религиозных общин.

В новый текст Конституции Казахстана была внесена статья о зарубежных религиозных объединениях, деятельность которых, равно как "назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике",

осуществляются по согласованию с государственными органами Казахстана (статья 5.). Но для Казахстана, в силу особенностей его этнической и религиозной композиции, данная проблема более сложна, чем это может показаться с первого взгляда и имеет свою специфику. Как представляется, новые религиозные течения лишь дополняют уже сложившуюся мозаичность религиозной жизни в Казахстане и никак не могут "вытеснить" существовавшие здесь веками традиционные религии. Вряд ли стоит говорить о том, что существуют неотъемлемые права человека на религиозную свободу, в том числе и быть неверующим.

Известно, что в основу строительства новой государственности заложены принципы невмешательства религии в политику и равноправия религиозных общин, запрета религиозных политических движений (Конституция РК, 1995г., "Закон о религиозных объединениях Республики Казахстан", 1992). В государственной символике и официальном протоколе отсутствуют религиозные атрибуты. В то же время, религиозный фактор оказывает косвенное воздействие на государственную политику, что лишь усложняет специфическую этно-конфессиональную ситуацию в Казахстане.

Прежде всего, это отражается в сфере внешнеполитических контактов Казахстана с зарубежными странами "исламского мира". Традиционная значимость ислама и его символики в различных сферах социально-политической и в том числе внешнеполитической жизни этих стран являются общеизвестными фактами. Это сказывается и на межгосударственных контактах мусульманских стран с Казахстаном. В результате, вопросы сугубо религиозной жизни могут становиться объектом официальных межгосударственных переговоров и соглашений. Например, в ходе первого официального визита Президента РК в Египет в 1993 году египетская сторона предложила за свой счет (10 млн.

долларов) построить Исламский учебный религиозный центр в Алматы. На сегодня этот центр уже достраивается близ студенческого городка Национального Университета. На наш взгляд, сложившееся религиозное многообразие Казахстана делало бы более предпочтительным решение о строительстве не столько религиозного комплекса, посвященного одной конфессии, сколько культурного центра арабской культуры, представленной ее разнообразными цивилизационными пластами, в том числе древнеегипетским, христианским, исламским и другими. Вступление Казахстана в декабре 1995 года в Организацию Исламской Конференции (ОИК) - единственную из известных межправительственных организаций в мире, созданную по религиозному принципу, также может рассматриваться как присутствие религии в политике. Как представляется, это создает дополнительные возможности для различных зарубежных мусульманских организаций пропагандировать свое толкование и понимание исламского образа жизни, которое по многим параметрам не подходит казахстанским мусульманам. Очевидно, что национальные традиции, выработавшиеся веками, оказывают влияние и на религиозные традиции, их форму и содержание.

Следует признать, что на фоне обостренного этнического самосознания, переплетенного с религией, общеказахстанская национальная интеграция в условиях сегментированного по нескольким основаниям общества еще более усложняется. В связи с этим удовлетворение социо-культурных потребностей, в частности, в религиозной сфере, не должно выходить за рамки частной жизни граждан. Без осознания того, что религия является исключительно сферой личной жизни и не должна санкционировать нормы социально-политической жизни переход к гражданскому обществу и правовому государству становится проблематичным. Одним из условий интеграции

фрагментированного казахстанского общества может стать содействие государством активному межрелигиозному диалогу. Как представляется, только в этой сфере религиозной жизни может присутствовать роль государства.

Таким образом, анализ роли религиозного фактора в современном Казахстане свидетельствует о том, что он сам по себе не является источником возникновения напряженности или конфликтов, в том числе в межнациональных отношениях. В то же время, он может, хотя и опосредованно оказывать влияние на характер социально-политических процессов.

¹ См. например, Малащенко А.В. Конфессия в этнополитических отношениях в СНГ, с.69-82 // Постсоветское мусульманское пространство: Религия, политика, идеология, Сб. статей, М.1994. Росцентр стратегич. и международ. исследований.

² См. подробно: Пономарев В. Ислам в Узбекистане (1989-1995) // Полис №2, 1996.

³ Данные Совета по делам религий Правительства РК, а также в: Современная религиозная ситуация в Республике Казахстан / Казахстан: реалии и перспективы независимого развития, М., 1995.

⁴ Поляков Ю.А., Жиромская, В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 года. - Социологические исследования, №7, 1990, Москва, с.69.

⁵ См. подробно: Султангалиева А.К. "Ислам в Казахстане" - Восток, № 4, 1994, Москва, с. 72-80.

⁶ Опросы были проведены Республиканским центром изучения общественного мнения в 5 областях Казахстана.

⁷ Ian Bremer., Russians as Ethnic Minorities in the Soviet Successor States (Kazakhstan and Ukraine, 1993).

⁸ ЦГА РК, ф.44, оп.1, д.4807, с.10.

⁹ Иман, 1994, №6)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Акбар
ТУКАЕВ

Задачи денежно-кредитного регулирования в рыночной экономике

Важнейшим механизмом государственного регулирования рыночной экономики является денежно-кредитный механизм. Формы, способы, степень его использования зависят от конкретной ситуации в экономике страны и целей экономической политики. Таковыми могут быть подавление инфляции, стабилизация цен, оживление инвестиционной активности, обеспечение экономического роста и полной занятости, развитие экспорта и т.д. В зависимости от содержания решаемых задач Правительство и Центральный банк разрабатывают и проводят свою денежно-кредитную политику, определяют инструменты его осуществления.

В условиях Казахстана, вступившего на путь развития рыночной экономики и в силу кризисного состояния экономики, унаследованного от прежней системы, столкнувшегося с целым рядом экономических проблем, выбор стратегии и тактики денежно-кредитной политики, формирование основных его инструментов были и остаются наиболее актуальными и их важными моментами в процессе экономических реформ, преодоления кризисных явлений.

Мировой опыт рыночной экономики показывает, что без существенного снижения инфляции невозможно создать условия для сбалансированного и здорового экономического роста. Те страны, которые не побоялись принять жесткие антиинфляционные меры и одновременно радикально либерализовать свою

экономику, меньше потеряли в смысле спада ВВП, быстрее начали экономический подъем, чем страны, которые пытались "защищать производство" при помощи мягкой денежной и фискальной политики¹.

В бывшем СССР, как и в других странах с плановой системой управления, не признавалась какая-либо относительно самостоятельная роль денежно-кредитной политики в регулировании экономики. Она рассматривалась исключительно как источник обеспечения народного хозяйства необходимыми денежными средствами для финансирования оборотных средств предприятий и инвестиций.

Между тем теория денежно-кредитной политики разработана достаточно глубоко. Теоретический анализ спроса на деньги и изучение условий равновесия на денежном рынке привели к возникновению двух основополагающих экономических школ в этом вопросе и соответственно к разработке двух базисных макроэкономических моделей: монетаристской и кейнсианской. Не будем рассматривать основные особенности теории спроса на деньги и ценообразования, разработанные представителями этих школ, а коротко остановимся лишь на их подходах к проблеме воздействия денег на развитие рыночного хозяйства.

Макроэкономическая модель монетаристов отводит приоритетную роль в регулировании совокупного спроса денежной или монетарной политике государства, представляющей собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, предпринимаемых Центральным банком, по воздействию на состояние кредита и денежного обращения. Лучшим способом стабилизации экономики, считают они, является стабилизация темпа роста предложения денег на низком уровне. При этом они исходят из уравнения обмена, сформулированного И.Фишером в 1911 году: $MV=PQ$, выражающего связь между денежной массой (M) и уровнем цен (P).

Неокейнсианцы, пропагандирующие активную политику государственного регулирования рыночного хозяйства, подчеркивая важность денежной, предпочитают фискальную политику, заключающуюся в госрегулировании

совокупного спроса путем планируемых изменений государственных расходов и налогов.

Различия в позиции монетаристов и неокейнсианцев по этому вопросу вытекают из их теоретических предпосылок. Если считать, что спрос на деньги обладает стабильностью и предсказуемостью, а предложение денег - экзогенно, то, следовательно, Центральный банк может путем денежной политики увеличить или, наоборот, сократить расходы хозяйственных агентов, то есть может проводить эффективное регулирование экономического развития. Если же полагать, что спрос на деньги неустойчив, а предложение денег имеет эндогенный характер, то денежная политика Центрального банка будет весьма неэффективна, и более надежно можно регулировать хозяйство путем фискальной политики.

Необходимо отметить, что денежная политика как приоритетный метод регулирования в минувшие десятилетия приобрела сторонников не только среди монетаристов, но и среди неокейнсианцев. Они признают, что методы денежной политики осуществляются очень оперативно и гибко в отличие от мер фискальной политики, которые требуют длительных согласований между законодательными и административными органами, что понижает их эффективность. С помощью денежной политики, как признает большинство экономистов, можно успешно бороться с инфляцией и преодолевать спады².

Институты денежного регулирования

Банки представляют собой экономические органы, предназначенные для обслуживания всех рыночных отношений³. Они аккумулируют денежные средства, предоставляют кредиты, проводят денежные расчеты, эмитируют в обращение денежные знаки, обслуживают рынки ценных бумаг, оказывают многообразные экономические услуги.

Среди банков выделяются коммерческие (депозитные), ипотечные (дают деньги под залог недвижимости), инновационные (кредитуют разработку и

освоение технологических нововведений), инвестиционные банки. Отметим, что коммерческий банк давно уже не ограничивается приемом вкладов и превращением их в кредиты, а выполняет десятки других операций⁴.

В каждом государстве функционирует центральный банк - орган государственного денежно-кредитного регулирования экономики, наделенный правом монопольной эмиссии банкнот, регулирования денежного обращения, контроля за деятельностью кредитных учреждений, осуществления функций "банка банков", хранения официальных золото-валютных резервов. В разных странах центральные банки могут называться: государственными, национальными, народными и др. Первые центральные банки появились примерно 300 лет назад, но повсеместное их распространение произошло на рубеже XX века. Они возникли как акционерные компании, наделенные особыми полномочиями. Это были наиболее крупные кредитные учреждения, выполняющие роль центра банковской системы. Чаще всего капитал центрального банка полностью принадлежит государству, хотя акционерами могут быть коммерческие банки и финансовые институты. В ряде стран такие банки подчинены непосредственно парламенту либо образованной законодательным органом страны специальной банковской комиссии. Руководство центральным банком может быть не ограничено сроком функционирования или назначаться, в соответствии с практикой большинства развитых стран, на срок от 4 до 14 лет.

По проблемам статуса центрального банка высказаны различные суждения. Дело в том, что этот орган должен быть независимым, выступающим иногда определенным противовесом действиям правительства, которое может часто решать экономические вопросы, руководствуясь чисто политическими соображениями, например, приближающимися выборами, популистскими устремлениями. Но независимость центрального банка должна иметь и свои объективные пределы, поскольку углубление принципиальных

противоречий с управляющей системой общества может затруднить управление страной. В данной связи в определенной мере положение центрального банка всегда двойко: в важнейших областях экономики и политики центральный банк действует в соответствии со стратегией и интересами всего общества, а по тактическим вопросам экономического регулирования часто возникают разногласия с правительством. Последние не являются непреодолимыми и центральные банки ищут пути конкретного их разрешения⁵.

В западной литературе разномыслие о возможных последствиях от деятельности центрального банка получила название "магического четырехугольника", где в качестве углов выступают экономический рост, проблема занятости, стоимость денег и, наконец, сбалансированность платежного баланса страны. Разумеется, решить такие проблемы одновременно невозможно, но стремление к их преодолению подсказывают конкретные действия банка.

Вопросы независимости центральных банков имеют принципиальное значение в связи с необходимостью разграничения государственных финансов и банковских ресурсов, то есть ограничения прав правительств по использованию средств этих банков. Для осуществления своих функций центральные банки используют широкий диапазон экономических инструментов, с помощью которых и осуществляется денежно-кредитная политика.

Денежно-кредитная политика центральных банков развитых стран

Ключевым элементом современной банковской системы любого развитого государства является центральный банк, выступающий проводником официальной денежно-кредитной политики. В свою очередь, денежно-кредитная политика наряду с бюджетной составляет основу государственного регулирования экономики.

В ряде стран капитал центрального банка полностью принадлежит государству (в Великобритании, Франции), но акционерами могут быть коммерческие банки и другие финансовые институты.

Характерная черта центральных банков - их независимость от исполнительной власти. Чаще всего центральный банк подотчетен непосредственно парламенту или специальной банковской комиссии. Управляющий центральным банком не входит в правительство, и его назначение не совпадает по срокам с формированием нового кабинета. Высшее руководство центрального банка может быть не ограничено в сроке пребывания в должности (в Дании, Финляндии, Норвегии) или назначается на длительный срок (7 лет - в Ирландии, Австралии, Канаде, Нидерландах, 8 лет - в Германии). Правительство озабочено прежде всего краткосрочными и среднесрочными целями, приближением очередных выборов, и это может вступить в противоречие с долговременными интересами всего государства. Относительно независимый центральный банк в такой ситуации должен выступать своеобразным противовесом⁶.

Автономия центрального банка юридически закреплена в Германии. Независимая от контроля исполнительной власти деятельность центрального банка США подтверждена конгрессом. Федеральная резервная система США (ФРС) выступает как представитель конгресса (Agent of Congress), что определило ее организационные и функциональные особенности: члены руководящего органа ФРС - Совета управляющих - назначаются президентом США (с одобрения сената) на длительный срок (14 лет) и не могут быть освобождены президентом от должности по причине его несогласия с их деятельностью; Совет управляющих подотчетен высшему законодательному органу страны - конгрессу, а не сенату. Было бы, однако, неправильным абсолютизировать принцип независимости центрального банка от государства. Будучи компонентом государственного регулирования, ФРС исходит в своей деятельности из целевых установок, общих с установками законодательной и исполнительной власти.

В большинстве развитых стран центральный банк официально должен следовать всем указаниям правительства, но равноправные отношения между центральным банком и правительством в

выработке денежно-кредитной политики обеспечиваются строгим контролем со стороны законодательных органов власти.

Ключевым моментом относительной независимости является перестройка отношений с бюджетом. Принципиальное значение имеет четкое разграничение государственных финансов и банковской системы, т.е. ограничение возможности правительства пользоваться средствами центрального банка. Во многих странах прямое кредитование правительства практически отсутствует (в США, Канаде, Японии, Великобритании, Швеции, Швейцарии) или законодательно ограничено (в Германии, Франции, Нидерландах). Если центральные банки осуществляют кредитование государственного бюджета, то строго в пределах общего целевого ориентира роста денежной массы в экономике. Исключен автоматизм в кредитовании бюджета, каждая заемная операция оформляется отдельным соглашением.

Существенная степень независимости центрального банка от исполнительной власти обусловлена его задачами, которые в любой стране обычно определяются как поддержание денежно-кредитной и валютной стабильности в целях обеспечения антиинфляционного роста экономики.

Денежные "цели", как и направление денежной политики центрального банка, должны быть ясными и объявлены всем участникам рынка и населению, т.е. тем, кто включает деньги в свои экономические расчеты. Центральный банк должен, используя все находящиеся в его распоряжении средства и методы, стремиться к достижению поставленных целей. Если денежная масса будет расти из года в год темпами, которые были запланированы, то участники рынка в своих "ожиданиях", т.е. в экономических расчетах, будут также приспосабливаться к этим "целям", способствуя тем самым их достижению. Ответственность центрального банка и других финансовых органов государства, которые причастны к проведению монетарной политики, состоит в правильном, экономически обоснованном определении денежной цели, избегании просчетов и ошибок.

В современных условиях самый распространенный путь нахождения оптимальных денежных "целей" следующий. Денежная масса растет из года в год в той мере, в какой может увеличиваться валовой национальный продукт в соответствии с производительным потенциалом экономики. Тогда "цель" для роста денежной массы вытекает из ожидаемого повышения производительного потенциала с учетом фактически неизбежного роста цен в течение таргетируемого периода, который происходит "по инерции" в связи с ранее действовавшими факторами.

Значительно различаются по странам денежные агрегаты, таргетируются и контролируются разные денежные показатели: от самого узкого, так называемой "денежной базы" (в Швейцарии), до "широкого показателя ликвидности" (в Англии) и "всего объема кредита" (в Италии). В некоторых странах получили распространение следующие показатели: $M1$ = наличные деньги и депозиты до востребования; $M2$ = $M1$ + срочные депозиты; $M3$ = $M2$ + сберегательные депозиты. Руководствуясь этими целевыми ориентирами, центральный банк, обладающий монопольным правом на выпуск банкнот в обращение, должен обеспечить определенную дозировку вливания денежных средств в экономический оборот страны.

Задачей центральных банков развитых стран является не только установление целевых ориентиров для денежной массы, но и контроль за депозитно-чековой эмиссией и объемом кредитования коммерческих банков и других кредитных учреждений. Связь между депозитно-ссудными операциями и агрегатами денежной массы непосредственная. Банковский кредит служит важнейшим источником создания денежной массы. В свою очередь, величина банковского кредита зависит от депозитной базы. Влияя на депозитную базу, центральный банк управляет активными операциями, что в целом сказывается на денежной массе.

Политика воздействия центрального банка на денежную массу включает в себя управление как депозитными, так и

ссудными операциями. Принято делить методы денежно-кредитной политики центральных банков на две группы: общие, влияющие на рынок ссудных капиталов в целом, и селективные, предназначенные для регулирования конкретных видов кредита или кредитования отдельных отраслей и т.д.⁷. К общим методам относятся: учетная (дисконтная) политика; операции на открытом рынке; управление нормами обязательных резервов.

Учетная, или дисконтная, политика основана на регулировании рынка ссудных капиталов путем манипулирования учетным процентом (дисконтом), т.е. процентом, который центральный банк удерживает при переучете или покупке векселей у кредитных учреждений. Учетный процент влияет на стоимость кредита, предоставляемого кредитными институтами своим клиентам: чем выше учетный процент, тем соответственно дороже обходится кредит клиенту. Бундесбанк в Германии периодически пересматривает учетный процент и меняет его от двух до пяти раз в год в зависимости от экономического цикла. Дополнением учетной политики в Германии является ломбардная политика, основанная на предоставлении Бундесбанком кредитным институтам ссуд под обеспечение векселей, ценных бумаг и государственных долговых обязательств. Выступая в качестве кредитора последней инстанции для коммерческих банков по ломбардному кредиту центральный банк устанавливает более высокий процент, чем по переучету векселей, - обычно на 1-2 пункта. Манипулируя уровнем ставки под залог векселей, Бундесбанк получает возможность проводить политику дешевых и дорогих денег.

Ставка рефинансирования является мощным инструментом воздействия на цену ресурсов коммерческих банков. Каждое изменение ставки рефинансирования сопровождается практически пропорциональным изменением ставки по кредитам коммерческих банков.

Другой метод денежно-кредитной политики центральных банков развитых стран - операции на открытом рынке: регулирование ликвидности и кредитных

вложений банков путем размещения государственного долга. Метод заключается в покупке и продаже центральным банком государственных бумаг по заранее обусловленному курсу. Курс продажи ценных бумаг устанавливается дифференцированно в зависимости от их срока. Однако успех политики открытого рынка зависит от ряда факторов. Коммерческие банки приобретают ценные бумаги у центрального банка только при малом спросе на кредиты со стороны предпринимателей и населения, а также когда центральный банк предлагает бумаги открытого рынка на более выгодных условиях для коммерческих банков, чем условия предоставления кредитов коммерческих банков предпринимателям и населению.

На открытом рынке центральный банк может выступать в качестве покупателя, когда необходимо поддерживать ликвидность коммерческих банков, а соответственно и их кредитную активность. В этом случае широко используются перекупочные соглашения (сделки РЕПО и обратные РЕПО), по которым центральный банк обязуется купить ценные бумаги у коммерческих банков с тем условием, что последние через определенный срок осуществят обратную сделку, т.е. обратный выкуп ценных бумаг, но уже со скидкой. Эта скидка может быть фиксированной или плавающей, установленной между двумя границами.

При покупке коммерческими банками государственных бумаг будет наблюдаться сокращение депозитной базы. При этом существует взаимосвязь между приростом депозитной базы (ΔD), первоначальной суммой депозита (D), созданного в результате операций на открытом рынке, и уровнем минимальных резервных требований (r): $\Delta D = D / r$. Это соотношение в американской практике получило название "депозитно-резервный мультипликатор" (deposit-to-reserves multiplier).

Очевидно, что прирост депозитной базы прямо пропорционален объему операций на открытом рынке и обратно пропорционален минимальным резервным требованиям. Минимальные резервы - это вклады коммерческих банков в центральном

банке, размер которых устанавливается законодательством в определенном соотношении к банковским обязательствам (вкладам клиентов). Главная причина проведения политики минимальных резервов заключается в том, что между объемами резервов и банковскими операциями имеется определенная взаимосвязь, которую может использовать центральный банк, чтобы влиять на поведение коммерческих банков. Кредитный потенциал коммерческих банков увеличивается настолько, насколько сокращаются их обязательства по минимальным резервам.

Исторически обязательные минимальные резервы развились из необходимости для коммерческих банков иметь ликвидные резервы на случай наличноденежных платежей. Минимальные резервы имеют двойное назначение: во-первых, они должны обеспечить постоянный уровень ликвидности у коммерческих банков, во-вторых, они являются инструментом центрального банка для регулирования денежной массы и кредитоспособности коммерческих банков. Законодательства разных стран по-своему устанавливают порядок формирования резервов, но все они преследуют одну общую цель - вынудить коммерческие банки держать определенную дифференцированную долю их обязательств на безналичных и беспроцентных счетах в центральном банке.

Как правило, норма минимальных резервов дифференцируется. Изменение резервных норм отражается на величине мультипликатора. Поэтому регулирование норм обязательных резервов оказывает влияние не только на текущую ситуацию на рынке ссудных капиталов, но и изменяет степень воздействия сдвигов в резервах на кредитные операции в будущем. Вследствие этого недостатком данного инструмента денежно-кредитной политики центрального банка является его негибкость и непригодность для текущего оперативного регулирования рынка ссудных капиталов. Даже небольшие колебания норм обязательных резервов вызывают значительные сдвиги в объеме кредитных операций. Как правило, изменение норм обязательных резервов происходит лишь

при необходимости внесения коррективов в динамику и объем кредитных операций.

В дополнение к общим методам денежно-кредитного регулирования в практике центральных банков применяются селективные. К их числу относятся: лимитирование банковских кредитов, контроль за отдельными видами кредитов. Именно эти методы прямого административного ограничения использовались ранее в отечественной практике. Главным недостатком количественных кредитных ограничений является то, что они искажают рыночные цены и распределение ресурсов.

Политика центральных банков многогранна. Невозможно автоматически перенести опыт какой-либо отдельной страны или всех их вместе на управление денежным хозяйством Казахстана. Тем не менее классические инструменты денежно-кредитной политики центральных банков развитых стран с необходимыми корректировками приемлемы для использования Нацбанком республики. Это в первую очередь касается учетной политики, политики минимальных резервов, операций на открытом рынке и возможности определения агрегатов денежной массы в качестве общих ориентиров политики Национального банка.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Трансформация банковской системы страны в процессе перехода к рыночной экономике

В декабре 1991 года Казахстан провозгласил свою независимость, и с этого времени экономическая реформа приобретает качественно новый характер. Был провозглашен курс на разгосударствление и приватизацию. Конституция Республики Казахстан впервые установила право частной собственности. Таким образом было создано необходимое условие для развития рыночных отношений в экономике. В то же время переход к рыночным отношениям означал необходимость монетаризации связей в экономике, превращения денег из пассивного инструмента для направления

и отслеживания директивно задаваемых потоков материальных ресурсов в регулятор спроса и предложения. Это требовало коренной перестройки финансовой системы.

Однако в это время Казахстан не имел возможности проводить самостоятельную монетарную политику, имея единую денежную систему с другими государствами бывшего СССР. Отсутствие денежных рычагов значительно ограничивало возможности макроэкономической стабилизации. Более того, сохранение в рублевой зоне вновь образовавшихся суверенных государств создало проблему слабо контролируемых эмиссионных центров, что подстегнуло инфляционные процессы в экономике.

Разрушение системы централизованного планирования в условиях несформировавшихся рыночных регуляторов и слабого финансового сектора привело к нарушению сложившихся хозяйственных связей и усилению спада производства. Кроме того, предприятия, впервые столкнувшись с бюджетными ограничениями, начали их обходить, накапливая долги по отношению друг к другу, что явилось причиной возникновения платежного кризиса. Это обстоятельство, в соединении с активной эмиссией денег и кредитов, создало мощную инфляционную нагрузку на экономику. Инфляция в республике к этому времени достигла угрожающего характера - около 140 % во втором квартале 1993 г., и без решения этой проблемы выход из состояния экономического кризиса был просто невозможен.

Введение национальной валюты в ноябре 1993 г. дало возможность Казахстану проводить комплексную экономическую политику. Акцент в это время был сделан на достижение финансовой (макроэкономической) стабилизации, подавление инфляции, для чего был взят курс на регулирование (ограничение) денег в обращении с помощью активной монетарной политики, расширение инструментов денежно-кредитной политики, реформирование банковской системы.

Банковский сектор по своим функциям - наиболее гибкий на финансовом рынке любого государства.

Именно банковскими финансовыми учреждениями осуществляется выпуск, приобретение, хранение и распространение финансовых инструментов; хранение денежных средств и предоставление кредитов предприятиям и населению. Проводимой банками политикой регулируется количество денег, находящихся в обращении, от чего зависит уровень денежной массы, являющейся фактором обеспечения постоянства уровня цен, воздействующего на экономическую систему. Именно поэтому стабильность и активность банковской системы определяют общий жизненный тонус любой экономической системы.

В Казахстане идет процесс реформирования банковской системы в сторону приближения к мировым стандартам. В 1995 году были приняты в новой редакции законы "О Национальном банке РК" и "О банках и банковской деятельности", где определены функции банковских финансовых учреждений и условия осуществления банковской деятельности.

Главное направление преобразований банковской системы заключается в формировании новой двухуровневой системы, отвечающей требованиям рыночных отношений и соответствующей мировым стандартам. Первый уровень в банковской системе представляется Национальным банком Республики Казахстан, второй - коммерческими банками⁸. Несмотря на разграничение сфер деятельности, оба уровня зависимы друг от друга и образуют единую систему.

Реформирование банковской системы Казахстана проходило практически в три этапа.

На первом этапе (1988-1991 гг.) в условиях существования СССР была проведена реорганизация государственных отраслевых специализированных банков с передачей части функций центра в республиканские подразделения соответствующих банков, начато создание первых коммерческих банков и сделаны начальные шаги по приданию Госбанку отдельных функций Центрального банка.

Второй этап (1992-1993 гг.) характеризуется постепенным переходом

Нацбанка к выполнению функций Центрального банка в рамках существования рублевой зоны, экстенсивным формированием и развитием коммерческих банков, началом формирования национальной банковской нормативно-правовой базы.

На третьем этапе (с ноября 1993 года), в связи с введением национальной валюты, на Нацбанк была возложена полная ответственность за функционирование денежно-кредитной сферы, введение классических принципов его взаимоотношений с бюджетом и банками.

Следует отметить, что в начале третьего этапа состояние банковской системы страны по-прежнему не отвечало в полной мере объективно предъявляемым к ней требованиям. Это относилось как к Нацбанку, который к тому времени еще не имел традиций и опыта в части выполнения функций Центрального банка, так и к банкам второго уровня, которые не способны были в необходимых объемах осуществлять кредитование экономики за счет собственных и самостоятельно мобилизуемых финансовых ресурсов и выполнять весь комплекс банковских услуг.

В этих условиях Нацбанком была разработана и утверждена Президентом Республики Казахстан конкретная программа реформирования банковской системы в стране на 1995 год. Программа была скоординирована с мероприятиями Правительства по углублению реформ и выходу из экономического кризиса, а также учитывала рекомендации международных финансовых организаций.

В ходе выполнения этой программы были получены определенные позитивные результаты:

- достигнута необходимая координация деятельности Нацбанка и Министерства финансов в проведении финансовой политики государства;

- в основном завершено внедрение всего спектра инструментов денежно-кредитного регулирования, характерного для классических центральных банков;

- разработаны механизмы поддержания ликвидности коммерческих банков, налаживания системы надзора и регулирования деятельности банков второго

уровня, в частности принят Закон "О банках и банковской деятельности";

- создана нормативная база и начата отработка системы валютного регулирования и контроля;

- приняты меры по повышению уровня и оперативности анализа макроэкономических процессов, их прогнозирования и использования в принятии решений;

- проведена значительная работа по достижению адекватности используемой системы бухгалтерского учета Нацбанка и банков второго уровня международным стандартам и потребностям рыночной экономики;

- несколько сократилось количество банков, прямо нарушающих установленные экономические нормативы и права клиентов банков;

- повысилось качество механизмов аккумуляции банками второго уровня финансовых ресурсов, а также уровень оценки проектов при кредитовании хозяйствующих субъектов и степени риска возвратности кредитов;

- наметились положительные тенденции в повышении уровня капитализации банков, позволяющих им самостоятельно осуществлять финансирование крупных проектов на среднесрочной и долгосрочной основе;

- активизирована работа по повышению профподготовки персонала.

Проведение последовательных и взаимосвязанных шагов по реформированию и развитию банковской системы страны, а также осуществление умеренно-жесткой денежно-кредитной политики позволило обуздать инфляцию, стабилизировать курс тенге и снизить уровень процентных ставок.

Годовые темпы инфляции снизились в 1995 году до 160.3% против 1258% в 1994 году. А в 1996 году годовая инфляция составила 28.7% против прогнозируемых 26%, что дает основания надеяться на снижение уровня инфляции к концу 1997 года до запланированных 17%. Курс тенге по отношению к доллару США за 1994 год девальвировался в 8.6 раза, в 1995 году - на 17.9%, а в 1996 году - на 14.6%. Ставка рефинансирования Нацбанка снизилась с

300 процентов в 1994 году до 21 % в июле 1997 года.

Проводимые Нацбанком меры положительно сказались на результатах финансовой и макроэкономической стабилизации, достигнутой на фоне достаточно сложной и противоречивой ситуации на микроуровне.

Основной целью осуществляемой Нацбанком денежно-кредитной политики является поддержание стабильности национальной валюты, повышение ликвидности банковской системы и обеспечение адекватных условий для развития рынков. Банковской системе республики принадлежит важная роль в достижении макроэкономической стабилизации, создании условий для осуществления системных преобразований и формирования на этой основе предпосылок для преодоления спада производства и последующего роста инвестиций и производства.

Главным моментом в проводимой денежно-кредитной политике является контроль за объемом предложения денег с целью подавления инфляции и закрепления общей макроэкономической стабилизации. Для достижения этих целей, заключающихся в снижении годовых темпов инфляции, Национальный банк Республики Казахстан использует классические денежно-кредитные инструменты⁹: регулирование объема предоставляемых банком кредитов рефинансирования, определение официальной ставки рефинансирования, установление нормы обязательных резервов, проведение интервенций на валютном рынке и операций как с государственными ценными бумагами, так и с ценными бумагами Нацбанка.

Кредиты Министерству финансов на покрытие дефицита бюджета предоставляются в объемах, утвержденных законом "О республиканском бюджете". В 1998 году намечено прекращение подобной практики.

Наблюдается устойчивая тенденция роста вкладов населения в 1995 году и увеличения доли вкладов населения в общей денежной массе, что в свою очередь позволяет увеличить ресурсы банков, а

также возможности кредитования предприятий на микроуровне. Вклады и депозиты юридических и физических лиц в банках Республики Казахстан за 1994 год выросли в 8.8 раза, за 1995 год - в 7.2 раза, за 1996 год - на 11.6% и на 1 января 1997 года составили 74 млрд. тенге. Эта положительная тенденция может укрепиться в дальнейшем при непременном условии развития конкуренции между банками и улучшения привлекательности вкладов, расширения видов и качества банковских услуг.

На реализацию основной задачи Правительственной программы углубления реформ - борьбу с инфляцией - наряду с умеренно-жесткой антиинфляционной политикой правительства и Нацбанка, негативно повлияло замедление темпов структурно-институциональных преобразований на микроэкономическом уровне, что является главным источником немонетарных факторов сохранявшейся достаточно высокой инфляции.

В 1994-1995 годах тенденции в динамике ВВП воспринимались Нацбанком как экзогенный фактор, поскольку основной упор в эти годы делался на борьбу с инфляцией чисто монетарными методами. Сегодня основной стратегией денежно-кредитного регулирования является поддержание достигнутой макроэкономической стабилизации, обеспечение перехода к цели экономического роста и поддержание жизнеспособности новых экономических субъектов.

Современная банковская система в Республике Казахстан

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, "О банках и банковской деятельности" от 31 августа 1995 года определено, что банки второго уровня (за исключением государственных) создаются в форме акционерных обществ без права выпуска акций на предъявителя. Банки могут образовываться на основе любой формы собственности, за исключением государственных банков, которые создаются только на основе государственной

собственности. Учредителями и акционерами банков могут быть юридические и физические лица-резиденты и нерезиденты Казахстана с учетом особенностей создания дочерних банков банками-нерезидентами РК, предусмотренные законом. Банкам второго уровня разрешается привлечение денежных средств от юридических и физических лиц, открытие и ведение корреспондентских счетов банков и небанковских финансовых учреждений, а также металлических счетов банков; осуществление кассовых, переводных, учетных, ссудных, трастовых, клиринговых, сейфовых, ломбардных операций; финансирование капитальных вложений; также разрешено проведение операций с иностранной валютой.

Принятое в 1991 году законодательство по вопросам банковской деятельности позволило создать двухуровневую банковскую систему, присущую странам с развитыми рыночными отношениями. 1993 год характеризовался экспансионистской денежно-кредитной политикой Национального банка и ростом численности банков, к концу года их насчитывалось 204.

На 1 января 1996 года в Республике Казахстан было зарегистрировано 130 функционирующих банков с более чем 1000 филиалами. На 1 августа 1997 года в республике функционировали 98 банков второго уровня. Из них государственных - 5, межгосударственных - 1, с иностранным участием (включая дочерние банки банков-нерезидентов) - 9.

Абсолютно преобладающим типом банка в республике является бесфилиальный банк, что подтверждает то, что Казахстан еще не может подойти к той ситуации, когда банковская система будет характеризоваться не столько численностью мелких банков без филиалов и отделений, сколько небольшим количеством крупных надежных банков с большим числом территориальных подразделений.

Разрешением на осуществление банковской деятельности является лицензия на проведение операций, отнесенных к категории банковских. Единственным лицензиаром на территории Казахстана является Нацбанк Казахстана, выдающий

лицензии на проведение банковских операций в установленном порядке.

Основными видами лицензий являются: генеральная (дающая право на проведение операций с валютой на территории Казахстана и за рубежом); внутренняя (право на осуществление операций с иностранной валютой на территории республики); на вклады; инкассация; счета "Лоро" в тенге; в "мягкой" валюте; на вексельные операции. По типу владения лицензией доминирующей является лицензия на вклады. Для казахстанских банков характерной причиной отзыва лицензии являются недостатки в работе.

Выполняя функцию надзора за деятельностью коммерческих банков, Национальный банк, в соответствии с действующим законодательством, может применять меры по ограничению или полному прекращению деятельности банков в целях обеспечения и поддержания устойчивости всей банковской системы.

Из группы наиболее устойчивых крупных банков около трети не выполняли тот или иной пруденциальный норматив НБ РК в течение определенного периода времени. Если рассматривать с точки зрения соответствия нормативным требованиям НБ РК всю банковскую систему, то эта цифра значительно возрастет.

Руководство Национального банка уверено в том, что 1996 год был самым сложным за время существования двухуровневой банковской системы в республике. "Поворотный пункт, или низшая точка движения в этом направлении уже пройдена" (из речи У. Джандосова на пресс-конференции в НБ РК 11 февраля 1997 года). Хотя, безусловно, ликвидации банков еще будут по причине несоответствия всех действующих банковских структур требованиям Национального банка.

Стоит отметить, что казахстанские банки второго уровня при своем создании ориентировались на устоявшиеся структуры развитых банков, отсюда и присутствие в некоторых банках достаточно новых подразделений. Но, следует сказать, что конечной целью формирования структуры банка является эффективность

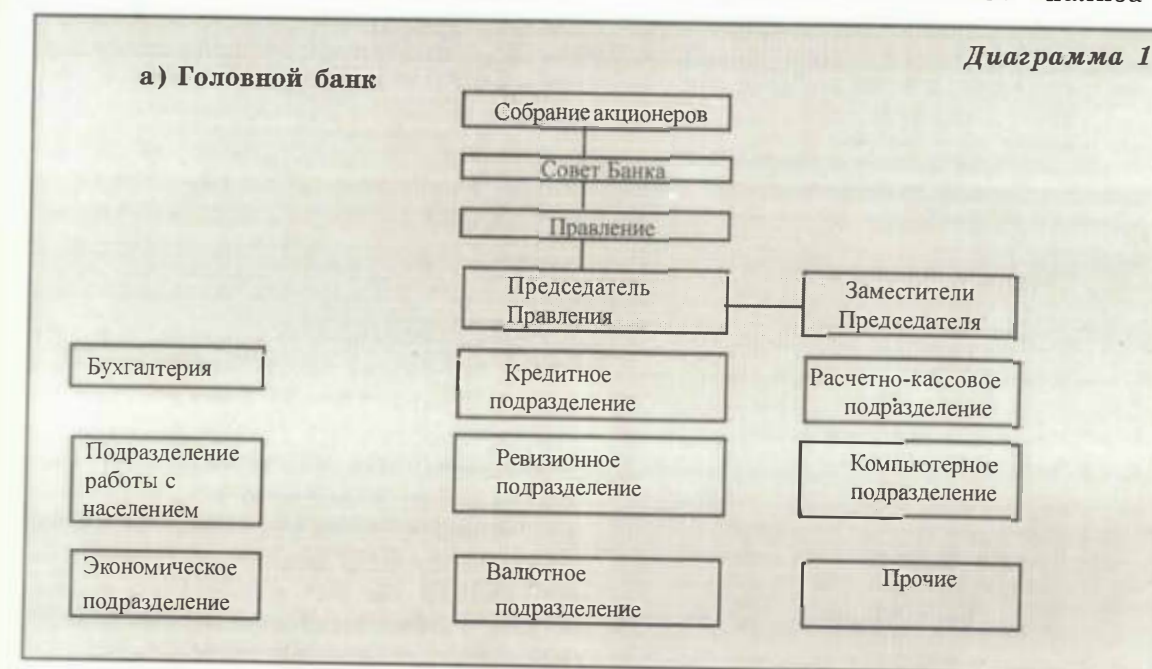
управления всем комплексом производительности труда банковских служащих, достижение рентабельности. С учетом данной цели, банковская структура не может быть застывшей, напротив, она должна видоизменяться, быть подвижной¹⁰

Во-первых, банк должен приспособлять свою структуру к завтрашнему дню - к тому банку, который должен быть создан согласно стратегии его развития.

Во-вторых, подвижность структуры может быть продиктована изменением текущих задач. Анализ банковского рынка может обозначить нерентабельность

не могут быть всеобъемлющими, однако они дают некоторое представление о том, как может быть организован банк с позиции его структуры. Каждый конкретный банк, исходя из своей концепции развития, стоящих перед ним текущих задач и возможностей, может создать структуру управления, сообразуясь со своими собственными интересами.

Важно при этом преодолеть негативные моменты структуры. Анализ показывает, что в ряде банков недооценивается роль юридических отделов, отсутствуют отдел аудита, отдел маркетинга и связей с клиентурой. Зачастую считается, что отдел экономического анализа и

развития одних и высокую рентабельность других операций. Понятно, что это должно привести к сокращению (иногда и полному свертыванию) деятельности одних отделов и серьезному расширению других подразделений.

Попробуем построить обобщенную структуру реально действующих банков второго уровня Казахстана. Обобщенная структура многофилиального банка второго уровня РК, при учете фактора различной соподчиненности (поэтому не отображены линии связи), выглядит следующим образом.

Разумеется, данные обобщенные схемы

исследований может функционировать главным образом в крупных и средних банках, между тем с позиции мирового опыта каждый банк, в том числе небольшой, имеет свои исследовательские структуры, обеспечивающие изучение определенных сторон деятельности, в которых заинтересовано данное кредитное учреждение.

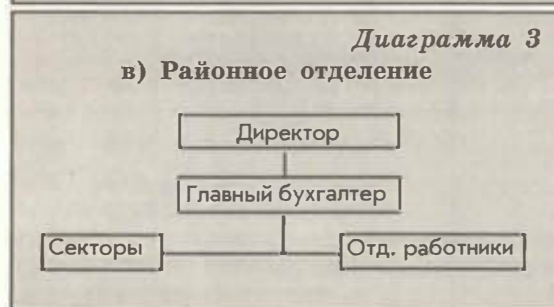
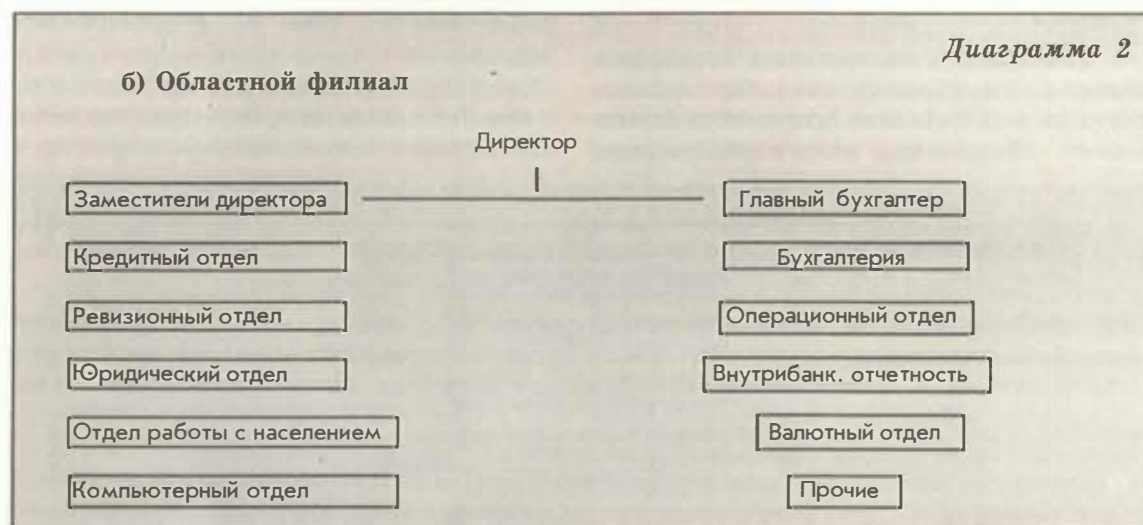
Кредитные учреждения являются предприятиями сферы обслуживания (оказывают финансовые услуги) и потому особо персоналомки. Одних только инвестиций в капиталовложения и технику недостаточно, чтобы утвердиться на рынке

финансовых услуг. Качество услуг, а тем самым и установление и упрочнение длительных связей с клиентами, кредитное учреждение в первую очередь достигает с помощью квалифицированных и заинтересованных сотрудников. На рынке финансовых услуг поэтому сотрудники часто считаются первостепенным фактором конкуренции. По этой причине банки должны уделять особое внимание своей

менеджменте. Следует отметить и многочисленные случаи использования служебного положения в корыстных целях. Хотя, следует отметить, в настоящее время ситуация кардинально меняется в лучшую сторону.

“Ветераны” банковской сферы

Сюда мы отнесем не только бывших работников Госбанков СССР, но и работников, имеющих значительный стаж

кадровой политике.

Рассмотрим ситуацию в Казахстане (как она представляется автору). Выделим три категории банковских работников: руководство, “ветераны” банковской сферы, новые кадры.

Руководство

Характерным моментом при рождении казахстанских банков второго уровня являлось то, что, в основном, к руководству пришли личности уже достаточно зарекомендовавшие себя в партхозхозяйственной работе. Но сложившаяся ситуация требовала иных подходов. Отсюда многочисленные провалы в банковском

работы в казахстанских банках. В момент появления огромного количества банков в Казахстане и при отсутствии достаточного количества специалистов создавалась ситуация, когда подавляющее большинство персонала банковских учреждений составляли бывшие бухгалтеры и экспедиторы. При своеобразной кредитной и депозитной политике, которую проводили руководство и пришедшие работники, создавалось впечатление о своеобразной легкости труда банкира. На данный момент, сняв определенные “сливки” с положения тех времен, значительная часть тех работников ушла из банковских сфер, но оставшаяся часть, привыкшая не напрягаясь зарабатывать солидные деньги, не способна в данный момент работать в необходимом ритме, требующем значительных усилий и постоянных нововведений.

Новые кадры

Выделим специалистов-выпускников ВУЗов начала 90-х годов, которые пришли работать в банки второго уровня в те годы. В большинстве своем это были люди,

способные изменить сложившуюся ситуацию. За счет этой “новой волны” и прошел определенный прогресс в банковском бизнесе. Но, учитывая фактор старого руководства и “ветеранов”, некоторая часть новых работников решила воспользоваться данной ситуацией в своих интересах. Отсюда и многочисленные аферы, всплывающие в настоящее время, главными действующими лицами которых были новые работники.

Обратимся теперь к молодым специалистам, которые приходят работать в банки в последнее время. Острый дефицит в таких специалистах особенно испытывают недавно созданные банки. Ряд высших учебных заведений готовит специалистов с дипломом высшего образования в области банковского дела. Однако в условиях свободного распределения, когда студенты сами подбирают себе места практики и будущей работы, часть лучших специалистов уходит в коммерческие структуры, совместные предприятия, в иностранные аудиторские фирмы. Вдобавок, при своеобразной кадровой политике, которую проводит большинство банков, молодым специалистам достаточно трудно укрепиться на своем месте.

К сожалению, испытывая дефицит в первоклассных банковско-бухгалтерских кадрах, банки Казахстана не проявляют должной инициативы по привлечению будущих специалистов. Обратимся к опыту развитых стран и той же России, где проявляют интерес к студентам еще на третьем-четвертом курсах, отбирают лучших, организуют постоянные стажировки (в том числе и зарубежные) и через год-два получают из выпускников специалистов высокого класса. Это свидетельствует о явно низком уровне банковского менеджмента в Казахстане, т.к. без активного участия самих банков проблему подготовки квалифицированных банковско-бухгалтерских кадров решить весьма трудно.

Инструменты денежно-кредитной политики Национального банка Республики Казахстан

Главным моментом в проводимой денежно-кредитной политике является

контроль за объемом предложения денег с целью подавления инфляции и закрепления общей макроэкономической стабилизации. Для этого Национальный банк Республики Казахстан использует классические денежно-кредитные инструменты: процентные ставки по операциям Нацбанка с банками, норматив минимальных обязательных резервов, депонируемых в Нацбанке, кредиты банкам и Правительству, операции на открытом рынке по покупке и продаже государственных ценных бумаг, интервенции на валютном рынке.

Рассмотрим применение Национальным банком инструментов денежно-кредитной политики в последние годы.

а. Процентная политика

Национальный банк устанавливает единую официальную ставку рефинансирования, которая определяется в зависимости от общего состояния денежного рынка, спроса и предложения по кредитам, уровня инфляции и инфляционных ожиданий. Нацбанк использует свою процентную политику для воздействия на рыночные процентные ставки в целях реализации государственной денежно-кредитной политики. Ставка рефинансирования Нацбанка постоянно поддерживается позитивной в реальном выражении и в полной мере является параметром регулирования спроса на деньги. Тенденции в динамике темпов приростов инфляции и ставки рефинансирования соответствуют друг другу. Более сглаженная динамика темпов прироста ставки объясняется необходимостью учитывать инертность экономики и желанием не подвергать ее резким воздействиям.

Динамика величины процентной ставки по централизованным кредитным ресурсам в 1996-97 гг. выглядит следующим образом (таблица 1).

Уровень процентных ставок по всем видам финансовых операций индикативно определяется ставкой рефинансирования Нацбанка. Процентные ставки, выплачиваемые по различного рода ссудам, различаются между собой по нескольким

главным причинам. Среди них можно выделить такие, как различная продолжительность займов, неодинаковый характер распределения выплат во времени, различная степень риска, связанная с возможностью неуплаты процентов, а также с возможностью изменения процентной ставки.

Для принятия решений в течение года Нацбанк проводит анализ зависимости внешней и внутренней стоимости тенге, доходности по нотам Нацбанка, по межбанковскому кредиту, государственным казначейским обязательствам и аукционным кредитам.

Процентные ставки по государственным казначейским обязательствам, по межбанковским кредитам, по нотам Нацбанка устанавливаются на торгах и соответствуют их рыночным значениям. Начиная с августа 1994 г. все реальные рыночные процентные ставки в целом были положительными (за исключением нот Нацбанка, которые в период октябрь 1995 г. - январь 1996 г. в реальном выражении стали отрицательными, что было оправдано с позиции исключения конкуренции с ценными бумагами Правительства).

Нацбанк, начиная с августа 1995 г., усовершенствовал формы статистической отчетности и механизмы контроля за процентными ставками по кредитам и депозитам банков. Публикация такой статистики позволяет воздействовать на снижение разрыва между процентными ставками, которые устанавливаются по кредитам банками клиентам.

б. Резервные требования

В целях регулирования объемов кредитов, предоставляемых банками,

снижения рисков неплатежа банками по их обязательствам, а также защиты интересов вкладчиков и акционеров банков нацбанком используется механизм резервных требований.

Нормы и порядок депонирования средств в Нацбанке регулировались Положением "Об экономических

нормативах и их применении банками Республики Казахстан", утвержденным Правлением Национального банка 31.03.1994 г., и в новой редакции введенных в действие с 1.04.1995 г.

В январе 1995 г. норматив отчислений

составлял 30 % от депозитных обязательств небанковским учреждениям и населению в тенге и 15 % от всех депозитных обязательств небанковским учреждениям и населению в иностранной валюте (в пересчете на тенге по курсу Нацбанка). С 1 февраля 1995 г. они были снижены до 20 % от депозитных обязательств в тенге и иностранной валюте, и, кроме того, банкам, находящимся на альтернативном порядке резервирования (без зачисления средств в фонд обязательных резервов), Нацбанк выплачивает проценты по среднемесячному остатку по корреспондентскому счету банка (не превышающие резервные требования) в размере 25 % от среднемесячной ставки рефинансирования и по среднемесячному остатку по корреспондентскому счету в Нацбанке в свободно конвертируемой валюте - в размере 25 % от средневзвешенной ставки по одномесячным депозитам Лондонского рынка депозитов (LIBID). Выплата процентов по резервам вызвана необходимостью в условиях высоких резервных требований сократить разницу между процентными ставками банков по кредитам и привлекаемым депозитам.

Таблица 1

Дата установления	Ставка рефинансирования, %
22.02.96	50
11.03.96	48
25.03.96	44
08.04.96	40
31.05.96	36
04.07.96	32
09.09.96	32
25.09.96	32
24.10.96	35
24.04.97	30
23.05.97	24
30.06.97	21

в. Кредитные операции

В области кредитных операций с 1995 года были приняты определенные меры по приближению функций Нацбанка к функциям центральных банков стран с развитой рыночной экономикой.

В 1995 году была прекращена выдача директивных кредитов. Размещение Нацбанком кредитных ресурсов осуществлялось в основном посредством проводимых кредитных аукционов.

Аукционные кредиты предоставлялись сроком от 1 до 3 месяцев, при этом наибольшая потребность заявлялась банками на трехмесячные кредиты, на их долю приходится около 73 % от всех выданных кредитов.

Начата практика предоставления кредитов на ломбардной основе. Объемы указанных кредитов невелики, что связано с их экономической сутью. Банки обращаются за ними в случае крайней необходимости.

1995 год был характерен начавшимся процессом реструктуризации задолженности банков по централизованным кредитам, что оценивается позитивно, поскольку накопленные и продолжавшие нарастать долги в виде повышенных процентов и пени по ссудам, выданным в 1993-1994 годах, отмеченных высоким уровнем инфляции, отрицательно влияли на общеэкономическую ситуацию в республике, и в частности, на состояние платежей и расчетной дисциплины.

С 1998 года намечено прекратить практику кредитования дефицита государственного бюджета страны за счет Национального банка.

г. Операции на открытом рынке

С середины 1995 года Нацбанк начал проводить работу по формированию собственного портфеля ценных бумаг, который по состоянию на 1 января 1996 г. составил по номинальной стоимости 386.6 млн. тенге, что соответствует 6.8 % от общего количества находившихся в обращении на рынке казначейских обязательств с различными сроками обращения. Недостаточный "портфель" ценных бумаг не

позволял Нацбанку использовать операции на открытом рынке как инструмент денежной политики. Операции по купле-продаже Нацбанком государственных ценных бумаг осуществлялись больше с целью активизации вторичного рынка, что в целом удалось, если судить по динамике его развития.

Объемы операций с государственными казначейскими обязательствами на вторичном рынке возросли до 113 млрд. тенге в 1996 году по сравнению с 11 млрд. в 1995 году. Основным инструментом оперативного регулирования денежной массы стала эмиссия нот Нацбанка, объемы которой устанавливались, исходя из целевых ориентиров по денежным агрегатам.

Предполагается, что к концу текущего года операции Нацбанка на открытом рынке станут основным инструментом проведения денежно-кредитной политики, как это принято в большинстве стран с рыночной экономикой.

д. Политика обеспечения ликвидности посредством операций на валютном рынке

Интервенции Нацбанка на валютном рынке осуществлялись в рамках общей денежно-кредитной политики. Продажа иностранной валюты Нацбанком в случае, если прирост денежной базы вызывался другими, за исключением иностранных активов, факторами, в большинстве случаев в отчетном году одновременно решала задачу сглаживания обменного курса тенге. В некоторые периоды политика валютного курса вступала в противоречие с политикой регулирования денежной массы. Снижение степени участия Нацбанка в регулировании обменного курса тенге позволит устранить эти противоречия, одновременно снизив и эффективность воздействия валютных интервенций на денежную массу.

В течение последнего времени Нацбанк продолжал придерживаться политики плавающего обменного курса. Хотя некоторые сезонные, спекулятивные и т.п. колебания рынка сглаживались Национальным банком, в целом динамика курса складывалась свободно. Ситуация во внешней сфере, которая является в

определенной степени критерием правильности курсовой политики, подтверждает, что это не создало в 1996 году больших проблем для экспортеров.

Основной стратегией денежно-кредитной политики Нацбанка в текущем году является поддержание достигнутой макроэкономической стабилизации, обеспечение перехода к цели экономического роста и поддержании жизнеспособности новых экономических субъектов.

Снижение инфляции, процентных ставок, дальнейшее укрепление национальной валюты, а также прогнозируемое снижение скорости обращения денег, в условиях стабилизации объема производства привели к некоторому росту спроса на деньги со стороны хозяйствующих субъектов. Однако, рост совокупного предложения денег со стороны Нацбанка и всей банковской системы предусматривается в оптимальных размерах, так как наряду с необходимостью и назревaniem условий для расширения денег должны сохраниться ограничительные принципы монетарной политики, обусловленные целью снижения инфляции.

В текущем году Нацбанк твердо придерживается политики поддержания реальных положительных ставок. Снижение (до 12%) нормы обязательных резервов для банков второго уровня скажется на их ликвидности и должно способствовать росту мультипликатора. В области кредитных операции кредитование бюджетного дефицита Нацбанком претерпевает дальнейшее сокращение. С развитием других косвенных инструментов кредитные аукционы не проводятся. Расширяется применение ломбардных кредитов, операций РЕПО на всех рынках (кредитном, золото-валютном и ценных бумаг), а также нот Нацбанка, эмиссия которых будет сокращаться по мере расширения рынка ценных бумаг. По мере углубления их первичного рынка расширяются объемы операций на открытом рынке, включая продажу казначейских ценных бумаг с более длительными сроками погашения, и на которых будет возложена основная тяжесть денежно-кредитной политики, имея ввиду уже в 1998 году полное прекращение кредитования Нацбанком дефицита

государственного бюджета. В условиях пока еще недостаточного развития рынка ценных бумаг интервенции Нацбанка на валютном рынке остаются одним из действенных инструментов денежно-кредитного регулирования, но как правило ограничиваются сглаживанием колебаний курса и происходят в пределах, обусловленных стремлением соблюдать показатели по базе денежной массы.

Современные тенденции развития банковской системы в развитых странах и в Казахстане

Банки Запада в конце 80-х - начале 90-х годов в целом преодолели трудности адаптации к изменившимся условиям экономики. Тенденция к универсализации и одновременно к респециализации банковской деятельности органически связана с процессом диверсификации производства в условиях научно-технической революции. Универсальный тип банка, сочетающий депозитно-ссудные, инвестиционно-эмиссионные и "околобанковские" операции, наиболее полно отвечает потребностям современного финансового капитала, соответствует диверсифицированной деятельности многоотраслевых концернов. Под воздействием перестройки кредитной системы банковское законодательство становится более либеральным, что выражается в ломке или смягчении барьеров между сферами функционирования разнотипных кредитно-финансовых институтов.

В развитых странах наблюдается устойчивая тенденция к сокращению в структуре банковских пассивов доли текущих счетов при соответствующем увеличении удельного веса срочных и сберегательных вкладов, в особенности новых депозитных инструментов, таких, как депозитные сертификаты и пр. В области активных операций коммерческих банков завершается переход от косвенного к прямому банковскому кредитованию. Важнейшей характеристикой, отражающей отношение к своим активам, является повышение внимания банков к надзору за качеством кредитного портфеля.

Испытывая обострение конкуренции

в традиционных банковских сферах деятельности со стороны небанковских кредитных институтов, банки сами начинают вторгаться в небанковскую сферу. Так, банки получают высокую прибыль от менее рискованных по сравнению с кредитными операциями страховых сделок, прежде всего в области страхования жизни. По некоторым данным, банковские учреждения по реализации страховых услуг в 3-4 раза производительнее, чем дорогостоящие агентские сети страховых фирм.

К числу нетрадиционных операций, которыми стали активно заниматься коммерческие банки, относятся и консультационные услуги. Консультационные услуги банков относятся к так называемым "забалансовым" операциям, которые в последнее время представляют собой новые источники стремительного роста экономического потенциала кредитных институтов. Такие формы финансовых услуг не выражаются в предоставлении кредита и т.п. и поэтому не ведут к росту активов или пассивов, т.е. находятся "вне баланса", а их оплата осуществляется в форме гонорара или комиссий. Речь идет главным образом о разнообразных гарантиях и операциях на срок, в которых расчет производится в будущем, но благодаря совершению обратных сделок дело до этого доходит крайне редко. Эти "скрытые активы" банков достигают колоссальных размеров. Объем обязательств по всем видам "внебалансовой" деятельности, к примеру, всего у пяти ведущих банков США составлял в начале 90-х годов более 1 трлн. долларов, т.е. был больше, чем их совокупные активы.

Ужесточение конкуренции и либерализация регулирования финансового спектра услуг подталкивают банки на поиски нестандартных решений. Так, например, ряд американских банков гарантирует для своих клиентов торговые скидки в ближайших супермаркетах. Другие банки при рекламе своих депозитных инструментов делают акцент на дате, до которой рекомендуется открыть депозитный счет, поскольку только в этом случае обеспечивается более высокий доход.

"Банковское дело, - отмечают авторы

одного из обзоров американского журнала "Экономист", - как никогда прежде, стало зависеть от своевременной передачи информации, быстрой ее обработки и достоверности данных, анализа экономической ситуации и правильной оценки перспектив развития денежного рынка". Информация, поставляемая по телекоммуникационным системам, обрабатываемая и накапливаемая в компьютерах, а также программное обеспечение финансовых услуг стали объектом купли-продажи, как и сами средства ее передачи.

Национальный банк Республики Казахстан, как и прежде, продолжает тесную работу с коммерческими банками по основным направлениям. В первую очередь - это единые стандарты по всей республике, что обусловит скорейшее вхождение банков в систему международных стандартов. Будут утверждены электронные подтверждения и до конца года произойдет отказ от бумажных подтверждений, что является значительным шагом вперед. Кроме этого, имеется система безопасности, которая обеспечит высокий уровень защищенности, но требующая дальнейшего усовершенствования. Будут отменены телеграфно-почтовые авизо, поскольку они были долгими по срокам. Планируется, что все платежи, осуществляющиеся в Казахстане, будут рассчитаны к реальному времени - 10-15 минут на проведение. На настоящий момент стержнем банковской платежной системы является Казахстанский центр межбанковских расчетов, который Нацбанк республики предлагает акционировать, так как коммерческие банки должны также нести ответственность, которую несет по платежной системе центральный банк.

Проблемы денежно-кредитной системы Казахстана и их взаимосвязь с реальным сектором

На начальном этапе реформирования банковской системы республики осуществлялось в тяжелых социально-экономических условиях, неблагоприятной финансовой среде, вызванной инфляцией, что сдерживало развитие рынка ссудных капиталов. Становление банковской

системы Казахстана происходило во взаимосвязи с приватизацией государственной структуры, макроэкономической стабилизацией, что требует определенного вмешательства государства в экономические процессы в целях преодоления дефицита госбюджета, приостановления спада производства, социальной защиты населения от рыночной стихии.

Все эти факторы значительно осложнили успешное проведение реформы в банковской системе республики. Следует отметить, что в ходе реформы наряду с объективными трудностями были допущены ошибки субъективного характера. Государство в период реформы не смогло умело регулировать деятельность коммерческих банков и рынков капиталов путем создания равных возможностей развития конкуренции, пресечения нечестного банковского бизнеса.

За 1990 - 1994 годы были сформированы сотни новых коммерческих банков, десятки страховых компаний, биржи, всевозможные фонды, деятельность которых никем не контролировалась должным образом, что способствовало нарушению стабильности и надежности формируемой банковской системы.

Одной из проблем в банковском секторе является недостаточное развитие по регионам. Основная сосредоточенность банков в г. Алматы - результат существования наиболее благоприятных для эффективной банковской деятельности таких условий, как достаточное развитие коммуникационных связей, высокая сконцентрированность потенциальных солидных клиентов, наличие необходимых финансовых и материальных ресурсов.

Львиная доля созданных банков страдала и страдает хронической недостаточностью капитала, что привело к невыполнению пруденциальных предписаний нормативов Нацбанка, многие из них не справились с проблемой поддержания своей текущей ликвидности, и это привело к несвоевременному выполнению обязательств перед клиентами и партнерами. Следует отметить, что условия лицензирования деятельности банков второго уровня были недостаточно

жесткими, хотя первоначальный этап реформирования банковской системы требует обратного.

В настоящее время предпринимается определенная попытка по недопущению аналогичных недостатков и просчетов. Об этом свидетельствует тот факт, что в последние годы были приняты законы, более четко регламентирующие деятельность банков. Законодательными актами в целях защиты интересов кредиторов банков второго уровня и устойчивости банковской системы были предусмотрены возможности и основания принудительного выкупа акций банков и небанковских финансовых учреждений в случае наличия у них отрицательного размера капитала.

Несмотря на принимаемые со стороны Национального банка и правительства меры по оздоровлению банковской системы республики, в целом денежно-кредитная система остается пока еще недостаточно стабильной и в некоторой степени зависимой от внешних субъективных факторов.

Следует обратить внимание на тенденцию к раздуванию активов банков второго уровня, на их своеобразную структуру. Так, в кредитных вложениях в экономику на 1 января 1997 года более 80% занимают краткосрочные вложения.

Несмотря на ужесточение требований к условиям по предоставлению кредитов, продолжает расти сумма просроченной задолженности по ссудам банков, которая на 1.01.97 г. по краткосрочным ссудам составила 11.3 млрд. тенге. Это свидетельствует об обострении кризиса взаимных платежей, одним из факторов кризиса является наличие огромной просроченной задолженности по ссудам банков, замораживание банковских ресурсов и на этой основе замедление оборачиваемости оборотных средств хозяйствующих субъектов и отвлечение банковских ресурсов.

Слабо используется залоговое право банка, при этом возможно привлечение к работе специализированных фирм по управлению и реализации недвижимости, которые хорошо ориентируются в соответствующем рынке.

В целях поддержания стабильности

банковской системы и совершенствования кредитного механизма необходимо решать такие задачи, как:

- максимальная диверсификация банковских активов и услуг для поддержания ликвидности банка и наиболее эффективного удовлетворения потребности клиентов, при кредитовании крупных проектов и программ возможна практика выдачи ссуд совместно с другими банками на основе специальных соглашений;

- увеличение доходов и прибыли банков, обеспечение их стабильности, в первую очередь за счет снижения непроизводительных, нерациональных издержек, а также за счет резкого сокращения расходов на содержание административно-управленческого персонала и накладных расходов.

Следует отметить, что реально существует практика завышения заработной платы несмотря на низкое качество банковского менеджмента.

Необходимо увеличение количества оказываемых клиентам нетрадиционных видов банковских операций, таких как трастовые услуги, лизинг, факторинг, инжиниринговые и консалтинговые услуги. Проценты и комиссионные, получаемые банком от перечисленных услуг, должны составить значительную долю в общем доходе банка. С другой стороны, освоение и внедрение финансовых нововведений повышает конкурентоспособность и престиж отечественных банков в международном банковском сообществе.

Необходимо разработать учредительные стандарты на создание кредитных товариществ, кооперативных банков, которые должны активно содействовать становлению мелкого и среднего бизнеса, без чего невозможно нормальное функционирование экономики. В республике сложилась парадоксальная ситуация, когда требуется развивать частное предпринимательство при практически полном отсутствии накоплений у большей части населения. Имеющиеся идеи, хорошие проекты и задумки у граждан не могут быть претворены в жизнь из-за отсутствия денег, что само по себе тормозит развитие предпринимательства.

Сегодня банки и их филиалы должны

осуществлять более тесную поддержку представителей малого и среднего бизнеса, усиливая свое влияние на возрождение деловой активности в этом секторе экономики, что в полной мере согласуется с программой Президента страны и требованиями НБ РК к выдаваемым кредитам.

Назрела объективная необходимость и определенные предпосылки для создания финансово-промышленных групп. Создание таких мощных структур в большей мере соответствует нынешней структуре производства, позволит прежде всего решить проблемы финансового обеспечения затрат важнейших приоритетных сфер экономики республики, которые испытывают огромный недостаток финансовых ресурсов для осуществления капвложений.

Несмотря на трудности, вызванные общей экономической ситуацией на первоначальном этапе рыночных преобразований и неадекватностью восприятия проводимой политики, НБ РК доказал эффективность использования классических инструментов денежно-кредитной политики конкретными результатами по минимизации инфляции.

При этом со стороны НБ РК используются в основном экономические методы управления в сочетании с административными. Организация взаимоотношений Нацбанка с коммерческими банками и методы регулирования деятельности последних регламентируются соответствующим банковским законодательством.

Сегодня банковская система Казахстана отражает общую экономическую ситуацию, переживая общие трудности и противоречия. Нормально действующий финансовый рынок - необходимое условие эффективности проводимых экономических реформ. А устойчивое развитие банковской системы возможно только при наращивании уставного капитала, увеличении доходов банков, что, в первую очередь, зависит от стратегии самих банков, продуманности и эффективности реализуемой ими политики.

Анализируя положение казахстанских банков, можно сказать, что в республике создается небольшая, но

надежная группа банков, с крупным уставным фондом и филиальной сетью. Эти банки соблюдают экономические нормативы, а кредитный риск находится в допустимых пределах.

К полярной группе относятся те банки, которые, пытаясь занять свою нишу на

от общеэкономической ситуации в республике, но и от действий самих банков: структурных преобразований, деятельности подразделений, кадровой политики, учета международных тенденций.

Таблица 2

Средняя заработная плата в отраслях экономики за март 1997 года
(по информации Нацстатгента)

Отрасли экономики	Средняя заработная плата
Финансы, кредит и страхование	17994
Промышленность	12542
Транспорт	11881
Информационно-вычислительное обслуживание	10698
Связь	10631
Геология и разведка недр	10454
Строительство	9589
Аппарат органов управления	8743
Жилищно-коммунальное хозяйство	8479
Наука и научное обслуживание	8045
Образование	5883
Торговля и общественное питание	5712
Здравоохранение	5270
Социальное обеспечение	5125
Сельское хозяйство	3234

финансовом рынке, осуществляют деятельность, работая в режиме повышенного риска, что приводит к уменьшению собственного капитала, и, как следствие, нарушению действующих экономических нормативов. Одним из способов увеличения активов, по-прежнему, для многих банков остается высокая процентная ставка по депозитам и вкладам. Предлагаемый ими уровень процентной ставки во-многом влияет на увеличение риска невозврата кредитов, что приводит к ухудшению кредитного портфеля. Работая в краткосрочной перспективе быстрого возврата средств, не думая о "чистоте" методов, некоторые банки рискуют средствами своих вкладчиков, подрывая доверие ко всей банковской системе.

Реорганизация в банковской сфере направлена на разрешение существующих проблем, на создание банками надлежащих условий для активного участия в развитии национальной экономики и для выхода отечественных банков на внешние финансовые рынки, что зависит не только

¹ Fisher S., Dornbusch R., Schmalensee R. "Economics" - 2nd ed, 1988

² Fisher S., Dornbusch R., Schmalensee R. "Economics" - 2nd ed, 1988

³ Антонов Н.Г., Пессель М.А. "Денежное обращение, кредит и банки" - Москва, 1995, с.44

⁴ Лившиц А.Я. "Введение в рыночную экономику" - Москва, 1992, с.71

⁵ Антонов Н.Г., Пессель М.А. "Денежное обращение, кредит и банки" - Москва, 1995, с.63

⁶ Dixon R. "Banking in Europe" - London, 1993

⁷ Ширинская Е.Б. "Операции коммерческих банков" - Москва, 1995, с.28

⁸ Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, "О банках и банковской деятельности" от 31 августа 1995 г.

⁹ Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, "О Национальном банке Республики Казахстан" от 30 марта 1995 г. № 2155

¹⁰ "Основы банковского менеджмента" под ред. О. И. Лаврушина - Москва, 1995, с.27

КАЗАХСТАН В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Болат
АХМЕТГАЛИЕВ

Асат
БАЗАРОВ

Политико-правовая ситуация за неполных шесть лет независимости Казахстана изменилась радикально. Пройден колоссальный по значению этап становления государственности и создания ее правовой системы формирования правил, норм и актов внешних отношений. Разработаны и приняты свыше 50 Законов и других нормативных актов по регулированию и обеспечению внешнеэкономической деятельности, приняты и другие документы организационного формирования и контрольного характера. Казахстан стал общепризнанным мировым сообществом государств. За эти годы создана полная договорно-правовая база международного сотрудничества. Подписано более 800 договоров с зарубежными странами и международными организациями, в том числе в рамках СНГ.

В связи с этим представляется целесообразным напомнить с чего начиналось постсоветское развитие стран СНГ, когда своеобразной стартовой площадкой закрепления суверенитетов республик бывшего Советского Союза стала Алматинская Декларация о создании Содружества Независимых Государств.

Алматинская Декларация и Протокол о создании СНГ подтвердили приверженность к сотрудничеству в сохранении и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евроазиатского рынков с открытой экономикой,

координации экономических реформ, заключении межбанковского Союза и проведении согласованной политики цен и социальной политики.

Пройденный странами СНГ этап, полностью доказал своевременность и необходимость создания такой международной организации. Хотя в рамках Содружества не удалось избежать трений и коллизий, но преобладающим в разрешении противоречий стал поиск компромиссов для того, чтобы процессы размежевания протекали относительно безболезненно.

В этой связи необходимо подчеркнуть еще одну, пожалуй, главную экономическую проблему, образовавшуюся в результате раздела. Национальные производственные комплексы можно было считать таковыми лишь очень условно. Они были скорее всего составными частями искусственно расчлененного организма, каждая из которых не могла функционировать автономно, требовалось восстановление их взаимодействия и связей.

В числе сложнейших задач, которые государства Содружества решают на протяжении пяти лет суверенного существования, ключевое место занимает формирование принципиально новой системы взаимного экономического сотрудничества.

Многочисленные трудности этапа становления, коренной политико-экономической трансформации объективно привели все страны к пониманию стабилизирующей роли взаимных связей, как важнейшей предпосылки не только к выходу из глубокого кризиса, но и включению их в мировое хозяйство на приемлемых и адекватных потенциалу государств СНГ условиях.

По нашему мнению, острая потребность в интеграции прежде всего предопределяется достигнутой в предшествующие советские годы технологической взаимозависимостью национальных народнохозяйственных комплексов, которые изначально были приспособлены не к автономному, а к совместному функционированию. Не

менее важным стимулом к интеграции является потребность сохранить друг для друга стабильный и емкий совокупный открытый рынок СНГ.

Рынок - основная сфера сбыта готовой продукции, в первую очередь, машинотехнической. И даже тогда, когда в результате структурной перестройки удастся повысить конкурентноспособность товаров, рынок СНГ не только не утратит своей привлекательности, но и получит мощный импульс к дальнейшему развитию и в количественном и в качественном, отношении.

Начавшиеся интеграционные процессы основаны на такой благоприятной предпосылке, как наличие мощной взаимодополняемой сырьевой базы, которая включает все виды стратегического сырья, развитый совокупный научно-технический потенциал государств Содружества, который при разумном использовании способен продуктивно подпитывать структурную перестройку.

И, наконец, долгосрочная приоритетность нашей интеграции обусловлена также географической близостью, наличием совместно созданной, как единое целое, инфраструктуры, прежде всего транспорта и связи. Нарушение единства системы управления в этой сфере, да и в целом в народном хозяйстве, исключает для каждого из наших государств возможность эффективной ее эксплуатации. В этом контексте уместно подчеркнуть и решающее значение обучавшихся по единым условиям и стандартам специалистов и высококвалифицированных кадров во всех сферах экономики.

Наряду с национальными объективными экономическими обстоятельствами, все более мощные импульсы к интеграции исходят из сферы общественного сознания - сохранить традиции вековой дружбы народов стран Содружества.

Строго говоря, многие наши партнеры по СНГ возможно и учитывали все эти факторы, но в силу разных обстоятельств и причин не могли взять роль инициатора.

Однако следует подчеркнуть, что

конструкция создания полнокровного и дееспособного интеграционного объединения государств СНГ, остается по-прежнему перспективной задачей.

В динамике развития Содружества можно выделить несколько этапов, на каждом из которых решались свои, характерные для каждого периода задачи формирования нового типа отношений на постсоветском пространстве.

В 1992 году и в начале 1993 года начались экономические реформы, процесс формирования организационной основы и правовых отношений СНГ, которые все в бывшей мере приобретали характер межгосударственных отношений. За сравнительно короткий срок создана организационная структура Содружества: Совет глав государств и Совет глав правительств, Межпарламентская Ассамблея СНГ. Начал действовать Исполнительный Секретариат Содружества. Созданы Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны государств СНГ, а также органы отраслевого сотрудничества - Совет руководителей внешнеэкономических ведомств, Межправительственный Совет по нефти и газу, Межправительственные Советы многих других отраслей экономики.

Развитие сотрудничества невозможно без создания соответствующей правовой основы взаимоотношений стран СНГ. В 1993-1994 годах шла кропотливая работа и подписаны сотни двусторонних и многосторонних соглашений, которые определяли направления и принципы взаимного сотрудничества стран Содружества в различных областях деятельности. В 1993 году подписан Договор о создании Экономического союза. Этот документ в принципе определял кратко- и долгосрочные цели в развитии интеграции, в частности, в создании общего рынка товаров, капиталов, рабочей силы и услуг, последовательного образования зон свободной торговли, таможенного и платежного союзов, в будущем валютного союза, которые послужат основой для образования общего рынка Содружества. В этих документах кроме основных целей был разработан

механизм их реализации. Впрочем, и до подписания этого Договора, принимались важные обязательства и соглашения, однако они выполнялись не полностью. В государствах Содружества продолжался глубокий кризис, нарастало социально-экономическое напряжение, серьезной проблемой стала несогласованность ценовой политики на экспортируемое сырье, что негативно отражалось на экономическом положении. С другой стороны, демпинг вносил элемент нестабильности в устоявшиеся мирохозяйственные связи, вынуждал третьи страны принимать соответствующие меры. Кроме того, росло внутриэтническое напряжение, выражавшееся в расширении внутригосударственных противоречий, а в ряде случаев переходящее в плоскость межгосударственных конфликтов. Такая ситуация подрывала авторитет Содружества. Структура органов СНГ по существу не выполняла своих функций и была не в состоянии реализовать принятые решения.

Таким образом, по нашему мнению, к 1994 году СНГ стояло перед альтернативой - прекращение деятельности или принятие конкретных мер по преобразованию в нормально функционирующее объединение. Необходимость такого объединения диктовалась не субъективными ностальгическими соображениями, а очевидной эконо-мической целесообразностью.

В этот период возникла острая необходимость концептуальных разработок, которые целостно и реалистично освещали бы перспективы развития постсоветского пространства. Казахстан выдвинул модельную идею Евразийского союза (ЕАС). Инициатива Н.А.Назарбаева вызвала положительную реакцию со стороны международной общественности и проект ЕАС нашел одобрение и поддержку со стороны руководителей, видных государственных и политических деятелей стран СНГ, Европы и Азии. Если внимательно проанализировать сделанное за эти годы, окажется, что многие его

положения учтены в последующих интеграционных процессах и структурах СНГ. Подавляющее большинство идей, заложенных в модельном проекте ЕАС реализовано в форме двух- и многосторонних договоров. Это позволило добиться практических результатов в экономической сфере и формировании в 1995-1996 годах Таможенного союза.

СНГ в этот период было не более чем цивилизованным разводом для большинства бывших советских республик, для последующего окончательного дистанцирования друг от друга. На самом деле, сегодня у многих государств Содружества хозяйственные нормативы и правила, законодательство сильно расходятся, к тому же процесс стабилизации экономической жизни и реформа разнотемные и векторы их развития разные. Они достаточно противоречивы. В большинстве стран, как показывает анализ данных Межгосударственного Статистического Комитета СНГ за 1996 год, достигнута высокая степень либерализации экономики, ее открытость, проводится масштабная приватизация. Можно сказать, создан базис рыночного хозяйства. С 1995 года замедлился спад производства, а в ряде государств в 1996 году наблюдается рост валового внутреннего продукта и промышленной продукции. Снизилась инфляция, укрепляются национальные валюты, уменьшился бюджетный дефицит. Однако эти процессы не приобрели пока устойчивого характера - еще нет прочных предпосылок для перестройки и стабилизации производства, его адаптации к рыночным условиям. Однако, с нашей точки зрения, по-прежнему, ухудшается структура экономики СНГ в целом: усиливается ее сырьевая ориентация, снижается доля продукции с высокой степенью обработки, повышается ресурсоемкость. Уменьшается доля накопления по сравнению с потреблением. При разной чувствительности экономических связей, неодинаковой приспособляемости к требованиям мирового рынка эти факторы обуславливают разную глубину и остроту кризисных явлений.

Таким образом, в национальных хозяйствах явно прослеживаются две противоположные тенденции. Одна - некоторое замедление экономического спада - способствует экономической интеграции. Другая - усиление неравномерности экономического развития стран - порождает немало проблем, ставит преграды интеграционным процессам. Кроме того, одной из ошибок методологического характера прошлых лет было противопоставление понятий национальной государственной независимости и интеграции. Они рассматривались как несовместимые.

Однако экономическая ситуация, а затем и постепенное осознание необходимости пересмотра отношения к проблемам дальнейшего развития постсоветского пространства, привели к поиску путей реальной интеграции и ее институтизации. В этом отношении позитивную роль сыграл и проект формирования ЕАС.

Как один из этапов практического воплощения интеграции можно рассматривать оформление Центральноазиатского единого экономического пространства в составе Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. В настоящее время наблюдателями в органах этого объединения являются Россия и Таджикистан. Принятые в развитии Договора о создании Экономического союза многочисленные соглашения, потребовали создания механизма для их реализации. В этих целях в октябре 1994 года решением Совета глав государств СНГ создается Межгосударственный экономический Комитет (МЭК), который стал постоянно действующим, координирующим и исполнительным органом Экономического союза, способным переводить вопросы интеграции в практическую плоскость. МЭК имеет аппарат, который формируется на квотной основе и по условиям межгосударственных соглашений, да и, по положению, обладает высокой степени независимости, в том числе и от страны пребывания. Он состоит из Коллегии,

состоящей из полномочных представителей государств - членов Экономического союза и департаментов. Функции МЭК охватывают целый комплекс задач. Это реализация Договора о создании Экономического союза, соглашений о Таможенном и Платежном союзах, отслеживание хода других принятых в Содружестве решений, а также анализ экономических процессов, подготовка рекомендаций по проведению согласованной экономической политики, сближение национальных законодательств, координация работы уже существующих межгосударственных и межправительственных органов. Перед МЭКом стоит задача обеспечить взаимодействие этих органов в интересах государств Содружества. По информации и отчетным данным МЭКа видно, что Комитет проанализировал деятельность межгосударственных и межправительственных органов, занимающихся координацией вопросов экономического характера. Принято решение Совета глав правительств СНГ об улучшении их организационной структуры и оптимизации работы. Некоторые из них распущены или объединены. Другая важная задача МЭКа - это синхронизация экономических реформ, выработка и соблюдение единых принципов развития экономики, финансово-бюджетной, денежно-кредитной и ценовой политики. Один из аспектов деятельности МЭК - использование положительного опыта государств Экономического союза, а также зарубежного опыта, прежде всего региональных экономических организаций. Таким образом, создан и действует востребованный временем орган интеграции и этот орган - МЭК.

Сегодня повсеместно идет серьезное переосмысление понятия "интеграция", одновременно появились новые для стран СНГ категории экономического и теоретического порядка: как "общее или единое экономическое пространство", "открытая экономика". Это объективно совпадает с распадом единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР, создавшего жесткий адми-

нистративно-командный институт распределения и обмена в течение 70-лет. Все "интеграционные" процессы были определены в одном направлении (без должного экономического обоснования): кооперация, в том числе технологическая; специализация; концентрация; т.е. планово-социалистическое "разделение труда" в этом едином экономическом монстре.

Интеграционный процесс, во многом тормозится из-за различия в скорости и направленности реформирования экономик стран СНГ. Однако, бесспорен тот факт, что в результате экономических преобразований в государствах Содружества в 1991-1996 годах, создана основа для построения рыночной экономики. Необходимо учитывать, что выйдя из системы плановой, административно-командной системы, государства столкнулись со стихией рыночных отношений, где иные законы и традиции, к которым необходимо адаптироваться и понять суть взаимосвязанных вопросов. Здесь уместно отметить, что даже положение уже созданных и создаваемых межгосударственных финансово-промышленных групп (МФПГ) и транснациональных или межнациональных компаний, корпораций (ТНК) теоретически не определено и не утверждено в государствах СНГ. Условием создания ФПГ и ТНК является возможность каждого хозяйствующего субъекта рынка проникать в звенья рыночного оборота, что предохранит от возникновения новых монополитических структур и так уже сверхмонополизированной экономики. Намечившаяся, настоящая прогрессивная тенденция формирования в странах Экономического союза таких объединений, включающих в себя горно-металлургические и машиностроительные комплексы, банки, транспортные организации, энергетические сети, страховые компании, предприятия легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства, может получить дальнейшее развитие лишь в условиях открытости экономики,

только так они могут установить взаимосвязь, "найти" друг друга.

Принципиальное значение для экономики Казахстана имеет выход хозяйствующих субъектов на рынки отдельных стран, привлечение ведущих компаний мира на внутренний рынок. Свободное передвижение средств производства должно дополняться формированием рынков рабочей силы, информацией, ресурсами, капиталом, эффективной системой коммерческого кредита. Для этого необходимы собственные производительные силы, потенциальные возможности страны.

Казахстану предстояло осуществлять интеграцию в мировое хозяйство одновременно с созданием собственного внутренне-целостного рыночного хозяйства. Это противоречие между внешней и внутренней интеграцией, между внешней и внутренней либерализацией, специфично именно для стран, переживающих переходный период. Это определяет и специфику внешнеэкономической стратегии Казахстана: она, с одной стороны, должна отвечать требованиям адаптации страны к условиям рынка, с другой способствовать интеграции в СНГ на качественно новом уровне.

Внеэкономическая стратегия, открывая экономику во-вне, должна стать не просто средством получения непосредственного выигрыша от международных обменов (торговли), а способствовать структурной перестройке экономики, достижению прорыва в технологическом развитии.

Объективной основой формирования «эсенговского» экономического пространства являются реальные свойства единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР, теснейшая пусть даже принудительная в прошлом взаимосвязь экономических систем прежних республик и регионов. Исходя из этого, стратегия согласованной модернизации общего экономического пространства бывших союзных республик должна быть направлена на устранение всех препятствий, порожденных суверенитетом стран, образовавшихся на территории

бывшего Союза.

Социальная ориентация рыночных экономик стран СНГ, максимальное уважение суверенитета каждой, всемерная экономическая самостоятельность предприятий все это создает предпосылки для их интеграции в систему мирохозяйственных связей, использование преимуществ международного разделения труда на основе взаимовыгоды и экономической целесообразности.

Вывод Президента страны Н.А. Назарбаева о том, что "горизонтальные, отраслевые связи, инициатором которых в большей мере стал Казахстан, уже вышли за рамки СНГ. Участие в них не определяется членством в Содружестве, а диктуется прежде всего собственными интересами каждого из участников. С этого и начинается интеграция такого качества, которого не знал ни бывший Советский Союз, ни бывший СЭВ» (Известия, 5 июня 1993 г.) весьма актуален и в настоящее время.

Речь идет об Экономическом союзе стран-участников СНГ, общей антимонопольной политике, об едином банке, свободном в своих действиях от правительств, о четкой системе взаиморасчетов и налогов, о скоординированном законодательстве, по которому будут действовать транснациональные финансово-промышленные структуры и другие. Речь идет о формировании единого "общесенговского" рынка, как системного целого, связывающего региональные отраслевые рынки, рынки ресурсов (товаров), информации, услуг, рабочей силы, ценных бумаг и т.д. И хотя на нынешнем этапе действие дезинтегрирующих факторов в отношениях между бывшими союзными республиками все еще сильнее, чем действие факторов, связывающих их, нельзя не отметить, что действительная рыночная экономика, как живой организм, ищет и находит пути выхода из кризиса.

Интеграционный потенциал хозяйственных взаимосвязей стран СНГ базируется на сложившихся в условиях единого геополитического и принудительного экономического пространства принципах, на основе

которых в СССР воспроизводилась предшествующая рыночной экономике модель развития, ориентированная на организацию экономической жизни по принципу "одной фабрики". В условиях суверенизации и обособления самостоятельных экономик стран Содружества, эти принципы, на основе которых развивались экономические отношения (взаимообмен) бывших союзных республик в составе единого народнохозяйственного комплекса, с одной стороны создают реальные благоприятные условия для межстрановых экономических связей государств "ближнего зарубежья", а с другой, осложняют их. Поэтому политика сохранения необходимых хозяйственных связей должна дополняться задачей их целесообразности и рационализации.

В любой стране СНГ нет ни одной отрасли народного хозяйства, которая не испытывала бы в своем развитии положительного воздействия внешнеэкономических связей и экономической интеграции в советский период и отрицательного воздействия их отсутствия в постсоветский, особенно в первые годы реформ и формирования Содружества Независимых Стран. Как уже свидетельствуют данные анализа выше, экономика Казахстана глубоко интегрирована. Динамичность времени меняет и содержание термина "интеграция". Она раздвинула свои границы и измерения.

Сегодня Казахстан является новым и самостоятельным субъектом международных отношений. Его выгодное географическое расположение на стыке Азии и Европы, наличие развивающейся современной транспортной системы; крупные магистральные нефте- и газопроводы; железные и автомобильные дороги; морские порты и другая инфраструктура с возрастающими грузопотоками, связывающая республику с восточными и западно-европейскими странами, среднеазиатскими и закавказскими странами СНГ, Китаем, Турцией и Ираном, а также существующий экономический потенциал, определяют место Казахстана в системе мирового

хозяйства.

За пятилетие независимости завершён первый этап в международной деятельности Казахстана и он стал полноправным членом мирового сообщества. Республика присоединилась к 54 международным конвенциям, Пактам и Соглашениям, стала полноправным членом 72 международных организаций. Принципиальным с экономической точки зрения является вступление республики в основные валютно-финансовые организации - Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом. Казахстан стал членом Азиатского Банка Развития, МБРР, ВОЗ, ЮНЕСКО и т.д. За период с 1992-1996 гг. в республику привлечено иностранного капитала на 6,2 млрд. долларов США, открыты 19 кредитных линий. К началу 1997 года в Казахстане функционировало 156 предприятий с иностранным капиталом.

Обретение независимости позволило всем странам Содружества самостоятельно выйти на мировой рынок, и многие из них, в том числе Казахстан, активизируют свои внешнеторговые контакты с новыми странами, т.е. проникая в новые рынки. Однако доля стран Содружества в мировой торговле еще незначительна и составляет около 2%. По итогам 1995 года отношение экспорта к ВВП в среднем по Содружеству составило 27%, а по Казахстану - более 38,2%. Экспортные поставки из Казахстана осуществлялись в 1996 году в 122 страны мира, импортные товары поступали из 115 государств (в 1994 году соответственно 98 и 113 стран).

В 1996 году по данным таможенной статистики (без учета "челночной" торговли) общий объем внешнеторгового оборота Республики Казахстан составил 10,6 млрд. долларов США (125% к 1995 году), в том числе по экспорту 6,3 млрд. долларов (130%) и по импорту - 4,3 млрд. долларов (115%), т.е. активное сальдо внешнеторгового баланса составило 2 млрд. долларов (в 1995 году активное

сальдо - 1091,0 млн. долларов).

В общем объеме товарооборота Казахстана 62% приходится на торговлю со странами СНГ (в 1995 г. около 60%), основными партнерами среди них являются Россия - около 50% (45%), Узбекистан - 3% (5%), Украина - 3% (2%), Туркменистан - 2% (3%), Кыргызстан - 2% (1%), Беларусь - 2,5% (менее 2%).

Изменилась географическая структура экспорта и импорта товаров.

Теперь значительный удельный вес (23%) во внешней торговле республики занимают торговые операции с европейскими государствами, прежде всего Нидерландами - 4%, Германией - 3,5%, Великобританией - 3%, Италией - 2%, Швейцарией - 2%. Среди стран азиатского региона, на долю которых приходится 13% товарооборота, наиболее тесное торговое сотрудничество осуществляется с Китаем - 5%, Южной Кореей - 3% и Турцией - 2%. Из стран Америки основное место занимает США и Канада, на долю которых приходится почти 3% товарооборота.

Таким образом, только с приобретением суверенитета и экономической самостоятельности Казахстан приобрел обширный внешнеторговый рынок, который с каждым годом расширяется и взаимообогащается. В то же время, экономические связи со странами СНГ приобретают более интегрированный облик и стабилизирующий экономический характер. Экономисты, да и политики Казахстана исходят из прагматизма - необходимо рационализировать процессы на общесенговском пространстве, т.е. придать интеграции эволюционный характер на принципах равенства и добровольности. Интеграционные усилия в одном направлении не должны означать отказа от интеграции по другим векторам и с другой скоростью. Мир практически показывает и институциональное многообразие региональных союзов. Это объективно совпадает с национально-экономическим интересом республики и ее стратегией становления и развития Казахстана, как современного суверенного государства.

Интеграционный процесс в рамках СНГ во-многом начинался как бы с новой отметки. Во-многом это обуславливается тем, что по своей природе само соглашение о Содружестве Независимых Государств имеет двойную направленность. С одной стороны, оно нацелено на окончательный демонтаж старых экономических структур, с другой - предусматривает организацию качественно новых отношений между суверенными государствами, формирование и сохранение единого (общего) экономического пространства.

Как было сказано выше, институциональные основы осуществления интеграционных процессов в рамках СНГ были заложены в подписанном в сентябре 1993г. Договоре о создании Экономического союза, а также в конкретизирующих и развивающих его документах - Соглашении о создании зоны свободной торговли и Соглашении о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений (апрель 1994г.), Договоре о проведении согласованной антимонопольной политики, Соглашении о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (декабрь 1993г.), Соглашении о создании Межгосударственного Комитета Экономического союза (октябрь 1994г.) и ряде других.

Принятые решения явились политико-юридическим признанием того факта, что в стратегическом плане интеграции в СНГ для входящих в него государств разумной альтернативы не существует. Ее экономическим фундаментом служит сложившаяся в советский период взаимодополняющая и взаимозависимая структура экономик бывших республик СССР - ныне стран-членов СНГ. Вполне закономерным выглядит в этих условиях тот факт, что распад СССР и разрыв экономических связей способствовали углублению и без того тяжелого экономического кризиса, переживаемого до сих пор странами Содружества. По оценкам аналитиков, от налаживания и поддержания взаимных

интеграционных связей в России зависит 30-35 % объема национального производства промышленной продукции (от уровня 1990 г.). Украина в случае разрыва таких связей может потерять 80-85% объема промышленного производства, Казахстан - более 60% и т.д.

Вместе с тем, как показывает анализ итогов пяти лет Содружества, несмотря на безальтернативность интеграции, масштабные позитивные перемены, связанные с формированием Экономического союза и более тесных интеграционных прорывов стран СНГ, нарастают медленно. Многих устраивает сохранение нынешнего формата и содержания многосторонних отношений. В действительности, если внимательно проанализировать положения Договора о создании Экономического союза СНГ, то Договор представляет собой "рамочный" документ (аналогичный характер носит и целый ряд последующих договоров и соглашений). До сего времени не разработан механизм его реализации. Увязать воедино противоречивые интересы на многосторонней основе весьма сложно, в частности, из-за значительной разнонаправленности внешнеэкономических действий отдельных государств СНГ. Пока потребность в восстановлении и развитии интеграционных связей определяется для большинства стран Содружества прежде всего их зависимостью от поставок топливно-энергетических ресурсов, минерального сырья, химической продукции, а также от кооперированных связей в сфере машиностроения, радиоэлектронной, оборонной промышленности, и в не меньшей мере в транспортной инфраструктуре. Сегодня качество интеграции напрямую зависит от степени рыночной "продвинутой" стран-участниц СНГ. Реально, по нашему мнению, будут интегрироваться те части национальных экономик, которые по-настоящему приобрели рыночный характер.

На наш взгляд, странам-участницам СНГ важно уже сегодня разработать свои внешнеэкономические концепции, расставить приоритеты в сфере

международного сотрудничества, определить механизмы сочетания интеграционного процесса в Содружестве с широким использованием международного разделения труда с другими регионами мира. Совместные внешнеэкономические действия и скоординированная позиция необходимы в отношениях стран СНГ с международными экономическими и финансовыми организациями.

Анализ происходящих в Содружестве процессов и международный опыт показывают, что на первом этапе формирования Экономического союза целесообразно не противопоставлять многостороннее сотрудничество и двусторонние связи, а, напротив, более полно использовать потенциал последних, поскольку двусторонние механизмы конкретнее, проще и позволяют не только полнее согласовать интересы партнеров, но и лучше подготовить и реализовать многостороннее сотрудничество.

Что касается использования многосторонних форм, то с нашей точки зрения, возможностей здесь достаточно. Их предлагается объединить в следующие группы:

- восстановление многозвенных технологических цепочек с участием фирм, объединений-кооперантов из разных стран СНГ;

- проведение согласованной инвестиционной политики, основанной на использовании новых организационных форм: межнациональных акционерных обществ, холдингов, СП, транснациональных корпораций;

- создание совместных инвестиционных фондов с выделением приоритетных направлений их использования;

- координация и проведение согласованной структурной политики с селективной поддержкой наиболее приоритетных отраслей и видов производств;

- поэтапное создание платежного союза, начиная с нормализации двусторонних платежно-расчетных отношений между государствами СНГ, организации работы Межгосударственного банка по созданию

системы многостороннего клиринга и, заканчивая реализацией в будущем согласованной (а затем и единой) кредитно-денежной и валютной политики.

Предусмотренное договором о создании Экономического союза формирование ассоциации свободной торговли и Таможенного союза тоже предполагает длительную, поэтапную работу, включая координацию внешнеэкономической деятельности и национальных законодательств. Острыми остаются вопросы о ценах во взаимной торговле и применении косвенных налогов.

Наиболее естественная, но глобальная задача, для Содружества, - это создание наднациональных интеграционных институтов, гарантирующих экономическую и геополитическую стабильность в СНГ. Эти институты связаны с обеспечением товарных потоков (организация таможенного пространства), финансовых потоков (организация платежной системы), потоков капитала (фондовый рынок), совместного использования природных ресурсов, а также интеллектуальной собственности. В перспективе с этим связана и задача поддержания (стимуляции) мобильности рабочей силы.

Успешное создание и функционирование наднациональных экономических институтов предполагает наличие отлаженных внутригосударственных механизмов. Нарушение этой последовательности может привести к возникновению многочисленных труднорешаемых проблем.

Так, очевидно, что создание общей платежной системы двух и более стран требует предварительного решения проблемы собственной валюты этих стран. Создание Таможенного союза, как уже показал 2-х летний опыт участников этого Союза, предполагает, что в каждой стране должны быть решены вопросы таможенного регулирования и регулирования внутреннего рынка. Конечно, наличие международных договоренностей может облегчить решение проблемы внутреннего рынка, но каждый партнер тем не менее должен решать

прежде всего свои задачи, а не задачи своего контрагента. Между тем, в настоящее время почти во всех странах СНГ практически не решены задачи построения рыночных инфраструктур: нет не только действительного фондового рынка, но и рынок товаров еще не достаточно развит. Преждевременное объединение (в условиях несложившегося режима национальных экономических границ) может подорвать естественное развитие внутреннего рынка и становление национального капитала. При любом подходе наднациональные институты не могут в принципе решать задач государственного строительства в любой из стран СНГ.

В Содружестве Независимых Государств в нынешней крайне неустойчивой и противоречивой экономической и социально-политической обстановке трудно исключить любой - и позитивный и негативный - сценарий развития событий в предстоящий период. Безусловно, реальное состояние взаимного сотрудничества, объективные и субъективные проблемы и трудности, стоящие на пути его развития, дают мало оснований для оптимистических прогнозов. И в этом отношении юбилейный саммит (март 1997 г.) в Москве не стал поворотным пунктом в истории Содружества.

Стремление многих государств мира к региональной экономической интеграции сегодня - процесс объективный и закономерный. С одной стороны, интеграция экономик нескольких государств позволяет получать каждому его участнику дополнительный, так называемый, системный эффект, то есть эффект, которого не могут иметь эти страны, организуя только внешнюю торговлю между собой. С другой стороны, такое стремление государств отражает те громадные качественные изменения, которые за последнее время произошли в мире и которые создают благоприятные условия для развития интеграционного процесса в различных сферах общественной жизни.

Экономическая интеграция для стран СНГ, в том числе для Казахстана

должна быть продиктована экономической необходимостью и наличием для этого реальных политических и экономических условий.

В странах СНГ необходимость экономической интеграции в настоящее время обуславливается не потребностью восстановления прежних межреспубликанских хозяйственных связей, не потому что они в одиночку не выживут, как полагают многие специалисты, да и ученые. В ряде стран Содружества есть объективная экономическая необходимость и возможность для развития межстрановых хозяйственных связей, только теперь они будут осуществляться в качественно и количественно обновленном виде, в условиях рыночной трансформации прежних методов хозяйствования и на основе мировой практики интегрирования экономики.

Процесс экономической интеграции стран СНГ - это не одномоментный, не скоротечный процесс. Это процесс, который будет занимать длительный период. Механизмы его углубления должны будут складываться поэтапно и последовательно, преодолевая все новые и новые трудности и сложности, формируя все новые и новые механизмы согласования экономических интересов, реализации принятых решений, выполнения обязательств, взятых каждым государством. Интеграция государств Содружества, образовавшегося всего пять лет назад, обязательно должна учитывать современные тенденции мировой интеграции (имеющей 50-летнюю историю) и корреспондироваться ими, поскольку каждое из государств СНГ, параллельно стремиться интегрироваться в систему мировых торгово-экономических организаций, в первую очередь в ВТО.

Торжественное провозглашение намерений по углублению интеграции и даже подписание важных документов, само по себе не обеспечит автоматической реализации намерений, не снимет тех противоречий и трудностей, с которыми Содружество уже столкнулось, и не преодолев которые оно не может выходить

международного сотрудничества, определить механизмы сочетания интеграционного процесса в Содружестве с широким использованием международного разделения труда с другими регионами мира. Совместные внешнеэкономические действия и скоординированная позиция необходимы в отношениях стран СНГ с международными экономическими и финансовыми организациями.

Анализ происходящих в Содружестве процессов и международный опыт показывают, что на первом этапе формирования Экономического союза целесообразно не противопоставлять многостороннее сотрудничество и двусторонние связи, а, напротив, более полно использовать потенциал последних, поскольку двусторонние механизмы конкретнее, проще и позволяют не только полнее согласовать интересы партнеров, но и лучше подготовить и реализовать многостороннее сотрудничество.

Что касается использования многосторонних форм, то с нашей точки зрения, возможностей здесь достаточно. Их предлагается объединить в следующие группы:

- восстановление многоступенчатых технологических цепочек с участием фирм, объединений-кооперантов из разных стран СНГ;

- проведение согласованной инвестиционной политики, основанной на использовании новых организационных форм: межнациональных акционерных обществ, холдингов, СП, транснациональных корпораций;

- создание совместных инвестиционных фондов с выделением приоритетных направлений их использования;

- координация и проведение согласованной структурной политики с селективной поддержкой наиболее приоритетных отраслей и видов производств;

- поэтапное создание платежного союза, начиная с нормализации двусторонних платежно-расчетных отношений между государствами СНГ, организации работы Межгосударственного банка по созданию

системы многостороннего клиринга и, заканчивая реализацией в будущем согласованной (а затем и единой) кредитно-денежной и валютной политики.

Предусмотренное договором о создании Экономического союза формирование ассоциации свободной торговли и Таможенного союза тоже предполагает длительную, поэтапную работу, включая координацию внешнеэкономической деятельности и национальных законодательств. Острыми остаются вопросы о ценах во взаимной торговле и применении косвенных налогов.

Наиболее естественная, но глобальная задача, для Содружества, - это создание наднациональных интеграционных институтов, гарантирующих экономическую и геополитическую стабильность в СНГ. Эти институты связаны с обеспечением товарных потоков (организация таможенного пространства), финансовых потоков (организация платежной системы), потоков капитала (фондовый рынок), совместного использования природных ресурсов, а также интеллектуальной собственности. В перспективе с этим связана и задача поддержания (стимуляции) мобильности рабочей силы.

Успешное создание и функционирование наднациональных экономических институтов предполагает наличие отлаженных внутригосударственных механизмов. Нарушение этой последовательности может привести к возникновению многочисленных труднорешаемых проблем.

Так, очевидно, что создание общей платежной системы двух и более стран требует предварительного решения проблемы собственной валюты этих стран. Создание Таможенного союза, как уже показал 2-х летний опыт участников этого Союза, предполагает, что в каждой стране должны быть решены вопросы таможенного регулирования и регулирования внутреннего рынка. Конечно, наличие международных договоренностей может облегчить решение проблемы внутреннего рынка, но каждый партнер тем не менее должен решать

прежде всего свои задачи, а не задачи своего контрагента. Между тем, в настоящее время почти во всех странах СНГ практически не решены задачи построения рыночных инфраструктур: нет не только действительного фондового рынка, но и рынок товаров еще не достаточно развит. Преждевременное объединение (в условиях несложившегося режима национальных экономических границ) может подорвать естественное развитие внутреннего рынка и становление национального капитала. При любом подходе наднациональные институты не могут в принципе решать задач государственного строительства в любой из стран СНГ.

В Содружестве Независимых Государств в нынешней крайне неустойчивой и противоречивой экономической и социально-политической обстановке трудно исключить любой - и позитивный и негативный - сценарий развития событий в предстоящий период. Безусловно, реальное состояние взаимного сотрудничества, объективные и субъективные проблемы и трудности, стоящие на пути его развития, дают мало оснований для оптимистических прогнозов. И в этом отношении юбилейный саммит (март 1997 г.) в Москве не стал поворотным пунктом в истории Содружества.

Стремление многих государств мира к региональной экономической интеграции сегодня - процесс объективный и закономерный. С одной стороны, интеграция экономик нескольких государств позволяет получать каждому его участнику дополнительный, так называемый, системный эффект, то есть эффект, которого не могут иметь эти страны, организуя только внешнюю торговлю между собой. С другой стороны, такое стремление государств отражает те громадные качественные изменения, которые за последнее время произошли в мире и которые создают благоприятные условия для развития интеграционного процесса в различных сферах общественной жизни.

Экономическая интеграция для стран СНГ, в том числе для Казахстана

должна быть продиктована экономической необходимостью и наличием для этого реальных политических и экономических условий.

В странах СНГ необходимость экономической интеграции в настоящее время обуславливается не потребностью восстановления прежних межреспубликанских хозяйственных связей, не потому что они в одиночку не выживут, как полагают многие специалисты, да и ученые. В ряде стран Содружества есть объективная экономическая необходимость и возможность для развития межстрановых хозяйственных связей, только теперь они будут осуществляться в качественно и количественно обновленном виде, в условиях рыночной трансформации прежних методов хозяйствования и на основе мировой практики интегрирования экономики.

Процесс экономической интеграции стран СНГ - это не одномоментный, не скоротечный процесс. Это процесс, который будет занимать длительный период. Механизмы его углубления должны будут складываться поэтапно и последовательно, преодолевая все новые и новые трудности и сложности, формируя все новые и новые механизмы согласования экономических интересов, реализации принятых решений, выполнения обязательств, взятых каждым государством. Интеграция государств Содружества, образовавшегося всего пять лет назад, обязательно должна учитывать современные тенденции мировой интеграции (имеющей 50-летнюю историю) и корреспондироваться ими, поскольку каждое из государств СНГ, параллельно стремясь интегрироваться в систему мировых торгово-экономических организаций, в первую очередь в ВТО.

Торжественное провозглашение намерений по углублению интеграции и даже подписание важных документов, само по себе не обеспечит автоматической реализации намерений, не снимет тех противоречий и трудностей, с которыми Содружество уже столкнулось, и не преодолев которые оно не может выходить

на принципиально новые основы взаимоотношений. Эти трудности, как уже отмечали, связаны и с кризисом, и с противоречиями, которые формируются сейчас, особенно в связи с становлением национально-государственных интересов бывших республик СССР. Этот процесс только завершается. Но ясно одно, что эти национально-государственные интересы формируются и они не однозначны. Они не однозначны по странам, они не однозначны в текущем и стратегическом плане.

В этой связи, необходимо напомнить о пройденном опыте: судьба масштабных реинтеграционных проектов в СНГ была весьма неблагоприятной. Можно указать на полный провал Соглашения о принципах таможенной политики, заключенного еще в марте 1992 г. в целях сохранения единого экономического пространства и провозгласившего создание Таможенного союза. Но именно в 1992 году страны стали устанавливать таможенные границы, вводить таможенные пошлины и нетарифные методы регулирования, которых по определению не должно быть в Таможенном союзе. Аналогичная судьба постигла и попытки создания рублевой зоны нового типа. Вместо нее в СНГ сложилась поливалютная системы. Интеграционные намерения также сталкиваются с суровыми реалиями, в частности в связи с тем, что отношения в рамках СНГ экономически неравновесны. Прежде всего это неравновесность торгового баланса практически всех стран СНГ в отношении России.

Как показывает анализ, по мере разрешения злободневных проблем стабилизации экономики на первый план выдвигаются перспективные проблемы. На современном этапе подход к интеграции несколько изменился. Стратегические интересы стран СНГ состоят в избавлении от базальтернативной пока зависимости от России, в перестройке структуры общественного производства, обеспечивающей их более высокую экономическую самостоятельность и экономическую безопасность, в изменении географии внешнеэкономических связей, в поисках альтернативных финансовых и

технологических доноров.

Создание Таможенного союза предполагало восстановление разрушенных экономически выгодных хозяйственных связей, отмену ограничений во взаимной торговле и оздоровление экономики государств, входящих в союз. Подписывая Соглашение о Таможенном союзе с Российской Федерацией и Республикой Беларусь, Казахстан исходил из вышеперечисленных предпосылок, вытекающих из его формирования, а также из того, что Россия являлась и является основным торговым и экономическим партнером Казахстана. На долю России и Беларуси в общем торговом обороте республики приходится более 50%.

Таможенный союз четырех стран СНГ образуется за более короткий срок, чем, скажем, в ЕС. Сегодня унифицировано таможенное законодательство, принят единый (по большинству видов товаров) таможенный тариф, согласованы перечни товаров, подпадающих под национальную систему экспортного контроля, принята единая система преференций, отменен таможенный контроль на внутренних границах Таможенного союза. Приводятся в соответствие таможенные режимы с третьими странами, на первоначальном этапе проведена необходимая работа в области унификации налогового законодательства. И все это сделано за два года.

Однако, проведенный анализ работы по формированию и созданию реально действующего Таможенного союза позволяет сделать вывод о том, что намеченные меры не выполнены. И сегодня, по многим показателям ни только не создано в 1996 году Единое таможенное пространство на территории стран-участниц союза, но и наблюдается некоторый отход от достигнутого. И дальнейшее продвижение интеграционного процесса только по пути унификации внешнеторговых и таможенных вопросов не в полной мере отвечает интересам сторон и не способствует развитию интеграции экономик стран союза в целом. Кроме того, отсутствие контроля за выполнением

достигнутых договоренностей, а также системы принятия решения по вопросам внешне-экономической деятельности приводят к тому, что исходя из национальных интересов государства - члены Таможенного союза принимают самостоятельные решения, идущие вразрез ранее подписанным документам.

На наш взгляд все же Таможенный союз состоится с учетом перспективы его расширения. Важно иметь в виду, что в 1997 году и в течение ряда последующих лет сложится положение, когда четыре или пять государств СНГ будут определять контуры формирования Союза. В этих условиях необходимо сохранить "эсенговское" экономическое пространство, которое могло бы функционировать на основе двух режимов: зоны свободной торговли и Таможенного союза, т.е. предлагаются эволюционные этапы становления Таможенного союза через Ассоциацию свободной торговли 12 стран СНГ. Особенно гибкой должна быть позиция по вопросу отношений стран-участниц Таможенного союза, скажем к Узбекистану, Украине, Таджикистану и Армении, которые внимательно следят за формированием Таможенного союза.

Можно согласиться с расхожим мнением специалистов и ученых, что создание Таможенного союза не самоцель, а средство достижения цели - создания условий для более глубокой интеграции всех сфер экономики государств - участников союза.

Поэтому необходимо рассматривать Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, подписанный 29 марта 1996 г. в Москве, как продолжение начала ускорения интеграции в Содружество. А чуть позже был подписан Договор между Россией и Беларуссией об образовании Сообщества. Именно Таможенный союз во-многом дал импульс к созданию того, что применительно к разговорам о Содружестве называют теперь "четверкой" и "двойкой", т.е. двумя группами стран продвинутой интеграции.

Значимость Договора 4-х состоит

прежде всего в том, что сложилось "ядро" Содружества, потребность в котором, как показывает анализ, остро ощущалась. Оно объединяет государства, обладающие крупным совокупным экономическим потенциалом (выше приводились цифры) и существенно сближившие законодательства и хозяйственные механизмы в ходе выполнения мероприятий по формированию Таможенного союза. Сегодня "четверка" характеризуется следующими экономическими показателями (в % к Содружеству): территория - 91,4; население - 63; ВВП - 88; объем промышленного производства - 82; объем сельскохозяйственного производства - 71; капиталовложения - 86; доля в товарообороте стран СНГ - 66 процентов к тому же она обладает мощной сырьевой и энергетической базой.

Все это позволит "четверке" ставить перед собой еще более масштабные задачи на пути интеграции: ускоренное формирование единого экономического пространства; общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; формирование единых транспортных, энергетических и информационных систем; координация внешней политики; совместная охрана внешних границ.

В соответствии с договором уже более года действуют органы управления интеграцией: Межгосударственный Совет, Межпарламентский Комитет и Интеграционный Комитет, который имеет аппарат на квотной основе.

Президент Н.А.Назарбаев, отвечая главному редактору "Независимой газеты" о значении договора 4-х, сказал: "...этот альянс стал высшей ступенью интеграции в рамках СНГ".

Главное, что может дать "четверке" подписание данного Договора - эффект умножения сил, повышающий шансы на стабилизацию экономики и ее рост, технологические прорывы в тех или иных отраслях экономики. Не меньшее значение для стран СНГ будут иметь предусмотренные выравнивание и ускорение экономических и структурных преобразований, координация внешней, в том числе экономической политики, широкое социально-гуманитарное

сотрудничество между странами Содружества.

Формирование экономических объединений и союзов в рамках СНГ, по нашему убеждению, продиктовано объективным стремлением к интернационализации производства и капитала. Да, сохранение малых и обособленных рынков стран Содружества не будет способствовать стабильному развитию экономики и ее росту, не дает возможности в полной мере и с максимальной отдачей овладеть достижениями науки и техники, будет препятствовать формированию и функционированию крупных корпораций, способных конкурировать на мировом рынке. При этом ясно, что интегрированное сообщество может быть создано только на добровольной основе, экономической взаимозависимости и взаимодополняемости экономик стран.

Мировой опыт интеграции говорит о том, что всегда было трудно преодолеть национальный подход в решении общих вопросов, поэтому "четверке", и тем более, "двойке" необходимо на практике доказать преимущества интернационализации и прежде всего производства и интеграции экономик в целом.

Так, например, в ЕС эта идея воплощалась в жизнь постепенно, сначала было создано "Европейское объединение по углю и стали" и "Евратом", то есть интеграция началась с промышленности и только затем Рамский договор распространил эту тенденцию на всю взаимную торговлю. К тому же, интеграция стран Европейского Сообщества (позднее Союза) осуществлялась при относительно равных стартовых позициях и на общей базе социально-экономических отношений. В Содружестве же в целом, да и "в четверке", разброс в уровне промышленного потенциала ощутимы, как и в сложившейся за 70 лет системе разделения труда. Что же касается будущего, при эволюционном подходе к интеграции, у Содружества есть объективные предпосылки для его развития.

К сожалению, как показывают анализ и исследования, сегодняшний

подход к проблеме экономической интеграции в СНГ желает оставить лучшего. Снова налицо очередная эйфория, поспешность, непоследовательность в действиях, имеющих огромное межгосударственное значение.

Интеграция не терпит ни политической эйфории, ни выдачи желаемого за действительность. Она требует расчетливого подхода, учета реальных экономических условий, сбалансирования интересов, последовательности в действиях, согласованности экономических решений между участниками интеграционного процесса.

И поэтому из большого количества перспективных проблем, с нашей точки зрения, на сегодня главным видится завершение формирования Таможенного союза, т.е. закрепление достижений первого этапа его становления - задействовать созданный на базе Интеграционного комитета совместный орган по регулированию внешне-экономической деятельности и таможенной политики. Вслед за ликвидацией таможенных пошлин должны быть реализованы и другие мероприятия, решающие проблему создания режима единой таможенной территории с обеспечением общей системы управления. Острых вопросов в Таможенном союзе, по нашему анализу, более чем достаточно - это налоги, ценообразование, тарифы и услуги и т.д.

Сегодняшние трудности стран СНГ связаны с необходимостью распутывать клубок проблем ранее практически не встречавшихся, или назовем их проблемами «роста» взаимоотношений в рамках Содружества. Потенциальная угроза стабильности вследствие поспешной и недостаточно продуманной интеграции, не основанной на движении эффективных (однородных) субъектов рынка, является достаточным побудительным мотивом для начала нового осмысления проблем СНГ, разработки и выдвижения концептуальной стратегии экономических, политических и иных союзов и объединений. И предстоящий

саммит глав государств стран-участников СНГ, и рассмотрение на нем Концепции Экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств, во многом определяют пути и этапы дальнейшего интеграционного процесса Евразийском пространстве.

Особенности современного состояния дел диктуют по новому подходить к строительству Содружества. Из опыта других межрегиональных союзов (ЕС, ТИАФТА) и собственного пути интеграции в рамках СНГ необходимо сделать вывод, что интеграционный процесс в постсоветском пространстве должен включать в себя: во-первых, эволюционный путь, т.е. поэтапно, не перешагивая этапы интеграции, постепенно создавая условия как для производителей, так и потребителей для свободного выбора друг друга (интеграция «снизу»), и снятия барьеров и ограничений, создать реально действующую и однотипную рыночную среду; во-вторых, все участники интеграционного процесса, будь это «двойка», «четверка» или же Казахстан с любой страной-участницей СНГ и наоборот, должны исходить из того, что все они являются равноправными партнерами; в-третьих, для всех участников интеграционного процесса должна стать обязательной норма международного права, которая предусматривает преимущество обязательств, содержащихся в межгосударственных, межправительственных договорах и соглашениях, перед нормами национального законодательства. И наконец, в Содружестве в настоящее время действуют многочисленные органы интеграции на начало года аппарат составлял более 1500 человек с различными функциями и полномочиями, хотя цели едины - ускорение интеграционного процесса и реальное управление этими процессами. Казахстан неоднократно предлагал усовершенствовать органы Содружества. Исходя из опыта ЕС и положений Проекта ЕАС, можно предложить как один из вариантов следующее:

Совет глав государств и глав правительств стран СНГ - высший орган

политического руководства СНГ, в котором каждое государство председательствует по 12 месяцев согласно русскому алфавиту.

Главным координационно-исполнительным органом является Исполнительный Секретариат, как постоянно действующий орган. При нем создать Комитет постоянных полномочных представителей государств-участников СНГ. Секретарь Содружества назначается поочередно из представителей государств-участников СНГ главами государств сроком на 3 года. В Исполнительный секретариат включаются МЭК (комиссия по экономическим вопросам), Интеграционный комитет «четверки» (департамент по таможенным делам) и, возможно, передать функции многих отраслевых Советов и Комитетов СНГ.

Целесообразно, наряду с ныне действующими Советами министров иностранных дел, обороны, командующих Пограничными войсками, учредить как уставные органы - Советы министров экономики и финансов, по вопросам образования и науки, социальной защиты.

Все органы должны формироваться из представителей всех стран-участниц СНГ, а квотные должности - из равного количества представителей этих стран.

Следует продумать роль и функции Межпарламентской Ассамблеи.

Особо следует подчеркнуть необходимость повышения ответственности Экономического суда или вновь создаваемого Межгосударственного суда СНГ.

СОДРУЖЕСТВО: интересы стран альянса и перспективы интеграции

Валентина
ОГНЕВА

Пять лет существования СНГ свидетельствуют о том, что становление межгосударственных отношений новых независимых государств хотя и происходит в русле современных магистральных тенденций, но то же время сопровождается противоречивыми и неоднозначными последствиями. Прежде всего это связано со столкновением экономических, политических, военно-стратегических интересов стран Содружества. По этой причине СНГ не стало поистине работающей корпорацией.

Глубинные причины низкой эффективности СНГ кроются в существенных различиях в представлениях о целях и задачах СНГ, в темпах и методах перехода к демократии и рыночной экономике, в политической нестабильности в ряде государств - членов Содружества.

Увеличивающийся разрыв в потенциалах и уровне развития, направленности и темпах экономических и политических реформ, расхождения во внешнеполитических ориентациях не создают благоприятных внутренних и внешних условий для интеграционных условий в СНГ. Не случайно наиболее эффективной формой взаимодействия бывших союзных республик стали двусторонние отношения.

В тоже время именно наличие СНГ не позволяет допустить хаос на постсоветском пространстве, позволяет избежать перерастания противоречий между членами альянса в более жесткие формы конфронтации. С учетом сказанного представляется интересным

проанализировать основные тенденции внешнеполитического развития государств Содружества, складывающийся между ними довольно непростой характер взаимоотношений.

Украина: эквилибристика внешней политики

Развитие событий в Украине и вокруг нее, вне всякого сомнения, оказывает и будет оказывать серьезное влияние на политический климат на европейском континенте и, разумеется, в СНГ. Такое место Украины объясняется тем, что:

1. Украина является второй по размеру территорией и по численности населения страной Европы. Поэтому ее появление на политической карте мира является одним из геополитических изменений в послевоенной Европе.

2. Часть украинской территории лежит в так называемом «поясе нестабильности», который простирается от Балкан через Приднестровье и юг Украины (Крым) до Закавказья.

3. Украина является крупнейшим соседом России в Европе, отделяя Россию от Центрально-европейских государств и «отодвигая» ее к Азии. К тому же Украина волею судьбы оказалась на линии нового возможного разделения Европы, связанного с продвижением НАТО на Восток. Учитывая данное обстоятельство, Украина будет оказывать влияние на формирование политического микроклимата в Европе и в СНГ.

Высокий конфликтный потенциал России и Украины всегда оказывал влияние на то, что отношение Украины к Содружеству было долгое время не просто прохладным, а отрицательным. Украина не вступила в систему коллективной безопасности СНГ, осталась ассоциированным членом Экономического союза, в одностороннем порядке налаживала и продолжает сохранять приоритетные отношения с другими «диссидентами» по СНГ - Туркменией, Узбекистаном, Грузией. Ряд двусторонних отношений объединил Украину, Молдавию и страны

Прибалтики. Общность экономических интересов сблизилась с Украиной центрально-азиатские, закавказские и прибалтийские страны.

Что касается подписанных в июне 1997г. российско-украинских соглашений, то многие эксперты расценили их как полную победу украинской дипломатии и отчасти российской. Ведь, в принципе, договор не нов. Текст его был согласован и парафирован два года назад. Но тогда подписание документа не состоялось из-за нерешенной проблемы Черноморского флота. Для Украины было прежде всего важно то, чтобы Россия признала территориальную целостность страны.

Договором и одновременно подписанными экономическими соглашениями урегулирована проблема транзита российских грузов через Украину. Как известно, в течение всего полугодия 1997г. фактически шла российско-украинская война тарифов, регулирующих инструкций. Украина ввела порядок, при котором каждый груз для России, следующий через границу, облагался пошлиной, равной стоимости самого товара. Россия в ответ на это ввела высокие пошлины на ряд товаров, которые Украина традиционно ввозит в Российскую Федерацию, прежде всего на сахар. И началась фактически торговая война, которая закончилась подписанием межгосударственного договора.

Что касается Черноморского флота, то соглашение по этому вопросу стало тем максимумом, которого Россия в этой ситуации смогла добиться. Украина согласилась с тем, что ей достаточно 18-19% кораблей, а не половины. Остальные корабли выкупит Россия. Три с половиной из четырех севастопольских бухт берутся Россией в аренду на 20 лет с оплатой - 200 млн. долл. в год. Причем арендная плата за севастопольские бухты пойдет на погашение долга за энергоносители.

Разумеется, с точки зрения интересов России было бы лучше заключить с Украиной Таможенный, Оборонный союзы. Однако в ближайшей перспективе это не представляется возможным по вполне понятным

причинам. Украина всячески подчеркивает свою независимость от Москвы. К тому же Украина сейчас является третьим в мире получателем западной экономической помощи после Израиля и Египта.

Из всех европейских стран наибольший интерес к Украине проявляет Германия, которая является вторым по значению торговым партнером Украины после США. На Украине питают надежду на то, что в соответствии с соглашением о партнерстве между Украиной и Европейским союзом в 1988 г. будет положительно рассмотрен вопрос об образовании на ее территории зоны свободной торговли. Несмотря на серьезные проблемы, в целом украинская экономика обладает огромным потенциалом для привлечения иностранных инвестиций. В краткосрочной перспективе украинские предприятия способны "переварить" 10 млрд. иностранных инвестиций. Возможности для иностранных инвесторов в экономику Украины включают 7 млрд. долл. в химическую и нефтехимические отрасли, 5,1 млрд. долл. в машиностроение и 3,6 млрд. долл. в транспорт.

Переход от простого сближения с Западом к процессу ускорения интеграции, в результате которого Украина может быть включена в Содружество Наций и ведущие европейские организации, представляет приоритетную задачу для Украины. Частично она усложняется тем, что система безопасности, которая складывается в Европе, находится в стадии формирования. Тем не менее основные направления этих отношений уже обозначены.

В стремлении укрепиться как европейская держава Украина пытается усилить свои связи с Восточной и Центральной Европой и такими региональными организациями, как Вышеградская группа и Центрально-европейская инициатива (ЦЕИ). Украина предпринимает все возможные меры для укрепления двусторонних

отношений с этими странами.

Учитывая опасения Украины за усиление российского влияния в СНГ, следует ожидать дальнейших шагов украинского руководства по поддержке региональных альянсов Содружества, причем, главным образом, тех из них, где не участвует Россия, а также наращивание двусторонних отношений со странами СНГ и Балтии.

Белоруссия: проблемы интеграции с Россией

Совершенно очевидно, что преобразование Сообщества двух стран в Союз, осуществленное согласно статье 1 Договора, подписанного в Кремле 2 апреля 1997г. - это не столько интеграция экономик двух государств, сколько реакция Москвы и Минска на расширение НАТО на Восток.

Стремление продвинуть НАТО к российским рубежам, изолировать Россию в военном отношении посредством отрыва от нее европейских членов СНГ, в первую очередь Белоруссии и Украины, спровоцировало российское руководство бросить Западу ответный вызов. К нему присоединился А. Лукашенко, понимающий, что Белоруссия в силу своих малых размеров, экономической и политической слабости, геополитического положения между конкурирующими Россией и Западом не может не быть в чьей-то сфере влияния. У нее небольшой выбор: либо Запад, либо Россия. В нынешних условиях с учетом политических ориентаций белорусского руководства и режима власти ей выгоден тесный союз с Россией.

Такой союз, во-первых, может обеспечить Белоруссии доступ к жизненно важным российским ресурсам. Во-вторых, сближение двух стран значительно укрепит политические позиции обоих государств в регионе. В-третьих, союз дает шанс А. Лукашенко сохраниться у власти, поскольку мандат доверия у электората он получил как аванс за обещание тесной интеграции с Россией. В-четвертых, союз обеспечивает Белоруссии военный щит России. Не

случайно с самого начала создание Россией и Белоруссией сообщества вызвало его неприятие со стороны западных держав, а также некоторых влиятельных политических кругов в Польше, на Украине и в странах Балтии.

Кроме защитного зонтика Белоруссия будет иметь, по замыслу инициаторов союза, экономические выгоды. Хотя экономико-географическое положение республики таково, что она является мостом не только между Россией и европейским зарубежьем, но и между Балтией и Черным морем и это предопределяет растущий интерес многих государств к взаимодействию с Белоруссией, хотя бы по вопросам внешнеторгового транзита. В то же время белорусская экономика остается тесно привязанной к Российской. К примеру, около 90% топливно-энергетических потребностей Белоруссии обеспечивается поставками из России. Не менее 85% объема экспорта и около 80% импорта Белоруссии приходится на Россию.

В то же время 55% экспортно-импортных железнодорожных перевозок РФ со странами европейского зарубежья осуществляется через Белоруссию. В последнее время внешнеторговый транзит России увеличивается и по белорусским водным артериям (система Днепр-Припять-Буг-Неман), имеющим выход в Восточную, Центральную и Западную Европу.

Нефтегазопроводное наступление России на зарубежную Европу тоже осуществляется с помощью Белоруссии: через эту страну проходит трасса нефтепровода "Дружба". По ее территории прокладывается новый евроазиатский газопровод "Ямал-Западная Европа" общей протяженностью 2600 км. и пропускной способностью не менее 20 млрд. куб. метров в год.

Белоруссия и Калининградская область договорились о беспошлинной торговле и свободном транзите. В контексте российско-белорусской экономической интеграции это решение укрепляет позиции России в Калининградском регионе, имеющем стратегическое значение для РФ.

А. Лукашенко надеется, что с помощью России Белоруссия сможет стать значимым субъектом международных отношений, иметь совместные сферы влияния с Россией.

Вопрос о союзном договоре двух стран вызвал негативную реакцию среди части правящей российской элиты, инициировал радикальные действия его противников в Белоруссии во главе с лидерами БНФ. Однако Белорусский Народный Фронт не смог заручиться массовой поддержкой в стране. Не случайно после подписания апрельских соглашений руководство белорусской оппозиции серьезно задумалось над сменой своих лозунгов. Кстати говоря, нельзя исключать, что в борьбе за массы с БНФ, А. Лукашенко не предложит программу, ориентированную на интеграцию не только с Россией, но и с Европой.

Как бы то ни было, на данном этапе союзный договор России и Белоруссии имеет место быть, несмотря на декларативность многих его положений. Не совсем непонятны, к примеру, взаимоотношения Высшего Совета Союза с органами власти двух государств. Неясна и процедура смены глав Высшего Совета. Известно, что ими будут попеременно Президенты России и Белоруссии, но что делать в случае истечения президентских полномочий до конца двухлетнего срока на посту председателя ВС Совета? Возникает немало вопросов и по самой процедуре избрания председателя самим Высшим Советом. Слишком велики его полномочия для того, чтобы вывести фактически главу конфедеративного государства за рамки демократических процедур, принятых ныне и в России и в Белоруссии.

Подписанный 2 апреля 1997 г. договор, как известно, носит открытый характер. Совершенно очевидно, что это направлено на преодоление недоверия к договору со стороны других государств СНГ. Однако он не может быть воспринят государствами Содружества как модельный, даже если бы и нашлись желающие стать его участниками. Как тогда, к примеру, будет функционировать

Высший Совет, если в нем будет не два, а пять равноправных членов, в какой последовательности будет производиться ротация его главы? Кроме того, договор фиксирует создание союза Белоруссии и России, т.е. как бы и не предполагает участия какой-либо другой страны в данном союзе.

Сфера внешних интересов кавказских государств

В сложившейся геополитической ситуации руководством кавказских государств был отдан приоритет установлению взаимосвязей с государствами Содружества преимущественно на двухсторонней основе и осуществлению многовекторной внешней политики как средства укрепления их позиций в регионе, в том числе в отношениях с их южными соседями.

В частности, Азербайджан при поддержке Турции добился специального постановления Венской конференции по обычным вооружениям (июнь 1996 г.), по которому запрещается временное размещение российских войск на его территории, а также перераспределение установленных квот на развертывание обычных вооружений (на что согласились Грузия и Армения).

После окончания военных действий в Чечне Россия стала частично отходить от своей прежней установки на преимущественное военно-политическое партнерство в Закавказье с Арменией (что безусловно выгодно Азербайджану). Признаки такого отхода выразились в задержке ратификации Государственной Думой соглашения о статусе российских военных баз в Армении и в большем, чем прежде, учете Россией позиции Азербайджана по вопросу о Нагорном Карабахе.

Однако внешнеполитическую активность Азербайджана нельзя рассматривать только как балансирование между Россией и Турцией, цель которого - улучшить отношения с одним соседом, не заплатив за это ухудшением отношений с другим, а в конечном счете проводить политику,

относительно независимую от обеих держав. Азербайджан также стремится изменить в свою пользу баланс сил внутри самого закавказского региона.

Азербайджан по-прежнему продолжает находиться в состоянии войны с Арменией, которой Москва поставила (как во время боев, так и после соглашения о прекращении огня) оружия на 1 млрд. долл., в том числе 84 танка Т-72, 50 боевых машин пехоты, 32 баллистических ракеты "Скад-В" и 8 пусковых установок, которые могут нести обычные, химические, или ядерные боеголовки. Эксперты отмечают, что приобретение этих ракет Арменией может привести к тому, что между Арменией и Азербайджаном вспыхнет региональная гонка вооружений, что не лучшим образом скажется на отношениях стран-членов Содружества.

Сложнейшие проблемы приходится решать не только Азербайджану, Армении, но и Грузии. Прежде всего эти проблемы связаны с территориальной целостностью страны. Э. Шеварднадзе ведет тонкую игру, перемежая угрозы с предложениями оливковой ветви мира, одновременно жонглируя российскими амбициями и нефтяными интересами. Не случайно, Грузия заключила ряд соглашений с Украиной - противовесом России в СНГ, из которых важнейшее о транспортировке каспийских нефти и газа через грузинский порт Пот в Одессу. Но, пожалуй, самым важным итогом украино-грузинских встреч на высшем уровне является публичная и резкая критика неспособности Содружества обеспечить территориальную целостность входящих в него государств и сомнения обоих президентов в жизнеспособности СНГ. По существу, Грузия следует той же политике, что и Азербайджан, поставивший перспективу реализации нефтяного проекта в тесную зависимость от карабахского урегулирования.

Для России с учетом сложившейся на Кавказе ситуации имеет принципиальное значение создание в регионе стабильной системы безопасности. Тут возможно несколько вариантов. Первый - уступить

Азербайджан и Армению западному влиянию при условии, что они будут в роли нейтрального буфера. Второй вариант - заключить с закавказскими республиками серию равноправных соглашений, построенных по образцу соглашений с восточно-европейскими странами и одновременно усилить военно-политическое сотрудничество с ними в рамках СНГ. Третий вариант - путь нефтяной конфронтации.

Внешиполитические ориентиры Молдовы

Несмотря на то, что Молдавия географически отделена Украиной от других стран Содружества, нынешнее руководство страны во главе с П. Лучинским придает немаловажное значение сотрудничеству с Россией и другими странами СНГ, а также укреплению контактов с европейскими соседями.

Лояльность официального Кишинева Москве в немалой степени способствовала прорыву в урегулировании приднестровской проблемы. Впервые в истории постсоветских конфликтов глава самопровозглашенного Приднестровского государства поставил свою подпись под документом, декларирующим общность его территории с территорией Молдовы. За понятием "общее государство", безусловно, кроется, компромисс. Для Москвы - это эвфемизм территориальной целостности Молдовы, прописать которую в меморандуме, несмотря на давление Киева, Кишинева и ОБСЕ, она не решилась. Для Кишинева же все еще интереснее.

Дело в том, что по своей Конституции Молдавия - государство унитарное, в связи с чем любой скольконбудь конфедеративный статус Приднестровья будет объявлен нарушением Основного Закона. Но в тексте этой же Конституции на русском языке слово унитарное переведено как "единое", что, строго говоря на юридическом языке, не совсем то же самое и что несколько расширяет для

нынешнего молдавского руководства рамки "федеративного" маневра. Но и ровно настолько сужает их для Тирасполя, поддержанного Москвой. Тем не менее, для приднестровских сепаратистов все еще остается возможность вновь открыть полемику о будущем статусе.

Молдавия принципиально договорилась с Россией о том, что российские войска из Молдавии будут выведены, а порядок их вывода будет определяться на двусторонней основе и в тесной увязке с политическим урегулированием приднестровского конфликта.

Учитывая сложное геополитическое положение, Молдова, безусловно, будет поддерживать нормальные отношения с Бухарестом. А в целях сохранения своей независимости от Москвы, будет поддерживать дружеские контакты с европейскими структурами, в т.ч. и с НАТО. Расширение сотрудничества между РМ и НАТО обусловлено не только предстоящей трансформацией национальной армии, переведенной под гражданский контроль, а также и необходимостью взаимодействия в условиях чрезвычайных ситуаций, не исключено что и в ситуации с Приднестровьем.

Государства Центральной Азии: выбор приоритетов

Страны региона, как и большинство государств Содружества, продолжают осуществлять многовекторную внешнюю политику, укрепляя в то же время активное региональное сотрудничество. Все более возрастающая открытость Центральной Азии мировому рынку способствует обострению в этом регионе конкурентной борьбы. В немалой степени это связано с проблемой освоения каспийских нефтяных месторождений и транспортировкой нефтяного богатства.

Теоретически прикаспийские государства, действуя совместно, могли бы в полной мере использовать все свои ресурсы, добиваться более выгодных условий сотрудничества с партнерами из третьих стран. На практике, однако,

сотрудничество новых независимых стран в области каспийской нефти имеет пока ограниченный характер.

Опасения того, что Россия будет или сможет использовать нефтяные проекты для утверждения своей гегемонии в каспийском регионе, бесспорно, являются фактором, порождающим стремление новых прикаспийских государств обеспечить свои интересы вне России и помимо нее. И потому, чем сильнее будет просматриваться в российской политике линия на доминирование, на отчуждение возможных или реальных партнеров прикаспийских стран от возможности определять судьбу сотрудничества в деле освоения ресурсов Каспия, транспортировку нефти и газа, тем сильнее, жестче будет реакция противодействия. Не случайно, страны региона усиленно добиваются осуществления альтернативных проектов транспортировки своих ресурсов с тем, чтобы минимизировать свою зависимость от России в этой области.

Важная задача, которая стоит перед странами региона - урегулирование таджикского и афганского конфликтов. Таджикистан и Афганистан в силу своего географического расположения могли бы сыграть весьма важную роль в развитии торгово-экономических связей государств Центральной Азии в южном направлении. Однако похоже, что внешние игроки по отношению к Афганистану более заботятся о защите своих геополитических интересов, чем о достижении мира в этой стране. Совершенно очевидно, что сложная ситуация в Таджикистане делает его пассивным политическим игроком в СНГ.

Узбекистан по целому ряду объективных и субъективных причин не проявил намерений войти в группу стран "продвинутой интеграции", не вступил в Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. При этом, однако, Ташкент проявляет заинтересованность в тесном сотрудничестве в рамках Центральноазиатского Союза с Казахстаном и Киргизией.

Что же касается отношения

Туркмении к интеграции в СНГ, то республика лишь номинально является членом этого образования. По вовлеченности в структуры Содружества она уступает даже Украине.

Россия и СНГ

С учетом складывающейся в СНГ ситуации, в условиях продолжающейся суверенизации новых независимых стран Россия сталкивается с множеством геополитических проблем по всему периметру своих границ, в том числе и в СНГ. Все заметнее становится соперничество стран дальнего зарубежья за влияние в Прибалтике, Средней Азии, в Украине и Закавказье. В самом СНГ весьма отчетливо проявляют себя формирующиеся центры силы, в частности Украина, Узбекистан, Азербайджан, рассматриваемые в России в качестве противовесов за влияние на постсоветском пространстве. Это объективно ставит под вопрос надежды российской дипломатии на превращение России в центр консолидации постсоветского пространства.

В России понимают, что при подобном развитии событий стране угрожает изоляция с Юга и Запада, вытеснение из жизненно важных геополитических зон, изоляция от важных коммуникационных систем и товаропотоков. В этих условиях российские внешнеполитические ведомства делают ставку на то, чтобы используя различные рычаги воздействия на бывшие советские республики (экономические, политические, военные, этнодемографические и др.), не допустить усиления в них антироссийских настроений.

Видимо, в России будет иметь продолжение политика на дальнейшую интеграцию с Белоруссией, хотя ни союз с Белоруссией, ни другие варианты интеграции в настоящих условиях относительной стабильности политической власти в России не гарантируют ей полного спокойствия за свою безопасность и целостность, если не удастся предотвратить превращение

Украины в альтернативный центр силы в СНГ. Так полагает целый ряд компетентных экспертов.

Российская дипломатия стоит также перед проблемой формирования оптимальной модели межгосударственных отношений со странами Центральной Азии и Закавказья с учетом их многовекторной внешней политики и интересов региональных держав. Таким образом, ближнее зарубежье реально является для России ареной борьбы за ее геополитическое выживание.

Проблема перспектив интеграции в СНГ

Учитывая сложившуюся в СНГ ситуацию, выбор оптимальной модели интеграции постсоветского пространства оказывается достаточно сложным. Это объясняется прежде всего тем, что в экономических целях, интенсивности сотрудничества, политической ориентации стран, участвующих в процессе интеграции имеют место существенные различия.

Имеются и разногласия в отношении того, каковы должны быть географические масштабы интеграции. Высказываются самые разнообразные мнения экспертов о том, как может произойти интеграция через нестабильность или хаос, как предлагают авторы одного из "научных" докладов, опубликованного в "Независимой газете" 26.03.97 г., или как процесс экономического сотрудничества и взаимодействия. Есть расхождения и по поводу целей и структур новых интеграционных механизмов. Должны ли эти механизмы быть в основном экономическими или военными? Должны ли они быть исключительно наднациональными? Но самый важный, пожалуй, вопрос, состоит в том, какого рода интеграция отвечает государственно-национальным интересам той или иной страны Содружества?

Совершенно очевидно, что постсоветские страны, с одной стороны,

представляют собой перманентную общность определенных интересов и единственной альтернативой, которая позволяет им искать взаимопреимлемое решение возникающих экономических, политических, военных и иных проблем является конструктивное сотрудничество. С другой стороны, следует учитывать то обстоятельство, что будучи равно-правными субъектами международных отношений, новые независимые страны будут дополнять свои связи друг с другом взаимовыгодными отношениями с другими государствами. В связи с этим необходимым условием демократизации межгосударственных отношений в СНГ становится признание геополитического плюрализма партнеров по альянсу, легитимности их национально-государственных интересов.

Очевидно, что в многосторонних и двусторонних отношениях стран Содружества накопился такой объем скрытых противоречий, который требует конструктивного диалога, сопоставления альтернативных точек зрения, выработки в конечном итоге качественно новых подходов по той или иной проблеме. Силовое давление, прессинг способны лишь усложнить отношения, а это чревато разрушением и без того хрупкого баланса интересов в СНГ.

Общая ситуация в СНГ исключает стратегию форсированной интеграции. Невозможно создать единый рынок, если не сложились, хотя бы в своей основе, национальные рынки. Помимо этого, успех интеграции предполагает решить такую важную, почти "сизифову" задачу - привести к общему знаменателю балансы интересов 12 государств. Причем это относится даже к позитивной части балансов, к общей заинтересованности в сотрудничестве. И степень такой заинтересованности, и приоритетные сферы сотрудничества, и формы оцениваются всеми по-разному. Убедиться в этом не трудно, сравнив такие пары стран, как Украина и Белоруссия, Армения и Азербайджан, Туркмения и Таджикистан и т. д.

Экономическое состояние, в

котором находятся сегодня страны Содружества, побуждает, во многом, заново создавать предпосылки экономической интеграции, искать новую интеграционную парадигму в этой сфере взаимоотношений. Разработка такой стратегии предполагает учет динамики противоречивых процессов экономического и политического развития стран СНГ. Не случайно, на данном этапе наиболее реалистичным представляется курс на сотрудничество и партнерство, а уже следующим этапом будет интеграция с делегированием части национального суверенитета совместно созданным интеграционным структурам.

Что касается культурной организации постсоветского пространства, то традиционно считается, что общность исторических судеб, духовная близость, общечивилизационные начала будут играть определяющую роль в интеграции наших стран. Трудно спорить, что этот фактор не является существенным. Однако нельзя забывать и о том, что пространство бывшего СССР - это сложное, гетерогенное пространство и связи в нем являются тоже довольно сложными и разнородными. Поэтому цивилизационная близость не может автоматически способствовать интеграционным процессам, формирующимся на новой духовной основе. Эта проблема требует самостоятельно осмысления, как и требуют тщательного анализа и проработки новые схемы и модели возможного партнерства и сотрудничества в рамках СНГ.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ

Лев
ТАРАКОВ

Голое отрицание всегда было худшим аргументом в методологическом споре, и если оппонент выбирает такую позицию, полемика становится бессмысленной и может принести удовлетворение лишь автору.

В этом не трудно убедиться, прочитав обширный материал А.Докучаевой, А.Грозина и К.Затулина "Республика Казахстан и интересы России" в "НГ-сценарии" от 10.07.97г.

Все авторы знакомы с нашей республикой не по наслышке, и мы имеем дело с довольно серьезным анализом, а не с набившей оскомину газетной шелухой откровенно небрежных публикаций отдельных московских газет, которые обычно делаются со слов первого встречного впервые попавшими к нам журналистами в поисках не только экзотики, но и сенсации. Свобода слова, к сожалению, не ограничивает и наших горе-публицистов, которым нет-нет да и удастся тиснуть в некоторых испытывающих определенный дефицит текстов местных изданиях одну-другую статейку, условно говоря, антироссийской тематики. При этом и те и другие авторы, в силу все еще неуемной мании величия либо упрямо сопротивляющегося переменам комплекса провинциализма, никак не поймут, что вот уже несколько лет как такие публицизмы вышли из моды и сегодня уже вызывают не бытательский интерес, а раздражение.

Оставим это на совести публицистики, которая в это время надежно обеспечила себя индульгенцией "редакция ответственности не несет...". Но печально, когда аналитические центры некогда единой страны, сотрудники

которых вышли из единой школы и продолжают говорить о "содружестве ученых", вдруг начинают изучать друг друга в терминах "зон" и "объектов" влияний, инструментов и предметов "давлений", вопреки практике межгосударственных отношений и самому течению жизни делить на разные сферы геополитических, геоэкономических и иных интересов, подозревать друг друга во всевозможных лукавствах, я уж не говорю - не доверять друг другу. Печально когда всего лишь за шесть лет существования в статусе хоть и независимых, но союзнических, партнерских государств, вопреки объективной тенденции к сближению, вопреки воле людей и позиции самих глав государств аналитики то и дело обращаются к терминам времен "вероятного противника".

Именно такое впечатление остается от прочтения доклада "Республика Казахстан и интересы России".

Итак, содержание материала вкратце отражает сам подзаголовок - "Москва не должна отказываться от своих выгод в регионе". Позиция, безусловно, достойная уважения, тем более, что отношения стратегического партнерства Казахстана и России - не просто взаимное стремление к сближению и не просто декларация. Быть вместе нас заставляют не только общие геополитические интересы, не только географическое положение, но в большей степени - стремление людей, которые в общем то никогда друг с другом и не расходились.

Тем не менее, новые условия, в которых оказались Казахстан и Россия, требуют и некоторой коррекции оценок. Время диктовать одностороннюю выгоду прошло, и навязывать такую модель двухсторонних взаимоотношений уже никто в реально действующей российской политической элите, к счастью, не находит целесообразным, исключая разве что романтиков возрождения Империи да авторский коллектив данной публикации. И не только потому, что в первые же годы самостоятельности российская стратегия первостепенной ориентации на Запад и фактического вытеснения бывших советских республик из некогда общего

экономического пространства, неоправданная новейшим развитием событий, не могла не привести к активному поиску альтернативных экономических, а для ряда стран СНГ - и политических партнеров за пределами Авангарда Содружества. Не только потому, что в истории взаимоотношений Новых независимых государств было немало неожиданных страниц, которые раскрывали проявления мягко говоря непартнерских отношений, - взять хотя бы драму рубля, поставившую многие республики перед вероятностью экономического коллапса. Просто накануне второго тысячелетия даже банановые республики, к которым Казахстан никогда не относился и не будет относиться, уже не позволяют по отношению к себе менторского тона. И вряд ли корректно оценивать нас с позиции позавчерашнего дня, тем более если сама Россия теряет сферы геополитического влияния, это происходит не по чьей-то злой воле.

Да, Москве было бы просто глупо отказываться от своего влияния в регионе и от тех выгод, которые из этого следуют. Но, помимо желания, должны быть действия и понимание того факта, что сегодня одного лишь стремления мало. И если не сводить вопрос лишь к материальной стороне, то по меньшей мере нужен такт, уважение и умение выполнять хотя бы заключенные договоры и соглашения.

Авторы, оппонируя Президенту Республики Казахстан, описывают экономическую ситуацию в республике в тонах позднего Дориана Грея, что сегодня не фокус, особенно если не называются источники, и призывают к активизации "энергичных действий" по соответствующим направлениям. Если бы подобная статья была написана в благополучном Вашингтоне или Лондоне, оставалось бы только расстроиться и за себя, и за тех, кто стоит за нашей неудачной экономической стратегией. Но, уважаемые коллеги, стоит ли отрицать, что отмеченные вами недостатки характерны и для российской экономики, равно как и для всех стран, вступивших в этот

пресловутый "транзитный период". Болезнями, обозначенными в образе некой казахстанской экономической чумы страдали и продолжают страдать все, свернувшие с пути социалистической плановой экономики, а альтернативного сладкого лекарства, к сожалению, никто не изобрел.

Ни в коем случае не хочу опуститься к полемике мелочной, тем не менее объективности ради, давайте сравним экономическую ситуацию в обеих республиках, ссылаясь на более достоверные источники. В частности, падение промышленного производства и рост удельного веса услуг в структуре ВВП одинаково характерно как для Казахстана, так и для России.

Нет необходимости преподавать основы экономической теории, которая,

Казахстан

	1990г.	1996г.	1кв.1997г.
ВВП	100	100	100
производство товаров	66,4	39,4	33,6
производство услуг	33,9	55,4	62,0

(Данные из "Статистического ежегодника за 1995 год" на с.10 и "Статистическое обозрение Казахстана", N1, 1997г., с.4).

Россия

	1990г.	1996г.	1кв.1997г.
ВВП	100	100	100
производство товаров	60,6	42,8	37,9
производство услуг	32,5	48,3	50,4

(Данные из ж. "Экономическое развитие России", т.4, N5, май-июнь 1997 г., с.3).

между прочим, учит о том, что за спадом неотвратимо следует рецессия (классическая депрессия), когда происходит адаптация субъектов рыночной экономики, затем оживление экономики (именно на этот период приходится инвестиционная активность)

и только после этого начинается экономический рост. Причем, существуют объективные показатели макроэкономической стабилизации, которые исказить практически невозможно. Если ВВП Казахстана в 1996 году в процентах к 1995 составил 101,1%, а за первый квартал 1997г. - 100,5%, то ВВП России за первый квартал 1997г. составил 100,3%.

Впервые за 7 лет производство в Казахстане перестало падать и достигнут его рост. Так, объем промышленной продукции за 1996 год составил 100,3%. А за 5 месяцев 1997 года промышленностью республики произведено продукции на 326,5 млрд. тенге, что на 2,6% выше уровня соответствующего периода 1996г. За указанный период объем производства увеличился в пищевой промышленности в 1,5 раза и легкой промышленности на 10,9%.

В то же время по России за 1 квартал 1997 года наблюдался "в легкой промышленности спад выпуска ряда основных видов продукции, аналогично и в пищевой промышленности". (Экономическое развитие России, т.5, с.11)

Было бы наивным отрицать, что в Казахстане спад производства охватил ведущие отрасли народного хозяйства - энергетический комплекс, черную металлургию, машиностроение, химическую и нефтехимическую промышленность, производство стройматериалов. Только за прошедший год свыше 40% предприятий промышленности не вышли на уровень объема производства 1995 года. Но аналогичная ситуация наблюдается и в России, где в каждом четвертом регионе производство сократилось на 10-20%. За первый квартал 1997 года в сравнении с аналогичным периодом 1996г. в топливно-энергетическом комплексе отмечено увеличение лишь нефтяного газа - на 8%, а по остальным видам энергоресурсов - сокращение производства. (Эк. развитие России, т.4, N 5, с.4)

Не соответствует действительности

и вывод о сокращении инвестиций ввиду непривлекательности республики для иностранного капитала. "В 1994 году Казахстан имел около 20 долларов на человека в виде инвестиций, в 1996 году - 182 доллара. По данным Евробанка: Россия - 42 доллара, Украина - 23 доллара, Узбекистан - 15 долларов". (См. "Караван" от 27.6.97, с.17)

Авторы утверждают, что народная приватизация в Казахстане провалилась. Действительно недостатков много, и они аналогичны болезням "ваучеризации". Но, начатый еще в 1993 году процесс преобразования государственной собственности, особенно актуализировался в 1995-1996 годах и продолжился в первом квартале 1997 года. На 1 марта 1997 года 81% от общего количества предприятий уже относится к частной форме собственности. (Так что верны цифры, приведенные Президентом Казахстана, а не А.Тулеевым).

При всех спорах о передаче предприятий в иностранное управление, нельзя не видеть того факта, что ее результатом стала устойчивая тенденция к стабилизации на большинстве предприятий черной и цветной металлургии и увеличения изготовления таких видов продукции как ферросплавов, губчатого титана, магния, глинозема, бокситов и т.д. Что же касается самого по себе "неудобного" и "непатриотичного" факта, надо чувствовать разницу между продажей и передачей в управление. Кстати по этому пути вынуждена идти и Россия. Как пишет в "Экономической газете" Е.А.Тарасов, советник аппарата комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы, "... важные отрасли народного хозяйства страны, подобные алмазной, никелевой, алюминиевой и т.д. переходят в руки граждан Израиля и других стран. Национальные богатства и стратегические ресурсы все в большей степени всевозможными способами выводятся из оборота страны и служат в интересах чужих стран и народов. В настоящее время уже открыто ведется спекулятивная торговля заводами, фабриками, стратегическими ресурсами, недрами,

месторождениями, землей и пр.” Если занимающий столь ответственный пост автор этого утверждения не драматизирует российскую действительность, то казахстанский пример лишь в исключительном приближении тянет на вывод о “калифах на час”.

Безусловно, наши республики испытывают аналогичные проблемы и одинаково страдают, в том числе и по причине разрыва некогда тесных экономических связей. Но кто мешает? На этот вопрос авторы отвечают однозначно: “с января 1997 года Казахстан в одностороннем порядке начал взимать НДС с товаров, ввозимых из СНГ”, странным образом упустив из вида тот факт, что Совет Федерации в 1996 году одобрил закон “О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами”, по которому в цену экспортной продукции закладывается НДС и другие косвенные налоги. В связи с этим тенденция сокращения доли России и стран СНГ в общем объеме экспорта просто неизбежна. И рынок сам диктует новых партнеров, которые занимают опустевшие позиции всерьез и надолго. К тому же в Казахстане сформирована законодательная база, отвечающая мировым стандартам, привлекающая инвестора и защищающая его права. Давайте вспомним и о том, кто же на деле срывает договоренности о едином экономическом пространстве и проводит эксперименты с так называемой “невойсковой охраной” казахстанско-российской границы, то отгораживается от зоны жизненно важных интересов.

Не менее забавно чтение разделов о внутриполитической ситуации и геополитике. Здесь авторы выдают перлы наподобие “Республика Казахстан остается пустотелым образованием, запертым в геополитическом тупике ... Экономика деградирует. Казахстан не в силах защитить собственную независимость даже при незначительных локальных конфликтах”.

Во-первых, географическое пространство, которое занимает Казахстан,

назвать тупиковым можно лишь при наличии большой фантазии. И, даже при отсутствии прямых выходов на традиционные рынки, оно позволяет решать вопросы товарного и сырьевого экспорта с широкой возможностью альтернативного выбора. Хотите вы этого или нет, но географическая карта сама по себе аргумент более чем объективный.

Что же касается вероятности “незначительных” локальных конфликтов, то ожидания незадачливых кассандр год от года на этот счет с треском опровергаются. И здесь, учитывая сложнейшую этническую ситуацию и избыток прямых и косвенных подстрекательств со стороны политиков, не освоивших других видов заработка, недооценивать эффективность национальной политики республики, мягко говоря, неумно. Даже с точки зрения просто методологии. По крайней мере даже мелких локальных конфликтов на этнической почве казахстанцы не допускали и не давали повода подвергнуть испытанию наше единство. С моей стороны было бы нетактично обращаться к опыту Чечни и других горячих точек, которые по странному стечению обстоятельств оказались за пределами нашей республики. Поэтому обращусь опять же к методологии.

Интересно, что драматизирующие наши этнические проблемы авторы пытаются выискать в чужом глазу соломинку, ссылаясь на данные неких мифических “этнополитических исследований”. Сам по себе термин для человека мало-мальски знакомого с социологией означал бы либо полный “абзац”, либо гигантский вклад в развитие соответствующего научного инструментария. Второе, однако, исключая, увидев выводы обозначенных исследований. Сказать что они неактуальны, будет слишком мягко. Если выразиться точнее - они с известным душком, как в содержательном аспекте, так и с точки зрения все той же методологической актуальности.

Так, вопросы о придании государственного статуса русскому языку (после решения вопроса о его

официальном статусе), о введении двойного и второго гражданства (после слишком долгожданной ратификации российским парламентом двухсторонней договоренности об упрощенной процедуре принятия гражданства), - “проехали” как минимум два года назад. Считать же помыслы некоторых воспаленных мозгов о культурно-национальной автономии или федерализации мнением сколь-либо значимых групп населения просто нечестно, и об этом говорят данные более свежих социологических исследований, проводимых как официальными, так и независимыми аналитическими структурами. И здесь неплохо вспомнить опять же о деликатности, о Конституции государства, входящего в зону “жизненно важных интересов”. Интересно, как бы отнеслись в России к омским или астраханским казахам, которые бы вознамерились в казахстанских средствах массовой информации “пробивать” свою национальную автономию в составе РФ.

Заведомая позиция “все не так” явно просматривается и в оценке содержания Года общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Авторы убеждают, что кто-то нехороший стремится возложить всю ответственность за сталинизм на Россию и русских. Язык не поворачивается назвать такой вывод даже натяжкой. Если уж вы полемизируете с Н.А.Назарбаевым, не поленились бы почитать его доклад, опубликованный в предыдущем номере “НГ”, где особо подчеркивается ущерб, нанесенный сталинизмом русскому народу, русской культуре. Сталинизм стал национальной трагедией для всех советских людей, и хотя бы память о его жертвах должна бы лишить искушения поисков несуществующих фантомов недоверия.

Не менее забавно узнать, что, оказывается, в Казахстане лишь 10% радио и лишь 50% телевизионного вещания - на русском языке. Такие же бессмысленные сведения приводятся и по проблемам миграции.

В своем анализе нашего внутриполитического положения, в частности, говоря о парламенте, авторы

оценивают эффективность его работы лишь по степени оппозиционности президенту, хотя общеизвестно его истинное предназначение - принимать законы и создавать юридическую базу реформы. И считать его недостаточную, по мнению авторов, политизацию трагедией системы по меньшей мере наивно. И то, что вопрос оптимизации взаимоотношений ветвей власти в Казахстане решался на основе закона, без танков и штурмов, - факт вряд ли ущербный с точки зрения демократии.

Проблема сокращения госорганов, также актуальная и для России, в воображении авторов предстает ни больше ни меньше, как ... признак усиления авторитаризма. Более того, характер сокращения миллионной армии чиновников представляется как ... антинародный. Конечно, все относительно, и всякий чиновник перед неминуемым сокращением остро чувствует себя частицей народа. Станным образом авторы доклада, бичуют в одном случае наше неумение проводить рыночные реформы и проводить политику экономической свободы, в другом случае сокрушаются о сокращении чиновников, сковывающих предпринимательскую инициативу и поедающих налоги. Неужели кому-то кажется, что поэтапная передача управленческих функций от государства, от бюрократии самому производству и предпринимательству противоречит рыночной стратегии?

Не менее занятен раздел “Казахстан в геополитической системе юга. Геополитические императивы Казахстана”.

Здесь, в частности, можно встретить такие утверждения:

“... ННГ региона с самых первых шагов самостоятельного развития попытались найти для себя новый Центр взамен России. В силу этнокультурных и исторических связей на эту роль упорно претендует Турция.”

“... влияние Анкары становится все более заметным, особенно на информационно-пропагандистском уровне (турецкое вещание на РК сейчас сопоставимо с российским)”.

“... В Алма-Ате всем уже давно известно, что центром американского лобби в Казахстане является посольство США: меняются послы, но общее направление их деятельности - активное отстаивание интересов американского бизнеса - остается неизменным.”

“... началось строительство союза Ташкента, Алма-Аты и Бишкека, призванного заменить Россию в постсоветской Азии”.

Остается поудивляться вместе с авторами, в частности и тем фактам, что американское посольство лоббирует именно американский, а не гвинейский бизнес и представить себе степень мании преследования, которая бы заставила рассматривать Центральноазиатский союз в качестве альтернативы России. Последнее вообще уникально, поскольку субъекты вывода, во-первых, просто несопоставимы, в первом случае речь идет о государстве как таковом, а во втором - о союзе государств, который никогда не станет единым государством. Во-вторых, Центральноазиатский союз призван реализовать как раз таки перспективные формы интеграционной политики - создание единого таможенного пространства, искоренение таможенного произвола, упрощение гуманитарных и духовных контактов, к чему и призывали главы государств, подписавших Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, чего добиваются авторы Российско-Белорусского Союза. И что значит “призван заменить Россию”? Уж не обоснование ли это выгоды для России от существования центральноазиатских государств в качестве слабых, разрозненных, разбежавшихся в разные стороны и по одиночке вожделеющих лишь северных прыжков?

И в качестве постановочных для России задач призывают к активизации действий “по направлениям”, включая широкие меры экономического, политического и даже военного давления. Надо сильно постараться, чтобы не заметить того факта, что за несколько лет мир неузнаваемо изменился, и сегодня самыми эффективными действиями “по

направлениям” были бы реальные шаги, направленные на становление отношений взаимного доверия, сотрудничества и партнерства. Поскольку диктовать с каждым годом все тяжелее, а динамика преобразований не позволяет выжидания снисхождений экономических партнеров, появилось много альтернатив. Наверное добрососедство, сотрудничество и политическая гибкость сегодня более подходящие инструменты как для собственного развития, так и для сдерживания различных “экспансий”.

Безусловно, наше сближение - процесс объективный, и, как бы тому не мешали стремящиеся идти против течения, наши страны были и будут стратегическими партнерами. И это зависит не только от воли глав государств и стремления народов. Прежде всего необходимо создание обстановки доверия на основе взаимного интереса, уважения и сотрудничества. К этому не раз призывали лидеры государств, имея в виду те передовые силы, которые на практике создают содержание интеграции и партнерства, политиков, производственников, предпринимателей, общественных деятелей, журналистов, ученых. И лучше бы идти на диалог, совместный поиск взаимовыгодных решений, а не скатываться к оригинальным стратегемам владимиров вольфовичей.

Что и предлагаем уважаемым коллегам, взявшимся оппонировать нашему Президенту. Готовы не только к контакту, но и обмену объективной информацией, совместному обсуждению складывающейся обстановки и поиску путей более эффективного сотрудничества и партнерства, более успешного обеспечения общих жизненно важных интересов.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН

Доминанты нового мирового порядка

Ерболат
СЕЙЛХАНОВ

При анализе нового геополитического расклада сил выявляется наличие нескольких центров мировой политики, которыми стали США, Европа, Россия, Китай, Япония и АСЕАН. На региональном уровне выделяются также Чили, Аргентина, Бразилия, ЮАР, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Индия. Большинство из них оказались втянутыми в те новые блоковые отношения, тенденция к формированию которых явственно обозначилась в настоящее время.

Основной линией противостояния в складывании нового мирового порядка становится создание политических осей США-Европа-Япония-АСЕАН и Россия-Китай с сопутствующими им сателлитами. Безусловным является тот факт, что это противостояние носит скрытый характер, а потому характеризуется некоторым взаимопроникновением связей и отношений. Так, Россия, хотя и с ограничениями, оказалась допущена к заседаниям “большой семерки”, Китай активно участвует в диалоге со странами АСЕАН, а Запад посредством международных финансовых институтов и инвестиционной политики оказывает определенное влияние на политику своих визави.

Помимо этих глобальных блоков происходит становление или укрепление региональных, отражающих, по большому счету, все те же интересы мировых центров силы, хотя и с местной спецификой. К их

числу можно отнести новые оси: Киев-Тбилиси-Баку, возникшую в результате общности противостояния российскому давлению; Минск-Москва-Пекин-Ханой как противовес Западу; Москва-Тегеран-Пекин с той же направленностью. Заметна активизация отношений России с Ираком, “изгоем мировой политики”, продолжается сотрудничество Китая с Пакистаном на антииндийской почве. В русле новой политики Москвы лежит недавняя “зондажная” поездка парламентской делегации РФ по ряду стран Африки, в ходе которой главой Госдумы Г.Селезневым было озвучено желание России играть более активную политическую роль на “черном” континенте. Ослабление своих позиций на Кавказе Москва пытается компенсировать возросшим уровнем сотрудничества с Арменией и созданием пояса безопасности на Северном Кавказе, в связи с чем происходит усиление воюющей различных парламентских групп в этот регион. В осторожной форме проявлено стремление РФ распространить белорусский прецедент на другие страны СНГ, что следует как из текста самого договора, так и заявлений некоторых российских высокопоставленных лиц, включая президента Б.Н.Ельцина.

В свою очередь, Америка и ее европейские союзники предпринимают в настоящее время все усилия, чтобы закрепить плоды своей победы в “холодной войне” в Европе. Интеграция новых членов в НАТО является тем методом, благодаря которому к колеснице альянса привязываются все ключевые государства Восточной Европы. По сути, только Россия и Белоруссия оказались вне рамок этого процесса. Даже Украина и Грузия, в силу известных трений с Москвой, не исключают возможности присоединения к этому блоку.

В этом же ключе можно рассматривать планы по созданию “мини-НАТО” из стран Прибалтики и Скандинавии, имевшие место на совещании министров обороны этих государств в марте этого года в Дании.

Не прекращаются попытки наладить отношения с арабскими государствами Ближнего Востока, которые находятся в противостоянии с основным союзником США в этом регионе - Израилем и потому

«... В Алма-Ате всем уже давно известно, что центром американского лобби в Казахстане является посольство США: меняются послы, но общее направление их деятельности - активное отстаивание интересов американского бизнеса - остается неизменным.»

«... началось строительство союза Ташкента, Алма-Аты и Бишкека, призванного заменить Россию в постсоветской Азии».

Остается поудивляться вместе с авторами, в частности и тем фактам, что американское посольство лоббирует именно американский, а не гвинейский бизнес и представить себе степень мании преследования, которая бы заставила рассматривать Центральноазиатский союз в качестве альтернативы России. Последнее вообще уникально, поскольку субъекты вывода, во-первых, просто несопоставимы, в первом случае речь идет о государстве как таковом, а во втором - о союзе государств, который никогда не станет единым государством. Во-вторых, Центральноазиатский союз призван реализовать как раз таки перспективные формы интеграционной политики - создание единого таможенного пространства, искоренение таможенного произвола, упрощение гуманитарных и духовных контактов, к чему и призывали главы государств, подписавших Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, чего добиваются авторы Российско-Белорусского Союза. И что значит «призван заменить Россию»? Уж не обоснование ли это выгоды для России от существования центральноазиатских государств в качестве слабых, разрозненных, разбежавшихся в разные стороны и по одиночке возделывающих лишь северных пряников?

И в качестве постановочных для России задач призывают к активизации действий «по направлениям», включая широкие меры экономического, политического и даже военного давления. Надо сильно постараться, чтобы не заметить того факта, что за несколько лет мир неузнаваемо изменился, и сегодня самыми эффективными действиями «по

направлениям» были бы реальные шаги, направленные на становление отношений взаимного доверия, сотрудничества и партнерства. Поскольку диктовать с каждым годом все тяжелее, а динамика преобразований не позволяет выжидания снисхождений экономических партнеров, появилось много альтернатив. Наверное добрососедство, сотрудничество и политическая гибкость сегодня более подходящие инструменты как для собственного развития, так и для сдерживания различных «экспансий».

Безусловно, наше сближение - процесс объективный, и, как бы тому не мешали стремящиеся идти против течения, наши страны были и будут стратегическими партнерами. И это зависит не только от воли глав государств и стремления народов. Прежде всего необходимо создание обстановки доверия на основе взаимного интереса, уважения и сотрудничества. К этому не раз призывали лидеры государств, имея в виду те передовые силы, которые на практике создают содержание интеграции и партнерства, политиков, производственников, предпринимателей, общественных деятелей, журналистов, ученых. И лучше бы идти на диалог, совместный поиск взаимовыгодных решений, а не скатываться к оригинальным стратегиям владимиров вольфовичей.

Что и предлагаем уважаемым коллегам, взявшимся оппонировать нашему Президенту. Готовы не только к контакту, но и обмену объективной информацией, совместному обсуждению складывающейся обстановки и поиску путей более эффективного сотрудничества и партнерства, более успешного обеспечения общих жизненно важных интересов.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН

Ерболат
СЕЙЛХАНОВ

Доминанты нового мирового порядка

При анализе нового геополитического расклада сил выявляется наличие нескольких центров мировой политики, которыми стали США, Европа, Россия, Китай, Япония и АСЕАН. На региональном уровне выделяются также Чили, Аргентина, Бразилия, ЮАР, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Индия. Большинство из них оказались втянутыми в те новые блоковые отношения, тенденция к формированию которых явственно обозначилась в настоящее время.

Основной линией противостояния в складывании нового мирового порядка становится создание политических осей США-Европа-Япония-АСЕАН и Россия-Китай с сопутствующими им сателлитами. Безусловным является тот факт, что это противостояние носит скрытый характер, а потому характеризуется некоторым взаимопроникновением связей и отношений. Так, Россия, хотя и с ограничениями, оказалась допущена к заседаниям «большой семерки», Китай активно участвует в диалоге со странами АСЕАН, а Запад посредством международных финансовых институтов и инвестиционной политики оказывает определенное влияние на политику своих визави.

Помимо этих глобальных блоков происходит становление или укрепление региональных, отражающих, по большому счету, все те же интересы мировых центров силы, хотя и с местной спецификой. К их

числу можно отнести новые оси: Киев-Тбилиси-Баку, возникшую в результате общности противостояния российскому давлению; Минск-Москва-Пекин-Ханой как противовес Западу; Москва-Тегеран-Пекин с той же направленностью. Заметна активизация отношений России с Ираком, «изгоем мировой политики», продолжается сотрудничество Китая с Пакистаном на антииндийской почве. В русле новой политики Москвы лежит недавняя «зондажная» поездка парламентской делегации РФ по ряду стран Африки, в ходе которой главой Госдумы Г.Селезневым было озвучено желание России играть более активную политическую роль на «черном» континенте. Ослабление своих позиций на Кавказе Москва пытается компенсировать возросшим уровнем сотрудничества с Арменией и созданием пояса безопасности на Северном Кавказе, в связи с чем происходит усиление воюющей различных парламентских групп в этот регион. В осторожной форме проявлено стремление РФ распространить белорусский прецедент на другие страны СНГ, что следует как из текста самого договора, так и заявлений некоторых российских высокопоставленных лиц, включая президента Б.Н.Ельцина.

В свою очередь, Америка и ее европейские союзники предпринимают в настоящее время все усилия, чтобы закрепить плоды своей победы в «холодной войне» в Европе. Интеграция новых членов в НАТО является тем методом, благодаря которому к колеснице альянса привязываются все ключевые государства Восточной Европы. По сути, только Россия и Белоруссия оказались вне рамок этого процесса. Даже Украина и Грузия, в силу известных трений с Москвой, не исключают возможности присоединения к этому блоку.

В этом же ключе можно рассматривать планы по созданию «мини-НАТО» из стран Прибалтики и Скандинавии, имевшие место на совещании министров обороны этих государств в марте этого года в Дании.

Не прекращаются попытки наладить отношения с арабскими государствами Ближнего Востока, которые находятся в противостоянии с основным союзником США в этом регионе - Израилем и потому

потенциально могут встать на сторону их мировых соперников. В этой связи США ставят перед собой задачи мирного урегулирования ближневосточного конфликта под своей эгидой и закрепления здесь своего стратегического присутствия.

Соединенные Штаты также не собираются сдавать своих позиций в Восточной Азии, где Вашингтон продолжает держать свои военные контингенты в Японии и Южной Корее и твердо заявляет о поддержке гоминьдановского правительства на Тайване.

Запутавшиеся в долгах страны Латинской Америки и Африки, чей долг основным мировым кредиторам составляет более 1 триллиона долларов, также вынуждены действовать с постоянной оглядкой на столицы Запада.

Таким образом, мировая доминанта США на самом деле оставляет России и Китаю довольно ограниченное пространство для реализации своих внешнеполитических амбиций. В этом смысле многократно возрастает потенциальная угроза их ближайшим соседям, еще не идентифицирующиеся с какими-либо глобальными блоками.

Характер угроз

Безусловную проблему для Казахстана представляют бытующие как в России, так и в Китае территориальные претензии к Казахстану. Несмотря на то, что на официальном уровне они опровергаются, тем не менее, неоднократные публикации в прессе, высказывания лидеров националистического толка в этих странах доказывают наличие такого подхода у определенной части населения, что не может не внушать опасений. И если политика Китая в этом плане может в определенной степени прогнозироваться, то нынешняя нестабильная ситуация в России, где к тому же наблюдается тенденция к росту национал-патриотических настроений, может иметь негативный эффект для Казахстана.

Не менее опасным выглядит угроза экономического давления России и ее

союзников, контролирующих в настоящее время почти все существующие транспортные коридоры Казахстана. С российским сектором тесно связаны многие предприятия казахстанского Севера и Востока.

Сохраняется угроза подрывных, дестабилизирующих действий в будущем со стороны России в случае неблагоприятного исхода там следующих президентских выборов.

При этом, на наш взгляд, у Казахстана нет и навряд ли когда-нибудь в будущем появится возможность самостоятельного военно-политического противостояния великим соседям.

Возможная стратегия действий

Фактически выбор возможной стратегии действий у Казахстана невелик. Республика остается заложником своего геостратегического положения.

В данной ситуации Казахстан может с одной стороны постараться оттянуть как можно дальше время, когда надо будет определяться чью сторону придется принять. При этом, рассчитывая на то, что положение в России стабилизируется и она будет придерживаться демократических норм международного поведения, а в Китае в силу внутренних причин (противоречие между либеральным характером развития экономики и авторитарным характером политической системы) произойдут такие же изменения. С другой стороны Казахстан может вступить в полуассальные отношения с одной из этих стран в обмен на формальную неприкосновенность своих территорий, либо поставить все свое благополучие на западную карту.

Безусловно, в настоящее время наиболее правильным подходом является первое решение. Оставаясь нейтральным государством, в котором сейчас пересекаются интересы практически всех мировых держав и многих региональных лидеров, Казахстан в той или иной степени гарантированно может считать себя в безопасности. Однако с усилением мощи России и Китая паритет в нашем регионе будет однозначно нарушен в их пользу. Возможно, осознает это и Россия, которая

направила свое основное внимание на дальние подступы к региону и оставила выяснение отношений с Казахстаном на потом. При такой российской "тактике удава" для Казахстана не останется иного выбора, кроме как пойти на компромисс по второму варианту развития.

Единственным вариантом сохранения своей независимости при долгосрочной стратегии развития остается для Казахстана разыгрывание западной карты. Именно Запад не имеет территориальных претензий к Казахстану. Именно Западу крайне необходима политическая и экономическая стабильность в Казахстане. Именно Западу нужны демократические порядки в Казахстане, схожие с ними, чтобы иметь возможность комфортно работать в нашей стране. И главным козырем в этой игре должны стать нефтегазовые ресурсы и металлические руды Республики, к которым уже сегодня приковано внимание Запада. Явным дополнительным плюсом при этом выступает и геостратегическое положение Казахстана, делающее его весьма привлекательным для военных ведомств Запада. Уже одни эти преимущества для партнеров Казахстана (в том числе и России) должны заставить их предпринять все усилия, чтобы оставить за собой поле влияния в этой стране.

Вместе с тем, у Запада есть лишь единственный канал, по которому возможна прямая связь с Казахстаном, которым сегодня выступает пробиваемый через Кавказ политический коридор Грузия-Азербайджан. Очевидно, понимают это и наиболее дальновидные политики в Вашингтоне. Сенатор Р.Бэрд, бывший министр обороны США, на февральской конференции в Вашингтоне, посвященной политике США в Каспийском регионе, заметил: "В политике Америки в этом регионе не должны более доминировать этнические или политические соображения. Стратегические интересы Америки в этом регионе слишком важны, чтобы отдавать их на откуп этим соображениям... Мы можем ослабить нашу зависимость от Персидского залива и содействовать стабилизации демократии и рыночной экономики в Каспийском регионе, что будет гарантировать конкуренцию цен на

ресурсы, которые и в будущем столетии будут играть жизненно важную роль". Аналогичную точку зрения высказывают и главы американских нефтяных гигантов, недовольные тем, что официальная позиция США не дает им возможности в полной мере развернуть свою деятельность в нашем регионе. Поддержку им оказывают также известные американские политические деятели З.Бжезинский, Дж. Бейкер, Р.Чейни и другие, критикующие близорукую политику администрации США в отношении Закавказья и Ирана.

Таким образом, в самой Америке существует довольно мощное потенциальное лобби, которое могло бы быть использовано Казахстаном в своей стратегической игре.

Другим фактором, способным оградить Казахстан от одностороннего вмешательства в его внутренние дела может стать объективное соперничество в регионе России и Китая. Допуск Китая в ограниченном объеме на свой рынок, а также прокладка нефте- и газопровода на Китай заставит Пекин ревниво относиться ко всяким попыткам Москвы установить односторонний контроль над Казахстаном. При этом пересечение интересов обеих стран в богатых нефтеносных районах Казахстана не даст хода перспективе "честного" раздела всей территории Казахстана.

Безусловно, самым благоприятным исходом для Казахстана было бы снятие напряженности в отношениях России и/или Китая с Западом. В этом случае все угрозы безопасности и территориальной целостности Казахстана отошли бы в область гипотетических предположений. Однако анализ реальной ситуации пока не оставляет места таким радужным надеждам.

Будущее новой блоковой политики (прогнозная оценка)

После завершения саммита в Хельсинки и мадридского совещания НАТО, где основной обсуждаемой проблемой было расширение Североатлантического альянса на Восток и новая архитектура безопасности в Европе и мире, политический расклад в мире стал

меняться с калейдоскопической быстротой. Неуступчивость США и их союзников в отношении права вето России на прием новых членов в Североатлантический альянс, проявлявшаяся уже с осени прошлого года, заставила Россию предпринять ответные меры. При этом российское руководство, уже в достаточной мере испытывавшее горечь унижений от неудач внутренней и внешней политики, стремится возродить былую мощь и мировую роль СССР, правопреемницей которого провозгласила себя Россия. Однако эти амбиции наталкиваются на объективные противоречия, которые при всем потенциале России не дают ей пока возможности самостоятельно претендовать на такую роль. Похоже, что этот факт был осознан и в российском президентском окружении. Поэтому на смену прежнему одностороннему прозападному курсу пришло изменение внешнеполитической ориентации, проявлением которой стало создание новой блоковой политики, активизация попыток на лидерство в СНГ, проникновение в ранее закрытые для России регионы земного шара и международные организации. При этом отмечается заметное ужесточение позиций Москвы по ряду вопросов мировой политики.

Каковы в таком случае будут перспективы взаимоотношений между основными мировыми военно-политическими центрами силы? Заключение пакта НАТО-Россия и прием в НАТО трех новых членов из Восточной Европы, в результате чего Североатлантический альянс уже в ближайшей перспективе подойдет вплотную к границам России, не снизит степень недоверия к своим западным партнерам со стороны Кремля. В этой связи уже сейчас наметились контуры гипотетического союза между Москвой и Пекином на антизападной основе. Присоединение Белоруссии к России также трактуется многими как попытка (в том числе) отодвинуть военную угрозу как можно дальше на запад. Вполне очевидно, что той же задаче укрепления своих западных границ были подчинены поездки президента РФ Б.Н.Ельцина, министра

обороны РФ И.Сергеева на Украину и директора Федеральной пограничной службы РФ А.Николаева в Молдову. В свою очередь, карту недоверия России к Западу пытается разыграть в своих интересах и Пекин, о чем свидетельствует серия вояжей китайских высокопоставленных военных лиц в Москву, Минск и Киев. Зондирует КНР почву на предмет прозападных настроений и прочности отношений с Россией и в Центральной Азии. Логика такого поведения подсказывает неизбежность коллизий в отношениях между Западом и Россией.

Говоря о перспективах взаимоотношений между Россией и Китаем, нельзя не заметить, что на фоне стагнационных процессов в России происходит существенное усиление Китая, в первую очередь в экономическом отношении. Сообразуясь с оценками ООН, предсказывающими выход Китая уже в начале следующего века в число наиболее развитых и экономически сильных стран, можно понять, что экономическое давление КНР на хозяйственно слабые, но в то же время богатые сырьевыми ресурсами зауральские регионы России будет постоянно возрастать, порождая неэквивалентные внешнеэкономические отношения. Помимо этого, в результате восточной экономической ориентации в этих регионах России может усилиться уже имеющаяся центробежная тенденция, что тоже выступает дестабилизирующим фактором. Таким образом, уже в структуре экономических отношений между РФ и КНР может крыться причина будущего распада провозглашенного "стратегического союза" на XXI век. О возможности такого варианта событий говорит тот факт, что уже сегодня России за исключением военных технологий и сырья нечего предложить Китаю, зато китайские товары постепенно, но уверенно завоевывают российские рынки.

Похоже, осознает возросшую степень нестабильности в отношениях с Россией и Запад. Интеграция России в ведущие мировые политические и экономические клубы, несмотря на попытки Кремля выдать желаемое за действительное, всё же продиктована, как считают независимые

эксперты, в первую очередь политическими факторами, а не признанием экономических заслуг России в современном мире. В результате этой комбинации Запад стремится усилить своё влияние на Россию, сделать для себя более предсказуемой и лояльной её политику. Вполне вероятно, что дальнейшее вхождение России в теперь уже "восьмерку" и Парижский клуб будет обставляться требованиями новых уступок от России, в том числе касающихся открытия внутреннего рынка страны для западных товаров и капиталов, либерализации экспортной и транзитной деятельности, смягчения позиций по Каспию и Курильским островам, военно-политическим вопросам. Учитывая все возрастающую потребность РФ во внешних вливаниях, можно не сомневаться, что хотя бы на частичные уступки Россия будет вынуждена пойти.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на свой ядерный запас Россия постепенно сходит с мировой сцены как самодостаточная мировая сверхдержава и теряет роль одного из решающих полюсов мировой политики. Её будущее лежит в плоскости адаптации к западной цивилизации, что объективно совпадает со стратегическими устремлениями Казахстана в выборе своего исторического пути. Большое будущее можно прочить Китаю, однако и здесь характер экономического развития предполагает его трансформацию в более демократическое и открытое общество, которое с течением времени будет все более унифицироваться с общепринятыми международными стандартами поведения как внутри страны, так и в отношении своих соседей. В этой связи можно прогнозировать, что к середине следующего столетия произойдет существенное усиление международной безопасности и стабильности.

Энергетические ресурсы Центральной Азии и их влияние на геополитические процессы

На пороге третьего тысячелетия остро обостряется борьба за стратегическое присутствие в Центральной

Азии. Этот регион становится сегодня главным перекрестком глобальных интересов, что объясняется не только его военно-стратегическим значением для мировых держав, но и возможной ролью одного из главных мировых поставщиков углеводородного сырья в следующем веке. В этой связи анализ современной ситуации показывает, что Центральная Азия оказывает глубочайшее воздействие на развитие событий в сопредельных и даже более отдаленных странах.

К числу государств, чье развитие было резко изменено в связи с заинтересованностью некоторых стран в открытии доступа к Центральноазиатскому региону, относится Афганистан. Здесь в 1994 году начало действовать и быстро набрало силу движение "Талибан", направляемое и спонсируемое Пакистаном и его покровителями. Его основным предназначением было установление порядка в стране и обеспечение условий для реализации планов прокладки газопровода из Центральной Азии в Южную Азию. Несмотря на то, что талибам в короткие сроки удалось установить контроль над большей частью страны, тем не менее до окончательной победы им еще далеко. В определенной степени это означает отсутствие гарантий безопасности при строительстве и эксплуатации трубопровода, которые должно было дать движение "Талибан", установив свой контроль над территорией всей страны.

В экспертных оценках отмечается, что наиболее явный интерес к междоусобице проявляют Пакистан, Саудовская Аравия, Иран, Турция, Россия, США и страны Центральной Азии, а также нефтяные компании, из которых активнее всех действуют консорциум "Юнокал"/"Дельта" (США/Саудовская Аравия) и аргентинский "Бридас". В этой связи известно, что за каждой более или менее крупной группировкой в Афганистане стоят их внешние покровители: за талибами - Пакистан, Саудовская Аравия и США, за антиталибовской коалицией - Россия, Иран, Таджикистан и Узбекистан. Поэтому можно говорить, что окончательная развязка афганского узла в огромной степени зависит от позиций главных

“спонсоров” конфликта - Пакистана, США, России и Ирана. Последние события говорят о том, что в позициях сторон наступил перелом, характеризующийся осознанием необходимости перехода от силовых вариантов решения спора к переговорному процессу и созданию коалиционного правительства в Афганистане. Такая постановка вопроса позволяет надеяться на постепенное затухание конфликта в этой стране, конечно, в случае, если удастся смягчить жесткую позицию талибов в отношении своих противников.

Новая ситуация складывается сегодня в Иране. Прошедшие выборы президента Исламской Республики Иран говорят о некоторой либерализации общественных взглядов в этой стране. Здесь вполне очевидно сказывается влияние экономических успехов, которые ИРИ достигла в период президентства Рафсанджани. В целом, это означает, что приход более либеральных политиков может способствовать определенному потеплению отношений Ирана с Западом, чего на самом деле обе стороны давно ждут. Так, в частности, уже прозвучали настоятельные рекомендации американских экспертов по Среднему Востоку (как независимых, так и государственных) администрации Белого Дома начать движение в сторону нормализации отношений с Ираном, “так как это слишком важная в экономическом и политическом отношении страна региона, чтобы ее игнорировать и дальше”. Определенные шаги навстречу друг другу сторонами были уже сделаны. Так, недавно представитель госдепартамента США Н.Бернс заявил, что США готовы рассмотреть вопросы нормализации отношений между обеими странами в случае, если Иран пойдет на некоторые уступки Западу в политической области (прекращение поддержки международного терроризма и соблюдение прав человека). Последнее заявление США по этому поводу не отрицает возможного диалога с Тегераном по проблемам международного терроризма, контроля над ядерным вооружением и участия в мирном процессе на Среднем Востоке. В свою очередь, и новый президент ИРИ Хатами

подтвердил готовность своей страны рассмотреть проблемы снижения напряженности с государствами Запада, если последние проявят политическую волю к сотрудничеству и невмешательству во внутренние дела Ирана. Несмотря на кажущуюся взаимоисключаемость сделанных заявлений, само смягчение тона по отношению друг к другу является симптомом понимания обеими сторонами бесперспективности и экономической невыгодности дальнейшего противостояния. Показательным фактом является также снятие возражений США на проект транспортировки туркменского газа в Турцию через территорию Ирана.

Сегодня становится ясным, что причина этого потепления лежит севернее Ирана, точнее, в богатых нефтяных республиках Прикаспия, могущих стать вторым нефтяным Эльдorado планеты. Выдвижение этого региона в зону мировых стратегических интересов диктует сторонам, заинтересованным в освоении этого региона, проведение политики, направленной на стабилизацию ситуации вокруг Прикаспия. В этой связи можно предположить, что США будут добиваться от Ирана принятия конкретных шагов, главным образом направленных на прекращение поддержки международного терроризма и нераспространение ядерного оружия, в то время как проблема соблюдения прав человека по аналогии взаимоотношений с Китаем, скорее всего, уйдет на задний план. В свою очередь, перед Ираном встанет дилемма: что лучше, продолжать поддерживать “Хезболлах” и некоторые другие мелкие экстремистские группировки или поступиться ими, чтобы наконец-то было снято эмбарго, введенное США, и появилась реальная перспектива полноценного использования как собственных нефтяных ресурсов, так и возможностей транспортировки углеводородного сырья из Центральной Азии и Азербайджана. В конечном счете, все будет зависеть от доброй воли обеих сторон найти взаимоприемлемый компромисс. В интересах всех стран устранение одного из последних очагов напряженности периода закончившейся “холодной войны”.

Использование трубопроводов, называемых иногда кровеносной системой современной экономики, и связанных с ними инвестиций в качестве мощного инструмента геополитической стратегии, демонстрируют отношения между Пакистаном и Индией. Длительные уже на протяжении многих лет противоречия между двумя этими государствами, начали сглаживаться после появления на свет плана прокладки газопровода из Центральной Азии в Пакистан и Индию. Условие политической стабильности, требующееся для того, чтобы план был претворен в реальность, заставило Индию пойти даже на переговоры по проблеме штатов Пенджаб и Джамму и Кашмир, на что она не соглашалась ни под каким предлогом в течение последних 30 лет. Внешний аспект проблемы - угроза энергетического голода, с которой уже вплотную начинают сталкиваться эти страны, делает их еще более уязвимыми перед лицом поставщиков энергоресурсов, в роли которых стремятся выступить Соединенные Штаты и их союзник - Саудовская Аравия. В данной связи можно прогнозировать, что стратегические интересы США в Южной Азии будут возрастать одновременно с попытками большего вовлечения в орбиту своего влияния центральноазиатских республик.

Не меньшее влияние оказывает нефтяной вопрос на ситуацию в Закавказье и Турции. Попытки Азербайджана выйти на мировые рынки в обход России долгое время наталкивались на противодействие Москвы, блокировавшей прокладку нефтепроводов из Азербайджана при помощи поддерживаемой ею Арменией. Значительные уступки, на которые пошла Россия Чечне, также во многом были вызваны решением двуединой задачи: восстановлением хотя бы формального суверенитета над Чечней и включением чеченского участка нефтепровода в работу южной трубопроводной системы России, по которой планируется пустить часть азербайджанской нефти. Еще и сегодня Россия пытается сделать все от нее зависящее, чтобы пустить “большую” каспийскую нефть по своим трубопроводам. Интересы Москвы в этом вопросе

перекрещиваются с интересами Тбилиси, уже договорившегося с Баку транспортировать нефть по своей территории. Ожидая крупных дивидендов от проекта нефтепровода Баку-Супса, Грузия заблокировалась с Азербайджаном, к этому же блоку в силу все тех же нефтегазовых (и некоторых других) причин примкнули Украина и Узбекистан. Следует отметить, что для многих нефтяных гигантов Запада, участвующих в разработке месторождений на Каспии, транскавказский коридор выступает одним из наиболее привлекательных вариантов транспортировки нефти. Очевидно, на такой позиции сказываются опасения, что Россия, сама являющаяся одним из крупнейших экспортеров нефти, может использовать право собственности на трубопроводную систему (Баку-Новороссийск и КТК) для оказания давления на своих конкурентов. Возможно в этом вопросе и наличие элементов большой политической игры - втягивание Закавказья в зону ответственности НАТО и выход, таким образом, в Центральноазиатский регион. Прошедшие в июле-августе встречи президента США У.Клинтона с Э.Шеварднадзе и Г.Алиевым, направленность встреч Г.Алиева на мадридском саммите НАТО, визиты кораблей ВМС НАТО в Грузию, также ясно указывают на формирующуюся внешнеполитическую близость двух закавказских республик с Западом. В этой связи Москве, остро нуждающейся в зарубежных инвестициях и потому находящейся в хороших отношениях с Западом, не остается ничего другого, кроме как идти на дальнейшие уступки, одновременно пытаясь получить за это гарантии дальнейших денежных вливаний в свою экономику.

Другой аспект проблемы, связанный с российскими интересами в Закавказье, касается взаимоотношений треугольника Азербайджан-Армения-Россия. Судя по всему, Россия начинает пересматривать приоритеты своей внешней политики в Закавказье. Дальнейшая блокировка азербайджанской нефти грозит Москве окончательной потерей какого-либо контроля над большей частью Кавказа, при

этом не решая главной задачи - добиться покорности Баку в нефтяном вопросе. "Западный коридор" через Грузию, поддержанный международным консорциумом по добыче нефти в Каспийском море, полностью выводит Россию из игры и лишает ее больших дивидендов, которые она могла бы иметь за счет транзита. Ввиду такой реальной угрозы своим интересам Москве не остается других шансов укрепить свое положение в Закавказье, кроме как пойти на уступки Баку, чтобы перехватить часть экспорта нефти из этой закавказской республики. Фактически это может повлечь за собой и ряд других шагов по восстановлению нормальных отношений между Россией и Азербайджаном. В первую очередь, очевидно, России придется пересмотреть свои отношения с Арменией. Ввиду смыкания интересов Азербайджана и Запада, будет наблюдаться их давление на позиции России в отношении союза с Арменией. И Москве, которая в течение последнего десятилетия в силу своей экономической слабости и зависимости от иностранных инвестиций практически сдает одну свою позицию за другой, придется, в конечном счете, пойти на очередную уступку. Впрочем, как для России, так и для многих других государств, это пойдет скорее на пользу, чем во вред. "Обволакивание" России Западом в дальней перспективе поставит вопрос о глубинной интеграции России с Европой в единое экономико-политическое целое, и следовательно, заставит Россию придерживаться курса на демократизацию и "европеизацию", которую сейчас проводит Б.Ельцин и его молодая команда. А это в состоянии укрепить политическую и экономическую стабильность не только в самой России, но и околороссийском геопространстве, что также лежит в интересах многих государств, включая Казахстан. Наконец, такая интеграция даст возможность присоединиться к ней через Россию и центральноазиатским странам. Таким образом, будет открыт путь к оформлению евроазиатской общности "от Атлантики до Владивостока", которая будет означать более универсальный мировой порядок.

Нефтяной вопрос оказывает свое влияние и на ситуацию в Турции. Предпринимаемые правительством широкомасштабные операции по разгрому Рабочей партии Курдистана, чьи боевики действуют как раз в тех районах, по которым по проекту турецкой стороны 1995 года должен был быть проложен трубопровод из Азербайджана, свидетельствуют о громадном значении этого вопроса для Турции. Попыткой направить трубопровод по территории Турции сразу к Средиземному морю объясняются и неоднократные заявления лидеров страны (кстати, вполне объективные) о неспособности проливов справиться с объемами перевозимой нефти. Интерес Турции к этому проекту вполне понятен, если учесть, что только за транзит нефти по своей территории Турция могла бы получать ежегодно сотни миллионов долларов прибыли. При этом проект обводного трубопровода Бургас (Болгария) - Александрополис (Греция), к которому угрожают прибегнуть некоторые участники Каспийского проекта в случае отказа Турции открыть проливы для танкеров, расценивается в правительственных кругах Турции лишь как фактор психологического давления, так как экономически он малорентабелен (оценочная стоимость тонны нефти на выходе составит около 180 долларов США, что сделает ее неконкурентоспособной с более дешевой африканской и ближневосточной нефтью).

Еще одними участниками "битвы за Каспий", остающимися пока в тени, выступают страны Персидского залива, являющиеся сегодня основными поставщиками нефти на мировой рынок. Появление на рынке серьезных конкурентов в лице прикаспийских республик, безусловно, не может не волновать эти страны. По предварительным оценкам американских экспертов, выход каспийской нефти на мировой рынок способен снизить цены на нефть на 9-12 долларов за баррель. В таком случае, только одна Саудовская Аравия, производящая сейчас около 7 млн баррелей в день, будет терять до 200 млрд долларов ежегодно. Поэтому дальнейшее продвижение проекта транспортировки каспийской нефти на

мировые рынки странам Персидского залива, без сомнения, невыгодно. Вполне возможно, что участвовавшие в последнее время поездки различных делегаций этих государств друг к другу (например, вояжи иранских лидеров по странам Залива весной этого года, майская встреча промышленников стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССГАПЗ)) преследуют цель выработки общей линии поведения перед лицом новых конкурентов. Очевидно, что этот же вопрос будет поднят и на следующей сессии стран-членов ОПЕК. С другой стороны, арабские страны Персидского залива стремятся осуществить превентивные меры по сохранению за собой статуса главного нефтяного резервуара планеты. С этой целью ими планируется провести широкую модернизацию своего нефтегазового сектора, энергетики и металлургии. К 2005 году в эти программы предполагается инвестировать 208 млрд долларов, из них на проекты в сфере добычи нефти - 100 млрд., увеличение производства электроэнергии - 70 млрд., на строительство новых комбинатов по переработке нефти, оснащенных по последнему слову науки и техники, - 24 млрд долларов. Это означает, что страны Персидского залива из экспортеров сырой нефти хотят стать экспортерами готовых нефтепродуктов, стоящих значительно дороже сырой нефти, и тем самым сохранить свою роль ведущего центра мирового нефтебизнеса.

В разряд участников "каспийской баталии" выдвинулся в последнее время Китай, выкупивший 60% акций казахстанского нефтегазодобывающего предприятия "Актобемунайгаз" и претендующего на Узеньское месторождение. При этом Китай согласился проинвестировать еще и строительство нефтепровода до своей западной границы. Ясно, что выбор Китайской национальной нефтяной корпорации был сделан Казахстаном не только по экономическим, но и политическим соображениям, так как по ряду причин КНР может рассматриваться как достаточно перспективный и выгодный для Казахстана партнер. Во-первых, Китай во все возрастающих масштабах нуждается в

импорте нефти для развития своей экономики. Во-вторых, он сегодня во всем мире признан как надежный платежеспособный партнер. Во-третьих, явно обозначен равноправный экономический интерес. Если Китай получает доступ к приобретенным месторождениям для прокачки нефти на свои НПЗ, то Казахстан получает шанс выйти через национальную трубопроводную систему Китая к Азиатско-Тихоокеанскому региону, который, как прогнозируется, станет одним из главных мировых потребителей нефти в следующем столетии. В-четвертых, Казахстан окажется застрахован от многофакторных нюансов мировой нефтяной политики, так как здесь речь идет только о двусторонних отношениях, а Китай является самодостаточной величиной мировой политики, не зависящей от внешнего влияния. В-пятых, присутствие интересов Китая в Казахстане может выступить дополнительным фактором безопасности республики, так как ограничивает возможности внешнего давления со стороны третьих государств. Что касается самого Китая, то он преследует в Казахстане также не одни только экономические интересы. Помимо частичного удовлетворения растущих потребностей в импорте энергоносителей (приблизительно до 50 млн тонн ежегодно к 2000 году), Пекин рассчитывает на повышение своего экономического и политического влияния в регионе, лояльность Казахстана в синопцианском вопросе и некоторых других вопросах двусторонних отношений. Может статься, что китайское направление при возникновении проблем с другими транспортными коридорами окажется также привлекательным и для многих западных компаний, работающих в регионе.

Не являются безоблачными, впрочем, отношения и между странами Каспийского региона. Острая ситуация, связанная с итогами визитов в Москву президента Азербайджана Г.Алиева и президента Туркменистана С.Ниязова, складывается в последнее время в азербайджанско-туркменских отношениях. На первом этапе Баку удалось в значительной степени

укрепить свои позиции в давнем споре с Москвой относительно эксплуатации нефтегазовых месторождений в своей национальной зоне, и в то же время заручиться поддержкой российской стороны в тяжбе с Туркменистаном из-за месторождений Азери и Кяпаз, лежащих в приграничной полосе между двумя государствами. Тактический ход Г.Алиева, пригласившего две крупнейшие российские компании - "Роснефть" и "ЛУКойл" - принять участие в разработке этих месторождений, вбил клин в отношения между Россией и Туркменистаном и в то же время поставил в двусмысленное положение российский МИД, у которого оказались выбитыми из рук два важных козыря - единая официальная точка зрения по вопросу о статусе Каспийского моря и хрупкая надежда на следование Туркмении в фарватере российской линии в отношении Каспия. Признание на высшем правительственном уровне законности сделок российских нефтяных компаний с ГНКАР означало фактически молчаливое согласие России с позицией Азербайджана по вопросу о разделе Каспия на национальные сектора. Дело оставалось только за официальной легитимацией этого поворота, хотя озвучивание этого признания российской стороной, разумеется, всячески бы затягивалось и обставлялось дальнейшим торгом за наиболее выгодные условия предоставления данной уступки. Молниеносный ответный визит С.Ниязова в Москву в корне изменил всю ситуацию. По его настоянию Б.Ельцин дезавуировал уже подписанные соглашения по нефти с Азербайджаном и дал понять, что окончательного решения по спорным месторождениям и, следовательно, по всему комплексу вопросов, связанных с разделом Каспия, Россия еще не приняла. (Справедливости ради следует отметить, что, по сообщениям пресс-служб ГНКАР и "ЛУКойла", официального уведомления об аннулировании соглашения ими еще не получено). В настоящий момент как азербайджанская, так и туркменская сторона заняли очень жесткую позицию. На заявление азербайджанского МИД о безусловной принадлежности спорных месторождений Азербайджану Ашгабад

ответил объявлением тендера на разработку туркменского шельфа, в условия которого включил и объекты межгосударственного спора, и даже высказал угрозу контролировать ситуацию на месторождениях при помощи военной авиации. Москва же, рассчитывая сыграть на противоречиях между Баку и Ашгабадом на Каспии, пока официально придерживается нейтралитета и дистанцируется от всяких попыток навязать ей ту или иную ориентацию.

Тем не менее, уже ясно, что в результате спора по месторождениям Кяпаз (Сердар), Азери (26 бакинских комиссаров) и Чираг (Каверочкин) между Баку и Ашгабадом в каспийском вопросе объективно произошло усиление позиций России. Возможность все время манипулировать территориальной проблемой, поддерживая ту или иную сторону, позволит России диктовать или по крайней мере пытаться диктовать свои условия в регионе - в том числе и западным нефтеразработчикам. С другой стороны, вовлеченность России в азербайджанско-туркменский конфликт будет означать ее косвенное признание принципа национально-секторального деления Каспия и может продвинуть решение вопроса о правовом статусе Каспийского моря.

Таким образом, политические и экономические интересы всех сторон диктуют необходимость скорейшего урегулирования каспийского вопроса и установления режима стабильности, безопасности и доверия в регионе, отвечающих интересам всего мирового сообщества.

АФГАНСКИЙ КОНФЛИКТ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Султан
АКИМБЕКОВ

Критическое состояние дел вокруг афганского конфликта остается на относительно долгую перспективу главной внешне-политической угрозой безопасности стран Центрально-азиатского региона. Весной 1998 года будет ровно двадцать лет апрельской революции 1978 года, положившей начало процессам, приведшим в итоге к самому продолжительному военному конфликту конца XX века. Афганский конфликт своими корнями происходит из эпохи глобального противостояния между двумя мировыми системами. В современных условиях только на первый взгляд продолжающийся конфликт в Афганистане выглядит анахронизмом времен холодной войны. В ходе постепенной эволюции последних лет произошла трансформация региональных интересов соседних с Афганистаном стран, как отражение формирующейся новой геополитической реальности. Протяженный во времени афганский конфликт в очередной раз сосредоточил на себе интересы как своих непосредственных соседей, так и ведущих стран мира. Война в Афганистане является самым серьезным препятствием для перспектив экономического развития Центральной Азии. Большинство стран региона, интересы которых затрагивает конфликт в Афганистане, сегодня объективно заинтересованы в его прекращении, разногласия реально существуют вокруг принципов его урегулирования.

Между тем, после ухода советских войск из Афганистана в 1989 году и последовавшего падения режима Наджибуллы в 1992 году по инерции долгое время продолжала сохраняться политика изоляции получивших независимость республик Центральной Азии и России от

продолжающегося афганского конфликта. Даже гражданская война в Таджикистане не смогла разрушить созданную после признания поражения в афганской войне систему безопасности региона бывшей советской Средней Азии. С одной стороны, система безопасности опиралась на пассивную оборону границ бывшего СССР, находившуюся, за исключением узбекского участка, под контролем российских погранвойск, с другой, на целую систему буферных псевдогосударственных объединений на территории собственно Афганистана. Крупнейшим буферным объединением являлась находившаяся под негласным патронажем Ташкента, территория, контролируемая афганскими узбеками во главе с генералом Дустумом со столицей в городе Мазари-Шариф. В некоторой степени в роли своеобразного буфера выступало также "правительство Афганистана" под руководством Раббани-Масуда, базировавшееся в столице страны Кабуле.

Обострение ситуации вокруг Афганистана осенью 1996 года, когда отрядам движения Талибан удалось неожиданно захватить Кабул после двухлетних позиционных боев стало самой большой неожиданностью и самой значительной политической новостью во всем регионе Центральной Азии и во всей мировой политике. После распада Советского Союза последнее и наиболее ожесточенное поле сражения между двумя системами казалось окончательно отодвинуто на периферию мировых событий. Так же как новое российское руководство во главе с президентом Ельциным в 1992 году потеряло интерес к поддержке просоветского режима Наджибуллы, так и Соединенные штаты, посчитав миссию выполненной, после захвата моджахедами Кабула в том же году, фактически устранились от проблем послевоенного устройства Афганистана. После ухода двух сверхдержав СССР и США с афганской политической сцены многочисленные афганские политические партии и группировки немедленно вступили в борьбу за власть в стране.

Главным результатом тринадцатилетней войны в Афганистане против советских войск и прокоммунистического

режима стало нарушение баланса сил во внутренней структуре афганского общества, существовавшего до апрельской революции и децентрализация власти, что сделало изначально почти невозможным быстрое восстановление единого афганского государства.

Главные изменения произошли в расстановке сил среди национальных и религиозных сообществ Афганистана. Исторически вплоть до апрельской революции 1978 года доминирующее положение в традиционном афганском обществе занимали пуштуны. Борьба за власть и влияние в Афганистане традиционно происходила внутри правящей пуштунской элиты, без участия представителей многочисленных национальных и религиозных меньшинств. Все основные деятели новейшей афганской истории, в том числе последний афганский эмир Захир-шах, свергнутый в ходе апрельской революции 1978 года президент Дауд, погибший в результате заговора 1979 года лидер Народно-демократической партии Афганистана Тараки, убитый при штурме президентского дворца советским спецназом в том же году Амин, смещенный в 1986 году Кармаль и, наконец, повешенный позднее при взятии Кабула осенью 1996 года талибами последний просоветский руководитель Афганистана Наджибулла, так же как большинство лидеров афганских моджахедов были представителями традиционной пуштунской элиты. Военные действия, начавшиеся с 1979 года с момента ввода советских войск и продолжавшиеся до 1992 года, времени падения правительства Наджибуллы, проходившие с использованием колоссальных ресурсов двух сверхдержав - Советского Союза и США, потребовали максимального напряжения сил и вызвали серьезные изменения в первую очередь в системе организации афганского общества.

Первым результатом попытки модернизации афганского общества, предпринятой руководством НДПА при материальной и военной поддержке СССР стала эскалация гражданской войны, в глобальной перспективе затронувшей интересы пуштунского большинства. Пуштуны составляли основную часть

правительственной афганской армии и противостоящих ей отрядов моджахедов и именно в пуштунских районах юга, запада и центра Афганистана проходили наиболее активные военные действия, повлекшие значительные жертвы среди населения и вызвавшие в итоге огромное количество беженцев. Афганские беженцы в первый период гражданской войны распределялись на два основных потока:

- до 5 млн. афганцев, преимущественно пуштунов, к середине восьмидесятых годов осело в лагерях беженцев в соседнем Пакистане. Там же в Северо-западной провинции дислоцировались основные отряды моджахедов, принадлежавших к так называемому Пешаварскому альянсу афганских политических партий;

- до 3 млн. человек бежало преимущественно из западных районов страны в Исламскую республику Иран. По данным Тегерана до сих пор 1.4 млн. афганских беженцев продолжают находиться на его территории. Значительное количество беженцев, осевших в Иране, составляли ираноязычные таджики, компактно проживавшие до войны в районе западного афганского города Герат и шииты-хазарейцы. На территории Ирана сформировались несколько политических организаций, объединяющих афганцев, шиитов по вероисповеданию. Самая крупная и известная из них Партия Исламского Единства Афганистана (ПИЕА), состоящая из шиитов-хазарейцев.

Из семи партий Пешаварского Альянса наиболее известны были Исламское общество Афганистана (ИОА) нынешнего президента североафганского оппозиционного правительства Раббани, а также Исламская партия Афганистана (ИПА) Гульбедин Хекматиара. Другие более мелкие группировки возглавлял Моджаддеди, ставший впоследствии первым посткоммунистическим президентом страны, Сайаф, поддерживаемый ваххабитами (течение в исламе, к которому принадлежит правящий дом Саудовской Аравии), доктор Гелани и Халес. Кроме Раббани, этнического таджика, все остальные лидеры моджахедов принадлежали к традиционной пуштунской элите.

Базирующиеся в Пакистане и Иране

организации моджахедов представляли два различных направления в борьбе против советского присутствия в Афганистане и коммунистического правительства в Кабуле. Прежде всего, отличие заключалось в противоположности геополитических интересов к афганскому конфликту со стороны стран, патронирующих организации афганских моджахедов, Ирана и Пакистана. Пешаварский альянс пользовался широкой поддержкой, военной и материальной, в первую очередь, со стороны США, а также некоторых арабских стран (главной из которых была Саудовская Аравия). Необходимость эффективного противодействия советской экспансии в южном направлении, оправдывала поставки больших объемов вооружений вплоть до самых современных на тот момент зенитных ракет Стингер. Основным посредником в распределении поступающих вооружений для отрядов моджахедов и продовольствия для лагерей беженцев являлся Пакистан, приобретший в результате все преимущества стратегического союзника США. При этом большая часть поступающих ресурсов доставалась формированиям Исламской партии Афганистана (ИПА) Хекматиара, пользовавшегося поддержкой пакистанской армии и разведки. Естественно, что партия Хекматиара являлась ударной силой все годы борьбы вплоть до капитуляции режима Наджибуллы в 1992 году.

Иран же, после победы исламской революции в 1979 году и разрыва дипломатических отношений с США в результате кризиса в ситуации с заложниками в американском посольстве, находился в сложном геополитическом положении. С одной стороны, продолжались процессы консолидации иранского общества на новых ценностях, привнесенных исламской революцией, с другой, с 1980 года происходила изнурительная война с Ираком, пользовавшегося симпатиями и поддержкой всего арабского мира, требовавшая максимального напряжения сил всей страны. Поэтому все восьмидесятые годы практически отсутствовала координация в действиях афганских повстанцев на территории соответственно Ирана и Пакистана. Естественно, что в сложившихся условиях военная активность шиитских

организаций на территории Афганистана существенно уступала действиям отрядов Пешаварского альянса. Так, например, отряды шиитов-хазарейцев из ПИЕА ограничивались контролем над некоторыми районами Хазарджата в центральной части Афганистана, не предпринимая активных действий против правительственных войск.

Особое место в расстановке сил в афганском сопротивлении занимал влиятельный полевой командир Ахмад Шах Масуд, нынешний министр обороны в североафганском правительстве антиталибской оппозиции. Этнический таджик Масуд был лоялен партии Раббани Исламское общество Афганистана (ИОА). Его отряды базировались в стратегически важном Панджшерском ущелье. Из Панджшера Масуд мог угрожать Кабулу и перерезать единственную дорогу на север к границам СССР через перевал Саланг.

Вплоть до 1992 года неофициальным всеафганским оппозиционным лидером можно было считать Гульбедин Хекматиара. Он мог рассчитывать на лояльность большинства активных полевых командиров моджахедов внутри страны. А их поддержка определялась большими возможностями ИПА Хекматиара в отличии от других лидеров моджахедов обеспечивать поставки денег, оружия и боеприпасов. Кроме того, движение Хекматиара состояло преимущественно из пуштунов и его неформальное лидерство обладало необходимой в глазах афганцев легитимностью своих притязаний на власть.

В то же время, в ходе войны реальное влияние пуштунов на ситуацию в Афганистане существенно ослабло. Прежде всего, свой шанс получили национальные и религиозные меньшинства, либо в союзе с прокоммунистическим режимом в Кабуле, либо воюя против него. Их влияние в Афганистане возрастало по мере того, как в результате ввода советских войск значительная часть пуштунов центра и юга страны бежала от войны в Пакистан. В результате естественного процесса децентрализации власти в ходе гражданской войны, на территории Афганистана в районах компактного проживания национальных и религиозных меньшинств фактически сформировались военно-политические

группировки, представлявшие их интересы. Со стороны оппозиции выделялись таджики Масуда, контролировавшие Панджшер и шииты-хазарейцы, базировавшиеся в Хазарджате. Прокоммунистическому правительству в Кабуле были лояльны узбекская милиция генерала Дустума в северных провинциях Афганистана, а также отряды религиозного движения исмаилитов под командованием Надери к северу от перевала Саланг.

В 1992 году правительство Наджибуллы в Кабуле фактически капитулировало после решения правительства РФ прекратить оказание материальной помощи. Фактически это означало отказ России от активной внешней политики на южных рубежах только что образованного СНГ. И главную роль в организации капитуляции кабульского режима сыграл командующий узбекской милицией, контролирующей северные провинции Афганистана и стратегически важную дорогу на север к советской границе, генерал Дустум. Его дивизии, переброшенные к Кабулу, заставили сдаться без боя войска правительства Наджибуллы и очевидно они же обеспечили первоочередную сдачу столицы войскам именно таджика Ахмад Шах Масуда, а не пуштуна Хекматиара. Несомненно, в тот момент между Дустумом и Масудом существовали определенные договоренности по передаче власти, так как удалось избежать масштабных репрессий победителей и успокоить вполне обоснованный страх солдат, офицеров и чиновников кабульского режима. Многие из них укрылись у генерала Дустума в городе Мазари-Шариф.

Капитуляция Наджибуллы резко изменила внутривнутриполитическую обстановку в Афганистане. Было очевидно, что после победы над общим врагом наиболее влиятельные пуштунские лидеры попытаются восстановить статус-кво, существовавшее до апрельской революции 1978 года. Тем более, что именно пуштуны среди прочих народностей Афганистана понесли наиболее значительные потери и вынесли основную тяжесть войны с Советским Союзом. В 1992 году Пешаварский альянс избрал временным президентом Афганистана пуштуна

Моджаддеди, лидера одной из самых незначительных партий моджахедов. Избрание Моджаддеди было в тот момент своего рода компромиссом между амбициозными устремлениями Хекматиара и Раббани, отряды которого во главе с Ахмад Шах Масудом первыми вошли в капитулировавший Кабул и соответственно установили контроль над главными правительственными зданиями и основными военными объектами столицы Афганистана. Это обеспечило серьезные преимущества группировке Раббани-Масуда перед прочими организациями моджахедов, что во многом нашло свое отражение в последовавшем избрании Раббани временным президентом Афганистана.

В условиях децентрализации власти в стране в пользу местных полевых командиров и резкого сокращения широкомасштабной военной и материальной помощи со стороны США и СССР, после поражения прокоммунистического режима Наджибуллы, обладание Кабулом означало для сильного афганского политика первый шаг к установлению реальной власти над всем Афганистаном. И естественно было предположить, что наиболее авторитетный лидер афганского сопротивления Хекматиар, попытается использовать преимущества своего положения и переломить неблагоприятную для себя тенденцию укрепления власти Раббани в Кабуле.

Практически сразу после сдачи Кабула Масуду войсками Дустума, Хекматиар, усилившись за счет пуштунской части бывшей армии Наджибуллы, начал войну за гегемонию в Афганистане. Хотя сделать это было достаточно сложно, учитывая, что в многочисленных коалициях против претензий Хекматиара на верховную власть, а значит и на реставрацию власти пуштунов в разное время участвовали практически все военно-политические группировки национальных и религиозных меньшинств. Кроме того, самого сильного полевого командира Хекматиара имели все основания опасаться и лидеры более мелких пуштунских партий, и бывшие функционеры прокоммунистического режима Наджибуллы. Соответственно, именно Хекматиар впервые столкнулся с фактом формирования коалиции разношерстных

самостоятельных политических группировок, не желавших чрезмерного усиления одного из них и соответственно ослабления своей власти. Хекматиар не смог добиться быстрого успеха и в Афганистане окончательно установился период раздробленности. Перманентная война шла преимущественно вокруг Кабула, где с лета 1993 года окончательно утвердился президент Раббани, опиравшийся на отряды Ахмад Шах Масуда. Однако его власть распространялась только на Кабул и провинции с преимущественно таджикским населением. Остальной Афганистан был фактически разделен на "феодальные" владения, контролируемые наиболее удачливыми полевыми командирами моджахедов.

Соответственно, в ходе вялотекущей гражданской войны среди моджахедов, проходившей с 1992 по 1994 годы, в Афганистане сложилось некоторое военно-политическое равновесие сил противоборствующих сторон. Никто не мог одержать решительной победы, так как в случае усиления кого бы то ни было, все остальные сразу объединялись против удачливого претендента на власть. Кроме того, значительно снизились боевые возможности отрядов моджахедов. Общая усталость населения от многолетней войны и прекращение широко-масштабных поставок оружия, боеприпасов и продовольствия сделали невозможной мобилизацию усилий региональных полевых командиров и местного ополчения для выполнения стратегических задач. К лету 1994 года основной фронт проходил южнее Кабула, где "правительственным" войскам Раббани-Масуда противостояли отряды Хекматиара. К этому моменту из Кабула окончательно были вытеснены узбекские формирования генерала Дустума и отряды шиитов-хазарейцев, утвердившиеся, соответственно, на севере Афганистана и в провинции Хазарджат в центре страны.

Основных соседей Афганистана, страны Центральной Азии и Иран сложившееся положение в принципе устраивало. Гражданская война в Афганистане ослабляла давление на внешние границы СНГ и обеспечила определенную локализацию таджикского конфликта. К тому же не

являлись секретом тесные контакты генерала Дустума и Ташкента, правительства Раббани и Москвы.

Правительство Ирана же давно перешло от идей экспорта исламской революции в самом широком смысле к поддержке проиранских шиитских организаций. Таких, например, как движение Хезболлах в Ливане или партия шиитов-хазарейцев (ПИЕА) в Афганистане.

Таким образом все основные анклав, контролируемые политическими организациями национальных меньшинств, имели тесные связи с крупнейшими государствами региона. Свои интересы в Афганистане Иран, Россия и Узбекистан реализовывали через соответственно шиитов-хазарейцев, правительство Раббани и генерала Дустума.

Однако идея борьбы за единое государство в Афганистане и за власть в нем все равно оставалась чрезвычайно актуальной. И особенно актуальной эта идея была для потерявших гегемонию в стране пуштунов.

Появление на политической карте страны движения Талибан в 1994 году было неожиданным, но не случайным. Политическая сила, способная объединить страну должна была быть непричастной ко всем бедам и потрясениям современной истории Афганистана, иметь привлекательный облик и популярные идеологические лозунги, а также располагать достаточной военной мощью для организации быстрого успеха. Кроме того, такая политическая организация должна была представлять альтернативу беспринципным полевым командирам моджахедов типа того же Хекматиара. В исламской же стране только еще более агрессивное толкование ислама могло дать необходимое идеологическое обоснование. За лозунгами Талибан о наведении порядка, установлении строгих исламских законов и восстановления единого афганского государства, отчетливо просматривалась идея реставрации власти пуштунов в афганском обществе.

Быстрые военные успехи движения Талибан в 1994 году на юге страны, разгром полевых командиров, преимущественно пуштунов, в том числе и знаменитого

Хекматиара, а также неожиданное усиление и победа над правительственной армией Раббани и Масуда осенью 1996 года после двух лет военного равновесия, основной феномен современной истории Афганистана. В этой стране все военные ресурсы хорошо известны и в условиях многолетнего равновесия сил дополнительные ресурсы могут взяться только из-за границы.

Из ближайшего окружения Афганистана реально дополнительные людские и материальные ресурсы для движения Талибан могли взяться только из соседнего Пакистана. В ходе своего визита осенью 1996 года в страны Центральной Азии это косвенно признал и президент Пакистана Легари. К тому же, поступали сообщения, что в результате разгрома талибов в городе Мазари-Шариф в мае 1997 года в плен попало значительное количество пакистанцев. Известно, что большую часть населения Северо-Западной провинции Пакистана составляют пуштуны, количество которых тем более увеличилось в связи с притоком беженцев из Афганистана в ходе войны против советских войск и просоветского режима в Кабуле. Часть беженцев вернулась после победы над Наджибуллой в Афганистан, однако многие остались, опасаясь развернувшихся боевых действий.

Однако все два года с 1992 по 1994 годы гражданская война в Афганистане не вызывала серьезных беспокойств пакистанского руководства. У Исламабада должны были быть серьезные основания для изменения своей позиции. Все время войны Пакистан пользовался преимуществами форпоста западной цивилизации против советской экспансии. Прежде всего это выражалось в серьезных западных вливаниях в экономику страны, поставках современной военной техники и в целом поддержке пакистанской армии, а также контроле Исламабада над распределением военной и материальной помощи моджахедам и миллионам афганских беженцев. С учетом масштабов и продолжительности афганской войны можно себе представить дивиденды, полученные Пакистаном.

С распадом Советского Союза, с изменением геополитической обстановки в мире и в регионе Пакистан потерял былые

преимущества своего положения. Западные союзники и прежде всего США перестали закрывать глаза на ядерную программу Пакистана, на нарушения прав человека, на нестабильную внутриполитическую обстановку. Практически прекратилось оказание помощи моджахедам и афганским беженцам, особенно в связи со слухами о фактах появления американского оружия из лагерей моджахедов, например, ракет Стингер, в руках у исламских террористов.

В этой связи продолжение гражданской войны в Афганистане, делающее невозможным возвращение значительной части афганских беженцев на родину создавало серьезные проблемы для пакистанского руководства. Прежде всего достаточно условная граница между Пакистаном и Афганистаном фактически не признавалась пуштунскими племенами. Сильный и единый Афганистан является для Пакистана достаточно неудобным соседом. К тому же в самом Пакистане существуют достаточно серьезные противоречия между различными группами населения, например, местным населением и мохаджирами, выходцами из Индии, суннитами и шиитами, периодически проявляющиеся в ожесточенных столкновениях в крупнейших городах страны. И наличие беспокойных афганских беженцев является дополнительным серьезным дестабилизирующим фактором. Кроме того, прекращение после победы моджахедов западной помощи оставило проблему обеспечения беженцев на пакистанское руководство.

В то же время Пакистан объективно заинтересован в дополнительных источниках обеспечения экономического развития. Не обладая значительными сырьевыми ресурсами и не имея достаточно развитой промышленности и находясь между Ираном и недружественной Индией Пакистан безусловно стремится сделать ставку на свое географическое положение, перераспределив на себя часть грузовых потоков для стран Центральной Азии, а также используя их как рынок сбыта для своей продукции. Контроль над транспортным коридором богатых природными ресурсами стран Центральной Азии должен существенно укрепить геополитическое положение

Пакистана. На пути возможной реализации этих планов также стоит раздираемый войной Афганистан.

К тому же Пакистан уже не является стратегическим союзником Соединенных Штатов в регионе и ему все труднее обеспечивать военный паритет с Индией, обладающей существенно большими ресурсами.

В любом случае, движение Талибан было организовано именно на территории Пакистана. И только Пакистан мог способствовать усилению талибов настолько, чтобы обеспечить их триумфальное появление на политической карте Афганистана. Очевидно в Пакистане рассчитывали, что плюсы возвращения беженцев и открытие транспортного коридора на север перевешивают минусы возможных территориальных проблем с новым Афганистаном. Тем более, что ослабленный войной Афганистан вполне очевидно надолго будет занят внутренними проблемами.

Наверняка, секрет быстрых успехов талибов и в 94 и в 96 годах опирался на поддержку и, возможно, на прямое участие пакистанской армии. В боях с пакистанской стороны могли принимать участие военнослужащие, например, пуштунского происхождения, что делало бы невозможным их быструю идентификацию. Тем более, что небольшие "феодалы" владели Герата, Желалабада, Кандагара и множества мелких городов и селений располагали сравнительно небольшими силами при полном равнодушии населения, уставшего от длительной войны. Поэтому захват движением Талибан южных и западных провинций Афганистана с преимущественно пуштунским населением прошел быстро и сравнительно легко. Другое дело, когда талибы столкнулись с отрядами, организованными преимущественно на этнической основе, таджиками Масуда, узбеками Дустума, шиитами-хазарейцами Халили. Этническая солидарность придавала им дополнительную устойчивость, а степень мобилизации резервов на борьбу против угрозы пуштунской реставрации была достаточно высока. Поэтому легко разбив Гульбедин Хекматиара в 1994 году, талибы не смогли сразу захватить Кабул,

обороняемый в основном таджиками Масуда.

Практически было восстановлено статус-кво, существовавшее до начала активных действий, только вместо войск Хекматиара под Кабулом появились отряды талибов. Почти на два года талибы стали просто одним из участников соперничества военно-политических группировок в Афганистане. Вплоть до очередной вспышки их активности в конце лета - начале осени 1996 года.

Очередной быстрый успех талибов, внезапно захвативших осенью 1996 года Желалабад, неприступный до этого для них Кабул и отбросивших одну из лучших афганских армий Масуда в Пандшерское ущелье, в очередной раз был бы невозможен без заинтересованности и прямой помощи Пакистана.

Между тем быстрая реакция представителей некоторых западных стран, в том числе и Соединенных Штатов, настойчиво рекомендовавших основным афганским группировкам признать власть талибов, показывает наличие и у них прямой заинтересованности в таком варианте решения застарелого афганского конфликта.

Вполне возможно, что наступление талибов именно осенью 96 года связано с необходимостью скорейшего обеспечения открытия транспортных коридоров из стран Центральной Азии, обладающих богатейшими природными ресурсами. Маловероятно, что такое решение зависело от нестабильной ситуации в России, контролирующей основные транспортные артерии стран центрально-азиатского региона. Скорее всего происшедшее было направлено против Ирана, активно претендующего на получение большей части грузопотоков из стратегически важного, в том числе и для западных стран, региона. Надо полагать, что западные инвесторы в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане не желали бы целиком зависеть от недружественной страны, каковой считается Иран. А с учетом расширяющихся объемов инвестиций в этих странах проблема транспортировки из чисто экономической давно уже приобрела политический характер.

Очевидно, именно поэтому реакция именно Ирана на наступление талибов была

немедленной и была выражена в резкой форме. Конечно, необходимо учитывать различия между исламом шиитского толка в Иране и суннитской версией ислама среди пуштунов, однако это не объясняет столь резкой оценки происходящего и последующего косвенного участия Ирана в афганских событиях, например, активизации проиранской партии шиитов-хазарейцев против талибов или наступления с иранской территории отрядов разгромленного еще в 1994 году талибами бывшего губернатора Герата Исмаил-хана. Продолжение войны в Афганистане делало невозможным реализацию планов открытия транспортных коридоров через эту страну в Пакистан и соответственно оставляло Иран монополистом для транзита грузов из региона Центральной Азии. И это обеспечивало Тегерану серьезные геополитические преимущества.

В то же время наиболее неожиданным для всех вовлеченных в конфликт сторон, стала быстрая согласованная оценка происшедшего странами Центральной Азии и России на срочно собранной встрече в Алматы. Уровень встречи был достаточно высок. В ней участвовали президенты стран Центральной Азии, кроме туркменского президента, а также премьер-министр России Черномырдин.

Возможные выгоды транспортно-коридора к портам Пакистана, а также перспективы наведения порядка на южных рубежах СНГ не смогли перевесить минусы складывающейся ситуации. Первыми складывающимися последствиями установления политическими последствиями установления на границах Содружества жесткого режима, опирающегося на принципы исламского фундаментализма, неизбежно стал бы поток афганских беженцев, например, солдат и чиновников проигравших военно-политических группировок, бывших сторонников Наджибуллы, многие из которых служат Дустуму, Раббани и в основном этот поток пришелся бы прежде всего на долю Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана. Кроме того, наличие такого государства по соседству - это постоянная угроза дестабилизации в светских государствах Центральной Азии. Надо также учитывать и психологический фактор, который можно условно назвать как

“комплекс поражения в афганской войне”. В целом, после падения Кабула осенью 1996 года интересы стран Центральной Азии и России по противостоянию угрозе распространения исламского фундаментализма, а также интересы Ирана в борьбе за транспортный коридор в регион Центральной Азии совпали с интересами этнических и религиозных меньшинств Афганистана по сохранению завоеванного за годы почти двадцатилетней войны статуса в стране, где исторически доминируют пуштуны.

Фактически перед лидерами стран СНГ в Алматы стояло только два возможных варианта решения проблемы. Либо согласиться с воссозданием талибами единого ортодоксального исламского афганского государства с доминированием пуштунов, идея, которую поддерживают Пакистан, Турция и очевидно США, либо фактически поддержать идею раскола страны. Трудно рассчитывать, что даже при материальной поддержке узбеки Дустума, таджики Раббани, хазарейцы и исмаилиты смогут создать афганское государство с гегемонией национальных меньшинств. Только страх перед талибами объединяет североафганскую коалицию большинства военно-политических группировок Афганистана. А после гибели в авиакатастрофе в конце августа 1997 года вновь назначенного премьер-министра североафганского оппозиционного правительства, единственного пуштуна в его составе Гафурзай, претензии оппозиции на власть во всеафганском масштабе выглядят особенно двусмысленно.

Объективно, территории, контролируемые североафганской коалицией, особенно после двойного мятежа узбекской милиции в мае 1997 года и последовавшего за этим наступления Масуда на Кабул, представляют из себя буферную зону между фундаменталистами-талибами и странами СНГ. Противостояние Масуда и талибов около Кабула все больше приобретает характер долговременной позиционной войны. Это вполне устраивает Россию, Иран и государства Центральной Азии, и государства, предпочитающие мирный процесс в Афганистане между противоборствующими сторонами на условиях сохранения статус-

кво. Но в то же время это не устраивает талибов. Между тем их собственных возможностей сегодня достаточно только для удержания своих позиций в пуштунских районах Афганистана. Очередное (третье по счету) резкое усиление боевой мощи талибов может произойти только при поддержке Пакистана. В планы же Пакистана сегодня явно не входит обострение отношений со странами Центральной Азии, Россией и Ираном. Тому свидетельствует активизация двусторонних и многосторонних деловых контактов, в том числе планов строительства газопровода из Туркменистана в Пакистан через территорию Афганистана, планируемого американской компанией Юнокал и многие другие.

Однако перспективы урегулирования конфликта выглядят все же достаточно неопределенно.

На сравнительно небольшой территории Афганистана к северу от перевала Саланг сконцентрировались почти все военно-политические группировки, некогда решавшие судьбу этой страны. В том числе и авторитетные лидеры моджахедов, и бывшие функционеры НДПА. Столь длительная относительная устойчивость анти-талибской коалиции выглядит почти нереальной, особенно если иметь в виду разделяющие их этнические, конфессиональные и политические противоречия.

Скорее всего, причина лежит в самих талибах. Вернее в той угрозе, которую они несут устоявшейся исторической системе ценностей традиционного афганского общества.

Та война, которую вели афганцы против советского присутствия и впоследствии друг против друга вполне соответствовала традициям афганского общества. Со времен образования державы Дуррани отдельные пуштунские племена всегда пользовались значительной самостоятельностью и власть Кабула была в основном номинальной. Попытки установить тотальный контроль над обществом неизменно встречали сопротивление свободолюбивых пуштунских племен. Так было и при королях династии Дуррани, и в ходе трех войн против Великобритании, и в ходе последних экспериментов по внедрению коммунистической идеологии.

Положение изменилось после 1978 года. Ввод советских войск и многолетняя война привели к кардинальным изменениям в структуре афганского общества. Прежде всего выросла роль непуштунских этнических групп, узбеков, таджиков, хазарейцев и других. Кроме этого, огромные потери и значительное количество беженцев, особенно среди пуштунского населения, привели к структурным изменениям и среди самих пуштунов.

Хорошо известно, что талибы - это сироты афганской войны, в основном пуштуны по национальности, обучавшиеся в закрытых мусульманских школах в лагерях беженцев на территории Пакистана. Лишенные влияния семьи, они лишились и традиционных социальных ориентиров. Обучение в мусульманских школах, наставления воинствующих, фундаменталистски настроенных проповедников, тяжелейшие условия жизни, ненависть к прокоммунистическому режиму в Кабуле и зависимость от пакистанских властей - эти факторы оказались решающими при создании военизированной политической организации. Эта политическая организация не была похожа на классические партии моджахедов. Она скорее напоминала религиозный военно-монашеский орден со строгой внутренней организацией и четко поставленными целями.

Талибы предложили истерзанному войной Афганистану лозунги порядка, восстановления единства страны, справедливости и главное прекращения военных действий. Эти лозунги были встречены с пониманием и нашли поддержку особенно среди пуштунов юга и центра страны. И соответственно, широкие массы деклассированных в результате многолетней войны людей отказали в поддержке традиционным лидерам моджахедов, даже таким как герой сопротивления Гульбедин Хекматиар.

Движение Талибан, как хорошо организованный “военно-монашеский орден”, пользующийся некоторой поддержкой Пакистана добился впечатляющих успехов с момента начала своего участия в гражданской войне в Афганистане. В то же время не менее впечатляюще выглядит решимость талибов в наведении исламского

порядка в этой стране. Как и сами талибы, их руководители - это люди в основном без роду, без племени. Например, духовный глава Талибан Мохаммад Омар был в ходе войны против советских войск простым командиром одного из небольших отрядов моджахедов.

Проблема обеспечения легитимности власти своей организации требует от талибов принимать жесткие меры против традиционной элиты афганского общества. А значит против как лидеров моджахедов, так и против бывших сторонников прокоммунистического режима в Кабуле. В то же время, даже сотрудничество части афганцев с советскими войсками и ожесточенность войны до 1992 года не разрушили окончательно традиционных связей внутри афганской политической элиты. Проигравшие могли рассчитывать на милость победителей. После падения режима Наджибуллы многие военные и чиновники его администрации служили и служат в Мазари-Шарифе у генерала Дустума, в окружении Раббани, Хекматиара, других лидеров моджахедов. Движение Талибан рассматривает всех их, также как и слишком самостоятельных традиционных афганских лидеров, в качестве противников своей организации, а значит и устанавливаемого ею в Афганистане порядка. В свое время неоднократно поступали сообщения о казнях талибами многих командиров моджахедов на юге в ходе их первого триумфального наступления в 1994 году. После падения Кабула в 1996 году был позорным для афганца способом через повешение казнен Наджибулла, кроме всего прочего являвшийся традиционным лидером одного из пуштунских племен.

Движение Талибан стремится привести Афганистан в соответствие с декларируемыми им принципами. Вопрос даже не в самой идее исламского порядка, а скорее в стремлении организовать жизнь в стране по принципу построения "военно-монашеского ордена", каковым в общем то и является движение Талибан.

Жесткая организация деклассированных элементов, обладающая идеологическим обоснованием своих действий, может одержать военную победу. Однако чем дальше, тем больше будет

проявляться противоречие между целями и задачами движения Талибан и устремлениями традиционного афганского общества. Пока у талибов нет конкурентов на власть в среде этнических пуштунов. И противостояние в Афганистане носит отчетливо выраженный этнический характер. Объективно существуют две противостоящие друг другу силы: талибы и коалиция национальных и религиозных меньшинств Афганистана и ни одна из них не может сейчас без поддержки извне добиться военной победы над соперником. А значит Афганистан на новом качественном уровне вернулся к ситуации перманентной позиционной войны с перспективой раскола страны на две неравные части. У талибов, опирающихся на традиционную пуштунскую солидарность, шансы все же выглядят более предпочтительными. По крайней мере, после серии поражений весной-летом 1997 года талибы все еще демонстрируют высокую степень внутренней организованности и способности контролировать положение на двух третях территории Афганистана. Кроме того, талибы в последнее время предпринимают шаги для укрепления легитимности своей власти.

По сути дела можно утверждать, что через год после захвата Кабула осенью 1996 года талибами и угрозы разрушения всей существовавшей ранее системы безопасности региона, в том числе усилиями Ирана, России и государств Центральной Азии на севере Афганистана было окончательно оформлено единое буферное псевдогосударственное объединение афганской оппозиции. Отстаивая свои собственные интересы разношерстная коалиция афганских национальных и религиозных меньшинств обеспечивает также функционирование системы безопасности государств региона Центральной Азии. В то же время фактически сформированная система безопасности делает основную ставку на стратегическую оборону. К тому же она не учитывает фактора внутренней слабости альянса североафганской оппозиции, а также стремления пуштунов к восстановлению своей гегемонии в Афганистане.

КИТАЙ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: политические отношения и торгово-экономическое партнерство

Константин
СЫРОЕЖКИН

Распад СССР и возникновение новых независимых государств по периферии Китая существенно изменило не только геополитическую ситуацию в Центральноазиатском регионе, но и геополитическое значение Китая в нем. Находящиеся в состоянии политического и экономического кризиса Россия и новые независимые государства постсоветской Центральной Азии, сняв "угрозу с Севера", обеспечили Китаю возможность сосредоточить основное внимание на решении "внутренних проблем", связанных с вопросами развития экономики и восстановления "Большого Китая". Для решения этих проблем требовалось, "используя благоприятный момент", обеспечить благоприятные внешнеполитические условия, документально закрепив новую международную ситуацию.

Ослабление позиций Москвы в Центральноазиатском регионе и потенциальная угроза негативного воздействия происходящих в нем процессов на население приграничных районов КНР потребовали от китайского руководства пересмотра как своей внешней, так и внутренней политики.

Не заостряя внимания на последней, требующей особого разговора, остановимся на факторах, которые послужили причиной и продолжают детерминировать изменения внешней политики КНР по отношению к постсоветской Центральной Азии. На наш взгляд, это определялось: во-первых, геополитическим положением государства и его ролью в постсоветской

Центральной Азии, уровнем социально-экономического потенциала и степенью его активизации.

Во-вторых, раскладом политических сил, возможностями руководства контролировать развитие внутриэкономической и политической ситуации, степенью социальной и межэтнической стабильности.

В-третьих, характером деятельности религиозных организаций и степенью воздействия религии (главным образом ислама) на проводимую руководством страны внешнюю и внутреннюю политику.

В-четвертых, характером отношений с Российской Федерацией, странами мусульманского мира, КНР, другими субъектами международного права.

Наконец, сопоставимостью модели социально-экономического и политического развития с "китайской моделью" и "внешнеполитическими установками КНР".

В своей политике в Центральной Азии КНР приходилось учитывать весь комплекс вышеуказанных факторов, а их приоритетность определялась исходя из сложившейся социально-политической ситуации как в самих государствах постсоветской Центральной Азии, так и в КНР. В Китае отчетливо понималось, что внутренняя нестабильность в этом регионе и нерешенность ряда проблем между новыми государственными образованиями будут дополнены борьбой за распределение сфер влияния в регионе между Россией, Турцией, Ираном и США, вступление в открытое противоборство с которыми не отвечало интересам Китая.

Именно поэтому, используя свои преимущества в расширении торгово-экономических контактов с Центральной Азией и ограничивая доступными "внутренними" средствами уровень негативного воздействия происходящих в ней процессов на преимущественно мусульманские регионы КНР, в остальном Китай занимал апробированную тысячелетиями политику выжидания, предоставляя

государствам Центральной Азии возможность самим определиться с внешнеэкономическими и политическими приоритетами. Китайское руководство относительно устраивала политическая роль присутствия в данном регионе США, ограничивающая степень влияния в нем Ирана и обеспечивающая хотя бы видимость рыночных и демократических преобразований, а также ослабление влияния националистически настроенных политических сил. Устраивало Китай и присутствие в этом регионе России, выполняющей аналогичную функцию в отношении усиливающегося турецкого влияния.

Существенное значение для китайской политики в постсоветском Центральноазиатском регионе имела и оценка социально-политической ситуации в новых государствах, которая, исключая Таджикистан, оценивалась как "относительно стабильная". По мнению китайской стороны, этому способствовало то обстоятельство, что "несмотря на значительные изменения, произошедшие в политической структуре государств, переименование либо ликвидация бывших коммунистических партий, реальная власть по-прежнему находится в руках реформаторов из числа руководства этих партий"¹. Поэтому в качестве первоочередной задачи внешней политики китайского руководства, обеспечивающей в том числе и решение проблемы ограничения влияния на мусульманские регионы Китая исламских фундаменталистов и пантюркистов, ставилось: "всеми силами поддерживать существующую политическую власть в государствах Центральной Азии", которая "также сохраняет настороженность по отношению к пантюркизму и фундаментализму, строго ограничивая сферы их влияния, особенно исламского фундаментализма"². Такая постановка вопроса детерминировалась прежде всего необходимостью сохранения стабильности в преимущественно мусульманских районах КНР, которая,

по мнению как центрального, так и регионального руководства, "находилась в прямой зависимости от ситуации в обретших независимость соседних мусульманских республиках"³.

Заявления и политические действия руководства этих республик в конечном итоге и определили стратегию внешней политики КНР в Центральной Азии. Визит в КНР в июле 1991 г. Н. Назарбаева и достигнутые в ходе его договоренности, не остались незамеченными в Пекине. Крупнейшая и обладающая наибольшим социально-экономическим потенциалом республика Центральной Азии, поднимала "железный занавес" и выражала готовность к укреплению торгово-экономических и политических контактов с КНР.

В декабре 1991 г. министр внешней торговли КНР Ли Ланьцин в составе большой правительственной делегации, в которую входил заместитель министра иностранных дел КНР Тянь Цзэнпэй, совершил ознакомительную поездку в Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан, целью которой была подготовка базы для подписания двусторонних торгово-экономических соглашений и коммюнике об установлении дипломатических отношений с новыми государствами Центральной Азии. Китай одним из первых, заявляет о признании новых независимых государств Центральной Азии как субъектов международного права, устанавливая с ними с января 1992 г. дипломатические отношения в полном объеме (с Узбекистаном со 2.01.1992 г., с Казахстаном с 3.01.1992 г., с Таджикистаном с 4.01.1992 г., с Киргизией с 5.01.1992 г. и с Туркменистаном с 6.01.1992 г.).

В течение 1992 г. КНР посещают: С. Терещенко, И. Каримов, А. Акаев, С. Ниязов и И. Рахмонов, подписавшие пакеты документов о торгово-экономическом, научно-техническом и информационном двустороннем сотрудничестве, с одной стороны, а с другой - заверившие китайское

руководство в согласии с позицией КНР по наиболее болезненным для нее вопросам. Во-первых, что его опасения по поводу "возрождения исламского фундаментализма" на территории постсоветской Центральной Азии не имеют под собой серьезных оснований. Во-вторых, что "правительство КНР признается единственным законным правительством и что Тайвань является неотъемлемой частью китайской территории". Эти же принципы закрепляются в Совместной Декларации об основе дружественных отношений между Республикой Казахстан и КНР (1993 г.) и в дальнейшем подтверждаются в Совместной Декларации о дальнейшем развитии и углублении взаимоотношений между РК и КНР (1995 г.) и Совместной Декларации Республики Казахстан и Китайской Народной Республики (1996 г.)⁴.

Посетивший в апреле 1994 г. центральноазиатские государства Премьер Госсовета КНР Ли Пэн, выступая в Ташкенте, изложил свое видение принципов двусторонних отношений между КНР и этими государствами. Не снимая с повестки дня изложенных выше положений он подчеркнул, что отношения между Китаем и государствами Центральной Азии должны строиться на четырех основополагающих принципах: (1) неуклонно придерживаться добрососедства и мирного сосуществования, (2) развивать взаимовыгодное сотрудничество и способствовать общему процветанию; (3) уважать выбор народа каждой страны и не вмешиваться во внутренние дела; (4) уважать суверенитет и способствовать стабильности в регионе⁵.

Существенным шагом вперед в укреплении казахстанско-китайских отношений явилось подписание 26 апреля 1994 г. Договора о прохождении государственной границы между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. Данный документ положил начало цивилизованному договорному процессу

по пограничной проблематике: вяло тянувшиеся в течение десяти лет пограничные консультации пришли к своему логическому завершению. Из одиннадцати спорных участков на казахстанско-китайской границе не оговоренными остались только два, практически завершена делимитация границы и начата ее демаркация, первый погранзнак уже установлен, а всего на границе предстоит установить 502 погранзнака.

Ответный шаг был сделан китайской стороной, учитывая факт вывода с территории Казахстана ядерного оружия, вместе с Россией, США и Францией Китай в начале 1995 г. заявляет о предоставлении Казахстану гарантий безопасности.

11-13 сентября 1995 г. Президент Республики Казахстан совершил государственный визит в КНР, результаты которого заложили очередной камень в фундамент казахстанско-китайских отношений. Во время визита были подписаны: "Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой", "Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики об использовании морского порта Китая Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских грузов", "Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Китайской Народной Республики", "Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области метеорологии между Главным управлением по гидрометеорологии при Кабинете Министров Республики Казахстан и Метеорологическим управлением Китайской Народной Республики", "Протокол об обмене Грамотами о ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе". Президент Казахстана встретился с

китайскими бизнесменами и призвал их к более активному выходу на казахстанский рынок.

В ходе переговоров затрагивались и два весьма болезненных вопроса как для Казахстана, так и для Китая. Первый касался проблем сепаратизма, в том числе и на этнической основе. Касаясь этого, Президент однозначно высказался против любых проявлений сепаратизма, подчеркнув, что официальные власти Республики Казахстан не поддерживают и не будут поддерживать такие организации, как Восточный Туркестан, а также напомнил о своей принципиальной позиции в отношении Тайваня. Данное положение нашло свое отражение в принятой Совместной Декларации, в которой подчеркивался еще один основополагающий принцип двусторонних отношений: договаривающиеся стороны берут на себя обязательства "выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой Стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил"⁶.

Второй - проблема проживающей на территории КНР казахской этнической общности и отношение руководства Китая к их выезду на постоянное место жительства в Казахстан. Как пояснила китайская сторона, позиция КНР состоит в том, что она как не поощряет выезд казахов, так и не препятствует им, если они желают выехать на постоянное место жительства в Казахстан⁷.

Наиболее плодотворным в смысле укрепления отношений Китая с государствами Центральной Азии стал 1996 г. 26 апреля в Шанхае высшими руководителями пяти стран - Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии было подписано Соглашение о мерах доверия в военной области в районе границы, предусматривающее взаимное сокращение войск, проведение совместных учений, обмен информацией о планируемых военных операциях и вводе в сопредельную 100-километровую зону дополнительных войсковых частей.

Трудно переоценить значение этих договоренностей, однако, нельзя и не отметить и того, что осталось за кадром.

Во-первых, в Шанхае Китай открыто продемонстрировал свой дифференцированный подход к государствам постсоветской Центральной Азии, недвусмысленно дав понять, что для Китая все три его западных соседа пока остаются в сфере интересов России, которую он рассматривает правопреемником советско-китайских отношений.

Во-вторых, именно в Шанхае началось формирование стратегического альянса между Россией и Китаем, "способного создать противовес доминированию стран Запада", о чем заявил в ходе своего визита президент В. Ельцин. Им достаточно четко была высказана идея о том, что нельзя согласиться с ситуацией, когда одна страна диктует свои условия всему миру.

В-третьих, "Шанхайские договоренности" послужили косвенным поводом активизации деятельности "уйгурских сепаратистов", которые расценили их как договоренности, "давшие зеленый свет крупномасштабным этническим чисткам в Восточном Туркестане".

4-6 июля с официальным визитом Казахстан посетил Председатель КНР Цзян Цзэминь, завершившийся подписанием "Совместной Декларации Республики Казахстан и Китайской Народной Республики", в которой подтверждались все ранее достигнутые договоренности и взаимные обязательства двух сторон, а также прослеживалась перспектива стратегического партнерства на XXI век. Однако, пожалуй, главным итогом визита явилось выступление Цзян Цзэминя в Парламенте Республики Казахстан, где он обратил внимание на видение основных проблем мира китайской стороной. Им недвусмысленно была подчеркнута необходимость "изменить несправедливый, нерациональный международный экономический порядок" и более тесного сотрудничества

по линии Юг-Юг. Как отметил Цзян Цзэминь, "Сотрудничество Юг-Юг должно осуществляться во многих областях, на различных уровнях и в различных формах, как в экономической, так в политической, культурной и социальной сферах. Диалог Юг-Север и сотрудничество Юг-Юг - это две важные проблемы современного мирового развития и международного сотрудничества". Причем Китай, считая себя инициатором этой идеи и учитывая перспективу своего геополитического положения, предлагал свои услуги в роли координатора подобного сотрудничества⁸. Другими словами, была предложена новая концепция блокового противостояния развивающихся стран развитым странам, которым недвусмысленно было предложено несколько сократить свои запросы в пользу стран Третьего мира.

1997 г. начался неофициальным визитом Н. Назарбаева в Китай. По иронии судьбы он по времени совпал с двумя трагическими событиями в Китае - массовыми беспорядками в Кульдже (4-7 февраля) и смертью Дэн Сяопина (19 февраля). Несмотря на объявленный в Китае траур, встреча с Цзян Цзэминем состоялась и на ней обсуждались достаточно значимые как для Казахстана, так и для Китая вопросы. Три первых касались открытия новых транспортных коридоров и перспектив двустороннего сотрудничества в области нефти и газа. Четвертый - проблем этнического сепаратизма и положения казахской этнической общины в Китае. По этой проблеме Н. Назарбаев подтвердил свою принципиальную позицию о недопустимости поддержки любого вида сепаратизма, сохранения территориальной целостности и необходимости решения спорных вопросов мирными средствами⁹.

22-26 апреля состоялся визит Цзян Цзэминя в Москву, где были подписаны документы, являющиеся логическим продолжением "Шанхайских договоренностей". Главами пяти государств в Москве было подписано Соглашение о взаимном сокращении

вооруженных сил в районе границы, являющееся составной частью соглашения, подписанного в апреле 1996 г. в Шанхае. Безусловно, данный документ можно назвать первым шагом в укреплении многостороннего сотрудничества, направленного в XXI век. Уникальность этого крупного военно-политического документа состоит в том, что впервые пяти странам АТР удалось путем равноправных переговоров, преследовавших цель не ослабления друг друга, а создания на совместной границе спокойной и добрососедской обстановки, решить ряд острых проблем, относящихся к такой деликатной и чувствительной области, как национальная безопасность. Тем более, что данное соглашение касается новых независимых государств Центральной Азии в меньшей степени, чем России и Китая, поскольку в районе их общей границы с Китаем не расположено подлежащих сокращению воинских частей и военной техники. Скорее, его можно рассматривать как очередной шаг доброй воли, направленный на укрепление добрососедских отношений в регионе, и именно в таком ключе соглашение было воспринято мировой общественностью.

Другое дело - Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, которая вызвала легкий шок во всем мире и особенно у стран Запада. По сути визит Цзян Цзэминя в столицу России явно продемонстрировал, что как Москва, так и Пекин намерены активно противостоять доминированию США на глобальном уровне. Явно антиамериканская направленность документа подтвердила стремление России и Китая играть более значимую роль в мировой политике и дала формальный повод говорить о формировании "нового блокового противостояния". Китай и Россия сделали попытку расширить свое политическое и стратегическое сотрудничество для создания противовеса тому, что обе страны

рассматривают как господство США. С одной стороны, Россия нашла достаточно мощного союзника, выступающего, как и она, против расширения НАТО. А с другой - дружественные отношения с Россией дали возможность Пекину сбалансировать вызывающий беспокойство договор о безопасности между США и Японией.

Оценивая в целом пятилетие, прошедшее после установления дипломатических отношений между КНР и государствами Центральной Азии, можно заключить, что как двусторонние, так и многосторонние политические отношения развивались достаточно успешно, многие проблемы, оставленные в наследство историей, к сегодняшнему дню удалось снять, некоторые находятся в стадии своего решения, а некоторые предстоит решать в ближайшей перспективе, поскольку от их решения зависит как будущее самих отношений, так и геополитическая перспектива их субъектов. Здесь речь, прежде всего, как о глобальных проблемах мира, так и "внутренних" проблемах развития Китая и государств Центральной Азии.

В отношении государств Центральной Азии проблема заключается в их возможности сохранить себя в качестве суверенных государств, способных занять достойное место в мировом сообществе, сохранив при этом свое собственное лицо.

Что касается Китая, то под давлением своей демографической, природно-географической и социально-экономической специфики, а также глобальных изменений в раскладе геополитических сил в мире, связанных с распадом социалистической системы, усилением этнических антагонизмов, наметившимся кризисом технологической цивилизации и обострением проблемы выживания человечества, Китай в перспективе стоит перед двумя выборами. Либо стать первопроходцем в решении общечеловеческой задачи создания новой формы общества с иными, чем в традиционных либерально-буржуазном и социалистическом типах общежития людей, жизненными

установками, отвечающими цели выживания нации и ее развития на базе рачительного использования материальных ресурсов, которыми она располагает в пределах своего государства и которые может получить в результате сотрудничества с внешним миром. Либо возвращение к политике конфронтации, усиления идеологии китаецентризма, расширения территории за счет сопредельных государств.

Нам уже приходилось касаться вопроса торгово-экономического партнерства между Китаем и государствами Центральной Азии¹⁰, поэтому, не повторяя старого материала, постараемся выявить некоторые тенденции в его развитии и проследить динамику на сегодняшний день.

С разрушением внутрисюзовных связей потребительский рынок государств Центральной Азии оказался практически оголенным, а потенциальные сырьевые, материальные и интеллектуальные ресурсы - как бы не востребованы. Вполне естественно, что открывшуюся нишу тут же занял Китай, который к началу 90-х годов обладал достаточным потенциалом, способным заполнить образовавшийся вакуум.

Однако, расширяя торгово-экономические контакты с Центральноазиатским регионом, КНР, исходя прежде всего из интересов экономического развития Китая, строила их дифференцированно. Их объем в первую очередь зависел от позиций, занимаемых руководством государств постсоветской Центральной Азии, и приоритетов их внешнеэкономической деятельности, ориентированной либо преимущественно на торговые операции (Казахстан), либо на научно-техническое сотрудничество (Узбекистан), а во-вторых, от социально-политической ситуации в них и уровня риска вложений капитала китайской стороной, что объясняет почти полное отсутствие торговых контактов между КНР и Таджикистаном и их слабое развитие с Туркменистаном.

В начале 90-х годов основным

торгово-экономическим партнером Китая в Центральноазиатском регионе становится Казахстан, и не только в силу направленности его внешнеэкономической деятельности, ориентированной преимущественно на торговые операции. Основную роль сыграл, по-видимому, экономический фактор. Имеющий наиболее протяженную границу с КНР, обладающий необходимыми материальными и сырьевыми ресурсами, перспективные возможности, руководство КНР идет на беспрецедентный для того периода шаг - расширение прав приграничных районов во внешнеэкономической деятельности. Последние принимают соответствующие решения, создающие условия для увеличения субъектов и расширения сфер внешнеэкономической деятельности. Так, 28 июня 1992 г. Народным Правительством СУАР КНР в дополнение к "Положению о льготах,

Торговые операции КНР со странами Центральной Азии в 1990-1995 гг. (млн. \$)

Таблица 1.

Страна	1990	1992	1993	1994	1995
Всего в том числе с:	46,1	475,29	616,4	547,49	782,05
Казахстаном		380	434	304	390,99
Киргизией		35,48	120	105,37	231,04
Узбекистаном		52,52	54,3	123,68	118,56
Туркменией		4,5	4,6	11,26	17,60
Таджикистаном		2,79	3,5	3,18	23,86

Источники: Синьцзян шэхуй цзинцзи, 1996, №.2, с.59; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1996.- Пекин, 1996, с.588

Основные торгово-экономические партнеры СУАР КНР в 1992-1995 гг. (млн. \$, %)

Таблица 2.

Страна	1992		1993		1994		1995	
	объем	доля	объем	доля	объем	доля	объем	доля
Всего в том числе:	750,4	100	912,0	100	1.410	100	1.428	100
Казахстан	243,18	32,4	350,0	38,4	299,1	21,2	407,36	28,5
Узбекистан	29,1	3,9	21,13	2,3	1,2	0,8	26,4	1,9
Кыргызстан	29,3	3,91	115,0	12,6	120,9	8,6	191,22	13,4
Туркменистан	...	...	...	...	2,48	0,3	...	...
Россия	9,61	1,28	...	...	30,0	2,1	38,7	2,71

Источники: Синьцзян няньцзянь. 1993. - Урумчи, 1993, с.231-233; Синьцзян няньцзянь. 1995.- Урумчи, 1995, с.263; Синьцзян няньцзянь. 1996.- Урумчи, 1996, с.246-247; "Синьцзян шэхуй цзинцзи", 1994, №.4, с.19; Выступление заместителя председателя Комитета по делам экономики и торговли Народного правительства СУАР КНР Дапелыхана Мамихана на региональном совещании по приграничной торговле 22.03.1994 г.

а также расположенными достаточно близко от границы крупными потребительскими рынками, близкий в этническом отношении Казахстан в большей степени отвечал интересам как экономического развития КНР, так и казахстанских "предпринимателей", не отягощенных ни государственными интересами, ни интересами потребителя. Трезво оценивая сложившиеся поощряющих вложение иностранного капитала" принимается "Документ №.68" - "Льготная политика СУАР по дальнейшему расширению внешнеэкономической деятельности и поощрению вложений иностранного капитала". Данный документ предусматривает, что предприятия с вложением иностранного капитала в открытых районах и зонах

сотрудничества "пользуются правом бартерной торговли со странами СНГ и приграничными государствами", а "полученные по бартеру товары не ограничиваются сферой хозяйственной деятельности и допускается их самостоятельная реализация". Изложенные в документе льготы, не только создают условия для стремительного увеличения числа субъектов внешнеэкономической деятельности, но в сочетании с либерализацией внешнеэкономической деятельности в Республике Казахстан позволяют значительно расширить сферы и номенклатуру бартерной торговли.

потребительского рынка некачественными китайскими товарами, рост цен на них при одновременном снижении качества товаров и услуг, снижение репутации китайских товаров у казахстанского потребителя. Причин этому достаточно много, и о них нам уже приходилось писать, но одна из основных заключалась в том, что казахстанско-китайские торгово-экономические контакты ограничивались преимущественно одним регионом КНР - Синьцзян-Уйгурским автономным районом (См. Таблицы 1-3; Несоответствие некоторых цифровых данных мы относим на "объективность" статистики как РК, так и КНР).

Таблица 3.

Показатели по торгово-экономическому сотрудничеству
РК и КНР (млн.\$)

Год	Объем	Экспорт	Импорт
1992	432	227 (16,3)	205 (43,7)
1993	212	151 (11,5)	61 (16,8)
1994	218,7	148,9 (4,6)	69,8 (2,0)
1995	328,4	294,2 (5,9)	34,2 (0,9)
1996*	291,5	276,8	14,7

Примечание: * данные за январь-июнь; в скобках приводится удельный вес КНР в объеме экспортно-импортных операций Республики Казахстан.

Источники: Внешняя торговля Республики Казахстан с зарубежными странами в 1993 году /Статистический справочник/. - Алматы, 1994, с.5; Внешняя торговля Республики Казахстан в 1995 году. - Алматы, 1996, с.5-7; Статистический пресс-бюллетень. - Алматы, 1996, с.139

Широкой волной в Китай начинает уплывать стратегическое сырье, материалы и оборудование, транспортные средства, начинает развиваться международное сутенерство под видом направления казахстанских девушек на работу в Китай. Торгово-экономическое партнерство на уровне "кульджинской барахолки" становится правилом, "шоу-у" - общение на пальцах - с успехом заменяет серьезные и деловые переговоры, получаемая личная прибыль - расчеты экономической эффективности и приоритет государственных интересов.

К середине 1993 г. главной проблемой в казахстанско-китайских торговых связях становится проблема затоваривания казахстанского

Конечно, нельзя недооценивать этого периода в истории казахстанско-китайских торгово-экономических отношений. Наряду с серьезными недостатками и упущениями имелись и определенные успехи. Худо-бедно, но товарный дефицит в республике был преодолен и рынок наполнился товаром. Другой вопрос, кто оказался от этого в большем выигрыше, в чью казну легли «живые» деньги. Сравнение приводящихся в таблицах данных и показателей социально-экономического развития Китая и его отдельных регионов показывает, что как это не парадоксально, но суверенитет Республики Казахстан обернулся на пользу экономическому развитию СУАР,

не принесла существенных экономических дивидендов самому Казахстану.

Столкнувшись с этими проблемами руководство РК и КНР принимают срочные меры, призванные в какой-то мере взять под контроль казахстанско-китайские отношения, сохранив при этом достигнутый уровень двусторонних связей. Однако результат оказался обратным: объем товаропоставок, по официальной статистике РК (См. Таблицу 3), по итогам 1993 г. сократился вдвое к уровню 1992 г., причем преимущественно за счет импорта. К концу 1995 г. импорт из КНР сократился настолько, что Китай, занимающий лидирующее положение по

которую в 1991-1993 гг. играл Казахстан.

Своеобразно складываются отношения между КНР и Республикой Узбекистан. Даже в начале 90-х годов, когда Узбекистан занимал в списке центральноазиатских торгово-экономических партнеров КНР только третью строчку, значительно уступая Казахстану и Кыргызстану, он оценивался как несомненный лидер в Центральной Азии и наиболее перспективный торгово-экономический и политический партнер КНР в Центральной Азии. По оценке китайских аналитиков, "по сравнению с Казахстаном и Кыргызстаном

Количество совместных предприятий

Таблица 4.

	1993	1994	1995
Всего в том числе с:			
Казахстаном	95	453	630
Узбекистаном	57	313	380
Кыргызстаном	20	65	110
	18	75	120

Источник: Синьцзян шэхуй цзинцзи, 1996, №.2, с.59-60

данному показателю, уступил пальму первенства Турции, США, Южной Корее и даже Монголии¹¹.

В этот же период в китайской прессе появляются материалы, в которых Казахстан, в сравнении с другими государствами Центральной Азии, оценивается как менее перспективный партнер. Происходит стремительное увеличение объемов торгово-экономических операций с Узбекистаном и Кыргызстаном, в которых, по мнению китайских наблюдателей "отношение к Китаю и китайцам более благоприятное, чем в Казахстане"¹². По существу к 1995 г. Кыргызстан начинает играть по отношению к СУАР КНР ту же роль,

трудности, стоящие перед Узбекистаном и Туркменистаном, не носят такой серьезный характер... Обе страны отличаются упорядоченным производством и общественной жизнью¹³. Во многом подобная оценка определялась и продолжает определяться в настоящее время как анализом социально-экономической и политической ситуации в республике, проводимой И. Каримовым внутренней и внешней политики, "сопоставимой с китайской моделью" экономического и политического развития, так и отсутствием серьезных межгосударственных проблем между КНР и Узбекистаном, включая и такие как проблема общности границ и

присутствия на территории другого государства сколь-нибудь значительной по численности этнической диаспоры, столь характерных для казахстанско-китайских и киргизско-китайских отношений¹⁴.

Существенным является и то обстоятельство, что Узбекистан поддерживает контакты преимущественно с более развитыми районами Центрального Китая, доля СУАР в этих контактах не превышает 20% (См.: Таблицу 1-2). Причем эти контакты строятся преимущественно по линии создания совместных предприятий, ориентированных на производство (См.: Таблицу 4). Если в Казахстане, ориентированные на производство казахстанско-китайские СП составляют лишь 1,3% от их общего числа, в Кыргызстане - чуть более 5%, то в Узбекистане они составляют более 60% всех узбекско-китайских совместных предприятий.

Новой стороной отношений КНР с Центральноазиатскими государствами во второй половине 90-х годов стало расширение торгово-экономических и политических контактов с Таджикистаном и выход казахстанско-китайских торгово-экономических связей на новый качественный уровень, связанный с развитием новых транспортных коридоров и перспективой вложения крупных китайских инвестиций в нефте-газовый сектор республики. В июне 1997 г. успешно для Китайской национальной нефтяной компании закончился тендер, согласно которому она получила 60-процентный пакет акций АО "Актюбинскнефть". По условиям соглашения, подписанного вице-президентом КННК У Яовэнем и директором департамента по приватизации Минфина Утеповым, инвестиции в эксплуатацию и обустройство месторождения за 20 лет составят 4 млрд. долларов, в том числе за 1998-2003 гг. - 585 млн. Китайская сторона обязалась также осуществить разработку и строительство трехтысячекилометрового нефтепровода, для чего, по предварительным оценкам, потребуется еще 3,5 млрд. долларов. Правда, последний проект станет возможным только в том случае, если КННК удастся выиграть тендер по

приватизации "Узеньмунайгаза", в котором она стала победителем на промежуточном этапе.

Таким образом, сложившаяся к середине 90-х годов вроде бы тупиковая ситуация в казахстанско-китайских экономических отношениях преодолена. Китай был и в ближайшей перспективе, по-видимому, останется одним из наиболее значимых торгово-экономических партнеров РК. Другой вопрос, что развитие этих отношений требует не "кавалерийских наскоков", а разработки научно обоснованной программы сотрудничества, учитывающей весь спектр вопросов, а не только "предпринимательские" или "чиновно-бюрократические" интересы. Аналогичный вывод можно сделать и по другим государствам Центральной Азии. Достигнутый прорыв в политических отношениях должен подкрепляться торгово-экономическими контактами. К этому подталкивает логика социально-экономического развития как КНР, так и центральноазиатских государств.

¹⁴ "Чжун'Я яньцзю" (сводный номер), 1993, с.24

² Там же, с.29

³ См.: Lillian Craig Hurreis. Xinjian, Ctntral Asia and the Implications for China's Polisy in the Islamic World. - //The China Quarterly, 1993, №.133 (March), p.125

⁴ См.: "Дипломатический курьер", 1996, №.1, с.69; "Казахстанская правда", 3.03; 13.08.1992; 6.07.1996

⁵ См.: "Жэньминь жибао", 19.04.1994

⁶ См.: "Дипломатический курьер", 1996, №.1, с.69;

⁷ См.: "Казахстанская правда", 13.09.1995; "Panorama", 1995, №.36 (сентябрь)

⁸ См.: "Казахстанская правда", 6.07.1996

⁹ См.: "Казахстанская правда", 25.02.1997

¹⁰ См.: Сыроежкин К. Казахстан - Китай: торгово-экономические отношения. - //Казахстан и мировое сообщество, №1, 1995, с.63-72; А. Кадырбаев, К. Сыроежкин Китай и Центральная Азия: история и современность. - //Казахстан и мировое сообщество, №3, 1995, с.33-44

¹¹ См.: Внешняя торговля Республики Казахстан в 1995 году. - Алматы, 1996, с.5-7

¹² См.: "Чжун'Я яньцзю", 1994, №.3-4, с.30-31

¹³ См.: Там же, с.24-29

¹⁴ См.: "ДунОу Чжун'Я яньцзю", 1997, №.2, с.29-32

КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мария
ЗАСЛАВСКАЯ

Система межгосударственных отношений функционирует в полисистемном, мультиполярном мире. При анализе ее внешней среды надо учитывать природные, социальные, мировые и внутриобщественные процессы, которые детерминируют политику. Система международных отношений в широком смысле может рассматриваться в качестве внешнего уровня для системы межгосударственных отношений, может влиять по-разному на те или иные явления, способствовать их развитию, тормозить или приводить к деструктивным последствиям. Она относительно самостоятельна и не является суммой внешней политики государств.

В то же время мы знаем, что один из главных субъектов международных отношений - это государство, которое взаимодействует с международными, межправительственными, общественными организациями, межгосударственными объединениями, отдельными государственными образованиями и другими элементами системы и различными ее уровнями по горизонтали (глобальным, региональным, субрегиональным) и вертикали (международно-ситуационным, групповым коалиционным и межкоалиционным, двусторонним).

Конфликты, возникающие на самом нижнем уровне системы, могут влиять на всю международную обстановку, как, например, война в Афганистане, которая эхом отозвалась в Центральной Азии, Казахстане. Военный конфликт между Ираком и Кувейтом потребовал вмешательства ООН для его ликвидации. Структурные изменения в самой системе

влияют в свою очередь на каждое государство. А эта система изменялась только в течение XX века трижды: после первой и второй мировых войн, и в 90-е годы.

Английский ученый Е.Луард выделил семь исторических международных типов систем: древнекитайская (771-721 гг. до н.э.), древнегреческих государств (510-338 гг. до н.э.), эпоха европейских династий (1300-1559 гг.), эра религиозного господства (1559-1648 гг.), период возникновения и расцвета режима государственного суверенитета (1648-1789 гг.), эпоха национализма (1789-1914 гг.), эра господства идеологии с 1914 г.¹ (этот период, по его анализу, следует ограничить октябрём 1991 г.). Книга Е.Луарда была издана в 1976 г., а период с 1991 года по настоящее время, используя его терминологию, можно назвать снова эрой расцвета государственного суверенитета. Иные подходы к анализу систем международных отношений можем найти в трудах французского ученого Р.Арона, американских ученых М.Каплан, Р.Роузкранса, английского исследователя Дж.Френкел и др.²

Авторы монографии "Система, структура и процесс развития современных международных отношений", написанной еще в годы Советской власти, говорили о необходимости анализа подсистем конфигурации многосторонних отношений с учетом той роли, которую играют такие страны, как СССР, США, Западная Европа, Япония, Китай³. Эту же мысль о значении квази - сверхдержав США, Японии, Китая, Индии и ее соперника Пакистана для южно-азиатского субрегиона выразили в своем труде ученые Ф.Брайер и М.-Р. Джалили⁴. Какую роль в этом отношении будет играть Казахстан? Думается, что те меры, которые предприняты Республикой по развитию и совершенствованию ее внешней политики, о чем будет идти речь во второй половине статьи, позволяют сделать вывод, что роль нашей страны в Средней Азии и на Евразийском пространстве возрастет.

Каковы особенности современных международных отношений?

Первое. На смену биполярному миру после распада СССР, Югославии, объединения Германии, изменения политической обстановки в странах Восточной Европы пришла мультиполярная система с несколькими странами, играющими существенную роль в субрегионах, но при этом наблюдается преобладание роли США. Это государство становится супердержавой с растущими международными обязательствами.

Второе. Соревнование между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки закончилось победой США, ставшей самой крупной супердержавой благодаря четырем компонентам: США - влиятельная в экономическом и военном плане держава, она оказывает огромное экономическое и гуманитарное воздействие, является членом многих международных организаций и, как следствие этого, играет большую политическую роль.

Третье. "Страны семерки" пытаются выполнить функции глобального управления. Эта специфическая организация начинает довольно сильно влиять на международную обстановку, неслучайно Россия приложила столько усилий, чтобы участвовать в заседаниях крупнейших государств мира, но и здесь усиливается американское лидерство.

Четвертое. Структура международной системы навязывает странам линию поведения в различных сферах: политической, военной, экономической, экологической, социальной, гуманитарной, и это влияние определяется крупными державами, конфигурацией соотношения их сил. Французский исследователь Р.Арон считал, что из трех структурных измерений международных систем: конфигурации соотношения сил, иерархии факторов, гомогенности или гетерогенности состава, наиболее существенным является конфигурация соотношения сил. При этом надо учитывать, является ли система биполярной или мультиполярной. Гомогенная система создает стабильность в мире, т.к. у стран совпадают принципы внешней политики, ценности и др. Пока современную систему международных

отношений в целом мире нельзя назвать гомогенной, поскольку, сегодня в мире идет 371 локальная война, причиной которых являются национальные, этнические и др. противоречия, которые ранее сдерживались под прессом холодной войны⁵. Тем не менее можно говорить, что в целом сохраняется мировой баланс сил и мировая стабильность на глобальном уровне.

Пятое. Происходит деидеологизация и демилитаризация международных отношений, растет уверенность, что ядерная война не произойдет.

Шестое. Система международных отношений - это область деятельности около 200 государств, подавляющее большинство которых составляют молодые развивающиеся страны, и социально-экономические процессы в них влияют на мировую политику. Новая группа стран, так называемые "молодые тигры", стали успешно конкурировать с США, Японией, Западной Европой.

Седьмое. Как отметил в упоминавшемся докладе министр К.К. Токаев, меняется роль государства в мирохозяйственных связях, если раньше оно было доминирующим институтом, теперь эту роль выполняют международные институты: Европейский Союз, Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд и другие. Автономно существует мировой рынок, кредита, капитала, и его влияние определяется факторами глобального характера, не знающими барьеров в виде национальных границ.

Восьмое. Можно согласиться с мнением К.К. Токаева, что для нового мирового экономического порядка характерен рост прямого инвестирования: общая сумма прямых зарубежных инвестиций корпораций превысила к концу 90-х годов 1 трлн. долларов США⁶. Возрастает роль транснациональных корпораций, которые становятся самостоятельными участниками международных отношений.

Девятое. Международные организации, в первую очередь ООН, стремятся поддерживать мир и обеспечивать международную стабиль-

ность даже при перепадах политической атмосферы в результате больших изменений в жизни стран. Так было в период войны между Ираком и Кувейтом, в условиях войны в Таджикистане и Югославии. Но пока еще для мира характерен низкий уровень внешней и внутренней централизации, так как отсутствует верховная власть над суверенными государствами. Поэтому ООН не всегда удается решить вопросы в том русле, как этого требует обстановка, например, конфликт между Израилем и Палестиной.

Десятое. Если прежде в мирохозяйственных связях и в конкуренции государств главную роль играли сырьевые ресурсы, то теперь новые технологии, умение государств использовать научные открытия и на высоком уровне организовать управление во всех сферах жизнедеятельности.

Одиннадцатое. Регионализация - важная примета времени - проявляется в общемировом масштабе. Европейские страны даже создали специальный консультативный комитет по регионам. Такая интеграция происходит не только в Европе, но и в ЮВА, Америке. На региональном уровне наблюдается сближение тюркоязычных стран, о чем свидетельствует встреча глав государств в Ташкенте, где присутствовали президенты: Гейдар Алиев (Азербайджан), Нурсултан Назарбаев (Казахстан), Аскар Акаев (Кыргызстан), Ислам Каримов (Узбекистан), Сапармурат Ниязов (Туркменистан), Сулейман Демирель (Турция).

На международные отношения влияет ряд факторов: глобальные проблемы современности, так как решение многих социально-экономических и экологических проблем, предотвращение ядерной войны возможно лишь на глобальном уровне; военно-стратегическая ситуация; экономические и культурные связи стран, их взаимодействие; научно-техническая революция; геополитическое положение государств, их ресурсы, потенциал, сила и влияние; различные непредвиденные ситуации в странах и регионах мира, для

анализа которых необходима такая наука, как синергетика, наука о самопроизвольных, само-регулирующихся и непредвиденных процессах.

Можно назвать несколько законов развития международных, межгосударственных отношений на современном этапе: зависимость факторов от сложившейся системы международных отношений и взаимодействие стран, так как ни одна из них не может удовлетворить свои интересы без взаимосвязи с другими государствами; закон баланса сил, что позволяет сохранять равновесие и стабильность в мире; стремление блоков государств в условиях мультиполярной системы к расширению своих возможностей по сравнению с другими организациями, например, НАТО; существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими интересами, наличие противоречий, которые периодически возникают в международных отношениях и на определенном этапе преодолеваются.

Мы назвали эти явления законом, основываясь на определении профессора С.Попова, высказанном им еще в 80-е годы: "Закон - это постоянное и общее, устойчивое, повторяющееся и необходимое противоречие между вещами или составляющими их элементами"⁷.

Какие же противоречия характерны для современного мира? Попробуем выделить главные.

1. Противоречия, связанные с существованием государств различного социально-экономического уровня развития: мир представляет сейчас резкие контрасты, более трех четвертей мирового населения живет в развивающихся странах, но на них приходится менее шестой части мирового дохода. О неоднородности развития государств свидетельствуют материалы ПРООН по введеному индексу развития человеческого потенциала - ИРЧП. По этому анализу учитываются три базовых показателя: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) получение образования, включая грамотность населения, совокупный коэффициент количества обучающихся в учебных

заведениях: начальной, средней и третьей ступени; 3) определенный порог дохода, обеспечивающий достойный образ жизни. Методология сопоставления показателей тщательно рассматривалась исследователями этой программы ООН, после уточнения она была применена. Этот индекс, разработанный ПРООН, представляет более широкий критерий измерения прогресса, чем только ВВП, так как в нем представлены основные ценности человеческой жизни.

На основе рейтинга ИРЧП страны разделены на три группы: с высоким уровнем развития человеческого потенциала, средним и низким. Вне зависимости от регионов в каждую из групп отнесены государства по трем этим индикаторам. Казахстан по этим показателям - страна среднего уровня развития, однако ее рейтинг падает: с 82 до 99 места в 1993 и 1994 гг. соответственно⁸.

Чем же объясняется невысокий уровень ИЧР в нашей стране? У нас высокий индекс по образованию, хотя наблюдается тенденция к снижению этого показателя, как и в других странах СНГ. Хуже обстоит положение по двум другим показателям: продолжительности жизни - 68,5 г. - для села и 68,8 г. для города по данным 1990 г. из-за детской смертности, и по уровню дохода населения. Это вызвано экономическим кризисом, связанным с неэффективностью экономики СССР, начиная с 70-х годов, и продолжающимся теперь в условиях переходного периода; его проявления: задержка с выдачей зарплат, пенсий, безработица, спад в производственной деятельности.

2. Второе противоречие: наличие двух характерных противоположных тенденций: а) к интеграции, росту взаимозависимости государств, и б) стремление к дезинтеграции, к использованию нациями своего права на самоопределение, пересмотру границ с учетом этнического принципа. Пример тому - распад СССР, Югославии; стремление к отделению, проявившееся в Чечне, Абхазии и других странах; конфликт между Азербайджаном и

Арменией; по поводу в Нагорного Карабаха. Границы Республики Казахстан признаны всеми соседними государствами как незыблемые, что закреплено документально в двусторонних договорах с Россией, Узбекистаном, Китаем, Киргизией. Более ста стран имеют многонациональный состав. И если все национальные меньшинства захотят отделиться, то неизбежен хаос, распад государств.

3. Обострение противоречий между новыми реальностями мирового развития и традиционными консервативными подходами к решению проблем, как это, например, наблюдается у лидеров многих коммунистических партий (ныне действующих).

4. Стремление к гражданскому миру и возрастание роли политических средств в разрешении конфликтов (как это, например, имело место в Квебеке, когда осенью 1995 г. был проведен референдум в Канаде, перевес в один процент, помешал отделению Квебека). В то же время мы наблюдаем военные конфликты между отдельными странами и в рамках одного государства (пример тому Фолклендский кризис, военные действия в Таджикистане, затянувшиеся на неопределенный срок переговоры между Израилем и Палестиной).

5. Противоречия, вызванные тем, что, с одной стороны, мы видим успехи научно-технического прогресса, появление новых технологий, особенно в области освоения космического пространства, военной техники, компьютеризации, коммуникаций, а с другой стороны, НТР отрицательно повлияла на окружающую среду, привела к экологическим бедствиям, и этого не избежал Казахстан в районах Байконура, Арала и в других городах и населенных пунктах страны.

6. Выход на мировую арену новых независимых государств, наличие в большинстве стран мира относительно демократических режимов, ликвидация апартеида, и в то же время возрастание угрозы личной безопасности из-за межнациональных конфликтов, терроризма, наркотиков и т. п. Казахстану удалось в основном избежать этих

бедствий.

Н.А.Назарбаев в докладе на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана "Историческая память, национальное согласие и демократические реформы - гражданский выбор народа Казахстана" сказал, что "конфликтный потенциал в межнациональных отношениях в первые годы независимости был достаточно велик. В 1992-1993 гг. каждый четвертый казахстанец был серьезно обеспокоен угрозой обострения межнациональных отношений. Сегодня же, по разным данным, число тех, кого тревожит эта проблема, снизилось до 5-6 процентов. Состояние массового сознания - чуткий барометр. И когда он отмечает снижение обеспокоенности общества состоянием межнациональных отношений, это свидетельствует о верно избранном векторе национальной политики"⁹. Президент отмечает, что пик миграции приходится на 1992-1994 гг., объясняет причины этого явления, приводит статистические данные, свидетельствующие о сокращении количества выезжающих из республики по сравнению с 1994 г. в 3,2 раза, в то же время проявляется и обратный процесс - реэмиграция. Высокая оценка гармонизации межнациональных отношений в нашей стране была дана рядом международных организаций, например, ОБСЕ в декабре 1996 г. при обсуждении за "круглым столом" национальной политики Казахстана.

В обращении Ассамблеи народов Казахстана к общественности республики подчеркнута необходимость в Год общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий укреплять гражданский мир, политическую стабильность и межнациональное согласие¹⁰. Следует отметить, что призыв Президента в этом ключе, а также общественных объединений, партий и движений, национальных культурных центров сыграли решающую положительную роль в установлении гражданского мира и конструктивного диалога. Этому способствовало и подписание многими руководителями средств массовой информации Кодекса

журналистской этики в освещении межнациональных отношений в Республике Казахстан¹¹.

7. Следует отметить и такое противоречие в современном мире, как, с одной стороны, расширение торговых связей, глобализации экономики, и с другой - пятая часть беднейшего населения мира от этого почти ничего не имеет для улучшения своего состояния.

Как в этой связи проявляется данное противоречие в нашей республике? Благодеяние декларировалось в бывшем СССР, но в действительности трудно жилось в годы советской власти всем трем поколениям, сформировавшимся за 70 лет: карточно-талонная система и очередь за всеобъемлющим дефицитом. Конечно, и сейчас нелегко определенной части людей, не имеющих возможности обеспечить себе достойный образ жизни - это важный показатель ИЧР ПРООН. Общество и государственные структуры не могут пока удовлетворить потребности граждан, их стремление к повышению качества жизни.

В своем Послании народу "О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 г."¹² Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев объясняет причины экономического кризиса следующими факторами, кроме указанного ранее, во-первых, сырьевой специализацией экономики Казахстана, ее взаимопереплетением с экономиками других республик бывшего СССР; во-вторых, пересмотром традиционных рынков сбыта и получением товаров в связи с распадом Советского Союза, что подтолкнуло спад производства; в-третьих, неудачной попыткой координации финансово-кредитной системы в условиях единой рублевой зоны, эмиссией денежных средств, что раскрутило спираль инфляции; в-четвертых, спадом производства при отсутствии прежних каналов финансовой подпитки при явном отставании в реформировании предприятий (40%), кризисом неплатежей, неприемлемой работой по сбору налогов и таможенных пошлин. Кроме того, Президент говорит и о некоторых допущенных ошибках,

непоследовательности, нерешительности, которые сказались на состоянии экономических процессов, выразившихся, в частности, в попытке удержать цены на продукты сельского хозяйства из-за благих пожеланий уберечь население от шоковых потрясений и др. В результате низок уровень доходов бюджета, резкое сокращение расходов, что затронуло инвестиционную и социальную сферу и привело в совокупности к снижению уровня жизни людей.

Однако такое положение характерно для многих стран с переходной экономикой. Пик спада, пришелся в Казахстане на первую стадию осуществления реформы, которая была названа этапом либерализации экономики (длился до конца 1993 - середины 1994 гг.). Это подтверждается данными таблицы о валовом внутреннем продукте в Казахстане и соседних с ним странах СНГ¹³.

Сейчас в Казахстане идет второй этап коренной реформы и оздоровления предприятий, финансовой стабилизации, который как предполагается завершится в первой половине 1998 г.; на смену ему придет третий - инвестиционный этап при оздоровленных предприятиях и банках, готовых к кредитованию и инвестициям, создастся предельно устойчивая и предсказуемая для будущего ситуация и начнется этап экономического роста. Данный прогноз очевидно,

аналогичное направление в экономической реформе. В том, что такой путь даст положительные результаты, можно, по нашему мнению, не сомневаться, так как экономическая ситуация начала медленно выпрямляться. Инфляция с уровня 220 процентов в 1993г. доведена была еще в 1995 г. до 60 процентов (декабрь 1995 г. к декабрю 1994г.)¹⁴. Приостановлен спад производства, выросли золотовалютные резервы производства, имеется наполненный потребительский рынок, положительный торговый баланс, начался реальный рост средней заработной платы и другое. Экономическая ситуация и сейчас нелегкая, предстоит огромная работа по отлаживанию механизма управления и сохранения квалифицированных рабочих кадров.

8. Назовем и такое характерное противоречие: возрастает поток денежных инвестиций в развивающиеся страны, но при этом происходит увеличение долгов по процентам, которое достигло баснословных цифр (11,8 трлн. долларов США в 1993г.). В Казахстане основной расходной частью бюджета 1998 г. станут 32 млрд. тенге, направляемых на обслуживание долгов 1992-1994 гг., так как на 1998 г. приходится пик выплат по внешним обязательствам страны¹⁵.

9. Современные межгосударственные отношения вызывают необходимость усиления региональных связей с другими странами.

Таблица 1

Валовой внутренний продукт в Казахстане и соседних с ним странах СНГ

Страны	В % к предыдущему году (снижение -)			В % к 1990 г. (снижение -)	
	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1992 г.	1993 г.
Казахстан	-11,8	-13,0	-12,9	-23	-33
Россия	-13,0	-19,0	-12,0	-30	-38
Кыргызстан	-4,2	-16,4	-16,4	-20	-33
Узбекистан	-0,5	-11,1	-2,0	-12	-14

характерен не только для нашей республики, но и тех стран, которые находятся в переходном периоде и избрали

Какая опасность подстерегает этот процесс? Если регионализация проявится на уровне государства, то приведет к

децентрализации, а если на уровне многих государств, то, с одной стороны, это позволит решить социально-экономические, политические и военные проблемы, а с другой - может сокрушить национальную государственность. Некоторые западные философы и политологи опасаются, что усиление региональных союзов и создание суперсоюзов может привести к войне между ними. Такую картину нарисовал Дж.Оруэлл в романе "1984 год". Шведский ученый В.Хеттне считает, что в будущем ярко проявится регионализация на различных уровнях всей мировой системы, и он хотел бы, чтобы большие блоки были обращены внутрь себя во имя благосостояния и политической стабильности¹⁶.

Президент Казахстана на 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 октября 1995 г. говорил: "Традиционное деление мира на "Запад - Восток" и "Север - Юг" уже справедливо воспринимается как весьма упрощенная схема. Сегодня явно просматриваются контуры новой "многополярной" конфигурации мирового сообщества, внутри которой тревожно выделяются пояса нестабильности и неопределенности. ...Мы в Центральной Азии с особой остротой ощущаем необходимость усиления регионального начала. Этим продиктованы инициативы Казахстана о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Евразийском Союзе. Это также лежит в основе нашей активной работы в СНГ и ОЭС"¹⁷.

Пример эффективной интеграции - ЕС, НАФТА, АСЕАН, АТЭС и другие. Как известно, Н.А.Назарбаев, выступая перед профессорско-преподавательским составом МГУ 29 марта 1994 г. в период первого официального визита в Россию, предложил рассмотреть возможные пути создания нового объединения из стран участниц СНГ - Евразийского союза (ЕАС). Чем объяснялась такая постановка вопроса? Отвечая на этот вопрос, министр иностранных дел К.К.Токаев в своей новой книге "Под стягом независимости" пишет, что принимались во внимание разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ, различие в уровнях

состояния рыночной экономики, демократизации политических процессов, поливариантность интеграции¹⁸. Целью ЕАС было согласование экономической политики и принятие обязательств для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ. Предполагалось, как сказал Министр иностранных дел, создание национальных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики, создание Совета глав государств и правительств, а затем общего Парламента для координации законодательной деятельности стран, входящих в ЕАС, учреждение Совета Министров обороны, Совета Министров иностранных дел, межгосударственного исполнительного секретариата, разработка согласованных программ экономических реформ и документа о гражданстве для лиц всех стран ЕАС. Речь шла не о воссоздании СССР, а об объединении на основе равенства, суверенитета и территориальной целостности государств, неприкосновенности границ. Хотя идея ЕАС пока не принята государствами СНГ, но, как справедливо замечает К.К.Токаев в указанной книге, она оказала воздействие на развитие двусторонних и многосторонних отношений в рамках СНГ. Так, 30 апреля 1994 г. был подписан Договор Президентами Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана о создании единого экономического пространства между тремя государствами (Центральноазиатский союз), а через два месяца после этого создан Межгосударственный Совет, учрежден Совет премьер-министров, министров иностранных дел и их Рабочий орган, образован банк сотрудничества и развития.

Изучение и обсуждение идей Н.А.Назарбаева о ЕАС привело лидеров государств СНГ к мысли о необходимости создания Межгосударственного Экономического Комитета (МЭК) с целью развития интеграционных процессов в рамках СНГ. Образован Таможенный союз Беларуси, Казахстана, России, Кыргызстана, совместные органы управления интеграцией четырех государств,

Межгосударственный Совет и Интеграционный комитет в качестве исполнительного органа. Оборонному укреплению стран Центральноазиатского блока способствует создание миротворческого батальона Центразбат под эгидой ООН.

Региональные интересы объединили лидеров стран СНГ, имеющих общие границы с Афганистаном или заинтересованных в урегулировании возникшего военного конфликта, и они, согласно Договору о коллективной безопасности 1992 г., собрались в Алматы в октябре 1996 г., так как были обеспокоены продвижением афганского конфликта к границам стран Центральной Азии и нарушением прав человека. Президенты Н.Назарбаев, И.Каримов, А.Акаев, М.Рахмонов, премьер-министр российского правительства В.Черномырдин призвали все конфликтующие стороны, прежде всего движение "Талибан", прекратить военные действия и приступить к политическому диалогу. На пресс-конференции прозвучало, что Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия не намерены повторять ошибки СССР и вмешиваться во внутренние дела соседнего государства, но если конфликт будет выходить за пределы Афганистана и затрагивать интересы СНГ, то эти государства согласно совместному договору будут принимать адекватные меры. Таким образом, лидеры ряда стран СНГ в связи с возможной военной опасностью продемонстрировали единство и сплоченность.

Большую роль для нашего молодого суверенного государства играло формирование пояса доверия, добрососедства и дружбы, основанного на прочном политическом и международно-правовом фундаменте. Важное значение в этой связи имеет взаимодействие стран СНГ: утверждена концепция коллективной безопасности, одобрен Перспективный план интеграционного развития на 1996-1997 гг., принята Программа совместных мер борьбы с преступлениями, Меморандум о безопасности и стабильности на

территории СНГ, но наличие ряда конфликтов на этой территории свидетельствует, что задачи, поставленные в Меморандуме, еще не все решены. На Западе система международной безопасности опирается на потенциал НАТО и ОБСЕ. В Азиатско-Тихоокеанском регионе форум АСЕАН выполняет роль превентивной дипломатии. Поэтому так важно взаимодействие стран СНГ в этом направлении.

Министр иностранных дел Казахстана К.К.Токаев в выступлении перед сотрудниками Академии общественных наук Китая 14 февраля 1996 г. опроверг позиции тех политологов, которые считают, что СНГ - это рыхлое образование, не имеющее перспектив, и тех, кто полагает, что СНГ превратится в подобие Советского Союза. Он подчеркнул, что это добровольное объединение государств, преследующее цели тесного экономического сотрудничества и политического взаимодействия на основе интеграции, но при этом не может быть и речи об отказе от суверенитета и независимости¹⁹.

В рамках СНГ укрепляются и двусторонние, и многосторонние связи государств, в числе приоритетов, безусловно, Российская Федерация, центральноазиатские республики, союз 4+N, Украина, Закавказье. Интеграционные процессы на уровне двух республик - РФ и РК - проявляются не только на общегосударственном уровне, но и отдельных районов и городов. Так, в августе 1997 г. нашу южную столицу посетила делегация правительства Москвы, возглавляемая мэром российской столицы Юрием Лужковым. На официальных встречах рассматривались вопросы сотрудничества в области торговли, банковской сферы, фондового рынка, в гуманитарной сфере и др. Заключены соглашения "О сотрудничестве в области обмена технологиями, промышленном освоении передовой научно-технической продукции, лицензирования", "О сотрудничестве в области развития фондового капитала и рынка ценных бумаг", "О сотрудничестве

в торгово-экономической области", Протокол в области культуры и искусства²⁰.

Во время первого визита Н.А.Назарбаева в Азербайджан было подписано в сентябре 1996 г. 12 важнейших документов, создана правовая база будущих взаимовыгодных соглашений. Это совместное заявление по вопросам Каспийского моря, соглашение по избежанию двойного налогообложения, а также о поощрении и взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и другие²¹.

На большой договорно-правовой основе развиваются отношения с Грузией. В период официального визита Н.Назарбаева в Грузию в сентябре 1996 г. были подписаны Декларация об основах экономических отношений и ряд важных соглашений. На основе Договора о порядке транзита Казахстан сможет использовать порты Поти и Батуми, что позволит получить выход к черноморским портам и затем на мировые рынки. Президент Грузии Э.Шеварнадзе высоко оценил деятельность Н.Назарбаева в создании и организации эффективного сотрудничества в евразийском направлении как составную часть большой и разнообразной работы по воплощению в жизнь евразийской идеи.

Этой же цели служит и то, что Казахстан стал членом Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), куда официально принят в на чрезвычайном заседании в Исламабаде (Пакистан) в ноябре 1992 г. Главными задачами ОЭС являются постепенная интеграция экономик государств в мировую систему хозяйственных связей, налаживание регионального сотрудничества в социально-экономической, технической, научной и культурных сферах. Покажем на одном лишь примере выгоду такого сотрудничества. Реализуя Алматинский Основной План развития современной транспортной инфраструктуры, государства ОЭС построили новые железнодорожные пути и произвели стыковку железных дорог трансазиатской магистрали, благодаря чему морской порт Ляньюньган на восточном побережье

Китая соединился железной дорогой с иранским портом Бендер-Аббас в Персидском заливе. Дорога проходит через ряд городов: Урумчи, Алматы, Ташкент, Тегеран, и Казахстану обеспечен доступ и к открытым морям, и через Стамбул в Европу. Сроки транспортировки грузов сокращаются на 25-30%²², намечены меры по совершенствованию авто-транспортной инфраструктуры и созданию судоходной компании ОЭС. Эта региональная организация руководствуется обновленным Уставом - Измирским Договором, подписанным в Измире (Турция) 14 сентября 1996 г., она обладает огромным потенциалом и практически полезна для каждого государства - ее члена.

В своем выступлении в Ашгабате на встрече глав государств ОЭС, Н.Назарбаев отметил, что его, как и всю страну, которую он представляет, беспокоят войны в Афганистане и Таджикистане, которые подрывают авторитет ОЭС. Изучение моделей сотрудничества ЕС, АСЕАН, СНГ и других объединений государств принесет пользу ОЭС, - сказал глава нашего государства. Он отметил как позитивный факт сотрудничество ОЭС с ООН, Европейским союзом, Организацией Исламской Конференции, сотрудничество по спонсорству с ЭСКАТО, с субрегиональными организациями Азиатско-Тихоокеанского региона²³. Для стран ОЭС важно сотрудничество по эффективной транспортировке нефтяных ресурсов региона, создание транспортной схемы на территории этих стран, объединение усилий по предотвращению экологических катастроф, связанных с проблемами Арала и Каспия.

Стремясь усилить свои связи с различными государствами, Казахстан в декабре 1995 г. стал полноправным членом международной Организации Исламская конференция, созданной еще в 1969 г. Согласно Уставу ОИК, он стал членом и Исламского банка развития, получил от ИБР техническую помощь в виде гранта - подготовки ТЭО строительства железной дороги от Алматы в Акмолу и ряд предложений, выгодных для Республики, по кредитованию

промышленных, коммуникационных и экологических проектов, развитию инфраструктуры новой столицы и т.д.

Внешняя политика страны тесно связана с ее внутренней политикой, ее потребностями, интересами, ресурсами, потенциалом. Вступая в тот или иной союз государств, любая страна реализует свои политические, экономические, военные, гуманитарные или иные цели. Самый авторитетный международный Европейский Союз заинтересован в Казахстане как стране, потенциально имеющей большие энергетические ресурсы (нефть, газ), поэтому он поддерживает его политические и экономические реформы. Совместно с Европейским банком реконструкции и развития он сотрудничает с республикой по европейской программе ТАСИС, включая проекты в сфере энергетики, транспорта и окружающей среды. Речь идет о рабочей группе по управлению трубопроводами, о Европейско-Кавказско-Центрально-азиатском Транспортном коридоре ТРАСЕКА, о спасении окружающей среды в области Аральского моря и самого моря. Казахстан присоединился к Европейской энергетической хартии.

Страны, ратифицировавшие договор по Энергетической хартии, обязались сотрудничать во всех сферах энергетики на интернациональных принципах. Казахстан свой рынок открывает ЕС поэтапно, а сам получает свободный режим на европейском рынке. Сотрудничество с ЕС включает и взаимодействие в рамках ОБСЕ. Выполняются договоренности по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном.

Стремясь к укреплению своей безопасности, Казахстан стал не только членом ООН, ОБСЕ, участвует в работе МАГАТЭ, но и является наблюдателем на Конференции по разоружению, партнером НАТО по программе "Партнерство во имя мира". В целях превентивной дипломатии по инициативе Президента Н.Назарбаева ведется большая работа по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Эта идея

поддержана 23 азиатскими странами и двумя неазиатскими - Украиной и Австралией.

"Идея Евразийского Союза, - как пишет К.К.Токаев, - встречает понимание европейских стран по следующим причинам. Во-первых, она может служить определенной гарантией невозможности возврата России к имперской политике. Во-вторых, присутствие на международной арене нового межгосударственного объединения стран, в состав которого войдут и центральноазиатские республики, включая Казахстан, могло бы ослабить влияние исламского фундаментализма, ведь уже на настоящем этапе Казахстан воспринимается Западом как кордон на пути возможной экспансии ислама. В-третьих, это позитивно повлияло бы на обстановку на континенте"²⁴. С этими выводами Министра иностранных дел республики можно, конечно, согласиться.

Если в Европе доминирующие позиции занимает ЕС, то в Азии такая роль уготована странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Страны АТР демонстрируют рост валового внутреннего продукта на уровне 5-6% в год, внешней торговли - на 9-11%, на эти страны приходится около 60% мирового производства, их удельный вес в мировой торговле увеличился до 40%²⁵. В АТР сформировались механизмы экономического сотрудничества на правительственном уровне (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) и неправительственном (Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, Тихоокеанский экономический совет). Для Средней Азии является привлекательным опыт государств АТР, деятельность экономического и политического форума АТЭС и регионального форума АСЕАН по безопасности. АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Бруней, Вьетнам) - динамично развивающийся регион. По прогнозам, совокупный ВВП этого региона возрастает с 450 млрд. долларов в 1995 г. до 1.1 трлн. долларов к 2010 г.²⁶ Казахстан налаживает

экономические связи со странами этого региона и поддерживает их внешнеполитическую стратегию.

Учитывая, что республика оказалась между тремя влиятельнейшими геополитическими центрами: Россией, Китаем и мусульманским миром, что она находится на стыке Европы и Азии, на стыке трех цивилизаций, Казахстан избрал верную стратегическую линию во внешней политике: она носит многовекторный характер. Казахстан отказался от ядерного оружия и присоединился к ДНЯО, получив гарантии безопасного существования. В то время как в разных регионах вспыхивают локальные конфликты, увеличивается конфликтный потенциал, наша страна добилась стабильности, налаживает контакты со странами трех крупных мирохозяйственных центров - в Северной Америке, Западной Европе, Юго-Восточной Азии. В числе приоритетов внешней политики - взаимоотношения с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и центральноазиатскими странами, т.е. с нашими ближайшими соседями. Одним из важнейших партнеров из числа стран дальнего зарубежья остаются США. В экономических, политических и военных целях для нас важно СНГ. Стратегический интерес в долгосрочной перспективе представляет Европейский союз, в особенности такие страны, как Германия, Франция, Великобритания. Укрепляются двусторонние связи с Японией, Республикой Корея, позитивные сдвиги наметились в отношениях со странами АСЕАН, в частности с Индонезией, Малайзией, Сингапуром; наращивается сотрудничество со странами Африки, Ближнего и Среднего Востока, прежде всего с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Египтом. Казахстан стремится к дружественным отношениям с арабским миром.

Учитывая возможное распределение главных действующих сил в XXI веке, в лучшем положении окажется та страна, которая явится активным участником широкого спектра коалиций и союзов. И в этом плане в явном

выигрыше сейчас оказывается Европейский союз.

Отвечает новым веяниям и внешнеполитическая стратегия Казахстана. Будущее свидетельствует о возможном многополярном балансе сил, создании новых сфер влияния.

Уходит в прошлое так называемая "кризисная дипломатия", опирающаяся на угрозу применения военной силы. Видимая роль военных средств как инструмента внешней политики заметно упала после окончания военных действий США во Вьетнаме и СССР в Афганистане.

События в Чечне теперь показали, что решение стратегических задач внешней политики не должно увязываться с военной силой и что вопросы дипломатии на высшем уровне надо решать за столом переговоров. Повышается в этой связи роль экономических рычагов, научно-технического развития страны, ее ресурсов, потенциала, уровня дипломатии, геополитического положения и учета этого фактора во внешней политике. Все более утверждается в современный период приоритет невоенных форм и методов в сфере международных отношений, отсюда и стремление к интеграции, и феномен "голландизации" в политической жизни. Этот термин используется профессором Рочерского университета Джоном Мюллером для характеристики внешней политики Голландии и других европейских северных стран, которые вслед за ней отказались от применения силы для удовлетворения интересов своей страны. В числе сдерживающих факторов Дж.Мюллер называет такие, как удовлетворенность существующим статус-кво, эффективную экономику, характер морали и доброй воли общества, национальный имидж государства в мировом сообществе²⁷.

Стремление к интеграции и "голландизации" в том понимании, которое предложил Дж. Мюллер, характерно на наш взгляд, и для политики Республики Казахстан.

Президент нашей страны Н.А.Назарбаев в книге "На пороге XXI века" пишет, что крупный специалист по международным отношениям Самуэль

Хэнтингтон считает главным источником межгосударственных конфликтов не экономику, не идеологию, а разлом между цивилизациями: западной, исламской, православно-славянской, конфуцианской, индуистской, японской, латиноамериканской и африканской²⁸. Эту свою точку зрения С.Хэнтингтон изложил в книге "Столкновение цивилизаций".

Н.А.Назарбаев соглашается с тем, что противоречия между цивилизациями действительно велики и влияют на конкретную политику. В то же время он говорит об общности цивилизаций, культуры стран, например, западно-европейской, и тем не менее отмечает, что в рамках одной культурно-цивилизационной принадлежности имеются страны, которые рознятся по своей экономике, образу жизни, что затрудняет интеграционные процессы.

Автор книги "На пороге XXI века" считает очень затеоретизированными споры о цивилизационных конфликтах, так как отмечает разницу государств внутри одной цивилизации. Отсюда вывод о важности в современных условиях решать международные проблемы, используя такие механизмы, как мировая торговля, распространение технологий, расширение информационных процессов и др. Парадокс времени, по его словам, в наличии элементов общечеловеческой цивилизации и в то же время ядра культуры, цивилизации у каждого государства, у каждого народа²⁹.

Интеграционные процессы происходят в Европе, Америке, Африке, Азии. Региональные связи приобретают все большее значение, поэтому проект Евразийского союза, предложенный Н.А.Назарбаевым, актуален в современных условиях.

¹ Louard E. Types of International Society. N.Y. 1976.

² Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Paris 1984. Kaplan M. System and Process in International Politics. N.Y. 1957. Rosecrance R. Action and Reaction in World Politics. Boston. 1963. Frankel J. International Politics. Conflict and Harmony. London 1969.

³ Система, структура и процесс развития современных международных отношений /Под ред. В.И.Гантмана. М. 1984. С.360.

⁴ Brailard Ph., Djalili M. -R. Les relations internationales. Paris. 1990.

⁵ Доклад Министра иностранных дел Республики Казахстан на расширенном заседании Коллегии Министерства иностранных дел РК / 9.09.1996г. // Дипломатический курьер. 1997. №1, С.72.

⁶ Там же.

⁷ Попов С. Общественные законы. Сущность и классификация. М. МГУ. 1980. С.9-10.

⁸ Казахстан. Отчет по человеческому развитию. Алматы. 1996. С.12.

⁹ Назарбаев Н.А. Историческая память, национальное согласие и демократические реформы - гражданский выбор народа Казахстана // Мысль. 1997 г. №1. С.9.

¹⁰ Обращение Ассамблеи народов Казахстана к общественности республики // Мысль. 1997. №1. С.17.

¹¹ Кодекс журналистской этики в освещении межнациональных отношений в Республике Казахстан // Мысль. 1997. №1. С.20.

¹² Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы. 1996. С.579-580.

¹³ Казахстан. Отчет по человеческому развитию. Алматы 1995. С.15.

¹⁴ Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы. 1996. С.593-602.

¹⁵ Панорама. 1997. №32, 22 августа. С.2.

¹⁶ Hettne B. Security and Peace in Post-Cold war Europe // Journal of Research. Vol 28. N3, 1991. P. 293.

¹⁷ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на специальном заседании 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 22 октября 1995 г. Нью-Йорк. // Дипломатический курьер. 1996. №1, С.47.

¹⁸ Токаев К.К. Под стягом независимости Очерк о внешней политике Казахстана. Алматы. 1997. С.88.

¹⁹ Дипломатический курьер. 1996. N2. С. 38.

²⁰ Панорама. 1997, №32. С.2.

²¹ Казахстанская правда. 1996, 16 сентября.

²² Токаев К.К. Под стягом независимости. Алматы. 1997. С.681.

²³ Казахстанская правда. 1996. 14 мая.

²⁴ Токаев К.К. Под стягом независимости. Алматы. 1997. С. 426-427.

²⁵ Там же, С.179.

²⁶ Там же, С.264

²⁷ Mueller J. The Essential Irrelevance of Nuclear Weapons // International Security - Cambridge. 1988. Vol. 13. N2. P. 55-79.

²⁸ Назарбаев Нурсултан. На пороге XXI века. Алматы. 1996. С. 275.

²⁹ Там же. С. 280-284.

КАЗАХСТАН И ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Мурат
ЛАУМУЛИН

В самом начале формирования внешне-политического и внешнеэкономического курса независимого Казахстана у руководства РК существовало ясное осознание того факта, что Западная Европа, институты Европейского

Сообщества являются той политической и экономической силой, которую следует учитывать при разработке стратегии внешней политики молодого государства.

Уже в первом концептуальном документе "Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства" в 1992 г. Президент Назарбаев отмечал, что "политику вхождения в мировое сообщество необходимо строить с учетом должной оценки возможностей партнерства трех главных центров рыночной системы — США, Японии и Западной Европы, памятуя о том, что именно они выступили побудительной силой интенсификации мирохозяйственных связей. Взаимодействие с ними открывает также путь в международные финансовые институты"(1). Таким образом, сотрудничество Казахстана с ЕС понималось в 1992 г. прежде всего в экономическом контексте.

На наш взгляд, в данном документе, появившемся в определенных политических условиях, когда Казахстан развивался в жестко детерминированных США и Россией рамках, слишком доминировал утилитарный, узкоэкономический подход. Не следует забывать о том, какое огромное культурное и политическое влияние оказывала Европа на Российскую империю и СССР, а через них на Казахстан. Несмотря на свое

азиатское положение, Казахстан по многим параметрам развивался под сильным влиянием Европы. Кроме того, безопасность на постсоветском пространстве находится в тесной взаимосвязи с европейской системой безопасности. Исходя из этих параметров, следует исследовать развитие отношений Казахстана и Европейского Союза, который уже давно представляет собой самостоятельную политическую и экономическую силу на международной сцене.

В своем первом концептуальном документе Н.Назарбаев достаточно ясно определил важность европейского направления для Республики Казахстан. Он отмечал, что нашей республике следует обратить внимание прежде всего на ФРГ, исходя из двух главных посылок: экономического потенциала и экономической модели этой страны, наличия крупной немецкой диаспоры в Казахстане. Но главным стимулом для сотрудничества является возможность получения Казахстаном из ЕС технической помощи и кредитов (2).

Однако в 1991-92 гг. обе стороны пребывали в относительном заблуждении относительно своих целей, намерений и возможностей. В Казахстане недостаточно ясно представляли как строится политика ЕС в отношении бывшего Советского Союза, на чем базируется общая стратегия Европейского Сообщества и в какой степени соотносятся политические и экономические интересы отдельных европейских государств с общей политической линией Сообщества. В европейских кругах существовали иллюзии о темпах демократических и рыночных преобразований в СНГ.

Тем не менее, Европейское Сообщество было более подготовлено к реализации своей политики на территории Советского Союза. Фактически, стратегия ЕС в отношении отдельных республик Союза ССР начала формироваться еще до официального распада страны. Летом 1990 г. начала активно работать Комиссия ЕС по развитию промышленного

сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, включая республики СССР. В конце 1990 г. на совещании Совета Европы члены ЕС решили поддержать начавшиеся преобразования в СССР. Это свидетельствует о начале действия совместной стратегии ЕС на восточном направлении.

Данная стратегия изначально базировалась на понимании того факта, что судьба рыночных реформ в Советском Союзе зависит от финансовой помощи извне. В этих условиях 3.07.91г. Комиссия принимает решение об учреждении Международного фонда технической помощи республикам Союза ССР. Изменения в стратегии ЕС незамедлительно сказались на Казахстане, куда 7 июля 1991 г. прибыла группа глав дипломатических миссий, аккредитованных в Москве, в том числе послы и временные поверенные в делах из европейских государств. В этой поездке принимал участие Председатель Комиссии Европейских Сообществ в СССР М.Эмерсон, который выразил благодарность правительству республики за предоставленную возможность близко познакомиться с положением дел в Казахстане.

Второго августа 1991 г. произошло другое важное событие, определившее динамику и характер развития казахстанско-европейских связей: Европейский Совет в Риме принимает Программу технической помощи СССР, и подписывается "Протокол о технических, правовых и административных аспектах сотрудничества" между ЕС и СССР.

Серьезные изменения в отношениях между Казахстаном и ЕС произошли в начале декабря 1991 г., когда уже стало ясно, что распад СССР неизбежен. 2 декабря 1991 г. в Алма-Ату прибыла делегация Европарламента во главе с Председателем Комиссии по связям с СССР М.Хофф. Делегацию принял и.о. Председателя ВС Казахстана С.Абдильдин. Главной политической новостью этих дней были первые демократические выборы Президента Республики Казахстан. Была достигнута

предварительная договоренность об установлении тесных и взаимовыгодных контактов ЕС с Казахстаном. 3 декабря глава делегации М.Хофф встретила с Президентом Н.Назарбаевым, который был приглашен на встречу с Европарламентом(3).

В последующие недели динамика событий определилась событием колоссальной геополитической важности — официальным упразднением СССР. 16 декабря 1991 г., то есть в день официального упразднения Союза ССР, в Брюсселе состоялась чрезвычайная встреча министров иностранных дел стран-членов ЕС, на которой были определены принципы признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе. И наконец, 31 декабря 1991 г. стало известно о совместном заявлении Сообщества о признании бывших советских республик на основе полученных от них заверений (в том числе и от Казахстана) в том, что они готовы выполнять условия, содержащиеся в "Принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе". Последний день 1991 г. можно считать датой, с которой стартовали равноправные с точки зрения международного права двусторонние отношения Республики Казахстан и Европейских Сообществ.

В последующем 1992 г. отношения РК с ЕС развивались достаточно динамично. Причем явно прослеживалась чрезвычайная заинтересованность Европейского Сообщества в интенсификации своих отношений с Казахстаном. Уже 9 января 1992 г. Комиссия ЕС готовит информацию об отношениях с Казахстаном. Характерной особенностью первого года кооперации с ЕС было многосторонность с его стороны, т.е. ЕС формировало свою стратегию сотрудничества с ННГ в комплексном порядке, выявляя общие для всех ННГ проблемы и аспекты сотрудничества. Такая политика ЕС была оправдана в первые годы после независимости Казахстана, который подписывал типовые и коллективные соглашения с ЕС. Одним

из таких документов был подписанный 11 февраля 1992 г. Протокол между Комиссией ЕС и двенадцатью новыми независимыми государствами, обеспечивающий институциональный механизм технического сотрудничества на 1992 г.

Третьего марта 1992 г., когда Казахстан вступил в ООН, Н.Назарбаев принял очередную делегацию - Комиссию ЕС во главе с ее вице-председателем Ф.Андрияссеном. Обе стороны подтвердили стремление к налаживанию прямых контактов. Для поднятия отношений на более высокий уровень Н.Назарбаев был приглашен в Брюссель для решения соответствующего круга вопросов(4).

В апреле 1992 г. отношения между ЕС и РК были подняты до уровня межпарламентских контактов. 7 апреля 1992 г. в Страсбург по приглашению Европарламента прибыла парламентская делегация РК во главе с С.Абдильдиным, которая 15 апреля была принята Президентом Европарламента Э.Клепчем. Стороны обсуждали круг вопросов, представляющих взаимный интерес (5). Вскоре между Комиссией ЕС и правительством Казахстана подписывается "Меморандум о финансировании", что стало началом реализации Программы ТАСИС в Казахстане. В сентябре 1992 г. создается Координационное Бюро по реализации Программы ТАСИС в Казахстане.

1992-й год завершился символической акцией: спустя год после распада Советского Союза Европейское Сообщество приняло 15 декабря 1992 г. Декларацию глав государств и правительств стран-членов ЕС о готовности содействовать процессу демократизации в бывшем СССР. Таким образом, интерес ЕС к новым независимым государствам принял более определенный политический интерес.

Помимо отношений с ЕС Казахстан непосредственно развивал контакты с отдельными участниками Европейского Союза и его институтами. В январе 1992 г. РК посетил министр иностранных дел Великобритании и Северной Ирландии

Д.Хэрд. В ходе двусторонних переговоров затрагивались вопросы, касающиеся сотрудничества Казахстана и ЕС (6). В тот же день имели место переговоры лидера РК с вице-президентом Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР). После этих переговоров отношения РК и ЕС приобрели ярко выраженный финансовый аспект.

С главой МИД Франции состоялись переговоры 25 января 1992 г. А 5 февраля 1992 г. в русле стратегии РК на развитие интенсивных связей с Германией прошли переговоры с правительственной делегацией ФРГ, которую возглавлял министр экономики Ю.Меллеман. Казахстанско-британские отношения получили новый толчок после прошедших 5 марта 1992 г. переговоров с министром энергетики и топливных ресурсов Соединенного Королевства Дж.Уэйкхемом. Продолжали развиваться отношения с Германией: в мае 1992 г. в ФРГ прибыла правительственная делегация РК во главе с премьер-министром Терещенко. В июле 1992 г. Н.Назарбаев принял участие в хельсинской встрече глав государств СБСЕ, где провел переговоры с рядом руководителей европейских государств.

Крупным прорывом в европейской политике Казахстана стали визиты Н.Назарбаева в ФРГ (21-23 сентября), Францию (23-25 сентября), в ходе которых были подписаны документы, углубившие экономическое и политическое сотрудничество РК с крупнейшими государствами Европы (7). Таким образом, в 1992 г. отношения Казахстана развивались на двух уровнях: с отдельными европейскими государствами и с ЕС в целом. Главный результат этого года состоял в том, что были заложены политические основы для сотрудничества РК с ЕС и его институтами.

Новым этапом в европейской политике РК явилось открытие Посольства Казахстана в Бельгии, что позволяло более активно взаимодействовать с различными структурами ЕС (8). В мае 1993 г. Комиссия ЕС опубликовала документ, в котором содержались выводы и

рекомендации относительно дальнейшей работы Международного фонда технической помощи независимым государствам бывшего Советского Союза. Многие разделы этого документа имели важное значение для Республики Казахстан. В рамках реализации программы помощи СНГ и рекомендаций Комиссии Казахстану было выделено в июле 1993 г. 3 млн. экю на содействие политики массовой приватизации в республике. Вскоре данная программа обрела законодательное оформление в виде Постановления Совета Европы (№2053/93), касающегося оказания технической помощи экономическим реформам и восстановлению экономики в независимых государствах бывшего Советского Союза.

Следующий 1994-й год начался с такого важного для двусторонних отношений события, как открытие представительства РК при Европейском Союзе на основе Указа Президента Н.Назарбаева о возложении на Посольство РК в Бельгии функций представительства РК при ЕС (9). Таким образом, активные контакты в течение 1993-94 гг. между ЕС и Казахстаном на различных уровнях, включая политическое сотрудничество, привели к установлению полноценных дипломатических связей. На повестке дня в начале 1995 г. встал вопрос о заключении полноценного Договора. В этот период руководство РК придавало первостепенное значение укреплению связей с европейскими странами, как входившими в ЕС, так и вне его (10).

На основе опыта своих отношений со странами СНГ Комиссия ЕС уже весной 1994 г. вырабатывает некоторые общие положения относительно развития дальнейших отношений между ЕС, Россией и другими странами СНГ. Комиссия выделила три главных линии поведения в своих отношениях с СНГ:

а) усиление экономического сотрудничества и дополнение этого сотрудничества другими видами многостороннего сотрудничества (ТАСИС и многолетние программы); в качестве промышленных партнеров ЕС выбрал

только Россию и Украину;

б) дальнейшее укрепление политического сотрудничества; Россия и СНГ должны понять значение "совместной внешней и оборонной политики" ЕС;

в) развивать сотрудничество в рамках совместной политики по внутренним делам и правовым вопросам (11).

На казахстанском направлении политики Европейского Союза доминировала прежде всего первая линия поведения (экономическое сотрудничество). Упор был сделан на поддержку приватизации и преобразования предприятий в Казахстане. Это понималось как развитие малых и средних предприятий (МСП), улучшение и модернизация финансовых структур. Это касалось участия ТАСИС в структурной перестройке казахстанской экономики. В географическом плане ТАСИС подразумевал расширение своей деятельности до северных регионов РК, охватывая тем самым Восточный Казахстан, Кокчетав, Кустанай, Павлодар, Северный Казахстан, Тургайскую и Уральскую область, а также Центральный Казахстан с частью Карагандинской и Актюбинской областей.

В отношении развития людских ресурсов в Казахстане политика ЕС базировалась на трех главных приоритетах:

- подготовка кадров, чтобы создать в государственном аппарате критическую массу из должностных лиц, знакомых с нуждами рыночной экономики;

- предоставление постоянной помощи в проведении реформы системы образования;

- продолжение содействия проведению реформы государственного аппарата (12).

Очевидно, что цели, провозглашенные в программе ТАСИС, выходили за рамки чисто экономического и технического сотрудничества, вторгаясь в область политического влияния на различные сферы экономики и государственного управления. Важным

направлением в деятельности ТАСИС оставалась работа по усилению безопасности действующих реакторов и других гражданских ядерных установок. В апреле-мае 1994 г. ТАСИС приступил к осуществлению проектов по повышению ядерной безопасности на территории России и Украины (13). Казахстану оказывали помощь, помимо европейских государств, также Соединенные Штаты и Япония.

22 апреля Европарламентом была принята резолюция о предоставлении западной помощи странам СНГ. Резолюция содержала требования либерализации торговли, стабилизации валютных систем, выделения средств на специальные цели, пересмотра регламента ТАСИС на 1995 г., увеличения штата Комиссии. В Резолюции подчеркивалось, что ЕС оказал 78% всей помощи Запада странам СНГ (54 из 85 млрд. долл.) в период с сентября 1990 г. по декабрь 1993г.

В отношении Казахстана в этот же период (весна 1994 г.) Европейская Комиссия по техническому содействию выступила с инициативой по демонаполизации и модернизации промышленности. Главная цель этого проекта состояла в том, чтобы форсировать появление в Казахстане новых экономических структур, превращение секторных и региональных монополий в конкурентоспособные группы, установление систем по регулированию цен(14).

24 мая 1994 г. Европейский Союз парафировал "Соглашение о партнерстве и сотрудничестве" с Республикой Казахстан, а неделей позже — с Кыргызской Республикой. Главная отличительная черта всех соглашений ЕС состоит в том, что они являются т.н. "смешанными" документами и заключаются как с Сообществом, так и с их государствами-участниками. Комиссия предложила идентичные для Казахстана и Кыргызстана главные положения, которые охватывали такие области, как политический диалог, товарооборот, правила ведения бизнеса и капиталовложения, трансграничные

поставки услуг, платежи и капиталы, защита интеллектуальной и промышленной собственности, широкое экономическое сотрудничество во многих сферах (15). Следует отметить, что в отношениях Казахстана и Кыргызстана Соглашения о партнерстве и сотрудничестве не носили элементов строгой заданности, как в случае с Украиной и, особенно, Россией. В частности, Казахстану и Кыргызстану не выдвигались требования по усилению контроля за атомной промышленностью и ограничению свободной торговли.

В начале сентября 1994 г. Комиссия ЕС усилила свою деятельность против незаконного ввоза ядерных и радиоактивных веществ. Нововведения в этой политике касались и Казахстана, который по дипломатическим каналам получил письмо Председателя Европарламента с призывом усилить контроль в области ядерного нераспространения (16). Ответ МИД РК был выдержан в том духе, что Казахстан верен своим обязательствам перед МАГАТЭ в рамках ДНЯО и СНВ-1.

В 1994 г. начался пересмотр системы всеобщих преференций (СВП), т.е. мер в области торговли с развивающимися странами. Европейская Комиссия ввела трехлетние меры регулирования торговли на период 1995-1997 гг. с полным введением новой системы в 1998 г. Это означало, что некоторые виды товаров лишались льготных таможенных скидок. Это затрагивало и Казахстан в отношении минеральных удобрений, и продукции общей металлургии (17). Таким образом, провозглашая принципы свободной торговли и конкуренции, помощи СНГ, Европейский Союз начал одновременно принимать меры по защите своего рынка от продукции из СНГ. Тем самым сводился до минимума положительный эффект от программ технической помощи.

В 1994 г. проводились меры по реорганизации Европейской Комиссии. В качестве ее нового председателя был предложен премьер-министр Люксембурга Ж.Сантер. Упор был сделан

на формирование новой, политической по своему характеру, Комиссии, а не технократической, какой была прежняя. Комиссия не является исполнительным органом ЕС, а ее задача состоит в том, чтобы выдвигать законодательные инициативы. Осенью 1994 г. стало ясно, что Казахстану предстоит сотрудничать с обновленной в кадровом и политическом плане Комиссией ЕС (18).

На встрече на высшем уровне в Эссене 9-10 декабря государства-участники Европейского Союза приняли "Документ о стратегии", который был призван определить политику Союза на несколько лет вперед. Центральное место в документе занимала новая стратегия ЕС, нацеленная на сотрудничество и интеграцию в Союз государств Центральной и Восточной Европы. Помимо этого региона ЕС уделял большое значение сотрудничеству со средиземноморскими государствами. Таким образом, большинство государств СНГ, в том числе и Казахстан, оставались на периферии европейских экономических и политических интересов. Этот фактор следовало учитывать в Алматы, идя на подписание Соглашения о партнерстве с ЕС (19).

28 декабря Совет Европы согласовал позицию, отражавшую общую стратегию ЕС по стали. Она адресовалась прежде всего России, Украине и Казахстану и касалась установления на период 1995-1996 гг. импортных квот на продукцию стали из этих стран. Было согласовано, что квота для бывшего Советского Союза будет разделена между Россией, Украиной и Казахстаном. Квота возрастала на 35% в 1995 г. и на 15% в 1996 г. Она включала 330 000 тонн, из которых 5% приходилось на долю Казахстана (6% — России и 35% — Украине). Увеличение квоты было особенно важно для Казахстана, чей экспорт стали в страны ЕС в 1994 г. упал с 131 тыс. тонн до 23 тыс. тонн — ниже уровня 1992 г. (20). Изменение в европейской политике по стали можно было расценивать как положительный сигнал в преддверии заключения Соглашения между ЕС и Казахстаном.

Необходимо также рассмотреть

отношения ЕС и Казахстана в контексте стратегии Союза в Центральной Азии. Она базировалась на следующих постулатах:

- переход бывших советских республик к независимости особенно тяжел для государств Центральной Азии;

- ЕС имеет важные интересы в Центральной Азии, которые связаны с геополитикой и экономикой, особенно важно для ЕС развитие в регионе энергетического сектора;

- ЕС видит достижение своих целей в регионе через развитие демократических институтов, уменьшение конфликтного потенциала, осуществление экономических реформ;

- ЕС связывает свою безопасность с возможностью влиять на принятие решений в энергетике и добыче минеральных ресурсов (21).

В специальном коммюнике, подготовленном Комиссией ЕС, изложена детальная расшифровка интересов ЕС в центральноазиатском регионе и дается видение отношений Европейского Союза и Центральной Азии из Брюсселя. В документе подчеркивается огромное значение для мировой экономики предстоящей эксплуатации нефтегазовых ресурсов в восточной части Каспийского моря; выражается озабоченность судьбой демократических институтов и сползанием как минимум трех республик региона к авторитаризму, и ставится под вопрос возможность России сохранить в дальнейшем свое влияние, "вызов которому уже брошен в Таджикистане" (22).

Далее, в коммюнике подчеркивается, что ЕС уже стал влиятельным игроком на центральноазиатской сцене. Европа является единственным вне СНГ крупнейшим потенциальным рынком для центральноазиатских производителей энергосырья. В свою очередь, ЕС — это поставщик капиталов, технологий ноу-хау, товаров и услуг. Дальнейшее развитие своих связей с регионом ЕС видит через осуществление следующих целей:

- защита интересов Союза в регионе;
- определение перспектив реализации Соглашений о партнерстве и

сотрудничестве;

- интеграция политики ЕС в рамках Соглашений с общей политикой Союза в Центральной Азии;

- соотношение политики ЕС с глобальной политикой вокруг региона; учет различий и особенностей каждой республики, особенно Казахстана, чья территория сопоставима с общей площадью всех 15 участников ЕС.

Среди внешних факторов, которые вынуждают учитывать ЕС в своей политике в регионе, называются в документе Россия (Казахстан и Кыргызстан как объекты ее влияния); война в Афганистане (Узбекистан и Казахстан вовлечены); Соединенные Штаты, чья политика направлена на развитие Кыргызстана в качестве опытной модели для региона; Турция, которая осуществляет сближение с регионом в культурной, экономической и военной областях; Китай, который намерен усилить свое влияние в регионе через торговлю; Иран, Пакистан и Индия также стремятся развивать свои отношения с государствами региона, но их возможности ограничены (23).

В коммюнике отмечается, что только в Узбекистане существует понимание потенциала ЕС как политического партнера. Во внешней политике Казахстана слишком сильна ориентация на Россию и Соединенные Штаты. Далее авторы делают вывод, учитывая, что только 50% потребляемого европейскими странами газа имеет российское происхождение, что голос Европейского Союза должен быть услышан при решении таких проблем, как добыча углеводородов, строительство газопроводов и определение статуса Каспийского моря.

При определении своей стратегии в отношении региона авторы документа призывают Европейский Союз учитывать такие факторы, как возможности Центральной Азии с населением 52 млн. чел. в качестве рынка потребительских товаров европейского происхождения. Указывается также на необходимость учитывать этнические связи и наличие в Казахстане немецкого и греческого

населения. Среди угроз стабильности региона и европейско-центральноазиатской кооперации называются конфликт в Таджикистане, распространение расщепляющихся материалов и наркобизнес.

В качестве задач своей политики в Центральной Азии ЕС рассматривает:

- развитие и консолидацию демократии и движения прав человека; поддержку широкой представительской и демократической институциональной системы;

- уменьшение конфликтного поля: а) через содействие политическим и экономическим реформам;

- б) непосредственно используя политическое влияние;

- содействие экономическим реформам в регионе через усиление экономической инициативы, достижение макроэкономической стабильности и либерализацию рынка труда и торговли;

- обеспечение Европейским Союзом своей собственной экономической безопасности через участие в принятии решений по проблемам инвестиций в энергетический и сырьедобывающий сектор, строительство трубопроводов и т.д. (24).

Развивая свою деятельность в Центральной Азии, ЕС должен учитывать обширную структуру политических и дипломатических связей. Подчеркивается, что только система Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) является принципиальным средством политического диалога с правительствами центральноазиатских государств. Необходима координация политики ЕС с принципами ОБСЕ: любой диалог с Центральной Азией должен носить региональный характер. Кроме того, учитывая членство центральноазиатских государств в ОЭС, Брюссель должен установить интенсивные дипломатические и политические контакты с этой организацией. Консультации с Россией, особенно в вопросах энергетики и Таджикистана, представляются для ЕС безусловным условием.

Таким образом, к концу 1994 г. сложились все предпосылки и условия — экономические, политические и дипломатические — для полноценного сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом. Эта необходимость ощущалась обеими сторонами. ЕС уже располагал развернутой стратегией для своей политики в отношении новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза. При необходимости она адаптировалась применительно к центральноазиатскому региону и отдельным государствам. Как отмечалось выше, в основе европейской стратегии лежали важные политические и экономические интересы ЕС в регионе, о которых открыто заявлялось в официальных документах Комиссии. Следует подчеркнуть чрезвычайно активный, наступательный характер европейской стратегии в СНГ. Благодаря этому фактору стало возможным достаточно быстрое прохождение подготовительного этапа в отношениях между ЕС и Казахстаном, которое уже в 1994 г. привело к парафированию СПС. В свою очередь, Казахстан сделал все возможное, чтобы поднять свои отношения с ЕС на высокий уровень, открыть представительство РК в Брюсселе, принять программы по сотрудничеству и технической помощи, создать в максимальной степени условия для их реализации. Тем самым, ЕС встретил в лице Казахстана одного из самых активных и перспективных партнеров, у которого не было недостатка ни в политической воле, ни в объективных экономических условиях для взаимовыгодного сотрудничества.

Выше мы осветили комплекс вопросов, связанных с подготовкой Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС. К концу 1994 — началу 1995 гг. обе стороны вплотную приблизились к подписанию этого документа, точнее — целого комплекса документов (помимо собственно Соглашения, были подписаны конвенции, протоколы, дополнения и

декларации, а также Заключительный акт).

Данное событие произошло 23 января 1995 г. в Брюсселе, куда специально прибыл Президент РК Н.Назарбаев. Документы скрепили подписями Президент Казахстана и Председатель Совета ЕС Ален Жюппе. Помимо них, в процедуре подписания участвовали Президент Европейской Комиссии Ж.Сантер и министры иностранных дел всех пятнадцати государств Союза. Вместе с Соглашением был подписан Временный договор о торговле, цель которого состояла в том, чтобы задействовать торгово-экономическую часть Соглашения. А. Жюппе и Ж.Сантер высоко оценили экономический потенциал Казахстана, последовательность курса руководства на ускорение рыночных реформ и развитие демократии. Был отмечен личный вклад Президента Казахстана в укрепление стабильности в республике, СНГ и Азиатском континенте (25). Руководители ЕС подчеркнули, что в Европе рассматривают Казахстан как очень перспективного партнера. Кроме того, европейские политики высоко оценили политику Казахстана в отношении соблюдения прав человека и отношений соблюдения прав национальных меньшинств. И прав национальных меньшинств. И главное, на чем остановился в своей речи Сантер, Соглашение о партнерстве является важным инструментом для будущего экономического и социального прогресса в Казахстане (26).

Президент Казахстана также концептуально осветил свое видение развития отношений нашего государства с ЕС. Он подчеркнул, что страны СНГ должны последовать примеру Европейского Союза, который основан на четырех свободах: свободное движение товаров, рабочей силы, услуг и капитала. "Мы видим в ЕС, — подчеркнул Н.Назарбаев, — достойный пример для подражания, образец магистрального, наиболее перспективного и эффективного направления экономической и политической интеграций, обращенной в XXI век" (27).

Президент Н.Назарбаев попытался

совершенно ясно провести параллели между европейской интеграцией и интеграцией внутри СНГ, чьим активным сторонником он был все эти годы, особенно в том, что касается его инициативы по созданию Европейского Союза. В политическом плане на речь Н.Назарбаева повлиял недавний визит в Москву, где он подписал большой пакет документов с Президентом России Б.Ельциным, открывавших, как тогда казалось, дорогу к большей интеграции двух государств. С другой стороны, казахстанский президент был ориентирован на саммит глав государств СНГ, который должен был состояться 10 февраля. Все это не могло не отразиться на его трактовке подписания Соглашения с ЕС.

В своей речи Н.Назарбаев обратил внимание также на тот факт, что подписанные соглашения зафиксировали предоставление весьма льготных, а по ряду характеристик даже более чем льготных условий для деятельности европейских компаний на казахстанском рынке. В то же время они выгодны и для Казахстана, потому что предоставляют республике режим наибольшего благоприятствования, доступ к международному морскому рынку, обеспечивают свободное передвижение капиталов, связанных с прямыми инвестициями, гарантируют репатриацию инвестиций и прибылей. Другим важным сопутствующим фактором является то, что между Алматы и Брюсселем устанавливается регулярный политический диалог на уровне министров в рамках Совета сотрудничества и на парламентском уровне. Дальнейшему развитию отношений будет способствовать договоренность о том, что через пять лет Казахстан присоединится к ряду многосторонних конвенций по правам интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности, в которых участвуют страны ЕС. Казахстан будет стремиться к тому, чтобы его законодательство постепенно становилось совместимым с законодательством сообщества. Это прежде всего относится

к таможенным вопросам, законодательству о предприятиях, банковскому, налоговому и в области финансовых услуг.

Таким образом, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС и сопутствующие документы охватили практически все области соприкосновения взаимных интересов Казахстана, европейских государств и их институтов. Позади остался подготовительный этап, после которого подписанные документы открывали дорогу к динамичному и взаимовыгодному сотрудничеству. Однако с самого начала было ясно, что экономический и политический вес сторон несоизмерим. И если одна сторона (Казахстан) заведомо не могла в полной мере использовать преимущества, даваемые Соглашением, ввиду своей объективной экономической и технологической отсталости, то другая сторона, представленная мощными индустриальными державами, получала возможность для максимального эффективного использования казахстанского рынка. Произошло столкновение двух тенденций, порожденных сплетением интересов Казахстана и европейских корпораций. Казахстан рассчитывал на серьезные инвестиции ЕС, которые могли бы в достаточно сжатые сроки поднять его экономику; европейские страны не желали вкладывать деньги в экономику Казахстана пока в ней не утвердятся принципы, законы и правила, используемые в ЕС. Все это нашло отражение в Соглашении, которое открывало дорогу европейским инвестициям в Казахстан — с одной стороны, а с другой — заставляло его действовать в своей экономической, торговой и законодательной политике сообразно европейским стандартам.

После подписания Соглашения о партнерстве Казахстан и ЕС продолжали активное сотрудничество на разных уровнях и в различных сферах политического взаимодействия. В марте 1995 г. в Республику Казахстан прибыла с официальным визитом группа

депутатов Европарламента во главе с К.Р.Пикуером, главой делегации Европарламента по связям со странами Центральной Азии и Монголией. Этот визит укрепил контакты Казахстана с ЕС на парламентском уровне. 10 апреля 1995 г. имело место важное событие, придавшее новый импульс дипломатическим и политическим контактам РК и ЕС: в Алматы открылось Представительство Европейской Комиссии ЕС. (28) Благодаря этому событию в Казахстан прибыли Комиссар Еврокомиссии по национальным меньшинствам Х.Ван ден Брук и глава Еврокомиссии в Казахстане Р.Кремер. В ходе переговоров с премьер-министром А.Кажегельдиным была достигнута договоренность о создании Совместного Комитета "Казахстан — Европейский Союз"; соответствующее постановление правительства появилось 29 апреля, где представителем казахстанской стороны назначался В.В.Соболев.

В июле 1995 г. в Брюсселе прошло первое заседание совместного комитета "ЕС — Казахстан" по реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В ходе двухдневного заседания были намечены конкретные шаги по более эффективному претворению в жизнь подписанных документов и взятых на себя сторонами обязательств. Центральное место заняла межгосударственная программа ТАСИС на 1996 г. Правительство РК постоянно держало в поле зрения сотрудничество Казахстана с ЕС. С этой целью Брюссель посетил заместитель премьера И.Тасмагамбетов в начале сентября 1995 г. Поездка вице-премьера должна была в первую очередь активизировать сотрудничество Казахстана с Европейской Комиссией, установить контакты с представителями официальных и деловых кругов Бельгии и Германии (29). Казахстан рассчитывал на помощь Германии в осуществлении проектов по реформе системы медицинского страхования и переподготовке медицинских кадров, созданию детского диагностического центра в Приаралье, внедрению в республике ультразвуковых

методов определения региональных аномалий.

Комиссар Х. Ван ден Брук подчеркнул приоритетную роль Казахстана в региональной политике Союза в Центральной Азии. С другим комиссаром ЕС Э.Бонино обсуждалась возможность предоставления гуманитарной помощи регионам Семипалатинского полигона и Аральского моря. Впервые во время визита И.Тасмагамбетова на повестку дня встал вопрос о сотрудничестве в рамках международной ассоциации содействия ученым СНГ — ИНТАС и партнерстве с исследовательским фондом при Еврокомиссии и Международным центром науки и технологий. Динамичное развитие отношений между ЕС и Казахстаном было подтверждено вскоре главой миссии ЕС в Казахстане Р.Кремером, который довольно оптимистично оценил результаты европейской политики в республике, регионе и в целом в Содружестве. Однако представитель Еврокомиссии назвал ряд серьезных политических и экономических причин, препятствующих наиболее полной и оптимальной кооперации с ЕС. Эти объективные по своему характеру явления характерны как для всего СНГ, так и для Казахстана (30).

В 1995 г. Европейский Союз начал разрабатывать новую стратегию своей политики в отношении бывших стран восточного блока. В январе 1995 г. новый президент Европейской Комиссии Ж.Сантер представил Европарламенту программу новой Комиссии, которая была утверждена голосованием, что давало мандат этой Комиссии на пять лет. Новый президент подчеркнул, что первоочередной задачей является защита того, что было создано в Европе за последние пятьдесят лет. В отношении СНГ Ж.Сантер добавил, что ЕС будет способствовать развитию демократии и рыночных реформ. Однако он проговорился, чего опасается Европа в новых независимых государствах: конфликтов, нарушения ядерной безопасности, неконтролируемой

иммиграции и организованной преступности (31).

Следуя своей стратегии в отношении Центральной Азии, ЕС подписал в феврале 1995 г. десятилетнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Кыргызстаном. А 14 февраля Комиссия приняла предложение Совета о заключении промежуточного Соглашения с Казахстаном, которое позволило бы выполнять торговые (тарифы, отмена количественных ограничений) и относящиеся к торговле (статья о защитных мерах, антидемпинговые меры) положения Соглашения. Имелось в виду, что промежуточное соглашение будет способствовать движению объема торговли между Казахстаном и ЕС. Этот процесс уже начался в 1994 г.: в этом году импорт Казахстана в страны ЕС возрос на 34% (32). Промежуточное соглашение позволило Казахстану экспортировать в Сообщество 161 категорию текстильной продукции без каких-либо количественных ограничений. В Казахстане была введена система Общих тарифных преференций, позволявшая ему интегрироваться в систему международной торговли. Результатом новых договоренностей на период 1995-98 гг. по промышленным товарам с Советом Европы стало снижение квот и тарифов, переход преференций от более богатых развивающихся стран к менее развитым, особые стимулы в форме дополнительной прибыли по социальным или экологическим причинам, а также статьи о временном отстранении (в случае мошенничества, принудительного труда и т.д.). В 1994 г. ЕС применял некоторые антидемпинговые пошлины на казахстанскую продукцию, хотя доля такой продукции в экспорте РК составляла всего 4,3% от общего импорта ЕС. Из займа в 1 250 млн. ЭКЮ по исключительной кредитной линии, организованной для бывших советских республик, Казахстану было выделено 55 млн. ЭКЮ для помощи в обеспечении населения наиболее необходимыми продовольственными товарами и

медикаментами. В Программе действий на 1995 г. предполагалось выделить Казахстану 17 млн. ЭКЮ из общего бюджета ТАСИС в 470 млн. (33).

Вне Программы ТАСИС институты ЕС, в частности Комитет по экономическим и социальным вопросам (КЭС), были вынуждены рассматривать в контексте своих отношений с СНГ такие проблемы, как баланс между социальной справедливостью и рыночной экономикой, применение режима ГАТТ в условиях экономического сотрудничества с ЕС, использование инструментов защиты торговли и ряд других. Все эти аспекты сотрудничества между СНГ и ЕС имели чрезвычайно важное значение с точки зрения эффективности европейской политики защиты своих интересов и своей безопасности. В русле этой политики на 1995 г. были запланированы переговоры с Казахстаном по заключению двустороннего соглашения о торговле ядерными материалами и сотрудничестве в области ядерной безопасности и ядерного синтеза. Широкие дебаты в Европарламенте показали, что некоторые круги в ЕС считают программу Комиссии в плане обеспечения безопасности Союза слишком "робкой". Действительно, на фоне агрессивной политики США, которые в 1995 г. добились выдающихся успехов в деле ядерного разоружения республик бывшего Советского Союза, особенно Казахстана, политика ЕС могла показаться не такой активной.

По-видимому, следствием некоторых разногласий в ЕС и Еврокомиссии был пересмотр программы ТАСИС в сторону ее увеличения. Европейская политика, имевшая конечной целью многофакторное обеспечение безопасности, по-прежнему делала упор на техническое, финансовое и экономическое содействие реформам в бывшем СССР, в отличие от американской стратегии, делавшей ставку в первую очередь на устранение любой военно-политической угрозы, которая могла бы исходить от стран СНГ.

В европейских политических кругах уже осознали в 1995 г., что

безоговорочное следование западным рецептам реформирования экономики ведет к росту социальной напряженности, и угрожает политической стабильности в странах СНГ и создает в конечном счете угрозу европейской стабильности и безопасности, обеспечение которых и было главной целью Европейского Союза.

В апреле 1995 г. Франция, как председатель Совета ЕС, выступила в Европарламенте с заявлением о политике по отношению к СНГ. А. Ламасур отметил в заявлении, что в республиках Центральной Азии по-прежнему остро стоит проблема нарушения прав человека, особенно в Таджикистане. В этой связи Франция настаивала на строгом выполнении Пакта о стабильности, принятого 20 марта 1995 г. в Париже. Но главная проблема, на которую обращала внимание Еврокомиссия, это развитие демократии в странах бывшего СССР. С этой целью Комиссия предложила пересмотреть программу ТАСИС для придания ей большей гибкости, но сохранив при этом ее демократическую направленность. Немецкие социал-демократы поставили в Европарламенте вопрос о положении в Казахстане после роспуска парламента. Они настаивали на невозможности выполнения Соглашения между ЕС и РК в условиях беспарламентского режима. К этой позиции присоединились представители Испании, совершившие незадолго до этого поездку по странам СНГ в составе делегации Европарламента. Шведские левые настаивали на том, что ЕС должен сохранять твердую позицию и не идти на компромисс в вопросах прав человека где бы то ни было: в России, Казахстане или Турции. Однако прозвучали и сбалансированные оценки. Так, знаменитая советолог Э. Каррер д'Анкос (автор книги "Расколота империя", где она в 1978 г. предсказала развал Советского Союза) подчеркнула, что необходимо создавать основы для диалога со странами СНГ несмотря на неурядицы в развитии демократии. В результате дискуссий Европарламент принял резолюцию, в которой процедура ратификации Соглашения о партнерстве

и сотрудничестве с Казахстаном откладывалась до тех пор, пока в стране не будут проведены свободные выборы. В резолюцию был внесен важный принцип: условием выполнения Соглашений о партнерстве является соблюдение прав человека и прав меньшинств, а основной целью Соглашений является помощь в переходе к рыночной экономике (34).

В конце апреля и мая 1995 г. началась реализация серии пилотных (экспериментальных) проектов программы ТАСИС по поддержке окружающей среды в Казахстане. Данное направление представляет чрезвычайный интерес для ЕС, который выделил с 1991 по 1994 г. 321 млн. ЭКЮ на проекты в области ядерной энергетики и окружающей среды.

В июне 1995 г. Комиссия Евросоюза одобрила проект стратегии в отношении государств Центральной Азии. В адрес Казахстана было выдвинуто требование о заключении промежуточного соглашения по торговле и ратификации Соглашения о партнерстве. Таким образом, проект входил в противоречие с решениями парламентов государств-членов ЕС отложить ратификацию Соглашения из-за сомнений по поводу демократических процессов в Казахстане. Авторы проекта стратегии учитывали это обстоятельство, но настаивали на том, чтобы задержка выполнения соглашения не мешала переговорам и выполнению секторальных соглашений по стали и торговле радиоактивными материалами (35).

На проблеме радиоактивных материалов следует остановиться особо, учитывая значение этой проблемы для Казахстана с его огромными запасами урана и важность ядерного аспекта в системе международной безопасности. В ноябре 1996 г. Еврокомиссия подготовила окончательный вариант "Соглашения по сотрудничеству между Евратомом и Республикой Казахстан в области ядерной безопасности". Соглашение опиралось на следующие базовые документы:

1) решение Совета Европы от 17 июня 1991 г. о переговорах в ядерной

сфере с Советским Союзом и решение о соответствующем соглашении с Российской Федерацией от 22 декабря 1994 г.;

2) решение Совета Европы о директивах Комиссии для ведения переговоров по этой проблематике с Казахстаном;

3) достижение согласования по эквивалентному с российским тексту соглашения с Казахстаном в соответствии с директивами Совета Европы;

4) взаимное согласие по определению цели соглашения как сближения ядерной безопасности на атомных объектах и ядерных реакторах, защиты от радиации, охраны ядерных отходов, демонтажа ядерных установок и обеспечения гарантий сохранности ядерных материалов;

5) присоединение Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия и его присоединение ко всем гарантиям МАГАТЭ;

6) предложения Комиссии на основе всех вышеперечисленных фактов по заключению Евратомом Соглашения с Казахстаном (36).

Реализация Соглашения о партнерстве между ЕС и РК происходила на фоне динамичного развития торговых отношений Казахстана с европейскими государствами. Так, если в 1994 г. общий экспорт Казахстана в Европу составил 854,1 млн. долл., а импорт — 787,8 млн. долл., то в 1995 г. соответственно 1406,4 и 663,8 млн. долл. Тем самым, Казахстан имел положительное сальдо в торговом балансе со странами Европы в 1994 г. — 66,3 млн. долл., а в 1995 г. — 742,6 млн. долл. (37).

В целом, на европейские страны приходилось в 1995 г. 30% всего внешнеторгового оборота Казахстана и в 1996 г. — 23% (первое полугодие). В структуре казахстанского экспорта преобладали поставки металлов и изделий из них, минеральных продуктов, сырья для производства пищевых товаров, химических товаров. К сожалению, европейские страны не лидируют по количеству совместных предприятий с Казахстаном, кроме Германии, с чьими

фирмами создано к 1996 г. 71 СП. Главная особенность внешнеэкономических связей РК со странами ЕС — это активное сальдо внешнеторгового баланса. Она сохранялась до периода 1994-96 гг.

Нельзя рассматривать политику Европейского Союза вне общего контекста всех проблем, связанных с безопасностью и геостратегией Запада в отношении СНГ. Это такие проблемы как расширение НАТО, контроль за ядерным оружием и разоружение, Партнерство во имя мира и сотрудничество государств Центральной Азии с НАТО, проблема Западноевропейского Союза и ряд других. Весь этот комплекс вопросов международной политики и безопасности неизбежно откладывал отпечаток на отношения Казахстана с Европой. В этой связи необходимо кратко остановиться на некоторых аспектах данной проблематики.

Как известно, на январской 1994 г. встрече в верхах НАТО была принята доктрина расширения альянса и выдвинута инициатива по программе "Партнерство во имя мира". В том же году Республика Казахстан дала согласие на участие в этой программе. Наиболее активное сотрудничество РК с НАТО имело место позднее — в 1995-96 гг. В марте 1997 г. Казахстан посетил Генеральный Секретарь НАТО Х. Салана. Этот визит состоялся в преддверии встречи Клинтона и Ельцина, чтобы окончательно сформулировать приемлемую формулу российского согласия на расширение блока. Руководство альянса также интересовало мнение других государств СНГ относительно расширения НАТО в направлении границ Содружества. В целом позиция Казахстана по этой проблеме была сдержанной; Казахстан признавал факт неизбежности расширения блока и делал акцент на укрепление системы европейской безопасности.

Необходимо отметить, что по проблеме расширения НАТО не было единства во мнениях среди европейских государств. Так, Германия в 1993 г.

устаи Кинкеля выразила сомнение в целесообразности этой акции, если она будет угрожать стабильности на континенте (38). В 1993-94 гг. руководители Запада, в том числе и крупнейших государств ЕС, пришли к единой точке зрения, что Москва встала на путь более жестких действий в отношении к бывшим республикам СССР и восстановления контроля над некоторыми регионами бывшего Союза, в том числе в Центральной Азии. Таким образом, стратегия Запада была нацелена на недопущение восстановления имперского контроля со стороны России в СНГ. Это имело самое прямое отношение к Казахстану. Но следует принять во внимание, что целый ряд совпавших по времени политических и экономических перемен в Европе сказался на сплоченности Атлантического альянса. Европейские страны попытались пересмотреть навязываемое Соединенными Штатами видение безопасности (39).

С начала 1990-х гг. в политической жизни Западной Европы явственно ощущалось стремление к смене парадигмы своего развития, то есть переориентация от чистого атлантизма в сторону развития более тесных отношений со странами, лежащими в пространстве бывшего восточного блока. В большей мере это относилось к государствам Восточной Европы, в меньшей - к азиатским республикам Советского Союза. Но в любом случае эта смена парадигм затронула и Центральную Азию (40).

Осенью 1996 г. министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель сформулировал внешнеполитические приоритеты Германии. Он подчеркнул, что "Германия хочет более тесно сотрудничать с государствами Закавказья и Центральной Азии. Германия, как и другие страны Запада, имеет в этом регионе свои экономические интересы. В долгосрочной перспективе для Германии и ЕС важен надежный доступ к запасам энергии и сырья в районе Каспийского моря и в центральноазиатском регионе. Поэтому мирное и стабильное развитие

этих государств отвечает интересам Германии" (41). Все, на чем сделал акцент Кинкель, в полной мере относится ко всей стратегии ЕС в Центральной Азии.

Немецкие аналитики считают, что политический и экономический вес Азии будет в дальнейшем неуклонно расти. Однако с точки зрения безопасности Азия может стать полем для соперничества, то есть ареной конфликтов по типу тех, которые переживала Европа до середины XX века. Германия стала первой европейской страной, пересмотревшей свою азиатскую политику; с подачи Бонна ЕС наметил в Азии следующие цели:

- усилить присутствие Европы в Азии, подняв его на новый уровень;
 - поддержать предпринимаемые в Азии усилия, направленные на региональную кооперацию;
 - привлекать азиатские страны к участию в международных делах и поощрять их активную роль по сохранению мира и безопасности (42).
- Политика ЕС в Центральной Азии полностью укладывается в рамки этой стратегии.

Руководители ЕС постоянно подчеркивают, что Союз нуждается в предсказуемых и надежных партнерах. Огромное значение имеют строительство автомагистралей, железных дорог, а также энергетических и коммуникационных сетей (43). Следует сказать еще об одном аспекте европейской политики в центральноазиатском регионе: впервые со времени крушения Османской империи в ней нарастает исламское измерение. ЕС вплотную сталкивается с проблемами, имеющими отношение к исламской идентичности своих партнеров: это происходит в Боснии, на Кавказе и в Центральной Азии - регионах, входящих в ОБСЕ (44).

Таким был политический фон, на котором развивалось сотрудничество между Казахстаном и западноевропейскими странами в 1995-97 гг. Общей основой для него служил Договор о сотрудничестве 1995 г. В отношении отдельных участников ЕС

Казахстан проводил политику, построенную на общности взаимовыгодных интересов и зависящую от конкретных возможностей, экономического потенциала, политических намерений и интереса к Казахстану этих государств. Это прежде всего Великобритания, ФРГ, Франция, Италия и Испания.

В ноябре 1995 г. Премьер-министр РК А. Кажегельдин посетил с рабочим визитом Соединенное Королевство. В ходе визита была достигнута договоренность по целому ряду вопросов, в том числе ратификация соглашения о взаимной защите инвестиций, ускорении сотрудничества в нефтегазовом секторе, сотрудничестве в военной области (помощь в обучении казахстанских военнослужащих английскому языку), в области науки, образования и здравоохранения, подготовка соглашения о сотрудничестве между правительствами РК и Великобритании по поддержке малого и среднего бизнеса, открытие кредитной линии, использование английского опыта в гражданской авиации (45). В 1996 г. казахстанский премьер вновь посетил Англию, чтобы принять участие в международной конференции "Инвестиционные возможности Казахстана" 6-7 июня 1996 г. Этот визит придал новый импульс к сотрудничеству между Казахстаном и деловыми кругами Европы и Великобритании (46). В области политической большое значение для казахстанско-британских контактов имела декларация о сотрудничестве между МИД РК и Великобритании. В ходе регулярных консультаций в соответствии с этой декларацией рассматривались не только двусторонние отношения, но и проблемы взаимодействия Казахстана с ЕС. В 1996 г. британская сторона проявила большой интерес к созданию совместного центральноазиатского миротворческого батальона под эгидой ООН и выразила готовность оказать помощь в подготовке военного персонала.

До 1997 г. казахстанско-итальянские контакты не носили

постоянного характера. Только с визитом министра иностранных дел РК К. Токаева в Рим в феврале 1997 г. под двусторонние отношения была заложена политическая база: Казахстан и Италия сошлись в позициях по многим проблемам международной политики в Европе, Центральной Азии и Афганистане. Но фактически, визит К. Токаева стал прелюдией к встрече на высшем уровне, которая имела место в начале мая в Алматы, куда прибыл Президент Итальянской Республики О. Скальфаро. Стороны подписали Договор о сотрудничестве, который юридически подкрепил экономическое сотрудничество двух стран и активность итальянского бизнеса в Казахстане, где действовали 18 итальянских фирм, в том числе такой гигант как "Аджио", 40 совместных предприятий, а объем итальянских инвестиций достиг к 1997 г. 85 млн долл. В целом, Италия вошла в семерку главных внешнеторговых партнеров Казахстана. Активность Италии была бы не так успешна, если бы она не была частью общей экономической стратегии Европейского Союза (47).

Более скромными были контакты Казахстана с Испанией. Только в феврале 1997 г. состоялось первое заседание межправительственной казахстанско-испанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству на уровне заместителей глав правительств. Во время этого заседания испанская сторона проявила интерес к сотрудничеству в области сельского хозяйства и железнодорожного транспорта; деловые круги Испании выразили готовность к поставкам подвижного состава для железнодорожной сети Казахстана на лизинговой основе. Компания "Кампофрио" предложила осуществлять поставки технологий и новейшего оборудования для переработки продукции животноводства. Таким образом, это было только начало испанско-казахстанского сотрудничества, но общая логика развития отношений ЕС с РК неизбежно вовлечет Испанию в более интенсивное сотрудничество с

Казахстаном (48).

Как известно, в 1993 г. Президент Казахстана обратился к главам высокоразвитых государств с просьбой помочь регионам экологического бедствия республики. В 1994 г. Франция предоставила Аральскому региону несколько водоочистительных установок, которые вошли в действие в июле 1996 г. Этот жест доброй воли продемонстрировал заинтересованность Парижа в поддержании положительного имиджа Франции в Центральной Азии и Казахстане, несмотря на некоторое падение интереса к двустороннему сотрудничеству после 1993 г. Как отмечали в посольстве Франции в РК, развитие двусторонних отношений действительно развивается крайне неровно: с 1992 по 1994 гг. товарооборот между двумя странами вырос с 20 до 170 млн. долл., однако в 1995 г. произошло его падение более чем в два раза - до 75 млн долл. Это произошло вследствие того, что Франция с 1995 г. перестала закупать в Казахстане материалы для своей атомной энергетики, а также из-за завершения компанией "Буиг" своей деятельности в республике. В результате этого, торговый баланс стал складываться в пользу Казахстана. В целом, в РК действовали 30 французских фирм в сфере приватизации, нефтяном и горном секторе, банковском деле и консалтинге. Французская сторона подчеркивает важность того, что Казахстан разделяет ее взгляды на роль государства в экономике, особенно в контроле над инфраструктурой и социальным страхованием согласно известной дирижистской концепции (49).

В казахстанско-французских отношениях существовала еще одна сфера, где Париж готов был оказывать помощь Казахстану с целью отстаивания своей этатистской политики в противовес англо-саксонскому либерализму - это подготовка руководящего состава для государственных служб. Во время беседы Ф.Миттерана и Н.Назарбаева в 1993 г. возникла идея создания высшей школы по образцу французской ЭНА. В 1995 г. при активном финансовом и

техническом сотрудничестве Франции в Алматы открылась Национальная Высшая Школа Государственного Управления - НВШГУ. Франция намерена и в дальнейшем патронировать развитие и функционирование этого учреждения (50).

В феврале 1997 г. Францию посетила казахстанская правительственная делегация во главе с заместителем премьера. Во время визита и имевших место переговоров была подтверждена готовность Франции поддерживать сотрудничество с РК в области маркетинга, сбыта сельскохозяйственной продукции, приватизации, а также среднего машиностроения (51). Смена президентов во Франции в 1996 г. не отразилась на позитивном характере двусторонних отношений. В апреле 1997 г. Жак Ширак подтвердил намерения Парижа развивать отношения с Казахстаном в политической, культурной и экономической областях и поддерживать контакты на высшем уровне. Создавалось впечатление, что Франция отдает предпочтение сотрудничеству с Казахстаном на самостоятельной основе, а не в рамках ЕС (52).

Государством, которое рассматривает свою внешнеполитическую стратегию, прежде всего, как часть общеевропейской политики, является Германия. Это в полной мере нашло отражение и в ее политике в отношении Казахстана. Так, во время своего визита в Казахстан министр иностранных дел ФРГ К.Кинкель вновь обратил внимание Н.Назарбаева на тот факт, что Германия занимает одно из первых мест среди доноров Казахстану; через страховую компанию "Гермес" ФРГ направила РК фонд кредитных гарантий в размере 100 млн. долл. К. Кинкель вновь подчеркнул, что Германия намерена более активно участвовать в разработке казахстанской нефти. Особо следует отметить, что немецкая сторона подтвердила свое намерение поддерживать граждан Казахстана немецкой национальности. Уже в ходе визита К. Кинкеля проявились

настроения немецкой стороны не поощрять эмиграцию казахстанских немцев. Эту позицию уже открыто озвучила федеральный министр по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи К.Нольте в июле 1996 г., заявив, что правительство ФРГ готово оказывать всевозможную помощь, чтобы немцы Казахстана могли полноценно жить и развивать свою культуру в Казахстане (53). Данная тема, достаточно болезненная для обеих сторон, эмиграция казахстанских немцев, затрагивалась и в дальнейшем. После поездки лидера немецкой общины А.Дедерера в ФРГ, который был приглашен германской стороной на официальном уровне, он смог открыто заявить, что Германия больше не приветствует эмиграцию бывших советских немцев (54). В этой связи, в кругах казахстанских немцев и не только их, начали высказываться различные идеи о возможности обустройства немцев с помощью ФРГ на территории Казахстана. Высказывались даже идеи о протекторате германского правительства над административно-территориальной единицей немцев в Казахстане, но они не могла найти адекватного понимания ни у одной из сторон, в виду безусловного суверенитета РК над своей территорией и конституционного принципа единого и неделимого Казахстана (55).

В ходе своего краткого визита в Алматы в мае 1997 г. канцлер Г.Коль призвал местных немцев не покидать свою родину - Казахстан, а вместе с другими народами строить лучшее будущее (56). Вслед за канцлером Г.Колем Казахстан посетил в мае 1997 г. федеральный министр К.Шпрингер, который также затронул проблему миграции. Он дал понять, что после того, как ФРГ приняла 2/3 казахстанских немцев, эта страна больше не в состоянии поощрять иммиграцию. ФРГ готова к подписанию рамочного соглашения с Казахстаном, которое предусматривало бы создание для этнических немцев приемлемых условий по месту жительства; на эти цели Германия уже выделила 55 млн марок (57).

Правительство РК использовало

1996-97 гг. для того, чтобы интенсифицировать экономические отношения с Германией. В ходе визита министра иностранных дел РК К.Токаева в октябре 1996 г. немецкой стороне было дано понять, что Казахстан будет приветствовать активность германского бизнеса на казахстанском нефтяном рынке. Почти в это же время казахстанская сторона принимала статс-секретаря МИД ФРГ Х.фон Плетца. Немецкий дипломат дал понять, что германские фирмы готовы инвестировать совместные проекты по поддержке малого и среднего бизнеса, особенно в области переработки сельскохозяйственной продукции (58).

В то же время немецкие бизнесмены выражали обеспокоенность тенденциями в торгово-экономических отношениях двух стран: в 1995 г. вывоз товаров из ФРГ в РК сократился почти на 50%, а в 1996 г. остался на прежнем уровне (375 млн. марок); в 1996 г. экспорт из РК в ФРГ уменьшился по сравнению с 1995 г. на 11% (103 млн. марок). Тем не менее, во время встречи с канцлером Г.Колем Президент РК Н.Назарбаев оптимистично оценил перспективы двусторонних отношений: ФРГ занимает третье место во внешней торговле Казахстана; после открытия в 1993 г. кредитной линии "Гермес" в объеме 1,15 млрд. марок товарооборот между двумя странами достиг 400 млн. марок (59).

Весь этот обширный спектр двусторонних отношений Казахстана со странами ЕС стал возможен благодаря существованию общего соглашения РК с Сообществом. Первые итоги развития отношений ЕС с Казахстаном после подписания Соглашения были подведены в ходе первого заседания Комитета ЕС-Казахстан, которое прошло в Брюсселе в начале июня 1996 г. Член Еврокомиссии Х.ван ден Брук подчеркнул, что Казахстан является потенциально важным партнером ЕС и одним из основных получателей технической помощи по программе ТАСИС.

Одним из важных направлений сотрудничества РК с ЕС было

взаимодействие с Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР). Банк начал действовать в Казахстане в 1991 г., а в 1992 г. Казахстан стал членом ЕБРР. На начальном этапе упор делался на техническое сотрудничество, организационное строительство и подготовку кадров; на втором этапе началась работа с конкретными инвестициями в финансовый сектор, сельское хозяйство, энергетику, горнодобывающую промышленность и транспорт. ЕБРР предоставил Казахстану заем на сумму 100 млн. ЭКЮ (125 млн. долл.) для реализации проекта по развитию мелких и средних предприятий. К 1996 г. была освоена только треть этой суммы. (60).

В конце августа состоялся визит представителя Европейской комиссии Х. ван ден Брука в Алматы. Он носил в основном характер ознакомления с реализацией программы ТАСИС. Однако Х. ван ден Брук подтвердил намерение ЕС оказывать помощь Казахстану и в дальнейшем по транспортировке нефти и газа в Западную Европу. Основное значение визита председателя Комиссии ЕС состояло в том, что продолжался политический диалог Казахстана с этой организацией, существенно осложненный событиями 1995 г. Подтверждением этого стал другой визит. В сентябре 1996 г. Казахстан посетила делегация Еврокомиссии во главе с Р. Кремером. Диалог РК с ЕС протекал не только в Алматы, но и в Страсбурге и Брюсселе. В октябре 1996 г. делегация сената парламента Казахстана посетила Европарламент. Примечательно, что во время этого визита впервые начала обсуждаться возможность ассоциированного членства Казахстана в Европарламенте (61).

В декабре 1996 г. на финансовых рынках произошло событие, которое означало прорыв Казахстана на международные рынки капитала: 9 декабря в Амстердаме произошло первое размещение евро нот Казахстана, из которых 40% было реализовано европейскими инвесторами (62). В следующем году сотрудничество РК с

международными финансовыми организациями и странами-донорами продолжалось на новом уровне и в новых формах. Казахстан стремился максимально привлечь потенциальных инвесторов и максимально использовать сотрудничество с донорами, более половины из которых были государства ЕС. В апреле 1997 г. состоялась встреча правительства РК с представителями этих структур, ООН, Европейской Комиссии, Всемирного Банка, ЕБРР, а также представителями ФРГ, Италии, Франции и Великобритании. В ходе этой встречи стало ясно, что члены ЕС выступают в русле общей стратегии Запада и контролируемой им международной финансовой системы относительно жестких условий странам-реципиентам по поводу выполнения требований Всемирного Банка, особенно в части социальных гарантий и пенсионной реформы (63).

В мае 1997 г. состоялось второе заседание Совместного комитета ЕС-Казахстан. Оно отразило последние тенденции в развитии двусторонних и многосторонних отношений. В 1997 г. внешнеторговый оборот Казахстана со странами ЕС вырос почти на 40% и достиг свыше полумиллиарда долларов (данные по первому кварталу). Удельный вес стран ЕС в товарообороте РК составил почти 25%, а доля инвестиций в экономику республики - 16,2%. Тем не менее, Казахстан считает, что показатели ЕС по всем этим параметрам могут и должны быть выше. В ЕС считают, что основными препятствиями со стороны РК являются несовершенство законодательной базы, проблемы в транзитных операциях и т.д. Свой вклад в стабилизацию ситуации в Казахстане ЕС видит в оказании помощи по смягчению последствий экономических реформ в социальной сфере (хотя необходимость реформ в ЕС не вызывает никаких сомнений), содействии по вступлению РК во Всемирную Торговую Организацию, а также более глубокой экономической интеграции с Европейским Союзом по ряду параметров. В сфере отраслевых соглашений ЕС интересуют прежде всего

договоренности по углю и стали, атомной энергетике и ядерной безопасности.

В целом, стороны наметили ближайшие приоритеты для сотрудничества: улучшение условий регистрации и деятельности европейских компаний в Казахстане, реализация прав инвесторов, развитие эффективного и хорошо регулируемого рынка услуг, прежде всего банковского дела и страхования (64).

Таким образом, самым важным событием в развитии отношений между РК и ЕС стало подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в январе 1995 г. Оно заложило правовой фундамент для этого сотрудничества и в значительной степени облегчило экономическое сотрудничество Казахстана с отдельными членами ЕС. Однако факты из двусторонних отношений говорят о том, что стороны не полностью реализовали потенциал, заложенный в Соглашении. На это были направлены усилия как Алматы, так и Брюсселя в течение 1995-97 гг.

Особо следует обратить внимание на политический аспект отношений Казахстана с Европейским Союзом. Они не были столь политизированы, как казахстанско-американские отношения, но в некоторых случаях, как это было в 1995 г., ЕС делал попытки воздействовать на политические процессы внутри Казахстана. Но следует оговорить, что политические отношения между РК и ЕС развивались в значительно более сдержанных формах, чем с некоторыми государствами ближнего и дальнего зарубежья. Это во многом объясняет и экономическую и геостратегическую неангажированность ЕС в Центральной Азии и собственно Казахстане. По-видимому, если экономические и геостратегические интересы ЕС в регионе были бы сильнее, то и более эффективным было бы вмешательство Европейского Союза во внутреннюю политику Центральной Азии. Однако в целом, стратегия ЕС является частью общей стратегии западных индустриальных государств, направленной прежде всего на

обеспечение своих национальных интересов. Применительно к казахстанско-европейским отношениям они понимаются как заинтересованность ЕС в сохранении стабильности в Казахстане и других странах СНГ, проведении в них глубоких экономических, социальных и политических реформ, которые должны укрепить стабильность и предсказуемость новых независимых государств. С другой стороны, политики ЕС не однократно подчеркивали заинтересованность Союза в ресурсах Центральной Азии и особенно Казахстана, в использовании энергетических и коммуникационных возможностей региона. На реализацию этих целей была направлена активность ЕС в период 1991-97 гг. и такие дорогостоящие мероприятия, как программа ТАСИС, а также важные с политической точки зрения документы - в первую очередь Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Назарбаев Н.А. Президент Республики Казахстан. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: Дауір, 1992. С. 40-50.
2. Там же. С. 55.
3. Хроника внешней политики Республики Казахстан. 1 декабря 1991 - 1 декабря 1992 гг. Алма-Ата, 1993. С. 3.
4. Казахстанская правда. 3 марта 1992 г.
5. Казахстанская правда. 16 апреля 1992 г.
6. Хроника внешней политики... С. 6-7.
7. Там же. С. 26.
8. Казахстанская правда. 15 апреля 1993 г.
9. Казахстанская правда. 19 января 1994 г.
10. См.: Касенов У.Т. Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи. Алматы: КИСИ, 1994. С. 10-21.
11. Европейский обзор (Брюссель). № 10. 12 апреля 1994. С. 4.
12. Там же. С. 9-10.
13. Европейский обзор. № 11. 6 мая 1994 г. С. 3-4.
14. Там же. С. 10.

15. Европейский обзор. № 12. 15 июня 1994 г. С. 2-3.
16. Европейский обзор. № 14. 16 сентября 1994 г. С. 4.
17. Там же. С. 10-11.
18. Там же. С. 12-13.
19. Европейский обзор. № 17. Декабрь 1994 г. С. 1-2.
20. Там же. С. 14.
21. Commission Communication. The EU's Relations with the Newly Independent States of Central Asia. Bruxelles, 1995. P. 2.
22. Ibid. P. 4.
23. Ibid. P. 6-7.
24. Ibid. P. 9-10.
25. Казахстанская Правда. 25 января 1995.
26. Европейский обзор. № 18. Январь 1995. С. 7.
27. Казахстанская Правда. 25 января 1995.
28. Казахстанская Правда. 11 апреля 1995.
29. Казахстанская Правда. 3 ноября 1995.
30. Казахстанская Правда. 7 ноября 1995.
31. Европейский Обзор. № 18. Январь 1995. С. 1-2.
32. Европейский Обзор. № 19. Февраль 1995. С. 4.
33. Там же.
34. Европейский Обзор. № 21. Апрель 1995. С. 6-7.
35. Европейский Обзор. № 23. Июнь 1995. С. 7-8.
36. Proposal for a Council Decision approving the Conclusion by the Commission of a Cooperation Agreement between the European Atomic Energy Community and the Republic of Kazakhstan in the Field of nuclear safety. - Brussels. 12.11.1996, p.2.
37. Внешняя торговля Республики Казахстан в 1995 г. - Алматы, 1996. С. 3.
38. Браун М. Расширение НАТО: порочная логика // Survival (Специальный выпуск на русском языке). Vol. 37. 1995. № 1, p. 41.
39. Гордон Ф. Новые черты Атлантического альянса // Survival (Специальный выпуск на русском языке). Vol. 38. 1996. № 1, p. 10.
40. См.: Мигель М. Новый экономический и социальный порядок для Европы // Internationale Politik (на рус. яз.). № 6. 1996. S. 14-19.
41. Кинкель К. Партнеры в процессе перемен: германская внешняя политика и страны СНГ // Internationale Politik (на рус. яз.). № 10. 1996. S. 11.
42. Кайзер К. Азия в мировой политике XXI столетия // Там же. S. 42.
43. Новая восточная политика Европы // Там же. С. 52-53.
44. Гастейгер К. Новые контуры европейской безопасности // Internationale Politik (на рус. яз.). № 12. 1996. S. 31.
45. Рапогата. № 18, май 1996. С. 5.
46. О конференции см.: Казахстан и мировое сообщество. № 2, 1996. С. 3-49.
47. Рапогата. № 18, 9 мая 1997. С. 2.
48. Рапогата. № 5, No 8. Февраль 1997.
49. Рапогата. № 44, ноябрь 1996. С. 5.
50. Столица. № 36, 5 сентября 1996.
51. Рапогата. № 8, 28 февраля 1997.
52. Рапогата. № 13, 4 апреля 1997.
53. Рапогата. № 22. Июнь 1996; № 26. Июль 1996.
54. Рапогата. № 1. Январь 1997.
55. Казахстанская Правда. 20 марта 1997; Рапогата. № 11, 21 марта 1997.
56. Казахстанская Правда. 13 мая 1997.
57. Рапогата. № 21. 30 мая 1997.
58. Рапогата. № 38, 39. Октябрь 1996.
59. Рапогата. № 16. 25 апреля, № 19. 16 мая 1997.
60. Там же; № 30. Август 1996. С. 2.
61. Рапогата. № 34, 36. Сентябрь, № 40. Октябрь 1996.
62. Рапогата. № 48. Декабрь 1996.
63. Рапогата. № 14. 11 апреля 1997. С. 6.
64. Рапогата. № 20. 23 мая 1997. С. 2.

ХРОНИКА ИНСТИТУТА

Встречи, лекции, конференции, семинары

20 июня — Аббас Малеки, заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран выступил в Институте с лекцией "Правовой статус Каспийского моря".

15 июля — прошла научно-теоретическая конференция "80 - летие партии Алаш и современность". Организаторами выступили Институт и Либеральное Движение Казахстана.

19 июля — Институт посетил генерал Вооруженных Сил Италии Карло Жан, Президент Высшего Центра стратегических исследований Италии. На встрече обсуждались различные аспекты возможного сотрудничества. Генерал Карло Жан и директор Лев Тараков договорились об основных направлениях дальнейшей совместной работы в форме обмена публикациями, участия в конференциях, научных проектах.

24 июля — Дайана Смит, старший аналитик Института стратегических исследований Военного Колледжа США, Карлссл, Пенсильвания встретила с научными сотрудниками Института. Г-жу Смит интересовали вопросы региональной безопасности Центральной Азии, проблемы военного строительства в странах этого региона после распада Союза. Дайана Смит также поделилась своими впечатлениями о поездке в соседние государства Узбекистан, Кыргызстан.

21 августа — Руководство Института встретилось с представителями Польши Мареком Карпом, Директором Центра Восточных Исследований при Министерстве Экономики Польши, Послом Польской Республики в Казахстане Д-р Мареком Гавентским и Кшиштофом Савицки, первым секретарем Посольства Польши в Казахстане. В ходе дискуссии были обсуждены вопросы регионализма, особенности реформирования экономик в постсоциалистических странах.

23-29 августа — Институт принимал делегацию китайских ученых из Института международных исследований КНР во главе с заместителем директора Ши Цзе. Цель визита: ознакомление с социально-экономическим положением и ходом реформ в Республике Казахстан, тенденциями интеграции в СНГ, перспективой развития казахстанско-китайских отношений.

23 августа - 13 сентября — По приглашению Института Др. Николай Ордунг, советник Комиссии по экономическим и социальным вопросам для стран Азиатско-Тихоокеанского региона при ООН (ЭСКАДО), находился с исследовательской миссией в Алматы. В Институте им была прочитана лекция "Опыт реформирования экономики Чехии".

18 сентября — С участием представителей Международного Экономического Комитета (МЭК) СНГ во главе с заместителем Председателя комитета д.э.н. Владимировым Б.Г. в Институте был проведен семинар по обсуждению аналитических докладов МЭКА "О ходе экономических реформ в государствах-участниках СНГ" и "Структурные изменения в экономике стран Содружества".

Президент Высшего центра стратегических исследований Италии, генерал Карло Жан, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Лев Тараков обсуждают перспективы совместной деятельности.

Посол Польской Республики в Казахстане, Д-р Марек Гавентский и директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Лев Тараков при обсуждении проблем переходных экономик.

Первый секретарь Посольства Польши в Казахстане Кшиштоф Савицки, Директор Центра Восточных исследований при министерстве экономики Польши Марек Карп, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Алма Султаналиева.

Китайские ученые Института международных исследований на встрече с руководством Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (слева первый заместитель директора ИМИ КНР г-н Ши Цзе).

RESUME

The Administrative-Territorial Structure of Kazakhstan: Historical Experience and Present Situation

Nikolai Galikhin

This article concerns the administrative-territorial system of Kazakhstan from 1800 to 1997. The author presents a detailed description of historical changes that connects the great administrative reforms over two centuries. The administrative-territorial structure is considered in relation to the historical, economics, and political development of the state.

Transition and Democracy in Kazakhstan

Asylbek Bisenbayev

This article concerns the processes of disintegration of the USSR and further formation of Kazakhstan as a member-state of CIS. In his paper the author reveals some problems of transition from a totalitarian and socialist state to a democracy and market-oriented economy.

The Religious Situation in Modern Kazakhstan

Alma Sultangalieva

This paper focuses on the religious composition of present day Kazakhstan. The analysis shows that significant changes occurred in comparison to the Soviet period. In particular, changes in the numeric distribution of various religious communities occurred. This became possible due to the religious freedom and to the new social and political conditions created in the post-Soviet period. The role of religion in the ethnic and political processes of modern Kazakhstan is analyzed. It is argued that religion does not cause inter-ethnic tension and contradiction in the multi-ethnic society of Kazakhstan. At the same time, the importance of religious identity as an important part of ethnic identity is increasing.

Some Aspects of Credit and Monetary Regulation in Kazakhstan

Akbar Tukaev

The author emphasises that the credit and monetary mechanism is an important part of state regulation in the transition to a market economy. The re-organization of the banking sphere should move towards solving existing problems, and to creating adequate conditions for the more active participation of banks in the national economy.

Kazakhstan in the Integration Process of the Post - Soviet Era

Bolat Ahmetgaliev, Aset Bazarov

This article presents the historical dimension of changes in Kazakhstan's political and legal sphere after obtaining sovereignty. Special attention is paid to the role of Kazakhstan in the CIS, and to the possibility of solving social and economic co-operation problems.

CIS: The Interests of its States and the Prospects of Integration

Valentina Ogneva

In this paper the author analyses the political and socio-economic situation in Russia, Ukraine, Belorussia, Caucasus, Moldova, and the Central Asian states. She describes the problems and prospect of further bilateral and multilateral integration within the CIS.

Polemics with the Russian Institute of Diaspora Studies

(in regard to its report on Kazakhstan, published by IG-scenario)

Lev Tarakov

In this article the author debates with Russian scholars in relation to their report on the relationship between Russia and Kazakhstan. The current situation in Kazak-Russian

relations is considered. The possible ways to cooperation and strategic partnership are offered.

Current Geopolitics and the Central Asian Region

Erbulat Seilkhanov

This article is dedicated to current geopolitical processes over the Central Asian region. The influence of oil and gas resources concentrated in the Caspian Sea area on international political struggle is presented. The attitudes of the great powers towards these resources are regarded as leading motives to form their politics in the region. Kazakhstan becomes a target for geopolitical interests from side of regional and global powers. It is shown that the potential conflict over the oil issue is closely connected with the issues of transportation.

The Afghanistan Conflict and Central Asia

Sultan Akimbekov

This article includes pre-history, inner mechanism, and development of conflict in its presentation of Afghanistan. The author considers the inter-ethnic contradictions as a general result of development of conflict and its logic consequence. The Taliban movement is regarded as a Pakistani creature exclusively. In general, the struggle in Afghanistan is seen as fighting to control the transportation routes from Central Asia, and its energy resources as well.

China and Central Asia: Political Relations, Trade, and Economics Partnership

Konstantin Syroyezhkin

This article presents the general scope of Chinese/Central Asian relations after the disintegration of the Soviet Union. The issues of political, economic and trade matters are included. The article resumes a five years period of Sino/Central Asian cooperation. It focuses on all of the Central Asian republics in context of their relations with the People's Republic of China. The Shanghai and Moscow Agreements as confidence-building measures over the former Sino-Soviet border and their impact on future stability in Central Asia are regarded.

Kazakhstan in the System of International Relations

Maria Zaslavskaya

This paper describes the relationship between the Republic of Kazakhstan and the world community. The pathways of the development of the contemporary international relations system with regard to current problems and directions of foreign policy in Kazakhstan are considered.

Kazakhstan and the European Community

Murat Laumulin

This article regards the relationship between the Republic of Kazakhstan and the European Union from 1991 to 1997. It focuses on Kazakhstan/EU relations, as well as bilateral relationship. Particularly, the author investigates the political, economic and diplomatic relations between Kazakhstan and major European states such as Germany, France and the UK. The EU strategy towards CIS, Central Asia, and Kazakhstan is considered in detail. The article is based on a large number of sources, including national and EU documents. The scope of EU policy towards Kazakhstan is regarded in geopolitical context.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Акимбеков Султан Магруппович	сотрудник Информационно-аналитического центра "Казахстан"
Ахметгалиев Болат Рашатович	консультант Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Базаров Асет Айдарханович	советник Интеграционного Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации
Бисенбаев Асылбек Кнарович	председатель Либерального Движения Казахстана, кандидат исторических наук
Галихин Николай Николаевич	эксперт Центра анализа и стратегических исследований Администрации Президента Республики Казахстан
Заславская Мария Борисовна	профессор Алматинского Государственного Университета им. Абая
Лаумулин Мурат Турарович	сотрудник Информационно-аналитического центра "Казахстан", кандидат исторических наук
Огнева Валентина Васильевна	консультант Центра анализа и стратегических исследований Администрации Президента Республики Казахстан, доктор политических наук
Султангалиева Алма Кадыргалиевна	заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук
Сыроежкин Константин Львович	сотрудник Информационно-аналитического центра "Казахстан", доктор политических наук
Тараков Лев Юрьевич	директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Тукаев Акбар Куанышбаевич	эксперт Центра анализа и стратегических исследований Администрации Президента Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года

Основные направления исследований Института:

1. Стратегия внешней политики и национальной безопасности

- исследования внешнеполитических интересов и приоритетов Республики Казахстан;
- исследования проблем обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности;
- анализ состояния и перспектив отношений Казахстана с Россией, центральноазиатскими и другими государствами СНГ, Азии, Европы и Америки;
- анализ механизмов и процессов принятия внешнеполитических и оборонных решений в Республике Казахстан.

2. Стратегия экономического развития и экономической безопасности

- исследование проблем развития экономики Казахстана и ее интеграция в мирохозяйственные связи;
- изучение проблем конверсии военно-промышленного комплекса;
- изучение проблем привлечения иностранных инвестиций;
- изучение проблем экономической безопасности;
- изучение проблем и перспектив интеграции в СНГ и Центральной Азии.

3. Стратегия военно-политической безопасности

- исследование причин и характера вооруженных конфликтов и путей их разрешения;
- изучение военно-политической ситуации в регионе и мире и разработка рекомендаций по оборонной политике Республики Казахстан;
- сравнительный анализ и выработка рекомендаций по применению миротворческих сил в зонах военных конфликтов;
- анализ соглашения по сокращению стратегических вооружений и военно-политических последствий их реализации.

4. Стратегия экологической безопасности

- разработка концепции экологической безопасности Казахстана;
- исследование проблем формирования и реализации государственной экологической политики и путей привлечения международных организаций и зарубежных государств к практическому решению задач охраны окружающей среды Республики Казахстан.